

Е.Ю. Семенова

**Культурно-досуговое пространство провинциального
российского города в годы Первой мировой войны
(на материалах Поволжья)**

**Самара
2025**

Содержание

Предисловие.....	
Введение.....	
Глава 1. Культурно-досуговое пространство городов Поволжья в годы Первой мировой войны: от поиска источника к реконструкции.....	
1.1. Исследование культурно-досугового пространства и культурно-досуговых практик горожан Поволжья в годы Первой мировой войны: возможности региональной периодики.....	
1.2. Фотография в изучении городского пространства поволжского города: территория, ландшафт, зоны повседневности и культурно-просветительского досуга (на примере г. Астрахани).....	
1.3. Культурно-досуговое пространство поволжского города периода Первой мировой войны в документах региональных архивов.....	
1.4. Национальный компонент поволжского города в материалах архивов.....	
Глава 2. Ландшафт, архитектура, учреждение в системе культурно-досугового пространства: форма и содержание.....	
2.1. Влияние Первой мировой войны на садово-парковое пространство тылового города России.....	
2.2. Охрана городского ландшафта как пример отношения населения к культурно-досуговой инфраструктуре (на примере г. Самара).....	
2.3. Театр в городах Поволжья: помещения, репертуар, зрители.....	

2.3.1. Театральные помещения в городском пространстве: специфика инфраструктуры и ее влияние на посещаемость и репертуар.....	
2.3.2. Литературное наследие в театральной драматургии в годы Первой мировой войны.....	
2.3.3. Гендерный аспект репертуарной части театральных постановок.....	
2.4. Визуализация культурно-досуговых возможностей: качество и комфорт инфраструктуры культурно-досуговых практик (на материалах Самары).....	

Глава 3. Печатный текст в культурно-досуговой практике горожан.....	
3.1. Возможности чтения: ресурсы.....	
3.2. Периодика Поволжья в годы Первой мировой войны: тематика изданий, уездная и губернская пресса.....	
3.3. Книга как средство досуга в информационной среде.....	

Глава 4. Горожанин в сфере занятости культурно-досуговых практик.....	
4.1. Книжно-газетная торговля как фактор экономической мотивации городского обывателя.....	
4.2. Национальный компонент в культурно-досуговом пространстве поволжского города.....	

Заключение.....	
-----------------	--

Список использованных источников и литературы.....	
--	--

Приложения.....	
-----------------	--

Предисловие

На территории Верхнего, Среднего и Нижнего Поволжья находились губернские и уездные города, существенно отличавшиеся по численности населения. К началу войны в состав рассматриваемого региона входили 87 городов и 5 посадов, в том числе в Верхнем Поволжье: в Ярославской губернии – 11 городов и 1 посад, в Костромской – 17 городов, в Нижегородской – 13 городов, в Казанской – 13 городов и 2 посада, в Среднем Поволжье: в Самарской губернии – 10 городов и 1 посад, в Симбирской – 8 городов, в Нижнем Поволжье: в Саратовской губернии – 10 городов и 1 посад и в Астраханской губернии – 5 городов. Численность населения в разных городах существенно отличалась. Больше всего (около 1/3) было городов и посадов с населением от около 1 до 5 тыс человек, особенно в Костромской губернии, далее (около 1/4) – от 5 до 10 тыс. На территории 1/8 городов проживало 20–50 тыс населения (в том числе губернская Кострома), двух городов (Симбирск и Самара) – от 50 до 100 тыс, пяти городов (Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Астрахань и уездный Царицын) – от 100 до 200 тыс и только в одном городе (Саратов) численность населения превышала 200 тыс¹.

Ряд поволжских городов существенно отличались по конфессиональному составу населения от прочих, где абсолютное большинство к началу войны составляли православные: населенные значительным количеством католиков Лукоянов в Нижегородской губернии, Камышин в Саратовской губернии; старообрядцами –

¹ Семенова Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012. Приложения №№1, 3, 5, 7, 9, 11, 13.

Семенов в Нижегородской губернии, а также Вольск, Кузнецк, Хвалынский и посад Дубовка в Саратовской губернии, Чистополь в Казанской губернии; мусульманами – Казань, Чистополь, Тетюши и Мамадыш в Казанской губернии, а также Астрахань, Царев и Красный Яр в Астраханской губернии, Симбирск и Буинск в Симбирской губернии, лютеранами – Камышин в Саратовской губернии и Черный Яр в Астраханской губернии².

По социальному составу большинство населения по городам Казанской губернии составляли крестьяне (1/2 жителей), значительную часть – мещане (1/3 жителей), по городам Нижегородской губернии – 1/2 и 1/5, соответственно. По городам Симбирской и Саратовской губерний ситуация отличалась: на крестьян приходилось, соответственно, 1/4 и около 1/3 жителей, на мещан – по около 40% горожан и на военные сословия, соответственно, 1/4 и 1/10 населения³.

Основой хозяйственной деятельности в регионе было сельское хозяйство. Наибольшая концентрация производства приходилась на Нижегородскую, Саратовскую и Казанскую губернии. Территории губерний примыкали к Волжскому речному бассейну, часть городов являлись речными портами, хозяйственная деятельность которых связывалась с судоходством и рыбным промыслом. Университетскими (лицейскими) центрами к началу войны были только три города – Казань, Ярославль и Саратов.

На данной территории сложилось культурно-досуговое пространство, которое в годы Первой мировой войны представляло пример жизнедеятельности общества в условиях тыла, содержало в

² Семенова Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012. С. 61–66.

³ Семенова Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 - начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012. С. 69. Табл.13.1.

своей основе общероссийский кластер досуговых возможностей и включало национальный калорит.

Представленная работа является обобщением материалов, разработанных по проекту подготовка рукописи монографии «Культурно-досуговое пространство провинциального российского города в годы Первой мировой войны (на материалах Поволжья)».

Автор выражает благодарность руководителям читальных залов архивов Поволжья (ЦАНО, ЦГАСО, ГАКО, ГАЯО, ГАСО, ГААО, ГА РТ, ГАУО), а также РГАЛИ, ГАРФ за организацию предоставления материалов фондов, используемых в данной работе.

Введение

В годы Первой мировой войны в российской провинции нарастал многофакторный кризис, включавший духовные, экономические, политические, демографические аспекты⁴. На современном этапе в этой эпохе внимание исследователей привлекает социокультурная сфера, досуговые практики горожан, анализ которых позволяет выявлять механизмы приспособления общества к условиям экстремальной действительности, общественные настроения⁵.

Объектом данного исследования является культурно-досуговое пространство поволжского города.

⁴ Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Война, породившая революцию. Россия, 1914–1917 гг. Москва: Новый хронограф. 2015. 721 с.; Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. Москва: Политическая энциклопедия, 2014. 982 с.

⁵ Аксенов В. Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). Москва: Новое литературное обозрение, 2020. 992 с.; Семенова Е. Ю. Культура Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 г.). По материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2007. С. 84–139.

Предмет исследования составляют части городской территории: садово-парковая зона, театральные помещения, помещения библиотек, ресурсная база чтения – книжная продукция и периодическая печать, ресурсная база театра – репертуарная часть. Также в предмет исследования мы включили фотографию и материалы архивных фондов в целях более предметного раскрытия компонентов культурно-досугового пространства городской территории.

Хронология исследования определена периодом Первой мировой войны, как переходной эпохи, позволяющей выявить связь трансформаций социально-экономической действительности, мировоззрения с культурно-досуговой реальностью.

Территориальные рамки включают Поволжье, как обширную территорию, тыловой район, города которого демонстрируют наличие губернского, уездного, заштатного компонента, включающего сегменты отличия по конфессиональному, национальному составу, статусу образовательного центра, сопредельности с окружающей географической зоной. Краткий обзор данной территории будет приведен в начале Главы 2.

Тема тылового пространства российского провинциального города периода Первой мировой войны полиаспектна. Современные исследователи справедливо отмечают, что элементы городского пространства становятся выразителями системного содержания городской среды, своеобразного «духа», колорита конкретного города⁶ предлагают концептуальные модели типологии городов по признакам места и времени⁷.

⁶ Мельникова С.В., Поршнева О.С. Образ города и его функционирование в культурно-историческом контексте: к постановке проблемы (на примере Екатеринбурга) // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 158. № 11 (4). С. 166.

⁷ Бурлина Е. Я. Хронотопия города // Koinon. 2021. Т. 2. № 3. С. 84–108.

Составляющие городского пространства, формирующие облик тылового города военной поры, нашли отражение в ряде исследований.

Составляющей пространственной среды являются досуговые возможности. Изучение досуга горожан России на региональном материале позволяет характеризовать происходящие с ним по мере развития общества трансформации.

Если в XIX в., по мнению исследователей, повседневный досуг горожан отличали приватность, сословность, индивидуальность⁸, то на рубеже XIX–XX в. большей популярностью среди жителей города стали пользоваться клубы, театр, кино, постановка любительских спектаклей, литературно-музыкальные вечера и беседы, сады, значительную роль в культурно-досуговых практиках играли материальные возможности семьи, уровень духовных запросов и внутрисемейных отношений⁹. В этот период наблюдаются тенденции сочетания модерности и традиционализма¹⁰, предпочтения

⁸ Кострикин О. А. Повседневный досуг провинциального горожанина в первой половине XIX века (на примере малых и средних городов Ярославской губернии) // Уваровские чтения – VII: семья в традиционной культуре и современном мире: материалы всероссийской научной конференции. Муром 29 апреля – 1 мая 2008 г. – Владимир: Транзит ИКС, 2011. – С. 138, 139.

⁹ Гончарова О.В. Повседневная жизнь провинциального российского города на рубеже XIX–XX вв. (На материалах Поволжья): автореф. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2007. С. 16. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-222131.html> (дата обращения: 10.09.2022); Яковлева И. В. Досуг и ритм жизни городского населения Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №1. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=11364> (дата обращения: 24.03.2019).

¹⁰ Казакова-Анкаримова Е. Ю. Формы городского досуга на Урале в начале XX в.: традиционализм и модерность // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы междунар. науч. конф.: в 2 т. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – Т. 1. – С. 365–369.

обывателями гедонистического времяпровождения в ущерб культурному развитию¹¹.

Первая мировая война внесла серьезные коррективы к культурно-досуговое пространство, хотя и в эту эпоху его наличие, как и культурно-досуговые практики, являлись неотъемлемой частью жизнедеятельности горожан России. Они были разнообразны, их специфику определяла уездная и губернская урбанистическая инфраструктура¹².

Интересующая нас проблематика разрабатывалась по нескольким сюжетам. Исследователи выявили различия в когнитивных и социокультурных запросах городского и сельского населения в занятии чтением¹³, проанализировали соотношение традиционных и модернизационных начал в культурно-досуговых практиках, складывавшееся под влиянием революционного процесса, формирование девиантных форм досуга и праздничности в массовой культуре¹⁴.

¹¹ Гуларян А. Б. Организация досуга в российском дореволюционном провинциальном обществе по архивным документам и материалам в конце XIX – начале XX в. // Вестник архивиста. – 2019. – №1. – С. 270–281. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vestarchive.ru/2019-1/4067-organizaciia-dosyga-v-rossiiskom-dorevolucionnom-provincialnom-obshestve-po-arhivnym-dokumentam-i-ma.html> (дата обращения: 24.03.2019).

¹² Семенова Е. Ю. Виды и формы досуга горожан Поволжья в годы Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 1. – С. 65–66.

¹³ Шувалова Ю. Б. Досуговое чтение в годы Первой мировой войны: специфика и содержание (по материалам Пермской губернии) // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 1917. – Вып. 4(39). – С. 30.

¹⁴ Купцова И. В. Карнавальная модель массовой культуры как символ революции 1917 г. // Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память. Материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. Н. Чистиков, А. М. Кулегин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. – С. 399–406.; Ульянова С. Б. Девиантный досуг горожан в революционной России (1917–1921 гг.) // Там же. – С. 303–313.

Авторы обратили внимание на появление новых мест досуга¹⁵, на изъятие свободной городской территории и помещений соответственно под постройку бараков для беженцев и военнослужащих или для их размещения¹⁶, на наличие объектов городских коммуникаций¹⁷, на расположение храмовых комплексов¹⁸, особняков, которые в дальнейшем будут связываться с исторической застройкой, архитектурными стилями¹⁹.

Определено, что досуг городского населения тыловых губерний в годы Первой мировой войны, с учетом специфики губернского и

¹⁵ Хайрутдинова Д.Р. Театр и кино в Казани в годы Первой мировой войны // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. Т. 148. Кн. 4. С. 186, 192–193.

¹⁶ Артамонова Л.М. Замысел дома инвалидов в общественной и культурной жизни провинциального города периода Первой мировой войны // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23. № 2. С. 15–16; Максимов Е.К., Тотфалушин В.П. Саратовское Поволжье в годы Первой мировой войны: Учеб. пособ. к курсу «История Саратовского Поволжья». Саратов: Научная книга, 2007. С. 107; Человек в революции: Казанская губерния: в 2-х тт. Т. 2. 1917 / под ред. Л.Р. Габдрафиковой; предисл. Р.С. Хакимова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 23.

¹⁷ Тархов С.А. Городской транспорт в годы Первой мировой войны // Экономический журнал. 2014. Т. 36. № 4. С. 89–124; Трошина Т.И. Великая война... Забытая война...Архангельск в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): книга для учителей. Архангельск: КИРА, 2008. 170 с.

¹⁸ Архитектурная энциклопедия губернского горда Самара / Сост. И.В. Сапожникова. Самара: Агни, 2008. 272 с.; Ведерникова Т.И. Православные святыни Самарской митрополии / Т.И. Ведерникова, М.С. Кокарев, М.В. Курмаев, О.И. Радченко. Самара: ООО «КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО», 2017. 232 с.; Якунин В.Н. История Самарской епархии. Тольятти: Поволжский государственный университет сервиса, 2011. С. 129, 135–136.

¹⁹ Максимов Е.К., Тотфалушин В.П. Указ. соч. С. 118–119; Самогоров В.А., Иванов М.О. Архитектура Александра и Петра Щербачевых в Самаре. Кн. I. Архитектор Александр Щербачев. Т. 1. Самара: СГАСУ, 2014. 400 с.

уездного города, включал различные формы²⁰, среди которых можно отметить посещение кинотеатров²¹, театральных постановок,

²⁰ Казакова-Апкаримова Е.Ю. Формы городского досуга на Урале в начале XX в.: традиционализм и модернность // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: Материалы Междунар. науч. конф.: В 2 т. Т.1. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. С. 365–369; Ефимов Ю. Д. Культурная жизнь и досуг Симбирска в 1914–1917 гг. // Ульяновская областная научная библиотека им. В. И. Ленина. Сектор краеведения. Папка № 40 а. 27 с.; Семенова Е. Ю. Виды и формы досуга горожан Поволжья в годы Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 1. С. 60–67; Чудаков О. В. Досуг горожан в деятельности сибирских органов городского самоуправления в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2018. № 4 (40). С. 33–39; Шумилова Э. Е. Повседневная жизнь крупных городов Западной Сибири в годы Первой мировой войны. Екатеринбург: Издательские решения, 2020. С. 128–129.

²¹ Алексеева Е.П. Развитие и становление кинематографа в Казани и Казанской губернии (1897–1917 гг.). Казань, 2007; Буданова А.А. Развитие кинематографии в Самарской губернии за 1898–1917 гг. // Краеведческие записки. Самара, 1996. Вып. VIII. С. 119–133; Попов П. Самарский бульвар Капуцинов // Аргументы и факты. 2010. 10 августа. URL: <https://samara.aif.ru/society/details/126341> (дата обращения: 12.11.2021); Семенова Е.Ю. Кинематограф – феномен отечественной культуры в годы Первой мировой войны (по материалам поволжских губерний) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. №2. С. 364–371.

учитывая содержательную составляющую программ²², цирковых представлений, библиотек²³, выставок и музеев, садов и парков²⁴.

Внимание к работе театра позволило выявить ряд аспектов театральной драматургии военной поры. Отметим работы о личности и творчестве отечественных литераторов, писавших для театральной сцены. Среди многочисленных биографий, критических заметок, очерков фигурируют статьи о В.В. Крестовском, А.Ф. Писемском, И.В. Шпажинском, П.М. Невежине, А.И. Сумбатове, А.П. Чехове и

²² Родионова О.Р. Народное театрально-художественное творчество в Российской провинции в конце XIX начале XX В. (на примере Нижневолжского региона) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. 2009. №1(15). С. 180–185; Семенова Е.Ю. Культура Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): по материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. Самара: Самарский государственный технический университет, 2007. С. 175–193.

²³ Завальный А. Библиотечная жизнь в Самаре в 1917 году // Свежая газета. Культура 2017. Июнь. №11(119); Коннонов И.С. Публичные библиотеки в культурной среде российской провинции во второй половине XIX начале XX века (на примере Пензенской, Самарской и Симбирской губерний) // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №119. С. 58; Матвеев М. Ю. Организация библиотечной сети в дореволюционной России, конец XIX – начало XX в. // Вестник СПбГУКИ. 2015. №1(22). С. 94–100; Шувалова Ю.Б. Досуговое чтение в годы Первой мировой войны: специфика и содержание (по материалам Пермской губернии) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2017. №4 (39). С. 24–34.

²⁴ Рябова С.А. «Ох, тяжелы цилиндры и «панамы» летних антрепренеров!»: Социальный портрет антрепренеров увеселительных садов начала XX в. // Родина: российский исторический журнал. 2015. № 11. С. 105–107; Семенова Е.Ю. Влияние Первой мировой войны на садово-парковое пространство в тыловых городах России (по материалам Поволжья) // Первая мировая война в истории российской нации: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны (г. Пенза, 10–11 июня 2014 г.) / под общ. ред. О.А. Суховой, О.В. Ягова. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. С. 143–146.

других авторах, по произведениям которых шли постановки на подмостках российских театров²⁵. В свете гендерного подхода отметим работы, посвященные творчеству авторов-женщин, по произведениям которых ставились спектакли²⁶. Так, выявлено, что Щепкина-Куперник была одной из немногих женщин-литераторов, чьи произведения, использовавшиеся для театральных постановок в Первую мировую войну, обратили на себя внимание исследователей. О большинстве авторов-женщин можно найти лишь короткие заметки

²⁵ Горнфельд А. А.Ф. Писемский: об авторе [Электронный ресурс] // Русский биографический словарь. URL: http://az.lib.ru/p/pisemskij_a/text_0620.shtml (дата обращения: 15.03.2017); Овчарова П.И. Шпажинский Ипполит Васильевич [Электронный ресурс] // Русские писатели. Биобиблиографический словарь. Т. 2. М–Я / под ред. П.А. Николаева. М.: Просвещение, 1990. URL: http://az.lib.ru/s/shpazhinskij_i_w/text_0010.shtml (дата обращения: 14.03.2017); Опочинин Е.Н. Всеволод Владимирович Крестовский [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/o/opochinine_e_n/text_0070.shtml (дата обращения: 15.03.2017); Чехов Антон Павлович. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. 11. Пьесы 1878–1888 – Страница: 150 [Электронный ресурс]. URL: <http://book-online.com.ua/read.php?book=1635&page=150> (дата обращения: 17.03.2017); Чхиквишвили Д.И. Александр Иванович Сумбатов-Южин: Жизнь и творчество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teatr-lib.ru/Library/Chhikvishvily/yuzhin/> (дата обращения: 14.03.2017); Шулятиков В.М. Критические эпюды [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/s/shuljatikow_w_m/text_0640.shtml (дата обращения: 17.03.2017).

²⁶ Казакова И.И. Щепкина-Куперник Татьяна Львовна. URL: http://az.lib.ru/s/shepkinakupernik_t_1/text_0330.shtml (дата обращения: 11.05.2017); Яковенко Д.С. Т.Л. Щепкина-Куперник – переводчик французской драматургии (театр Ростана). Дис. ... к.ф.н. – Москва. – 2015.

в словарях²⁷. Значительная часть данных материалов представлена на сайте Lib.ru: «Классика»²⁸.

Изучена история создания и сюжетная основа отечественных произведений, популярных у театральных антрепренеров и режиссеров в годы войны²⁹, проанализирована история литературы по произведениям определенной тематики, заслужившей внимание театрального зрителя³⁰. Так, популярным сюжетом стал образ сестры милосердия, представленный в русской литературе. Его раскрытие связано с анализом пьесы М. Кирьяковой «Сестра милосердия», в которой выявлено «новое восприятие роли женщины как „слуги общества”, „общественного деятеля”»³¹. Однако данные публикации носят филологический контекст.

²⁷ Писательницы России. Материалы для библиографического словаря / Сост. Ю.А. Горбунов. URL: <http://book.uraic.ru/elib/authors/gorbunov/sl.htm> (дата обращения: 11.05.2017); Яковенко Д.С. Т.Л. Щепкина-Куперник – переводчик французской драматургии (театр Ростана). Дис. ... к.ф.н. – Москва. – 2015. С. 3.

²⁸ Lib.ru: «Классика» [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/> (дата обращения: 14.03.2017).

²⁹ Некрасов В.Н. Вторая молодость [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/n/newezhin_p_m/text_0010.shtml (дата обращения: 18.03.2017); Новикова А.А. Художественное своеобразие пьесы И.Н. Потапенко «Жизнь» (1894) // International Scientific and Practical Conference «WORLD SCIENCE». 2016. Vol. 4. №3(7). Р. 67–71; Тимашова О.В. Риск на войне и в тылу. Драма А.Ф. Писемского «Ветеран и новобранец» (1854) в современном ему литературно-публицистическом контексте и творческой биографии автора // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2013. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 60–64.

³⁰ Правдиковская Е.Н. Образ сестры милосердия в русской литературе конца XIX – начала XX вв. // Наука и школа. 2011. № 3. С. 141–143.

³¹ Правдиковская Е.Н. Образ сестры милосердия в русской литературе конца XIX – начала XX вв. // Наука и школа. – 2011. – № 3. – С. 141–142; Симонова О. Образ сестры милосердия в русской литературе конца XIX – начала XX века: диалог с традицией. URL: www.intelros.ru/readroom/kulturologicheskiy-zhurnal/kul-2015/26837-obraz-sestry-miloserdia-v-russkoy-literature-konca-xix-nachala-xx-veka-dialog-s-tradiciey.html (дата обращения: 10.05.2017).

Отметим литературную критику работ зарубежных авторов, по которым ставились спектакли: очерки о литературных произведениях³², о творчестве драматургов³³, об отдельных сюжетах произведений, которые ставились на театральной сцене³⁴.

В ряде исследований, затрагивающих театр, характеризуется эпоха XIX – первых десятилетий XX в. в ключе литературной, театральной среды, деятельности творческой интеллигенции, отдельных творческих коллективов и театров³⁵.

С изучением повседневности связан интерес к проблеме чтения в годы войны. Авторы определили тенденцию роста числа библиотек, активизацию работы нелегальных и легальных библиотек, используемых для распространения идей политических партий³⁶. По

³² Бичер-Стоу Гарриэт [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/b/bicherstou_g/text_1962_about.shtml (дата обращения: 01.03.2018); Плеханов Г. В. Сын доктора Стокмана [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/p/plehanow_g_w/text_1908_syn_doktora_stokmana.shtml (дата обращения: 01.03.2018).

³³ Троцкий Л. Об Артуре Шницлере [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/t/trockij_l_d/text_1902_ob_arture_shnitzlere.shtml (дата обращения: 03.03.2018).

³⁴ Тырков В. П. Дюма-отец: Щедрый талант [Электронный ресурс] // Французская литература от истоков до начала Новейшего периода / под ред. проф. Вл. А. Лукова. – URL: <http://www.litdefrance.ru/199/499> (дата обращения: 05.03.2018); Фрумкин К. Г. Сложность социальной структуры как источник драматических сюжетов // Историческая психология и социология истории. – 2012. – № 1. – С. 147–163.

³⁵ Катаев В.Б. Чехов и его литературное окружение (80-е годы XIX века) [Электронный ресурс] // Спутники Чехова / под ред. В.Б. Катаева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 17–24. URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0370.shtml (дата обращения: 15.03.2017).

³⁶ Глазков М. Н. Отечественная библиотечная сфера в годы Первой мировой войны. К 100-летию Брестского мира и окончания Первой мировой войны // Научные и технические библиотеки. 2018. № 11. С. 102–103.

отдельным библиотекам изучены наличие книжного фонда, штатов, финансирование³⁷, график работы и посещаемость³⁸.

Исследование истории выхода на территории Поволжья книжной продукции, выявление ее тематики, тиража осуществлено М.В. Курмаевым, Е.В. Поздняковой, Н.А. Сахаровой³⁹.

Обеспечение раненых и военнопленных, находившихся в городе, книгами и газетами исследовано в контексте деятельности просветительской работы различных обществ⁴⁰. Выявлено, что для

³⁷ Клыгина Р. Я. Ленинка. Страницы летописи. (К 140-летию Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина). Нижний Новгород: Б.и., 2001. 112 с. С. 16; Матвеева И. Г. Деятельность Императорской публичной библиотеки в период Первой мировой войны // Вестник СПбГУКИ. 2014. №3. С. 42–47.

³⁸ Габдельганеева Г. Г. Казанская городская публичная библиотека в начале XX века // Документ в социокультурном пространстве региона (теория, история и современность): материалы докл. Межрегион. заоч. науч.-практ. конф. (1 марта – 15 мая 2017 г.) / сост.: Г. Г. Габдельганеева, Г. В. Матвеева; ред. кол.: Валеев Р. М. и др. Казань: Каз. гос. ин-т культуры, 2017. С. 135–140.

³⁹ Курмаев М.В. Репертуар и полиграфическая база самарского книгоиздания в 1917 г. // Память о прошлом–2017. Материалы и доклады VI историко-архивного форума, посвященного 100-летию революции 1917 года в России / сост. О.Н. Солдатова, А.Г. Пашковская, 2017. С. 401–411; Курмаев М.В. Сызранская книга (1874–1926 гг.). Самара: Самарский государственный институт культуры, 2018. 215 с.; Курмаев М.В., Мышенцева Л.П. Самарская книга второй половины XIX – начала XX вв. Сводный каталог-репертуар. Самара: Ас Гард, 2013. 681 с.; Позднякова Е.В. Саратов – центр немецкого книгоиздания в Поволжье (до 1917 г.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 472–478; Сахарова Н.А. Традиции и новаторство в книжной культуре Нижегородского края (XIX–XX вв.) // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №76–1. С. 309–315.

⁴⁰ Рубанова Т. Д. Библиотеки для раненых воинов и военнопленных в годы Первой мировой войны // Библиотекословение. 2015. №6. С. 99; Benatti F., King E. G. C., Towheed S. Readers and Reading in the First World War [Electronic resource] // The History of the Book. 2015. Vol. 45. P. 239–261. Access mode:

части обитателей города, военнопленных, в условиях данной практики восприятие действительности можно охарактеризовать фразой из названия статьи Эдмунда Г. К. Кинга: «Книги для меня больше, чем еда»⁴¹.

Авторы отмечают, что развитие досугового чтения было возможным благодаря наличию изданий периодической печати⁴², включая издания на национальных языках народов России⁴³.

Исследователи обратили внимание на национальный фактор в структуре и содержании культурно-досуговых практик по отдельным территориям Поволжья: выявлены издания, публиковавшиеся на национальных языках - татарском⁴⁴, немецком⁴⁵, рассмотрены аспекты функционирования татарских театральных трупп⁴⁶,

http://oro.open.ac.uk/50720/1/YES_Towheed_Benatti_King_RevisedFINAL_ORO.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

⁴¹ King Edmund G. C. «Books Are More to Me than Food»: British Prisoners of War as Readers, 1914–1918 // Book History. 2013. P. 246–271.

⁴² Семенова Е. Ю. Культурное пространство поволжского города в годы Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 6. С. 110—119. С. 110–112; Шувалова Ю. Б. Досуговое чтение в годы первой мировой войны: специфика и содержание (по материалам Пермской губернии) // Вестник Пермского университета. 2017. Вып. 4 (39). С. 26–30.

⁴³ Абызова Р. Р. Татарские детские журналы (1907–1918) и судьбы их создателей // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2020. Т. 1, № 4. С. 52–64; ГАРТ. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 51. Л. 13.

⁴⁴ Абызова Р.Р. Татарские детские журналы (1907-1918) и судьбы их создателей // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 4. С. 59-67; Ак Юл // Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань, 2002. Т. 1: А-В. С. 72.

⁴⁵ Бичанина З.И. Немецкий компонент в культурной жизни Саратова (1870-е - 1930-е гг.). Автореф. дис. ... к.и.н. Саратов, 2010. С. 21-22.

⁴⁶ Габдрафикова Л.Р., Салихов Р.Р. Трудовая повседневность татарских артистов начала XX века // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2020. №4. С. 18-23.

проанализирована социально-экономическая деятельность этно-конфессиональных структур⁴⁷.

По материалам периодики определены пропагандистские возможности газет и журналов⁴⁸. Авторы исследовали подходы общественно-политических сил по вопросам войны и мира⁴⁹, формирование образа противника⁵⁰, специфику партийных изданий⁵¹,

⁴⁷ Кищенко М.С. Европейские диаспоры в Ярославской губернии (конец XIX в. - 1917 г.): автореф. дис. ... к.и.н. Ярославль, 2011 и др.

⁴⁸ Агапов В. Л. «В Союзе с передовыми нациями»: начало Мировой войны в либеральном зеркале «Вестника Европы» (1914–1915 гг.) // Новый исторический вестник. 2012. № 1 (31). С. 33–47; Блохин В. Ф. «Героическое» на страницах иллюстрированного журнала «Лукоморье» 1914–1917 гг. // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Вып. II: Материалы всероссийской научной конференции «Печать и цензура в истории России». 14 марта 2016 г. Брянск : «Курсив», 2016. С. 37–60; Жирков Г. В. От «народной» войны к народной трагедии: история русской журналистики 1914—1917 годов: учеб. пособие. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2012. С. 20–22, 66–68; Черепенчук В. С. Российская периодическая печать времен Первой мировой войны как исторический источник // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 1. С. 174.

⁴⁹ Пухов Д. Ю. Демократическая пресса Урала в условиях Первой мировой (июль 1914 – февраль 1917). По материалам Вятской и Пермской губерний // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 11. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 288–303; Стогов Д. И. Русская правая периодическая печать в годы Первой мировой войны // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 4. № 1. С. 102–108; Терешина Е. П. Отношение населения Поволжья к Первой мировой войне (по материалам Периодической печати 1914–1917 гг.). Набережные Челны: Фил. КГУ в г. Набережные Челны, 2009. 189 с.

⁵⁰ Богомолов И. К. Образ противника в русской периодической печати 1914–1915 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Москва, 2015. – 32 с.

⁵¹ Жиликова Н. В. История отечественной журналистики конца XIX – начала XX веков: учеб. пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2016. С. 12; Стогов Д. И. Русская

военной периодики⁵², роль цензуры в содержании периодических изданий⁵³, особенности содержания и восприятия «окопной» прессы⁵⁴. Периодика изучалась как источник о социально-экономических процессах⁵⁵, в ключе военного снабжения⁵⁶.

правая периодическая печать в годы Первой мировой войны // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 4. №1. С. 102–108.

⁵² Гужва Д. С. Российская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук.—М., 2008.—25 с.

⁵³ Алфёрова И. В., Блохин В. Ф. «Гасильники народного духа»: цензурные ограничения в освещении героизма фронтовиков во время Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2017. № 3(53). С. 63–84; Гужва Д. Г. Военная цензура русской периодической печати в годы Первой мировой войны // Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 524–537.

⁵⁴ Nelson R. L. Soldier Newspapers: A Useful Source in the Social and Cultural History of the First World War and Beyond [Electronic resource] // War in History. 2010. Vol. 17(2). P. 167–191. Access mode: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0968344509357127> (дата обращения: 10.09.2020); Seal G. The Soldiers' Press: Trench Journals in the First World War. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013.

⁵⁵ Полякова Л. Г. Черноморская губерния в годы Первой мировой войны (на материалах периодической печати). Дисс. ... канд. ист. наук. – Волгоград, 2018 – 201 с. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.ncfu.ru/uploads/doc/disser_poliakova.pdf (дата обращения: 22.03.2019).

⁵⁶ Сергеевский И. А. Военное снабжение в Первой мировой войне: внешние и внутренние факторы (на материалах периодической печати) // Наука. Общество. Оборона. 2014. – №2(3). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.noo-journal.ru/2014-2-3/article-0026/> (дата обращения: 21.03.2019).

Исследована тематика специальных изданий, рассчитанных на определенный круг читателей, – женщин⁵⁷, детей⁵⁸, педагогических работников⁵⁹.

Отметим, что изучение в региональном ракурсе периодической печати военной поры позволило выявить по ряду губерний⁶⁰, в том числе и по части территории Поволжья⁶¹, тематическую направленность периодики, динамику численности продукции на

⁵⁷ Свитыч Е. С. «Журнал для женщин» как типичное явление женской литературы 1914–1918 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 1 (13). С. 98–101; Симонова О. А. Женские журналы в Первую мировую войну // Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 466–475.

⁵⁸ Абызова Р. Р. Татарские детские журналы (1907–1918) и судьбы их создателей // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2020. Т. 1, № 4. С. 59–67; Волгина Е. Дореволюционные периодические издания для детей // Парус. 2017. № 1. URL: <http://xn--80alhdjhdcxhy5hl.xn--p1ai/content/dorevolucionnyye-periodicheskie-izdaniya-dlya-detey> (дата обращения: 01.06.2021).

⁵⁹ Карпова В. В. Столичные педагогические журналы в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 271–282.

⁶⁰ Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания [Электронный ресурс]: в 2 т.: учебное пособие. Т. 1 / Н. В. Жиликова, В. В. Шевцов, Е. В. Евдокимова. Томск: ТГУ, 2015. 292 с.

⁶¹ История периодической печати Нижегородского региона. Часть I (1838–1941 годы): Учебно-методическое пособие к первому разделу курса «Региональные СМИ» для специальности «Журналистика» / сост. Е. В. Кубарькова. 2-е изд., испр. и доп. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2004. 80 с.; Курмаев М. В. Периодическая печать Среднего Поволжья (до 1917 г.) // «Седьмые Азаровские чтения. Библиотека в информационной среде региона: стратегии формирования и поддержки». Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Самара, март 2011 г. / редкол.: И. Ю. Акифьева, Г. А. Кузичкина, Л. П. Машенцева. Самара: Самар. гос. акад. культуры и искусств, 2011. С. 188–206.

протяжении войны, статистику периодических изданий в масштабах губерний и губернских городов; реконструировать социально-экономическую действительность периода войны⁶².

Однако по интересующей нас теме анализ материалов периодической печати как репрезентативного источника осуществлен недостаточно⁶³, что актуализирует ее дальнейшую разработку.

В ряде работ, созданных при реализации проекта подготовки рукописи монографии «Культурно-досуговое пространство провинциального российского города в годы Первой мировой войны (на материалах Поволжья)» рассматриваются проблемы ресурсной базы городских культурно-просветительских учреждений⁶⁴. Вопрос о материально-технической основе, инфраструктурных возможностях культурно-просветительских досуговых мест города нуждается в дальнейшей разработке.

В культурно-досуговом пространстве мы полагаем необходимым исследовать материальную базу городского ландшафта и помещений культурно-досуговой практики – наличие, оснащенность, содержание и трансформация садово-парковой зоны в

⁶² Чалов С. В. Условия жизни и быта населения Астрахани в январе – феврале 1917 г. (по материалам периодической печати) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. Т. 73. № 9. С. 22–25.

⁶³ Заозерская Т. В. Кинематограф в провинциальном городе в годы Первой мировой войны (по материалам газеты «Архангельск», июль 1914 – март 1917 гг. // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электрон. сб. – Вып. 5. – Самара, 2017. – С. 131–149. Электронный ресурс. Режим доступа: http://sbornik.libsmr.ru/content/files/catalog1/sb20rus_05.pdf (дата обращения: 21.03.2019).

⁶⁴ Семенова Е.Ю. Возможности чтения в условиях провинциального российского города в годы Первой мировой войны (по материалам Поволжья) // Научный диалог. 2021. № 1. С. 392–410; Ее же. Охрана городского ландшафта в условиях революционного 1917 года: проблемы и пути их решения (на примере г. Самара) // Самарский научный вестник. 2020. №2. С. 188–193.

городе в военный период; определить ее удобства с точки зрения проведения досуга.

При изучении культурно-досуговых возможностей пространства театра следует выявить наличие соответствующих помещений, их удобство для посетителей, связь между репертуарной частью, ценовым сегментом и пространственной средой театра.

Дальнейшее изучение возможностей досуга посредством чтения нам представляется по следующим направлениям: выявление статистики о наличии библиотек и изданий периодики, доступных для обывателя; тематики, содержащихся в изданиях сведений; сопоставление этих критериев в территориальном аспекте; анализ данного ресурса как механизма, влиявшего на общество в условиях военного периода; выявление материальной основы доступа к периодическим изданиям городских жителей, включая стоимость изданий, наличие доступа к библиотечным ресурсам периодики; определение тематической направленности информации, доступной на основе чтения газет и журналов в тыловом городе; сопоставление численной и тематической направленности периодических изданий, выходивших в губернских и в уездных городах Поволжья.

Отмеченные направления исследования дополняют понимание культурно-досуговых возможностей в городской среде в условиях военной поры.

Целью работы является изучение культурно-досугового пространства провинциального российского город в годы Первой мировой войны на материалах Поволжья.

Задачи автора – многомерный анализ структуры и содержания культурно-досугового пространства российского (на материалах Поволжья) города в годы Первой мировой войны, включая садово-парковую зону, помещения и содержательную часть библиотек и театров, возможности досугового чтения посредством периодической печати и книжной продукции.

Источники, используемые в исследовании, представлены

разноплановыми материалами. Сведения по теме культурно-досугового пространства поволжского города в условиях войны содержатся в опубликованных документах⁶⁵, опубликованных буклетах фотографий, периодических изданиях, статистических сборниках и справочных изданиях, отчетной документации. Характеристика источниковой базы представлена в отдельной главе. По нашему мнению это позволит читателю более предметно погрузиться в культурно-досуговое пространство поволжского города периода Первой мировой войны.

⁶⁵ Пензенская губерния в годы Первой Мировой войны. 1914 – март 1918: в 2 кн. Кн. 1: 1914–1916. Кн. 2: 1917–1918 / отв. сост. *В. В. Кондрашин*. – Прага: Sociosféra-CZ, 2014; Самарская губерния в годы Первой мировой войны. Июль 1914 – февраль 1917 гг. Сб. документов / отв. сост. *О. В. Зубова*. – Самара: ООО «Медиа-Книга», 2014. – 732 с.; Симбирские страницы Первой мировой войны (Сборник документов и материалов). – Ульяновск: Изд-во «Корпорация технология передвижения», 2014. – 352 с.

Глава 1. Культурно-досуговое пространство городов Поволжья в годы Первой мировой войны: от поиска источника к реконструкции

1.1. Исследование культурно-досугового пространства и культурно-досуговых практик горожан Поволжья в годы Первой мировой войны: возможности региональной периодики

Исследователи справедливо обосновывают актуальность разработки темы о региональной периодической печати как источника широкого спектра информации по реконструкции событий Первой мировой войны⁶⁶.

Издания периодической печати, выходившие в городах Поволжья, представлены в нескольких базах.

Крупнейший ресурс – Фонд газет Российской государственной библиотеки. В нем присутствует не менее трех десятков наименований газет, издававшихся в городах Поволжья в годы войны, в том числе в губернских («Ярославские губернские ведомости», «Северная газета» (Ярославль), «Поволжский вестник», «Костромской телеграф», «Костромская жизнь» (Кострома), «Волгарь», «Козьма Минин», «Нижегородский листок» (Нижний Новгород), «Голос Казани», «Казанский телеграф» (Казань), «Симбирское слово» (Симбирск), «Голос Самары», «Городской вестник», «Волжский день», «Волжское слово» (Самара), «Саратовский голос», «Жизнь» (Саратов), «Астраханский листок», «Астраханский вестник» (Астрахань) и другие) и в уездных

⁶⁶ Захаров А. В. Проблемы источниковедения Первой мировой войны: региональный аспект // Вестник архивиста. – 2014. – №3. С. 52–65. Электронный ресурс. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_22574542_99376199.pdf (дата обращения: 21.03.2019); Митина Р. В. Пермские газеты как источник изучения Первой мировой войны: постсоветская историография // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2015. – Вып. 4(31). – С. 72–81.

(«Приунженский вестник» (Костромская губерния, Кологрив), «Рыбинск», «Рыбинская газета», «Рыбинский листок», «Рыбинец» (Ярославская губерния, Рыбинск), «Угличская мысль» (Углич), «Ростовский вестник» (Ростов), «Сурский листок» (Казанская губерния, Ядрин), «Сызранский курьер», «Утро Сызрани» (Симбирская губерния, Сызрань), «Вольское слово» (Саратовская губерния, Вольск), «Царицынский вестник» (Царицын) и другие). К настоящему моменту данные издания не оцифрованы. Большинство указанных газет представлены подшивками по годам почти за весь период Первой мировой войны (или до марта, ноября 1917 г.), за исключением единичных номеров, часть – ограничивается выборкой нескольких военных лет, месяцев и даже нескольких номеров.

Ряд изданий периодической печати имеются в отделах региональных научных библиотек и библиотеках региональных архивов («Нижегородские губернские ведомости», «Город Казань», «Казанские губернские ведомости», «Самарские губернские ведомости», «Волжский день», «Волжское слово», «Казанский телеграф», «Казанская газета», «Симбирянин», «Саратовская жизнь», «Астраханские ведомости» и другие). Некоторые из данных изданий доступны в оцифрованном формате. Например, в базе Самарской областной универсальной научной библиотеки имеются оцифрованные номера газеты «Волжский день» (за 1915–1918 гг. без ряда месяцев за каждый год), «Волжское слово» (за 1914–1915 гг., несколько номеров за 1918 г.), в базе Научной библиотеки имени Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета – газеты «Казанский телеграф» (за 1914 г.).

Перечисленные издания не специализировались на культурно-досуговом формате, содержат различные сведения, в том числе касающиеся и сферы культуры и досуга. Материалы, представленные в данных источниках, включают разноплановую информацию о культурно-досуговых практиках и возможностях в городах Поволжья.

При поиске информации по интересующей проблематике

следует учитывать структуру издания. В неофициальной и не специализированной периодике часто на первой или последней страницах помещались новостные заметки-реклама о ближайших спектаклях, кинофильмах, программах, которые пройдут в местных театрах, синематографе, цирке, ресторанах, сведения о работе парков и садов, о прогулочных рейсах пароходов. Данная информация позволяет выявить работавшие в городе учреждения культуры, труппы, реконструировать репертуарную часть и исследовать ее методом контент-анализа на предмет наиболее популярных и демонстрируемых произведений и жанров. Так, по подшивке «Северной газеты» за 1–31 октября 1914 г. определяется преобладание в данном месяце в репертуаре ярославского городского театра спектаклей драматического жанра, включение в него постановок по произведениям отечественных (Н. Гоголя, А. Островского) и зарубежных (Ги де Мопассана) классиков, современных авторов (Л. Андреева, Т. Щепкиной-Куперник), наличие «детской части», и дани времени – спектаклей по произведениям, сюжет которых связан с войной. В ряде местных газет рекламный материал является основным информационным ресурсом по интересующей теме. Он может быть использован для реконструкции культурно-досугового пространства города.

В региональной прессе фигурируют публицистические заметки, критические отзывы. Обычно они размещались в середине издания, на предпоследней или последней странице. Подобные заметки содержат данные о составе драматических и оперных трупп, о любительских коллективах, о посещаемости театров, литературных вечеров и просветительских чтений⁶⁷, а также имеющихся в городе садово-парковых зонах. Как правило, заметки о музыкальном и театральном досуге помещались в соответствующие рубрики и подрубрики изданий – «Театр», «Театр и музыка», «Театр и искусство» и подобные, которые выделяются среди прочих

⁶⁷ Городской вестник. – 1915. – 15 июля. – С. 3.

материалов. Так, в самарской газете «Волжское слово» рубрика «Театр и искусство» размещалась на 4-й (иногда на 3–4-й) странице. В состав рубрики входили подрубрики, в которых публиковались заметки. В номере от 3 января 1915 г. фигурировали подрубрики «Городской театр» (заметка «Живой товар») и «Театр «Олимп» (заметка «Маруся Богуславка. Оперетта в 5-ти действиях М. Старицкого»), заметка «Бенефис Н.В. Игнатьева» без подрубрики⁶⁸.

Не во всех местных изданиях специальная рубрика, посвященная культуре и досугу в городе, являлась системной. Так, в газете «Казанский телеграф» в ряде номеров она отсутствует. При наличии рубрики чаще в номерах газеты встречается название «Театр и Музыка». Однако, например, в 1915 г. в январе, 28 ноября вместо нее в нескольких номерах появилась рубрика «Около театра». В номера от 6, 10 и 17 января, от 11 февраля были включены обе рубрики. В номерах от 15 и 22 февраля рубрика «Театр и музыка» была представлена дважды – на 3-й и 4-й страницах. Более системно рубрика публиковалась в периоды января-марта, октября-декабря. В ней содержались отзывы критиков, заметки о прошедших программах (например, «Дебют украинской труппы» критика «Кресло №8»⁶⁹, «Симфонический концерт» критика «Ъ» о концерте в парке «Русская Швейцария» 23 июля 1915 г.⁷⁰) или анонсы программ в театрах и парках (например, сведения о гастролях в городском театре артистов Императорского балета и концерте в парке «Русская Швейцария»⁷¹). Сведения, включавшие информацию о нескольких театрах, как в номере от 8 марта, где фигурировали заметки «Городской театр», «Театр Н.В. Гоголя», «Большой театр», были редкими.

⁶⁸ Волжское слово. – 1915. – 3 января. – С. 3.

⁶⁹ Казанский телеграф. – 1915. – 18 июля. – С. 3.

⁷⁰ Казанский телеграф. – 1915. – 26 июля. – С. 3.

⁷¹ Казанский телеграф. – 1915. – 23 июля. – С. 3.

Материалы периодической печати, выходившей на территории поволжских губерний, включают информацию о репертуаре, предложенном зрителям драматическими труппами на протяжении сезонов военных лет, например: в октябре 1914 г. в Зимнем театре Рыбинска, в Городском театре Ярославля, в Городском театре Костромы⁷², в январе 1915 г. в костромском Городском театре⁷³, в октябре 1915 г. в ярославском Городском театре⁷⁴, в декабре 1916 г. в казанском Новом театре⁷⁵, в ноябре 1917 г. в рыбинском Городском театре⁷⁶, в январе 1918 г. в астраханском Зимнем театре наследников Плотникова⁷⁷, в том числе его гендерную специфику (постановки по произведениям женщин-литераторов)⁷⁸.

Публицистика содержит заметки о сферах деятельности научно-просветительских объединений по организации досуга горожан, в том числе рассчитанного на возрастные группы, детскую⁷⁹ и взрослую⁸⁰.

Заметки о досуге горожан в региональной прессе встречаются в рубрике, посвященной местной хронике, в которой они являлись больше исключением, чем системным компонентом, располагались в середине газеты. Например, в рубрике «Казанская хроника» газеты «Казанский телеграф» выявлены заметки «Казанское певческое общество» (сообщалось о его создании для организации концертов,

⁷² Костромская жизнь. 1914. 28 сентября – 31 октября. С. 1; Рыбинский листок. 1914. 30 сентября – 1 ноября. С. 1; Северная газета. 1914. 1 октября – 31 октября. С. 1.

⁷³ Костромская жизнь. 1915. 1 января. С. 1; 8 января. С. 1; 9 января. С. 1; 13 января. С. 1; 15 января. С. 1; 20 января. С. 1; 24 января. С. 1.

⁷⁴ Голос. 1915. 1 (14 октября) – 31 октября (13 ноября). С. 1.

⁷⁵ Казанский телеграф. 1916. 1 декабря – 31 декабря. С. 1.

⁷⁶ Рыбинец. 1917. 12 ноября. С. 4; 16 ноября. С. 4; 18 ноября. С. 4; 24 ноября. С. 4; Рыбинский листок. 1914. 30 сентября – 1 ноября. С. 1.

⁷⁷ Астраханский листок. 1918. 4 (17) января. С. 1.

⁷⁸ Костромская жизнь. 1915. 1 января – 24 января. С. 1; Северная газета. 1914. 1 октября – 31 октября. С. 1.

⁷⁹ Угличская мысль. 1915. – 12 июля. – С. 2–3.

⁸⁰ Рыбинская газета. – 1914. – 30 декабря. – С. 3.

распространения пения)⁸¹, «Лекция Я.А. Александрова в пользу столовой для беженцев» (о лекциях в зале женского коммерческого училища по теме «Русские художники в искании правды и родной красоты»)⁸², «Итоги спектакля 4 декабря» (о спектакле в Городском театре с целью сбора средств для покупки подарков для армии)⁸³.

При работе с региональной прессой стоит учитывать однократные публикации под заголовком крупным шрифтом материалов, посвященных культуре и досугу, как «Лекция проф. Н.А. Гредескула. Насилие над миром, европейская война, роль в ней России, 12-го января 1915 года»⁸⁴, «Клуб и летний отдых» (о работе Шахматного клуба)⁸⁵, «Духовный ученический концерт» (о концерте 8 марта в Мариинской женской гимназии)⁸⁶.

Заметки и отзывы отличает эмоциональный фон восприятия события критиком, при этом подчеркивается тенденции – активная или слабая посещаемость заведения и программы⁸⁷, характеризуется состав публики (по возрасту, социальной группе⁸⁸, уровню воспитанности⁸⁹).

Редкими в региональных газетах периода Первой мировой войны были иллюстрации, посвященные культурно-досуговому пространству. Так, в газете «Казанский телеграф» за 1915 г. выявлен только один подобный материал – фотография с надписью «Русская сказочница И.М. Субботина. К выступлению ее 23 марта в Новом Клубе»⁹⁰.

⁸¹ Казанский телеграф. – 1915. – 28 августа. – С. 3.

⁸² Казанский телеграф. – 1915. – 15 октября. – С. 3.

⁸³ Казанский телеграф. – 1915. – 9 декабря. – С. 3.

⁸⁴ Казанский телеграф. – 1915. – 14 января. – С. 3.

⁸⁵ Казанский телеграф. – 1915. – 24 февраля. – С. 3.

⁸⁶ Казанский телеграф. – 1915. – 10 марта. – С. 3.

⁸⁷ Симбирское слово. – 1917. – 28 сентября. – С. 4.

⁸⁸ Угличская мысль. – 1915. – 27 сентября. – С. 2.

⁸⁹ Казанский телеграф. – 1917. – 12 января. – С. 3.

⁹⁰ Казанский телеграф. – 1915. – 22 марта. – С. 3.

В части региональных газет присутствовала рубрика «Спорт». В ней помещались сведения о спортивном досуге: о катаниях на катках Яхт-клубов, о состязаниях лыжников, конькобежцев, о футбольных матчах спортивных взрослых и ученических команд, о плавании, о состязаниях в гребле и о других спортивных мероприятиях и формах досуга, возможных в данном населенном пункте, о времени работы соответствующих заведений и проведении мероприятий, ценах на посещение⁹¹. В газете «Волжское слово» данная рубрика была постоянной, включала подрубрики и заметки. Например, в номере от 13 января 1915 г. представлены подрубрики «Конькобежные состязания» (заметки «Каток Георгия Диоманди на Дворянской улице», «Каток яхт-клуба»), заметка «Восьмой день бегов»⁹².

В газете «Казанский телеграф» рубрика «Спорт» не была постоянной. В 1915 г. в январе и марте, в июле-августе ее не было, в феврале она появилась в пяти номерах, за сентябрь-декабрь было опубликовано всего четыре заметки: «Футбол на первенство Казани» и объявление результатов состязания команд Казани, Симбирска и Самары 26–27 сентября; «Казанский речной Яхт-клуб» (о лыжных состязаниях 29 ноября на озере Кабан на дистанцию 6 верст), об устройстве катка на озере Кабан для фигурного катания и игры в хоккей; о лыжной эстафете, организуемой Яхт-клубом 13 декабря; «О катке на оз. Кабан» (сведения о конькобежных соревнованиях в воскресенье и праздники в 14.00 с предварительной записью участников, о работе ежедневно с 10.00 до 22.00, описание катка и беговых дорожек)⁹³.

Публицистические заметки и критические статьи применимы для анализа культурно-досуговых возможностей и практик горожан.

⁹¹ Казанский телеграф. – 1917. – 11 января. – С. 3.

⁹² Волжское слово. – 1915. – 13 января. – С. 4.

⁹³ Казанский телеграф. – 1915. – 16 октября. – С. 3; 27 ноября. – С. 3; 11 декабря. – С. 3; 29 декабря. – С. 3.

Материалы газет, выходивших в Поволжье, позволяют заключить, что культурно-досуговое пространство в городах Поволжья в условиях Первой мировой войны составляли помещения кинотеатров, используемые для киносеансов, театров, в которых шли спектакли, общественных собраний и учебных заведений, где проводились спектакли и концерты. Чаще, но не во всеобщем формате, их выявляется больше в губернских центрах. Губернские города отличались наличием парковых зон, ипподромов, зимних катков, пристаней, водных прогулочных маршрутов, нескольких ресторанов.

Публицистические заметки позволяют выделить среди культурно-досуговых практик активные – участие в организации и проведении концертов, лекций, спектаклей, выставок, деятельности просветительских и научных обществ, спортивных состязаний, гуляний и пассивные – посещение в качестве зрителей учреждений культуры, развлекательных заведений, спортивных мероприятий, забегов лошадей, прогулки в парках, катание на пароходах.

1.2. Фотография в изучении городского пространства поволжского города: территория, ландшафт, зоны повседневности и культурно-просветительского досуга (на примере Астрахани)

Специалисты указывают на значимость источниковедческого потенциала фотографий, подчеркивая, что в случае восстановления переданного на фотографии контекста, будет получен достоверный исторический источник, который невозможно фальсифицировать интерпретацией⁹⁴, обращают внимание на специфику работы с

⁹⁴ Крайнева И.А. Фотодокументы как источник по истории Сибирской науки: на материалах Фотоархива СО РАН // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 136–139.

фотодокументами⁹⁵. Так, М.В. Духарина справедливо заметила, что основой для рассмотрения фотографии в качестве фотодокумента является не только изображение, но и необходимые сведения (реквизиты), позволяющие выделить это изображение из массы других⁹⁶.

Фотография как исторический источник привлекала внимание исследователей в аспекте теоретических вопросов⁹⁷, в изучении конкретной исторической проблематики, в частности, связанной с историей города. Так, Е.Н. Андрианова, анализируя фотографии, запечатлевшие, в том числе Москву, Петроград, Поволжье, отметила, что данный источник позволил изучать историю повседневности советского общества и наглядно представить условия жизни людей,

⁹⁵ Главацкая Е.М. Фотодокументы как исторический источник: опыт атрибуции, критического анализа и научного цитирования // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2012. № 1 (99). С. 217–218.

⁹⁶ Составление описи фотодокументов (фотоотпечатков) в Государственном казенном учреждении Свердловской области «Государственный архив в городе Ирбите». Памятка / сост. М.В. Духарина. Ирбит, 2017. С. 3. URL: [http://xn----7sbecd5acb1cvefw8a.xn--p1ai/upload/files/docs/pamyatka._sostavlenie_opisi_fotodokumentov_\(fotootpechatkov\)_v_gkuso_ga_v_g._irbite.pdf](http://xn----7sbecd5acb1cvefw8a.xn--p1ai/upload/files/docs/pamyatka._sostavlenie_opisi_fotodokumentov_(fotootpechatkov)_v_gkuso_ga_v_g._irbite.pdf) (дата обращения: 02.03.2020).

⁹⁷ Красильников А.В. К вопросу исследования фотодокументов по истории всенародного движения в помощь фронту во время Великой Отечественной войны // Вестник Военного университета. 2011 № 3 (27). С. 138–141; Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. 394 с.; Мандральская Н.В. Принципы научной классификации в определении методики источниковедческого анализа кино-фото-документов // Вестник архивиста. 2010. № 2. С. 255–269. URL: <http://www.vestarchive.ru/istochnikovedenie/1250-principy-naychnoi> (дата обращения: 01.03.2020).

изменяющиеся под воздействием времени⁹⁸. З.М. Рубинина по материалам семейного фотоархива выявила характеристику фотографии как части повседневной жизни людей – представителей определенной социальной группы, живущих в определенном месте в определенное время⁹⁹.

Мы рассмотрим возможности использования фотографии в изучении культурно-досугового пространства города на примере Астрахани, как одного из губернских городов Поволжья. Данный город характеризуется как общими для городских центров условиями повседневности и досуговых практик, так и спецификой, связанной с этно-конфессиональным составом и географическим положением.

Визуализацию пространства повседневности и досуга в Астрахани позволяют реконструировать фотографии, представленные в архиве журналиста и краеведа, Абдуллы Ибрагимовича Дубина, опубликованные в ретроспективных подарочных буклетах¹⁰⁰.

⁹⁸ Андрианова Е.Н. Коллекция фотографий документального фонда Государственного центрального музея современной истории России как источник по истории повседневности. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 23.

⁹⁹ Рубинина З.М. Семейный фотографический архив Левицких (вторая половина XIX – вторая половина XX в.) из собрания Государственного исторического музея как объект источниковедческого исследования. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. С. 22 (24 с.)

¹⁰⁰ Астрахань историческая. Вып. третий. Количество сюжетов 40. – 36 – в 18 скомпонованных цветных и четно-белых документальных открытках конца XIX – начала XX веков с фрагментом плана города из иллюстрированного «Спутника по реке Волге, ее притокам Каме и Оке» П.С. Феофопова 1902 года издания / авт. проекта, сост., ред. и издатель А. Дубин; худож. ред. С. Матвеев; Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1. 19 сюжетов / авт.-сост. и ред. А. Дубин; худож. ред. С. Андрианов. Казань: ГУП «ПИК», 1998; Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5. Ретроспективный подарочный эксклюзив-буклет. Общее количество сюжетов – 40, 36 – в скомпонованных раритетных документальных фотографиях конца XIX – начала XX в. с фрагментом карты Поволжья 1903

Астрахань располагалась в низовьях Волги, в теплой климатической зоне, а также в ближайшей из российских городов доступности от Ирана, с которым осуществлялись торговые связи по Волге. Состав населения Астрахани включал в 1897 г. 112,8 тыс. человек, в 1913 г. – более 164 тыс. человек, отличался по конфессиональному составу в 1913 г. преобладанием православных (76% населения), при представительности мусульман (12% населения), относительной представительности армяно-григориан (6,7% горожан), небольшой доле иудеев (1,9%), католиков (1,5%), лютеран (1%), старообрядцев и сектантов (0,8%). Астрахань являлась крупнейшим городом Астраханской губернии, где проживало 83,6% городского населения губернии и 12% всего населения губернии¹⁰¹. В национальном составе населения города по переписи 1897 г. преобладали русские (более 76%), были представлены татары (более 13%), относительно представлены армяне (3,5%), евреи (около 2%), незначительно немцы, персы, украинцы и другие народы¹⁰².

Фотографии отражают наличие ряда конфессиональных групп среди горожан и, учитывая специфику вероисповедания ряда народов

года издания – «Волга от истока до Каспия» / авт. проекта, сост., ред. и издатель А. Дубин; дизайн обложки и допечат. подготовка В. Китаев.

¹⁰¹ ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 803. Л. 1 об. – 2; Демоскоп Weekly. № 847–848. 17 февраля – 1 марта. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_gub_97.php?reg=2 (дата обращения: 25.02.2020); Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара: АНО «СНЦ РАН», 2012. С. 66. Табл. 1.2.6; Статистический обзор Астраханской губернии за 1913 год. Астрахань, С. 3–4. Ведомость № 1.

¹⁰² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Астраханская губерния. Тетрадь 2 (последняя) / под ред. и с предисл. Н.А. Тройницкого. СПб.: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. С. 42–42. 167 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_92043/viewer/?page=63 (дата обращения: 02.02.2020).

Российской империи, также национальный состав населения Астрахани. Так, на них представлены культовые сооружения для мусульман, к числу которых принадлежали, прежде всего, татары и персы: Красная мечеть в Больших Исадах (в районе рынка – центра торговли в Астрахани конца XIX – начала XX в.), Белая татарская мечеть, Черная мечеть, Персидская мечеть, мечеть на Большой Царевской улице¹⁰³; православные храмы: главный православный храм города – собор Успения Пресвятой Богородицы, находившийся на территории Кремля, недалеко от Александровского сада, сооружения Астраханского Девичьего монастыря¹⁰⁴; культовые сооружения для нужд армяно-григориан – Армянский собор Петра и Павла¹⁰⁵, для лютеран – Лютеранская кирха¹⁰⁶. Фотографии не содержат данных обо всех храмах Астрахани, но отражают наличие в составе населения всех значительных в составе городского населения конфессий и этносов.

Видовая научно-популярная фотография позволяет выявить различные аспекты городского пространства Астрахани конца XIX –

¹⁰³ Астрахань. Белая Татарская мечеть // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 10; Астрахань. Большие Исабы. Красная мечеть // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 13; Окраины Астрахани. Большая Царевская улица // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 16; Персидская мечеть. Астрахань // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 12.

¹⁰⁴ Астрахань. Александровский сад // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 6; Колокольня Астраханского Девичьего монастыря // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5.

¹⁰⁵ Армянский собор Петра и Павла. За ним видан немецкая кирха // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 11.

¹⁰⁶ Армянский собор Петра и Павла. За ним видан немецкая кирха // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 11; Лютеранская церковь // Астрахань историческая. Вып. третий.

начала XX в. Один из них – благоустройство городской территории, включая следующие ее составляющие.

Часть города в данный период времени была мощена булыжником: улицы Московская, Большая Царевская, Александровская, Полицейская, Никольская, набережная Варвациевского канала¹⁰⁷. Благоустроенной являлась пристань общества «Кавказ и Меркурий», мощеная доской, с ограждениями и деревянными скамейками для пассажиров и встречающих¹⁰⁸.

В городе действовал транспорт – конные пролетки¹⁰⁹ и электрический трамвай¹¹⁰. Фотографии свидетельствуют о том, что не просто были проложены рельсы, что отражено на ряде фотографий, но работал именно трамвай с электрической тягой. Он был пущен по улицам города в 1900 г. Также использовались лодки, на которых перемещались по Волге, Кутуму и Канаве в прибрежной городской

¹⁰⁷ Астрахань № 30. Александровская улица // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Астрахань. Полицейская ул. и Губернский сад // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; г. Астрахань. Московская улица // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 2; г. Астрахань. Табачный ряд // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 15; Набережная Варвациевского канала // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Никольская улица // Астрахань историческая. Вып. третий; Окраины Астрахани. Большая Царевская улица // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 16; Персидская мечеть. Астрахань // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 12.

¹⁰⁸ Астрахань. Пристань «Кавказ и Меркурий» // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 14.

¹⁰⁹ Персидская мечеть // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 12; Триумфальная арка в порту // Астрахань историческая. Вып. третий.

¹¹⁰ Астрахань. Вечерний базар // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 1; Астрахань. Здание окружного суда // Астрахань историческая. Вып. третий.

зоне¹¹¹. На фотографиях нашли отражение средства междугородного транспортного сообщения, о чем свидетельствуют их центры – железнодорожный вокзал, речной порт, пристани¹¹².

Часть городской территории, однако, находилась в запустении. Так, дорога в районе астраханской биржи была грунтовой и выглядела ухабистой¹¹³.

Несмотря на то, что город являлся центром губернии, освещение улиц было недостаточным. Так, фотографии отражают нечастое наличие электрических фонарей на улице Московской, Полицейской, Никольской, у Зимнего театра Плотникова, в Александровском саду, в Губернском саду, у клуба Общественного собрания, у здания окружного суда, у мужской гимназии¹¹⁴. На серии фотографий при том, что наблюдаются электрические столбы с разводкой проводов,

¹¹¹ Астрахань. Большие Исабы. Красная мечеть // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 13; Варвациевский канал // Астрахань историческая. Вып. третий; Торговля рыбой на реке Кутум // Астрахань историческая. Вып. третий.

¹¹² Астрахань. Пристань «Кавказ и Меркурий» // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 14; Триумфальная арка в порту // Астрахань историческая. Вып. третий; Внутренний вид вокзала // Астрахань историческая. Вып. третий; № 25. Астрахань. казенная пристань // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5.

¹¹³ Астрахань. Астраханская биржа // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5.

¹¹⁴ г. Астрахань. Московская ул. // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 2; Астрахань. Клуб Общественного собрания // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 3; Астрахань. Александровский сад // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 6; № 14. Астрахань. Мужская гимназия // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 5; Астрахань. № 21. Памятник Александру II в губернском саду // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Астрахань. Полицейская улица // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Зимний театр Насл. Плотникова // Астрахань историческая. Вып. третий.

фонари отсутствуют на значительном, отраженном на фотографии, пространстве¹¹⁵.

Застройка Астрахани состояла из каменных и деревянных сооружений. Центральная часть города (район астраханского Кремля, улицы Московская, Полицейская, Никольская, Александровская, Большая Демидовская, Почтовая, Табачный ряд) была преимущественно каменной застройки, а окраины, например, район Адмиралтейства, Больших Исад, Большая Царевская улица, район слияния рек Кутума и Канавы – деревянной. Центральные улицы были застроены преимущественно двух– и реже – трехэтажными домами, часто с магазинами или галереями в первом ярусе¹¹⁶. Деревянные строения на окраинах были одно- и двухэтажными¹¹⁷.

¹¹⁵ Никольская улица // Астрахань историческая. Вып. третий; Никольская улица // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Астрахань. Александровская площадь // Астрахань историческая. Вып. третий; Астрахань. Улица Московская // Астрахань историческая. Вып. третий; № 11. Астрахань. Большая Московская улица // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5.

¹¹⁶ Астрахань. Губернаторский сад // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 1; Астрахань. Полицейская ул. и Губернаторский сад // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Астрахань. Табачный ряд // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 15; Астрахань. Улица Московская // Астрахань историческая. Вып. третий; Астрахань. № 30. Александровская улица // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Большая Демидовская. Дом купца Мизинова // Астрахань историческая. Вып. третий; г. Астрахань. Московская ул. // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 2; Никольская улица // Астрахань историческая. Вып. третий; Никольская улица // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; № 14. Астрахань. Мужская гимназия // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 5; .

¹¹⁷ Адмиралтейство. Астрахань // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Астрахань. Большие Исабы. Красная мечеть // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1...

Отличительной частью архитектуры Астрахани являлся представленный на некоторых фотографиях Астраханский кремль¹¹⁸ – каменное сооружение, сохранившееся к началу XX в. в составе городской застройки в нескольких волжских и иных российских городах.

Городская инфраструктура включала гостиницы и фотосалоны¹¹⁹, сеть торговых заведений и базаров. Фотографии представляют торговлю в Гостином дворе, а также в Больших Исадах, где она велась на открытом пространстве и в пассаже, предполагала транспортировку не только по дороге, но и по реке¹²⁰. Центральные городские улицы заполнял магазины, занимавшие нижний ярус домов, реже – целый дом. По надписям на вывесках по фотографиям можно определить магазины конкретных владельцев, например И.А. Лучина, братьев Гантшер, Х.А. Пиннекера, И.Е. Китаева, Тарасовых¹²¹, и их расположение в городе, в том числе места

Сюжет 13; Окраины Астрахани. Большая Царевская улица // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 16; Слияние рек Кутума и Канавы // Астрахань историческая. Вып. третий.

¹¹⁸ Астрахань. Вечерний базар // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 1; Никольская улица // Астрахань историческая. Вып. третий.

¹¹⁹ Никольская улица // Астрахань историческая. Вып. третий; № 11. Астрахань. Большая Московская Гостиница // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5.

¹²⁰ Астрахань. Вечерний базар // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 1; Астрахань. Большие Исабы. Красная мечеть // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 13.

¹²¹ Астрахань. Магазин Бр. Гантшер // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 4; Астрахань. Полицейская ул. и Губернский сад // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Астрахань. Табачный ряд // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 15; Никольская улица //

реализации обуви, одежды на Большой Демидовкой улице¹²², аптекарских товаров в Табачном ряду¹²³, полотна на Московской улице¹²⁴. Отметим, что исследователи предпринимали подобную реконструкцию на основе сопоставлении фотографий и рекламных объявлений, опубликованных в газетах начала XX в.¹²⁵.

Фотография запечатлела строения, отличающие город Астрахань как губернский центр, – дом губернатора, здание окружного суда, биржу¹²⁶.

Фотографии позволяют составить представление о возможностях досуговых практик астраханцев. Отметим, что не все культурно-досуговые заведения, действовавшие в городе, нашли отражение на фотографиях, среди них: кинотеатры «Художественный театр», «Наука и жизнь», Искра», «Био-театр Унион», летний театр Поляковича, театр «Миниатюр», театр-цирк в саду «Отрадное», Городской театр¹²⁷.

На фотографиях встречаются изображения несколько садов – Александровского, Губернаторского, «Аркадии», сада «Луна-парк». В садах были высажены деревья, разбиты клумбы, имелись дорожки

Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Табачный ряд. Магазин Тарасовых // Астрахань историческая. Вып. третий.

¹²² Большая Демидовская. Дом купца Мизина // Астрахань историческая. Вып. третий.

¹²³ Астрахань. Табачный ряд // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 6.

¹²⁴ Астрахань. Улица Московская // Астрахань историческая. Вып. третий.

¹²⁵ Пулин М. Эпоха газетных объявлений в дореволюционной Астрахани // Астраханский листок. 8 марта 2019 г. URL: <https://astralist.info/archives/4778> (дата обращения: 01.03.2020).

¹²⁶ Астрахань. Астраханская биржа // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Астрахань. Здание окружного суда // Астрахань историческая. Вып. третий; Дом губернатора // Астрахань историческая. Вып. третий.

¹²⁷ Астраханский вестник. 1917. № 3. 4 января. С. 1; РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2590. Л. 1–7; Д. 2610. Л. 1, 5.

для прогулок, скамейки для отдыха, незначительное электрическое освещение. В Александровском саду и в «Аркадии» можно отметить наличие небольших крытых павильонов¹²⁸. В Александровском саду под открытым небом можно было посмотреть представления, в саду «Аркадия» были устроены летний театр и курзал¹²⁹, располагались открытая сцена, музыкальная сцена, клуб. По архивным источникам известно, что одновременно в саду могли отдыхать 6000 человек¹³⁰.

Местами досуга также являлись Зимний театр наследников Плотникова, театр татарской драмы «Вулкан», синематограф «Модерн», клуб Общественного собрания, располагавшиеся в каменных зданиях¹³¹. Архивные материалы свидетельствуют об инфраструктуре данных помещений. Зимний театр наследников Н.И. Плотникова был оснащен электрическим освещением и паровым отоплением¹³². В зале Общественного собрания не было специальной

¹²⁸ Александровский сад // Астрахань историческая. Вып. третий; Астрахань. Александровский сад // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 6; Астрахань. № 21. Памятник Александру II в губернаторском саду // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; г. Астрахань. Вход в сад «Аркадия» // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 19; Вход в сад «Аркадия» // Астрахань историческая. Вып. третий; Луна парк. Главная аллея // Астрахань историческая. Вып. третий.

¹²⁹ Астрахань. Летний театр и курзал в саду «Аркадия» // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Астрахань. Летний театр в саду «Аркадия» // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 17.

¹³⁰ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2610. Л. 1.

¹³¹ Зимний театр Насл. Плотникова // Астрахань историческая. Вып. третий; Астрахань. Клуб Общественное Собрание // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 3; Театр Татарской драмы «Вулкан» // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 9; № 4. Астрахань. Театр «Модерн». Внутренний вид // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 8.

¹³² РГАЛИ. Ф. 2492. Оп. 3. Д. 69. Л. 8, 12, 25, 29.

сцены, зал был рассчитан на 428 зрителей, размещавшихся на 14 рядах стульев¹³³.

Также материалы архивов позволяют дополнить информацию о работе данных заведений, которая была вполне успешной. Например, в мае 1915 г. в саду «Аркадия» шли оперные представления («Хованщина», «Травиата», «Лакмэ», «Пиковая дама», «Евгений Онегин» и другие). Доход труппы составил 454 руб. В июле 1915 г. в саду «Аркадия» были даны 15 спектаклей оперетты, давшие 138 руб. дохода. В ноябре 1915 г. в театре Плотникова прошел 21 спектакль с доходом 246 руб.¹³⁴

Фотографии сохранили материал о просветительских учреждениях Астрахани – музее Петровского общества, мужской гимназии, Мариинской женской гимназии, реальном училище¹³⁵.

Фотография характеризует специфику городской жизни, связанную с Волжской магистралью. В 1897 г. около 1900 горожан – лиц, имеющих собственное дело, и еще около 2300 членов их семей и лиц по найму, т.е. всего около 3,7% населения Астрахани занимались рыбным промыслом и еще около 2600 горожан, имеющих собственное дело, и около 3500 членов их семей и лиц по найму, т.е. около 5,4% астраханцев были задействованы в работе на водном транспорте¹³⁶.

¹³³ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2590. Л. 1–7; Д. 2610. Л. 13–17.

¹³⁴ РГАЛИ. Ф. 2097. Оп. 2. Д. 37. Л. 30–31 об., 41–42 об., 64.

¹³⁵ Астрахань. Мариинская женская гимназия // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Астрахань. № 30 Александровская улица // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; № 14. Астрахань. Мужская гимназия // Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1... Сюжет 5; Реальное училище // Астрахань историческая. Вып. третий.

¹³⁶ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Астраханская губерния. Тетрадь 2 (последняя) / под ред. и с предисл. Н.А. Тройницкого. СПб.: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. С. 91. URL:

На фотографии нашли отражение особенности занятости части населения Астрахани и окрестностей разгрузочно-погрузочными работами в порту и на пристанях¹³⁷, рыбным промыслом, который включал астраханцев в добычу, переработку и сбыт рыбы.

Часть пригородной территории была занята ловецкими станами, а русло Волги за городом – тонями. На территории Больших Исад и на реке Кутум осуществлялась торговля рыбой. Часть территории пристаней была выделена под уборку мороженой рыбы, в специальных помещениях осуществлялась ее разделка и засолка¹³⁸.

Таким образом, на фотографиях Астрахань предстает городом с речным портом, железнодорожной станцией, рыболовецкими промыслами, многонациональным и поликонфессиональным составом населения, частично освещенным и снабженным внутренней инфраструктурой асфальтированных и грунтовых дорог, наличием разноплановых учреждений досуга – кинотеатров, летних и зимних театрами, музеем, развитой садово-парковой зоной.

В исследовании были задействованы различные источники. Анализ фотографии как источника позволил заключить, что посредством нее можно не только визуализировать городское

https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_92043/viewer/?page=111 (дата обращения: 02.03.2020).

¹³⁷ Астрахань. Выгрузка морской шхуны // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5.

¹³⁸ Астрахань. Ловецкий стан // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Астрахань. Рыбный промысел // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Астрахань. Уборка мороженой рыбы // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Астрахань. Уборка рыбы в тары // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5; Торговля рыбой на реке Кутум // Астрахань историческая. Вып. третий; 95. Волга и Поволжье. Рыбацкие тони бл. Астрахани // Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5.

пространство, но также дополнить и подтвердить данные других источников о городской застройке, включая особенности застройки центра и окраин, сведения о материале, применявшемся в строительстве; выявить организацию уличного пространства, учитывая ширину и протяженность обзораемой территории, наличие или отсутствие уличного покрытия; обозначить специфику застройки, характеризующую статус города.

По материалам Астрахани конца XIX – начала XX в. фотография среди прочего отражает досуговые практики горожан, а также досуговую инфраструктуру, включающая конкретные культурно-развлекательные заведения и места досуга, в том числе рассматриваемые с точки зрения разнообразия направлений досуга и его комфортности.

Фотография позволяет реконструировать городское пространство как целостную систему, включающую разнообразные сферы жизнедеятельности городского населения, реализуемые в пределах определенной территории.

1.3. Культурно-досуговое пространство поволжского города периода Первой мировой войны в документах фондов архивов

Ценным ресурсом в реконструкции культурно-досугового пространства поволжского города являются материалы фондов архивов. Автором данного исследования исследовались возможности использования материалов региональных архивов и Российского государственного архива литературы и искусства в изучении комплекса культурно-досуговых программ и практик¹³⁹.

¹³⁹ Семенова Е. Ю. Возможности источников личного происхождения в культурно-исторических исследованиях: из опыта работы с материалами личных фондов, фондов собраний и коллекций РГАЛИ // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы: материалы

Выявлено, что ценнейшие коллекции документов, содержащие сведения о содержании программ культурно-досугового пространства поволжских городов, представлены в фондах ведущего центрального архива по данной проблематике, Российского государственного архива литературы и искусства¹⁴⁰.

Данные материалы включают информацию о репертуаре, предложенном зрителям драматическими труппами на протяжении сезонов военных лет (в октябре 1914 г. в Зимнем театре Рыбинска, в Городском театре Ярославля, в Городском театре Костромы, в «Новом театре» в Казани¹⁴¹, в ноябре 1914 г. в астраханских городском театре и театре «Иллюзион-Миниатюр»¹⁴², в январе 1915 г. в костромском Городском театре, в казанском «Новом театре», в самарском Городском театре¹⁴³, в октябре 1915 г. в ярославском Городском театре, в астраханском городском театре¹⁴⁴, в декабре 1916 г. в казанском Новом театре, в нижегородском Городском театре¹⁴⁵, в декабре 1917 г. в костромском Городском театре, в казанских Народном доме, Народном театре и театре им. Гоголя, в кинешемском театре¹⁴⁶, в январе 1918 г. в астраханском Зимнем

III Всерос. науч.-методолог. семинара (Самара, 26–27 октября 2015 г.). Самара: ООО «Книга», 2015. С. 542–550.

¹⁴⁰ Семенова Е.Ю. Возможности источников личного происхождения в культурно-исторических исследованиях: из опыта работы с материалами личных фондов, фондов собраний и коллекций РГАЛИ // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы: материалы III Всерос. науч.-методолог. семинара (Самара, 26–27 октября 2015 г.). Самара: ООО «Книга», 2015. С. 542–550.

¹⁴¹ РГАЛИ. Ф. 2620. Оп. 1. Д. 2421. Л. 7–7 об.

¹⁴² РГАЛИ. Ф. 2097. Оп. 2. Д. 37. Л. 4–6.

¹⁴³ РГАЛИ. Ф. 2341. Оп. 4. Д. 110. Л. 9–18 об.; Ф. 2620. Оп. 1. Д. 2421. Л. 7–11 об.

¹⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 2620. Оп. 1. Д. 77. Л. 14 об. –17.

¹⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 2429. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–1 об.

¹⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 4. Д. 3. Л. 2–3 об.

театре наследников Плотникова, в казанских Городском и Новом театрах, Народном доме, театре им. Гоголя¹⁴⁷.

Выявленные материалы позволяют характеризовать гендерный аспект репертуара – датированный репертуар драматических трупп по произведениям «женской» драматургии¹⁴⁸ в период Первой мировой войны в Казани (октябрь 1914 г., январь 1915 г., декабрь 1917 г., январь 1918 г.), Нижнем Новгороде (декабрь 1916 г., январь 1917 г.), Астрахани (ноябрь–декабрь 1914 г.), в Ярославле (октябрь 1914 г.), в Костроме (январь 1915 г.), в Самаре (декабрь 1914 г., январь 1915 г.), в Кинешме (декабрь 1917 г.).

Проблематика, интересующая нас в данном исследовании – наличие материальной, пространственной, базы культурно-досуговой составляющей городской жизни, также отражена в фондах РГАЛИ¹⁴⁹. Она представлена специализированными помещениями для театральных постановок, а также помещениями, которые использовались для организации культурно-досуговых программ.

Выявление источников по теме в фондах региональных архивов отличается рядом особенностей. Отметим, что фондовый комплекс материалов по интересующей проблематике, кажущийся довольно

¹⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 4. Д. 3. Л. 17–20 об.

¹⁴⁸ РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 4. Д. 3. Л. 2–3 об., 17–20 об.; Д. 5. Л. 40–40 об.; Ф. 2097. Оп. 2. Д. 37. Л. 4–6; Ф. 2341. Оп. 4. Д. 110. Л. 9–18 об.; Ф. 2429. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–1 об.; Ф. 2620. Оп. 1. Д. 2421. Л. 7–11 об.

¹⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1647. Л. 326; Д. 2587. Л. 12–13, 31 об.–32, 38–39 об., 51 об. –52, 71–72 об., 74 об.–77, 98 об.–99 об., 145–152; Д. 2583. Л. 7, Д. 2584. Л. 185; Д. 2585. Л. 15, 34; Д. 2590. Л. 1–10, 22–23, 30–31, 58–61, 101, 128, 199, 203, 284, 296–300, 302–303, 317, 366, 381, 383, 409–412; Д. 2591. Л. 100–103, 157, 178–185, 199, 227–228, 290, 292, 357–358; Д. 2610. Л. 11, 13; Д. 2660. Л. 1–4; Д. 2662. Л. 3, 7; Д. 2665. Л. 1–2; Д. 2684. Л. 1, 3; Д. 2701. Л. 1, 7; Д. 2734. Л. 4–5; Д. 2889. Л. 123, 137, 141, 150–151; Д. 2993. Л. 3; Д. 2996. Л. 8–17; Д. 3053. Л. 1, 24; Д. 3102. Л. 5, 20, 33, 50, 52; Ф. 675. Оп. 4. Д. 3. Л. 2–3 об., 17–20; Д. 5. Л. 1; Ф. 2492. Оп. 3. Д. 69. Л. 8, 12, 25, 29; Д. 109. Л. 14; Ф. 2620. Оп. 2. Д. 510. Л. 1; Д. 2889. Л. 150–151, 153; Д. 2996. Л. 8–17; Д. 3007. Л. 3, 39, 98, 100; Д. 3053. Л. 7–8, 28; Д. 3102. Л. 4.

узким при первом ознакомлении с коллекцией региональных архивов, при методичной отработке информации по фондам представляет собой полновесный массив документов, раскрывающих разноплановые составляющие культурно-досуговых возможностей в городе военной поры¹⁵⁰.

Документальная база о культурно-досуговом пространстве поволжского города в годы Первой мировой войны представлена в региональных архивах следующими группами источников.

1) Обширный комплекс документов по периоду июля 1914 – марта 1918 гг. включают *делопроизводственные материалы*. Они содержат переписку, отчеты, рапорты, обзоры различных учреждений, ведомств, должностных лиц, обществ, содержащих разнообразную информацию.

Среди них выделяются *отчеты, обзоры о деятельности, переписка культурно-просветительских, научных, спортивных и иных обществ и учреждений и их подструктур*. Их поиск не составляет особого труда при наличии в региональном архиве специальных фондов, посвященных работе данных обществ и учреждений, датировка документов в которых охватывает, в том числе интересующий нас период.

Так, в Центральном государственном архиве Самарской области представлены специальные фонды, освещающие работу Самарского археологического общества (Ф. 429), Самарской губернской ученой архивной комиссии (Ф. 518), Самарского губернского архивного бюро (Ф.–Р. 780), Самарского научного краеведческого общества (Ф.–Р. 558), Самарского городского музея (Ф.–Р. 3795), Самарской Александровской публичной библиотеки (Ф. 674). В Государственном архиве Астраханской области содержится фонд

¹⁵⁰ Семенова Е. Ю. Культурно-досуговое пространство поволжского города периода Первой мировой войны в документах региональных архивов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2018. – Т. 20. – №. 3–1. С. 190–194.

Астраханского Петровского общества исследователей астраханского края (Ф. 857). В Центральном архиве Нижегородской области находятся фонды Нижегородского отделения Императорского русского музыкального общества (Ф. 564), Нижегородской городской общественной библиотеки (Ф. 568. Оп. 1781), Петровского исторического и художественного музея в г. Нижний Новгород (Ф. 569. Оп. 1779), Нижегородской губернской ученой архивной комиссии г. Н. Новгород (Ф. 1411). Государственный архив Ярославской области включает фонды Общества для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении (Ф. 1541). В Государственном архиве Республики Татарстан представлены фонды Казанского семейно-педагогического кружка (Ф. 149), Казанского городского научно-промышленного музея (Ф. 780), Комитета Казанского общества трезвости (Ф. 127). Государственный архив Саратовской области включает фонды Правления Общества народных университетов Саратовской губернии (Ф. 560), Саратовского городского театра Саратовской городской управы (Ф. 565), Художественного музея им. А.Н. Радищева в г. Саратов и Богоявленского рисовального училища (Ф. 369), Саратовского речного яхт-клуба (Ф. 373), Саратовского городского педагогического музея при городской исполнительной училищной комиссии (Ф. 567), Кружка «Эсперанто» (Ф. 1150), Комиссии народных чтений при Саратовском санитарном обществе (Ф. 569). В Государственном архиве Ульяновской области содержится фонд Симбирской губернской ученой архивной комиссии (Ф. 732). Государственный архив Пензенской области включает фонды Пензенского художественного училища имени Селиверстова (Ф. 120), Пензенской губернской ученой архивной комиссии (Ф. 131), Пензенского отделения Русского музыкального общества (Ф. 317), Пензенского отделения Русского технического общества (Ф. 442).

Информативная база документов из перечисленных фондов включает сведения о наличии мест и учреждений для реализации

культурно-досуговых практик (театра, музея, библиотеки и т.п.), об их сокращении в связи с размещением новых групп городского населения¹⁵¹, о создании и деятельности просветительских, научных, образовательных обществ и объединений, о содержании театрального репертуара¹⁵² и тематике лекций, музейных экспозиций, о посещаемости культурно-досуговых учреждений¹⁵³, о ценах на билеты¹⁵⁴, о лицах, задействованных в организации и осуществлении культурного досуга горожан¹⁵⁵.

При работе с данными фондами следует учитывать возможность содержания информации по более разноплановой культурно-досуговой проблематике, чем обозначено в названии фонда. Например, ряд просветительских обществ в своей деятельности сочетали лекционную, музейно-экспозиционную, образовательную и иные виды работы. Например, в фонде Ярославского естественно-исторического общества (ГАЯО. Ф. 1541) представлены данные о работе музея Рыбинского отделения Ярославского естественно-исторического общества, динамике посещаемости музея, категориях посетителей¹⁵⁶. В фонде Самарской губернской ученой архивной комиссии (ЦГАСО. Ф. 518) содержатся сведения не только о составе общества, специфике его функционирования, но и о работе

¹⁵¹ Сведения о перемещении экспозиции музея Ростовского отделения Ярославского естественно-исторического общества // ГАЯО. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 24. Л. 3, 23–24, 34, 40.

¹⁵² Материал о репертуаре Городского театра Саратова в сезон 1915–1916 гг. // ГАСО. Ф. 565. Оп. 1. Д. 5; Д. 7а; Д. 8.

¹⁵³ Сведения о посещаемости Городского театра Саратова в сентябре 1916 г. // ГАСО. Ф. 565. Оп. 1. Д. 5. Л. 5; Сведения о посещаемости нижегородского Петровского исторического и художественного музея в 1914–1916 гг. // ЦАНО. Ф. 569. Оп. 1779. Д. 11. Л. 25–26; Д. 13. Л. 12.

¹⁵⁴ См., например, данные о ценах на обыкновенные спектакли в Городском театре Саратова в 1914 г. // ГАСО. Ф. 565. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁵⁵ ЦГАСО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–2.

¹⁵⁶ ГАЯО. Ф. 1541. Оп. 1. Д. 24. Л. 3, 23–24, 34, 40.

самарского Городского публичного музея¹⁵⁷.

К особой группе делопроизводственной документации следует отнести *переписку присутствий, комиссий, комитетов, совещаний как структурных подразделений органов местной власти*.

В частности, в Центральном государственном архиве Нижегородской области содержатся фонды Нижегородского по делам об обществах присутствия (Ф. 73). Государственный архив Саратовской области включает фонды Саратовского губернского комитета попечительства о народной трезвости Главного управления неокладных сборов и казенных питей Министерства финансов (Ф. 128), Саратовского губернского по делам об обществах и союзах присутствия МВД (Ф. 176). В Центральном государственном архиве Самарской области содержатся фонды Самарского губернского попечительства о народной трезвости (Ф. 177), Самарской педагогической комиссии (Ф. 416). В Государственном архиве Пензенской области представлен фонд Пензенского губернского по делам об обществах и союзах присутствия (Ф. 16).

Данные фонды включают материалы об открывающихся и действующих обществах¹⁵⁸, особенности работы каждого из них¹⁵⁹, статистику экскурсионного обслуживания¹⁶⁰ и личности

¹⁵⁷ ЦГАСО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 7. Л. 173–175.

¹⁵⁸ Данные о регистрации пензенского педагогического общества имени К.Д. Ушинского // ГАПО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 827. Л. 3–4, 14; Сведения о создании Общества Вольского Народного дома // ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 494. Л. 1–16; Данные от Канцелярии нижегородского губернатора об обществах и союзах присутствия в Нижегородский статистический комитет о числе открытых по Нижегородской губернии в 1915 г. обществ циркуляром № 20 от 14 февраля 1916 г. // ЦАНО. Ф. 73. Оп. 21. Д. 418. Л. 56–57.

¹⁵⁹ Материалы о деятельности Пензенского общества любителей естествознания в 1914–1918 гг. // ГАПО. Ф. 16. Д. 253. Л. 15.

¹⁶⁰ Статистика экскурсионного обслуживания в музее сотрудниками Пензенского общества любителей естествознания в 1914–1916 гг. // ГАПО Ф. 16. Оп. 1. Д. 838. Л. 6–15.

учреждений культурного досуга¹⁶¹, характеристики потребности общества в культурном досуге¹⁶².

Среди отмеченных фондов особого внимания заслуживает фонд губернского по делам об обществах и союзах присутствия. При его наличии можно выявить данные о запросах на открытие и динамику открытия обществ различной направленности, в том числе просветительских, научных и т.д.

Самостоятельной частью делопроизводственной документации является *отчетная документация представителей власти – донесения и рапорты чиновников жандармерии и полиции (органов юстиции и правопорядка)*, представленные в фондах городских полицейских управлений, городских полицмейстеров, губернских жандармских управлений, помощников начальников губернских жандармских управлений¹⁶³. Лекторы или общества, организующие лекции, предоставляли запрос на устройство просветительской программы, в связи с чем, данные документы оказались в соответствующих фондах. Представители правоохранительных структур реагировали на заявления о массовости публики в общественных местах и выпускали соответствующие приказы о соблюдении определенной численности посетителей в залах

¹⁶¹ Данные о народных аудиториях в г. Саратов // ГАСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 184. Л. 20.

¹⁶² Протокол заседания сметной комиссии Саратовского губернского попечительства о народной трезвости, декабрь 1914 г. // ГАСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 174. Л. 1–2.

¹⁶³ В архивах Поволжья находятся следующие фонды: ГААО. Ф. 289. Астраханский городской полицмейстер; Ф. 290. Астраханское городское полицейское управление; ГАСО. Ф. 1089. Помощник начальника Самарского губернского жандармского управления в Николаевском уезде, прикомандированный к Саратовскому губернскому жандармскому управлению; ГА РТ. Ф. 199. Казанское губернное жандармское управление; ЦАНО. Ф. 342. Нижегородское городское полицейское управление Нижегородской губернии.

развлекательных учреждений. Так же на имя руководителей данных структур поступали отчеты о проведенных мероприятиях от более мелких чиновников структур и от проводивших мероприятие лиц. В данных фондах содержатся сведения об издательской деятельности¹⁶⁴, о влиянии периодических изданий на настроения горожан¹⁶⁵, о выступлениях в городе лекторов и тематике (по вопросам, с тезисами, полным содержанием) публичных просветительских лекций¹⁶⁶, о восприятии просветительских лекций местным обществом¹⁶⁷, о посещаемости театра¹⁶⁸, культурно-

¹⁶⁴ Данные о начале выпуска в августе 1914 г. в г. Балаково агентских телеграмм // ОГУ ГАСО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 638. Л. 134.

¹⁶⁵ Оценка восприятия обществом данных из заметки в «Казанских губернских ведомостях» от 29 августа 1915 г. о назначении императора Главнокомандующим // ГА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 1021. Л. 32; Данные об отношении к лубочным картинам с изображением войны среди самарской публики // ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 61. Д. 26. Л. 179.

¹⁶⁶ Прощение симбирскому губернатору о прочтении в Симбирске лекции сотрудником «Новой газеты» А.И. Хайдуковым «Великая европейская война» с приложением тезисов // ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1122. Л. 1; Данные о выступлении в Костроме В.Н. Бочкарева с лекцией «Для чего нужно продолжать войну» 10 января 1916 г. // Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. 133. Оп. 2. Т. 10. Д. 14379. Л. 168–169; Сведения о лекциях, прочитанных в Астрахани при организации астраханского общества народных университетов и астраханского кружка птицеводства в 1915–1916 гг. // ГААО. Ф. 289. Оп. 1. Д. 955. Л. 19–27; Д. 974. Л. 9, 17, 35.

¹⁶⁷ Сведения о реакции публики, присутствовавшей на лекции С. Левидовой, прочитавшей «Былину о новгородском купце Садко» и «Каштанку» А.П. Чехова в Казани 7 февраля 1916 г. // ГА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1596. Л. 32.

¹⁶⁸ Материалы о массовом посещении Городского театра в Нижнем Новгороде в январе 1916 г. // ЦАНО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 4401. Л. 98; Данные о массовости посещения казанских театров в 1915 г. // ГА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1563. Л. 296; Сведения о посещаемости астраханских театров наследников Плотникова, «Русская Швейцария» и «Луна-Парк» в 1916 г. // ГААО. Ф. 290. Оп. 4. Т. 2. Д. 1468. Л. 1–162.

образовательных программ¹⁶⁹, о стоимости театральных билетов¹⁷⁰, об организации художественных выставок¹⁷¹, о работе просветительских обществ¹⁷².

Отдельно следует выделить *материалы переписки административных лиц – губернаторов и главноначальствующих губерний (органов управления)*, которые представлены в фондах губернских правлений, канцелярий губернатора¹⁷³. Дела, размещенные в данных фондах, включают сведения о рубриках в периодических официальных изданиях и их содержании¹⁷⁴, о повременной печатной продукции, выпускаемой «на злобу дня»¹⁷⁵, об открытии новых библиотек¹⁷⁶, о стоимости и количестве билетов, проданных в кинотеатры¹⁷⁷ и театры¹⁷⁸, о тематике публичных

¹⁶⁹ Данные о музыкальных курсах в Казани // ГА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1596. Л. 119–168.

¹⁷⁰ Сведения о стоимости билетов на гастрольные спектакли в Астрахани в 1916 г. // ГААО. Ф. 290. Оп. 4. Т. 2. Д. 1468. Л. 1–3, 128–130, 145, 162.

¹⁷¹ Данные о первой периодической выставке художников-любителей в апреле 1916 г. и выставке боевых трофеев в октябре 1916 г. в Астрахани // ГААО. Ф. 289. Оп. 1. Д. 951. Л. 176; Ф. 290. Оп. 4. Т. 2. Д. 1468. Л. 125.

¹⁷² Данные о работе Саратовского общества народных университетов // ГАСО. Ф. 1. Оп. 61. Д. 9633. Л. 47; Данные о работе нижегородского Общества по устройству летних санаторий // ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 2887а. Л. 12.

¹⁷³ ГАКО. Ф. 133. Канцелярия костромского губернатора; ГАСО. Ф. 1. Канцелярия Саратовского губернатора; ГАУО. Канцелярия Симбирского губернатора; ГАЯО. Ф. 73. Канцелярия ярославского губернатора; ЦАНО. Ф. 2. Канцелярия Нижегородского губернатора; ЦГАСО. Ф. 1. Самарское губернское правление; Ф. 3. Канцелярия самарского губернатора.

¹⁷⁴ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5314. Л. 20.

¹⁷⁵ Сведения об издании Георгиевских памяток-таблиц // ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5907. Л. 34.

¹⁷⁶ Данные об открытии библиотек в Ярославле в 1914 и 1915 гг. // ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Т. 3. Д. 7529. Л. 2 об.–19.

¹⁷⁷ Данные о посещаемости саратовского кинотеатра «Слава» 23 августа 1914 г. // ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9282. Л. 109–112.

лекций¹⁷⁹, о посещаемости кинотеатров¹⁸⁰.

Уместным может быть привлечение *делопроизводственных материалов учреждений статистики* из фондов губернских статистических комитетов. Так, в фонде казанского губернского статистического комитета (ГА РТ. Ф. 359) представлены данные о библиотечной сети комитетов попечительств о народной трезвости в Казанской губернии, фонде литературы и посещаемости данных библиотек¹⁸¹.

Стоит обратить внимание и на возможности использования *делопроизводственного материала учреждений самоуправления (городских управ, городских дум) – отчетов, журналов, докладов, переписки с ведомствами, организациями и различными лицами*. Они содержатся в фондах городских управ и городских дум¹⁸². Данные документы включают сведения о городской культурно-досуговой среде, формируемой при участии органов самоуправления¹⁸³.

2) В самостоятельный блок документальной базы региональных архивов можно выделить *статистические материалы*. Они представлены в фондах обществ, в фондах органов управления, органов правопорядка, в фондах учреждений статистики. Данные материалы включают численные показатели посещаемости

¹⁷⁸ Статистика продаж билетов в нижегородский Городской театр в июле-декабре 1917 г. // ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 2893. Л. 25–80.

¹⁷⁹ Сведения о лекциях, прочитанных в ярославском Демидовском Юридическом лицее в феврале 1917 г. // ГАЯО. Ф. 73. Оп. 3. Д. 2839. Л. 4.

¹⁸⁰ Данные о посещаемости кинотеатров в городах Нижегородской губернии в 1916 г. // ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 2893. Л. 18, 66, 70–73.

¹⁸¹ ГА РТ. Ф. 359. Оп. 1. Д. 582. Л. 1–177.

¹⁸² ГАСО. Ф. 4. Саратовская городская управа.

¹⁸³ Данные о работе детских площадок на территории садово-парковых зон в Саратове в 1915–1916 гг. // ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3720. Л. 2, 13, 16, 19.

кинотеатров¹⁸⁴, театральных постановок¹⁸⁵, музеев¹⁸⁶, лекций¹⁸⁷ (по количеству проданных билетов за отчетный период), данные о днях показа спектаклей в сезонном репертуаре¹⁸⁸.

3) Немногочисленным по теме в региональных архивах, к сожалению, является материал, представленный в *источниках личного происхождения*, сгруппированных в личных фондах, – *иллюстративные материалы, фотоматериалы*, собранные современниками событий¹⁸⁹.

4) *Продукция повременной и периодической печати* содержит вырезки из газет, афиши театральных и цирковых представлений. Данные материалы, характеризующие работу гастрольных цирковых, театральных и концертных коллективов и исполнителей, включает специализированный фонд ГА РТ (Ф. 171 Коллекция «Афиши и плакаты»)¹⁹⁰. Вырезки из газет с данными о работе кинематографа

¹⁸⁴ Сведения о посещаемости кинотеатров в городах Нижегородской губернии в 1916 г. // ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 2893. Л. 18, 66, 70–73; Ф. 342. Оп. 1. Д. 4401. Л. 407–408.

¹⁸⁵ Статистика продажи билетов на любительские театральные постановки в городах Нижегородской губернии в 1916 г. // ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 2893. Л. 25–28, 40–41, 43, 66–67, 70–73, 78–80.

¹⁸⁶ Статистика платных посетителей Казанского городского музея в 1914–1916 гг. // ГА РТ. Ф. 780. Оп. 1. Д. 48. Л. 31; Д. 52. Л. 7, 41; Д. 56. Л. 7, 14, 21, 26, 31.

¹⁸⁷ Сведения о количестве проданных билетов на лекции казанского Общества народных университетов в 1914–1916 гг. // ГА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1466. Л. 376–380; Д. 1543. Л. 1–9, 54–58; Д. 1596. Л. 32–36.

¹⁸⁸ Данные о ежедневном репертуаре саратовского городского театра // ГАСО. Ф. 565. п. 1. Д. 5; Д. 7.

¹⁸⁹ Например: в ЦГАСО: Ф. 673 – Преображенский Павел Александрович; Ф. 352 – Елшин Александр Григорьевич.

¹⁹⁰ ГА РТ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 576. Афиша городского театра драмы о спектаклях 1–2 ноября 1915 г.; Д. 590. Афиша цирка братьев Никитиных, 22 ноября 1915 г.; Оп. 2. Д. 106. Афиша гастролей музыканта Федо Р. в здании Народного театра, 1916 г.

встречаются в фондах правоохранительных органов¹⁹¹.

В комплексе материалы региональных фондов позволяют составить представление о компонентах культурно-досугового пространства поволжского города, существенным образом дополняют информативную базу по теме, полученную из фондов центрального архива и периодической печати.

1.4. Национальный компонент досуга в поволжском городе в материалах архивов

Проблема национального компонента городской среды отражена в ряде исторических источников, в том числе и архивных материалах. В их комплексе уместно выделить несколько направлений, отметив, что все они включают делопроизводственную документацию: фонды губернских канцелярий, жандармских и полицейских управлений, в рамках деятельности которых рассматривались вопросы об открытии обществ, об организации и проведении культурно-развлекательных программ; фонды структур, занимавшихся вопросами публикаций, в том числе и изданий на национальных языках; фонды губернских статистических комитетов и управлений, содержащие документы с данными по составу населения; фонды различных обществ, прежде всего, национальных.

Один из ключевых аспектов темы - представительность национальных групп в составе городского общества. Данные сведения содержатся в фондах статистических губернских комитетов региональных архивов. Отметим, что по части территории Поволжья в фондах губернских статистических комитетов материалы по национальному составу населения отсутствуют. Однако в них фигурирует статистика о конфессиональном составе общества. Данную информацию можно использовать для характеристики наличия среди населения татар (мусульмане), евреев (иудеи), немцев

¹⁹¹ ЦАНО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 4401. Л. 97; Оп. 2. Д. 63. Л. 21, 21а.

(лютеране), поляков (католики), армян (армяно-григориане), калмыков (ламаиты) и некоторых иных этнических групп, учитывая, что в имперский период конфессиональная основа традиционно являлась присущей для определенного этноса. В интересующий нас период, в частности в 1915-1916 гг., согласно данным из фондов губернских статистических комитетов, в составе населения Поволжья являлись армяно-григорианами более 5% горожан в Астраханской губернии, иудеями - около 2% жителей городов Нижегородской и Астраханской губерний, лютеранами - почти 2% горожан Симбирской губернии и почти 3% - Саратовской, мусульманами - почти 4% горожан Симбирской губернии, более 11% - Саратовской, более 15% - Казанской.

По конкретным городам ситуация с конфессиональным составом населения отличалась. В 1915-1916 гг. представительная община католиков проживала в казанском Цивильске (около 5% жителей), нижегородском Лукоянове (почти 18% населения), в симбирских Сызрани (более 2%), Симбирске (более 3%) и Курмыше (более 6%). Протестанты населяли казанский Цивильск (около 5% жителей), Симбирск (более 3%), саратовские Царицын, Аткарск, Саратов, Вольск (по 2-3%) и Камышин (17%). Мусульмане были многочисленны в Симбирске (около 9%) и Буинске (36%), Чистополе (более 27%), Казани (около 17%), Тетюшах (более 17%), Мамадыше (около 15%), Аткарске (около 6%), Спасске (более 4%), Астрахани, Царева (11-12%), Красном Яре (порядка 20%). Более 2% населения составляли ламаиты в астраханском Енотаевске.

Не все города Поволжья по составу жителей были многонациональными и поликонфессиональными. Так, поликонфессиональный состав населения (с долей представителей иных, кроме православных, единоверцев и раскольников, религий, более 2%) отмечается только в одном городе (Лукоянов) из тринадцати городов Нижегородской губернии, в шести (Саратов, Вольск, Камышин, Кузнецк, Хвалынский, Царицын) из десяти городов в

Саратовской губернии, во всех пяти городах Астраханской губернии, в восьми (Казань, Аткарск, Мамадыш, Свияжск, Спасск, Тетюши, Цивильск, Чистополь) из тринадцати городов Казанской губернии¹⁹².

На примере материалов фонда Астраханского губернского статистического комитета можно утверждать, что процессы беженства повлияли на представительность этносов в составе городского населения. В городах Астраханской губернии с 1914 г. до 1916 г. изменился не только количественный, но и долевого состава ряда этнических групп. В Астрахани доля иудеев возросла с 1,9% до 2,4%. Доля лютеран в Красном Яре увеличилась с 0,1% до 6,4%, в Енотаевске - с 0,1% до 2,3%, в Цареве - с 0 до 1,9%, в Черном Яре - с 0 до 8,5%. Доля католиков возросла в Енотаевске с 0 до 0,5%, в Цареве - с 0 до 1,2%, в Черном Яре - с 0,2% до 3,4%, в Красном Яре - с 0,3% до 1,1%, в Астрахани (учтем, что это - губернский центр и наиболее многочисленный по количеству жителей город губернии) - с 1,5% до 1,8%¹⁹³.

Делопроизводственная документация различных структур позволяет реконструировать как наличие национального компонента в составе городского населения, так и сферы его жизнедеятельности в городах Поволжья в военный период.

Ценным источником в изучении этнических групп являются фонды общин определенной конфессии, которые аккумулировались

¹⁹² Государственный архив Астраханской области (далее - ГААО). Ф. 32. Астраханский губернский статистический комитет, г. Астрахань. Оп. 1. Д. 803. Л. 4; Д. 845. Л. 53, 67, 69, 75; Государственный архив Саратовской области (далее - ГАСО). Ф. 421. Саратовский губернский статистический комитет Министерства внутренних дел. Оп. 1. Д. 3545. Л. 17; Д. 3581. Л. 2 об.; Д. 3599. Л. 6; Государственный архив Ульяновской области (далее - ГАУО). Ф. 48. Симбирский губернский статистический комитет. Оп. 1. Д. 309. Л. 5-6. Д. 326. Л. 56; Центральный государственный архив Нижегородской области (далее - ЦАНО). Ф. 61. Нижегородский губернский статистический комитет. Оп. 216. Д. 950. Л. 3-6.

¹⁹³ ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 803. Л. 4; Д. 845. Л. 53, 67, 69, 75.

при определенной церкви. Так, состав евангелическо-лютеранской общины при Самарской евангелическо-лютеранской церкви и уклад ее жизни Самаре отражен в документах ЦГАСО¹⁹⁴. Материалы фонда включают списки участников лютеранской общины¹⁹⁵, списки беженцев-лютеран, проживавших в Самаре в годы войны¹⁹⁶, данные о лютеранском кладбище и лютеранской кирхе¹⁹⁷, сведения о конкретных представителях лютеранской общины¹⁹⁸.

В делах фондов губернских канцелярий представлены адреса на имя главноначальствующих губерний от местного населения, по которым можно судить о наличии в городе национальных общностей. В частности, свои адреса направили и представители не православных общин. Например, по городам Саратовской губернии подобные адреса поступили в губернскую канцелярию в июле-августе 1914 г. от общины немцев-лютеран Камышина, от Саратовского немецкого общества, от немецко-лютеранского общества города Саратова, от царицынского евангелическо-лютеранского общества, от саратовской еврейской общины, от царицынской еврейской общины¹⁹⁹.

Документы о работе различных обществ раскрывают наличие в составе городского населения поляков, латышей, евреев, эстонцев, литовцев, помимо традиционных для того или иного города этносов.

Фонды национальных обществ включают сведения об активных представителях этнических групп, которые вели работу по формированию и укреплению национальной общины. Также в

¹⁹⁴ Центральный государственный архив Самарской области (далее - ЦГАСО). Ф. 383. Самарский евангелическо-лютеранский совет местной церковной общины г. Самара.

¹⁹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 83.

¹⁹⁶ Там же. Д. 73, 78.

¹⁹⁷ Там же. Д. 71, 75, 79.

¹⁹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 4.

¹⁹⁹ ГАСО. Ф. 1. Канцелярия саратовского губернатора. Оп. 1. Д. 9266. Л. 67, 69, 79, 104, 146, 166.

материалах данных фондов фигурирует переписка с аналогичными объединениями, располагавшимися на территории других губерний. В частности, в соответствующем фонде ЦГАСО имеются материалы о формировании и работе Латышско-Литовско-Эстонского общества²⁰⁰.

Подобные сведения присутствуют также в фондах губернских по делам об обществах присутствий.

Например, в переписке Нижегородского губернского по делам об обществах и союзах присутствия с Нижегородским губернским статистическим комитетом перечисляются еврейские национальные объединения, которые располагались на территории губернского города в 1914 г.: Общество вспомоществования бедным евреям Нижнего Новгорода, Хозяйственное правление еврейского молитвенного дома, Нижегородское потребительское общество евреев ремесленников, Общество пособия бедным евреям в Нижнем Новгороде²⁰¹. На 30 января 1916 г. в городе работали национальные благотворительные общества по оказанию помощи «жертвам войны и их семьям»: отделение Латышского общества вспомоществования «Родина», отделение Литовского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны, Латышский комитет о беженцах. Отделы Всероссийского общества попечения о беженцах работали также в городах Нижегородской губернии: Горбатове, Балахне, Лукоянове и Сергаче²⁰².

В документах соответствующего фонда ГА РТ содержатся сведения об учреждении устава общества взаимопомощи студентов-

²⁰⁰ ЦГАСО. Ф. 749. Самарский объединенный Латышско-Литовско-Эстонский комитет по оказанию помощи беженцам.

²⁰¹ ЦАНО. Ф. 73. Нижегородское губернское по делам об обществах и союзах присутствие. Д. 324а. Л. 1-77.

²⁰² ЦАНО. Ф. 73. Оп. 21а. Д. 9. Л. 1-3.

поляков Казанского университета, перечислен его состав: В. Чайковский, В. Кулеш, И. Грот, И. Сецомский, С. Ястржембский²⁰³.

О присутствии латышского компонента в Казани можно судить по заявлению о регистрации в Казани «Казанского латышского общества просвещения и вспомоществования» с перечислением его состава и сфер профессиональной деятельности участников: инженер-строитель Э.И. Андерсон, фармацевт Ф.П. Озолин, преподаватель гимназии Г.М. Плаксин, надворный советник Г.Г. Преде, преподаватель коммерческого училища А.И. Штейн, Э.И. Элиас. Уровень сплоченности латышской общины и досуг латышей характеризуют цели устава: объединение латышей, проживающих в Казани, содействие удовлетворению их духовных, моральных и материальных потребностей, помощь учащимся. Для этого предполагалось проводить спектакли, вечера, организовывать выставки, экскурсии, хоровую и драматическую труппы. Общество было зарегистрировано 30 апреля 1916 г. постановлением Казанского губернатора²⁰⁴.

Отметим, что делопроизводственные материалы о работе подобных обществ можно встретить и в фондах губернских жандармских управлений, через которые осуществлялась проверка их деятельности. Так, по указанному обществу в фонде Казанского губернского жандармского управления отмечается, что 31 декабря 1916 г. сотрудниками Общества было организовано празднование Нового года со стоимостью входного билета 50 коп. – 1 руб.²⁰⁵.

Аналогичную информацию можно почерпнуть из фондов городских комитетов по оказанию помощи беженцам. Так, в документах ГА РТ представлены данные об основании Латышского

²⁰³ Государственный архив Республики Татарстан (далее - ГА РТ). Ф. 411. Казанское губернское по делам об обществах присутствие. Оп. 1. Д. 97. Л. 12, 19.

²⁰⁴ Там же. Д. 102. Л. 1–3.

²⁰⁵ Там же. Ф. 199. Казанское губернское жандармское управление. Оп. 2. Д. 1596. Л. 172.

комитета по оказанию помощи беженцам в Казани, его работе, включающей помощь деньгами, жильем, содействие в предоставлении медицинской помощи, продовольствия, одежды и обуви, транспортировке, обучении детей, обеспечении духовных потребностей²⁰⁶.

Подобного рода информация представлена и в фондах канцелярий губернатора. В частности, в ЦГАСО фонд 3 (Канцелярия самарского губернатора) включает дела с данными о жизнедеятельности в Самаре эстонцев, латышей, литовцев, в том числе переселенцев из Прибалтийского края, и их объединении в общественные структуры. Обращает на себя внимание перечень профессий и сфер деятельности инициаторов объединения прибалтов - инженер-электрик, заведующий городской осветительной сетью, управляющий самарским отделением товарищества «Треугольник» (российско-американская резиновая мануфактура), бухгалтер конторы «Зингер», помощник провизора самарской контрольной палаты, помощник начальника конторы движения Самаро-Златоустовской железной дороги, управляющий аптекарским магазином²⁰⁷.

В фонде объединенного Латышско-Литовско-Эстонского комитета по оказанию помощи беженцам содержатся материалы о деятельности комиссии по приисканию труда для беженцев, сотрудники которой стремились найти работу для латышей, литовцев, эстонцев, поселившихся в Самаре. Ходатайства о трудоустройстве демонстрируют запросы новых горожан к предполагаемому месту деятельности - «должность при письменных работах», учитель латышского языка и закона божия, «принять в качестве служащей», «место конторщика», помощница

²⁰⁶ Там же. Ф. 406. Казанский городской комитет по оказанию помощи беженцам. Оп. 1. Д. 24. Л. 1, 9, 58.

²⁰⁷ ЦГАСО. Ф. 3. Канцелярия самарского губернатора. Оп. 131. Д. 141. Л. 3.

делопроизводителя, «в качестве делопроизводителя», «бухгалтер для вечерних занятий», «какое-нибудь занятие при садоводстве или земледелии», «должность писаря или начального учителя»²⁰⁸.

Делопроизводственная документация позволяет воссоздать архитектурное пространство города, в том числе его этно-конфессиональный колорит. Например, в ходатайстве от января 1916 г. о командировании в действующую армию в качестве муллы имама Исмагила Габита содержатся сведения о культовой застройке в Казани (1-й мечети)²⁰⁹.

Изменения в городской застройке в связи с прибытием значительного контингента беженцев отражают делопроизводственные материалы городских управ. В частности, они позволяют судить об условиях жизни новых жителей поволжских городов, часть которых являлись представителями народов, до войны занимавших компактно территории в западных губерниях страны.

Так, в Саратове в сентябре-ноябре 1915 г. на Дегтярной площади был возведен Беженский городок. Его жители размещались в бараках, рассчитанных на 168 человек каждый. Обстановку барачных составляли нары, умывальни, подвесные столы, скамьи. В бараках были окна и печи для отопления. В специальном бараке размещалась кухня. В рубленном обсервационном бараке располагались баня и прачечная. При бараках находились погреба, сарай для сушки белья и сарай для склада вещей. Сараи оснащались дезинфекционными аппаратами «Гелиос»²¹⁰.

Штрихом к характеристике внешнего облика города периода войны, в связи с наличием немецкого компонента, является информация из переписки с саратовским губернатором по делу «о

²⁰⁸ Там же. Ф. 749. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-43.

²⁰⁹ ГА РТ. Ф. 482. Казанское городское полицейское управление. Оп. 2. Д. 20. Л. 64-65.

²¹⁰ ГАСО. Ф. 4. Саратовская городская управа. Оп. 1. Д. 3628. Л. 1-4, 37-41, 125, 202, 307.

неуважении к русской нации потомственной почетной гражданки Марты Юлиевны Розиной». Данная дама - лютеранка, потомственная почетная гражданка, жена потомственного почетного гражданина Николая Николаевича Розина, был домовладелицей на углу Дворянской и Воскресенской улиц, вела довольно замкнутый образ жизни, как отмечал полицмейстер: «...в обществе почти не бывает, по-русски говорит плохо... часто разъезжает по разным лечебным местностям и за границу». В переписке указывалось, что она «в царские и другие торжественные дни не вывешивает к своему дому национальных флагов, тогда как другие все жители в такие дни всегда вывешивают флаги, в особенности в настоящее военное время». Вывешивание в дальнейшем «каких-то лоскутов на осколках дерева» характеризовалось фразой «бросается в глаза проходящей мимо дома Розиной публике» с добавлением «в особенности на Дворянской улице», что подчеркивало значимость данного пространства в городской среде как одного из центральных²¹¹.

Делопроизводственная документация включает ходатайства об организации культурно-досуговых программ. Данные запросы поступали на имя губернаторов. Они свидетельствуют о проведении национальными общинами вечеров и спектаклей на родном языке, как это было осуществлено в январе 1916 г. в Ярославле местными еврейским и польским обществами оказания помощи жертвам войны²¹². Также архивные документы содержат данные о проведении национальных мусульманских праздников²¹³.

Делопроизводственная документация характеризует наличие в пространстве поволжского города изданий на национальных языках. Только в 1915 г. под руководством Казанского временного комитета

²¹¹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 62. Д. 11. Л. 1, 3.

²¹² ГАЯО. Ф. 73. Канцелярия Ярославского губернатора. Оп. 7. Д. 1331.

²¹³ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 130. Д. 72. Л. 2.

по делам печати были выпущены издания на языках народов Поволжья - татарском, чувашском, черемисском, удмуртском²¹⁴.

Образовательная практика на национальном языке в городе стала злободневным вопросом не только в условиях беженства. Поскольку часть городов Поволжья входили в состав территории Казанского учебного округа, сведения об образовательных учреждениях этнических групп, прежде всего татар-мусульман, можно выявить в фонде Попечителя Казанского учебного округа ГА РТ²¹⁵. В ЦГАСО представлен фонд Педагогической комиссии, включающий сведения о помощи представителям этнических групп - беженцам в получении образования в условиях военного периода²¹⁶.

Подводя итоги отметим, что национальный компонент городской среды поволжского города представлен в архивных документах, однако следует учитывать ряд аспектов при выявлении данного компонента.

Фондов, посвященных национальным обществам, в региональных архивах крайне мало, они касаются, прежде всего, деятельности в связи с проблемой беженства, то есть отражают стороны жизни этнических групп, временно находящихся в городе, оказавшихся на его территории в условиях войны. Существенным дополнением к материалам данных фондов являются документы из фондов губернских по делам об обществах и союзах присутствий, в материалах которых отражены сведения с запросами на формирование национальных структур в довоенный период, а также фонды общин конфессий, включающие материалы о деятельности данной церковной организации и ее участниках.

Материалы делопроизводства губернских канцелярий, жандармских и полицейских управлений, содержат многогранную

²¹⁴ ГА РТ. Ф. 420. Оп. Оп. 1. Д. 274. Л. 2–3.

²¹⁵ Там же. Ф. 92. Попечитель Казанского учебного округа.

²¹⁶ ЦГАСО. Ф. 416. Самарская педагогическая комиссия. г. Самара. Д. 10, 13, 19, 29, 32.

информацию о национальных обществах, их составе, направлениях работы, активистах, сферах профессиональной деятельности участников объединений, данные о досуге этнических групп в связи с прошениями обывателей о проведении конкретного мероприятия. Однако данные сведения рассредоточены по разным делам, включенным в разные описи указанных фондов, что требует от исследователя кропотливого поиска и, в какой-то мере, «удачи».

Материалы о наличии этнических групп в составе городского населения сосредоточены в фондах губернских статистических комитетов, однако по ряду территорий об этом аспекте можно судить с поправкой на конфессиональный контекст. Присутствие национальных групп в составе беженцев в условиях военного периода фиксируется в документах фондов комитетов по оказанию помощи беженцам, в делопроизводственной документации национальных обществ, которые осуществляли подсчет прибывающих на территорию города беженцев, а также вели статистику по оказанной помощи.

Отметим, что, в рамках проведенного исследования, более очевидной выстраивается картина жизнедеятельности на территории поволжского города в годы Первой мировой войны национальных групп беженского населения. Документы, отражающие жизнь традиционных к началу Первой мировой войны для поволжского города национальных общностей, представлены фрагментарно, их поиск связан с проработкой значительного комплекса информационного ресурса как внутри фондов, так и поиска информации в конкретном деле.

Несмотря на сложности в выявлении информации о национальном компоненте городского пространства поволжского города в архивных материалах подчеркнем, что документы региональных архивов содержат многогранную информацию по отмеченной проблематике: сведения о численности и перечень национальных диаспор, данные о национальных объединениях по

типу общин и обществ, материалы о досуге, об образовании, о повседневных жилищных условиях, об архитектурном пространстве, о конкретных людях - представителях национальных общин, о сферах профессиональной деятельности обывателей.

Глава 2. Ландшафт, архитектура, учреждение в системе культурно-досугового пространства: форма и содержание

2.1. Влияние Первой мировой войны на садово-парковое пространство тылового города России

Повседневность в жизни общества включает разнообразные аспекты. К началу XX в. в процессе урбанизации почти повсеместно составляющей городского пространства стали садово-парковые комплексы²¹⁷. Они были включены в состав городского хозяйства, являлись частью его инфраструктуры и ландшафта города²¹⁸. Исследователи отмечают, что архитектурно-пространственная среда Поволжских городов также формировалась на сочетании природных и антропогенных компонентов²¹⁹.

Основным предназначением садов и в предреволюционный период, совпавший с Первой мировой войной, было оздоровление и художественное обогащение городской среды, формирование доступного места отдыха для широкого круга горожан, включавшего

²¹⁷ Долгих Е.В. Городская повседневность рубежа XIX–XX вв.: структура общественного быта // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2010. № 1. С. 50–51.

²¹⁸ Палий Л.В. Роль публичных садов и скверов в социокультурной повседневности российского провинциального города XIX – начала XX в. (на материалах Курска) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3 (51), т. 1. С. 49; Теодоронский В.С. Садово-парковое строительство и хозяйство: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2012. С. 3.

²¹⁹ Бирюкова А.Б. Сады и парки Поволжских городов дореформенной эпохи (к проблеме модернизации городской пространственной среды российской провинции) // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической конференции / под. ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2014. С. 81.

прогулочные дорожки, зеленую зону, детские площадки для развивающих занятий, курзалы для постановки спектаклей и показа кинофильмов²²⁰. При этом уже к началу XX в., задолго до революции, отмечавшиеся ранее иерархичность и сегрегированность городского досугового пространства стали постепенно стираться, нарастали процессы его гомогенизации и демократизации²²¹.

Революция содействовала дальнейшей трансформации садово-паркового компонента городской среды. В данном контексте сад можно рассматривать как пространство, выражающее динамику современности, не только при описании садов функционализма²²², но как характеристику сложного периода в развитии города и его жителей.

Функциональная особенность садово-парковой зоны определяла разновидности досуга: прогулки на свежем воздухе, в том числе сопровождаемые игрой местного музыкального оркестра, проведение народных гуляний, посещение расположенных на садово-парковой территории развлекательных заведений – летних театров, варьете, кафешантанов, а так же летних площадок, на которых проходили занятия с детьми, чьи родители не могли обеспечить им альтернативные отдых и занятость²²³.

²²⁰ Иванова Л.И., Литвинов Д.В. К реконструкции городского общественного сада // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2016. № 1 (22). С. 68; Семенова Е.Ю. Виды и формы досуга горожан Поволжья в годы Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, №1. С. 60.

²²¹ Малышева С.Ю. Досуговое пространство провинциального города. Казань во второй половине XIX – начале XX вв. // Диалог со временем. 2010. № 30. С. 336.

²²² Белкина Т.Л., Дормидонтова В.В. Садово-парковое пространство как художественная интерпретация научной картины мира // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. № 3. С. 87.

²²³ Гончарова О.В. Повседневная жизнь провинциального российского города на рубеже XIX–XX вв. (На материалах Поволжья): автореф. ... канд. ист.

Первая мировая война внесла коррективы в функциональные возможности садов и парков, находившихся на территории города, и в состав их посетителей.

Одной из особенностей досуга в городах Поволжья в первые месяцы войны являлось сокращение количества посетителей садов и парков.

Так, один из любимых и доступных для широких масс горожан Лубянский сад в Нижнем Новгороде, в котором обыватели могли гулять, слушать выступление оркестра, посмотреть программу представлений и показов в летнем театре, в первый месяц вступления России в войну²²⁴ не досчитался значительного количества посетителей в сравнении с аналогичным периодом предвоенного года. В местной газете «Нижегородский листок» по этому поводу автор заметки о работе сада с грустью сообщал: «Дела в нынешнем году не веселят сердце... цифры красноречиво говорят сами за себя», – и приводил сведения о количестве посетителей за период с 15 июля по 4 августа 1914 г. в 41277 человек, указывая на то, что в аналогичный период 1913 г. их было 55471, то есть на 14 тысяч больше²²⁵.

Другой новой тенденцией, связанной с составом посетителей садов и парков военного времени, стало «наводнение» садов

наук. Астрахань, 2007. 27 с. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-222131.html> (дата обращения: 01.05.2014); Известия Самарского общества Народных Университетов. Самара, 1913. С. 3–22; Маслова И.В. Организация досуга и развлечений купечества уездных городов Вятской губернии в XIX – начале XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 124. С. 62–71 и др.

²²⁴ В России почти весь период войны (до 1 (14) февраля 1918 г.) официальная датировка осуществлялась в соответствии с Юлианским календарём. По данному календарю Россия вступила в войну 19 июля 1914 г. Далее датировка будет приводиться в соответствии с официальным для России в 1914–1918 гг. календарём.

²²⁵ Нижегородский листок. 1914. 7 августа. С. 3.

военными из числа фронтовиков, проходивших лечение в городских лазаретах и госпиталях, мобилизованными, временно находившимися в городе, а также военнослужащими, числящимися в составе гарнизонов, размещавшихся в тыловых городах. Это явление было так очевидно, что обращало на себя внимание горожан и вызывало нарекания в адрес местных властей, вынужденных реагировать на сложившуюся ситуацию изданием запрещающих постановлений.

В частности, в связи с присутствием военных в людных общественных местах в городе Самара самарский губернатор издал постановление от 6 мая 1915 г. № 4802 на имя начальника самарского гарнизона. В документе отмечалось частое появление с наступлением тёплого времени нижних чинов «в больничном белье и в халатах» и недопустимость данного явления²²⁶. Через год, в приказе по самарскому гарнизону от 12 августа 1916 г. № 131 констатировалось: «...подтверждается приказ № 160 "о воспреещении посещения нижними чинами Струковского сада"», указывалось: «Г.г. офицерам посещающим Струковский сад принять меры к удалению из сада нижних чинов»²²⁷.

В нижегородской газете в июне 1917 г. под рубрикой «Городская жизнь» автор статьи «Социализация» с печалью описывал картину нового состава посетителей одного из городских садов: «Грустный вид представляет из себя теперь, когда-то лучший из городских садов и самый приличный, "детский" (или марковский) садик на Б.-Покровке. Без сомнения, многие родители теперь воспреещают водить туда своих детей, где часто происходят отвратительные сцены: собираются проститутки, какие-то тёмные личности, хотя и в форме солдат, ведут циничные разговоры, а проститутки просто устраивают между собой иногда драку.

²²⁶ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 61. Д. 26. Л. 384.

²²⁷ ЦГАСО. Ф. 465. Оп. 1. Д. 2729. Л. 70.

Устанавливать порядок некому... и не безопасно, и приличная публика предпочитает лучше идти прочь, да дальше...»²²⁸.

О другом нижегородском садике, Петропавловском, спустя неделю сообщалось: «С недавних пор здесь устраиваются импровизированные танцевальные вечера, привлекающие большую толпу дважды свободных граждан и гражданок.

Участвующие – по преимуществу солдаты и дамы сердца – под гармонию разделяют всякие па до "русской" включительно, привлекая любопытных»²²⁹.

Среди новых «гостей» садов следует указать также толпы женщин, участвовавших в митингах «солдаток». Так, на одном из них, проходившем в астраханском саду «Аркадия» в начале апреля 1917 г., женщины составляли порядка 90 %²³⁰.

Летние театры, находившиеся на территории садов и парков, в годы войны затронула ситуация, общая для всех учреждений, чья работа строилась на основе деятельности творческого коллектива, в составе которого присутствовали мужчины трудоспособного возраста, – призыв сотрудников в действующую армию. В частности, в самом начале войны были призваны в ряды действующей армии антрепренеры нижегородского Лубянского сада Н.А. Треплев-Тихомирнов и М.М. Малиновский²³¹.

Проблемой для посещения садов и парков в условиях инфляции военного времени стала плата за вход, установленная в некоторые из них и являвшаяся обременительной для части бедных горожан. Так, цена входного билета в астраханский сад «Аркадия» составляла 10–49 коп.²³², а в нижегородский Лубянский сад – 5 коп.²³³

²²⁸ Голос нижегородца. 1917. 11 июня. С. 3.

²²⁹ Голос нижегородца. 1917. 17 июня. С. 4.

²³⁰ Астраханский вестник. 1917. 13 апреля. С. 3.

²³¹ Нижегородский листок. 1914. 7 августа. С. 3.

²³² ГААО. Ф. 290. ОП. 4. Т. 2. Д. 1468. Л. 169.

²³³ Нижегородский листок. 1914. 7 августа. С. 3.

Несмотря на возникшие сложности, садово-парковое пространство оставалось привлекательным местом досуга для горожан в годы войны²³⁴. В частности, активно работали и были посещаемы публикой летние театральные сцены, расположенные на территории городских садов. Так, в астраханском саду «Аркадия» на сцене летнего театра в мае-июне 1915 г. шла опера («Хованщина», «Травиата», «Лакмэ», «Пиковая дама», «Евгений Онегин» и др. произведения), доход со спектаклей составил 990 руб. А в июле на данной сцене давали оперетту (всего 15 спектаклей) и получили доход 138 руб. В астраханском саду «Луна-парк» в июне-июле на летней сцене выступала драматическая труппа, собравшая доход в 588 руб.²³⁵

На территории садов также работали ресторанные заведения. В Казани в саду Чёрное озеро был открыт ресторан, для гостей которого играл Дамский оркестр²³⁶.

Летом на территории садов устраивались концертные выступления. Так, в саду «Русская Швейцария» в городе Казани в июле-августе 1915 г. проводились традиционные симфонические концерты²³⁷.

Война нашла свое воплощение в организации традиционных мероприятий в садах и парках городов, оказавшихся в годы войны на тыловой территории. Как и ранее для решения задач по сбору большего количества средств на благотворительные цели на садово-парковой территории во время народных гуляний устраивались лотереи. Теперь их проведение предусматривало новые направления пожертвований – сбор средств на помощь фронтовикам и их семьям. Например, в нижегородском Лубянском саду и в саду «Народная

²³⁴ Семенова Е.Ю. Виды и формы досуга горожан Поволжья в годы Первой мировой войны // Известия СНЦ РАН. 2013. Т. 15. № 1. С. 60–61.

²³⁵ РГАЛИ. Ф. 2097. Оп. 2. Д. 37. Л. 30–31 об., 41–42 об.

²³⁶ ГА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1500. Л. 60.

²³⁷ Казанский телеграф. 1915. 11 июля. С. 4; 14 июля. С. 3; 23 июля. С. 3; 13 августа. С. 3; 19 августа. С. 3.

забава» под Нижним Новгородом 5 августа 1914 г., накануне двенадцатого праздника, по приказу губернатора были организованы праздники в целях благотворительности. 50% от полученных сумм было перечислено на нужды семей воинов, призванных в действующую армию, 30% – в пользу семей артистов цирка и варьете, призванных на войну, и 20% – в пользу семей артистов – членов Императорского русского театрального общества, призванных в действующую армию. Цена входного билета в Лубянский сад была установлена в 20 коп., в «Народную забаву» – 10 коп., а цены на места для посещения летних театральных сцен в данных садах были удвоены²³⁸. 17 августа 1914 г. в Лубянском саду был организован благотворительный «концерт – моостр» под лозунгом «Мобилизация всех артистов», в котором приняли участие артисты и артистки цирка братьев Никитиных, ярмарочных и городских «шантанов» («Аполло», «Россия», «Восточный базар», «Скалкин», Н.И. Журавлёва, «Эрмитаж», «Повар», «Бристоль»), все артисты драматической труппы Лубянского сада, 10 капелл, 10 оркестров. Они исполнили «лучшие номера своего репертуара». Цена билета для посещения сада была установлена в 30 коп., а за просмотр спектаклей – двойная и тройная. Сбор с концерта был перечислен в пользу дамского комитета попечительства о семьях воинов, ушедших на фронт, семей артистов Российского общества варьете и цирка и императорского театрального общества, ушедших на фронт²³⁹.

В Астрахани 31 июля 1916 г. в Николаевском парке прошло народное гулянье, во время которого была организована благотворительная лотерея²⁴⁰. 4 сентября 1916 г. было устроено народное детское гулянье с лотереей-аллегри в Губернском саду Астрахани. За вход в сад платили 20 коп., а полученные средства

²³⁸ Нижегородский листок. 1914. 3 августа. С. 3.

²³⁹ Нижегородский листок. 1914. 16 августа. С. 3.

²⁴⁰ ГААО. Ф. 289. Оп. 1. Д. 951. Л. 120.

перечислялись на содержание приюта и мастерских для детей воинов при астраханском попечительстве детского труда²⁴¹.

Парки и сады стали местом проведения мероприятий, связанных с доблестью и славой российского оружия. Среди них с особым размахом праздновались Георгиевские торжества. Их примером является праздник, широко отмечавшийся 6–9 октября 1916 г. в Астрахани. В ходе проведения Георгиевских торжеств посетителям была представлена обширная программа: плавучая выставка боевых трофеев, парад воинских частей, военно-патриотический концерт, военно-патриотический спектакль, общедоступные бесплатные чтения, бесплатный спектакль для георгиевских кавалеров в Городском зимнем театре, спортивно-гимнастические выступления на ипподроме, малороссийская оперетта, проведён прием георгиевских кавалеров в зале Городской Думы, устроен кружечный сбор в пользу георгиевских кавалеров и членов их семей. Составляющей торжеств стало народное гулянье с лотереей-аллегри в Николаевском парке²⁴².

Новым явлением, привнесённым революционной волной в жизнь провинциального города в 1917 г., стали митинги. Их организовывали как в залах различных заведений, так и на открытом пространстве, в том числе в садах и парках. В частности, в апреле 1917 г. в Астрахани местом проведения митингов наряду с залом Городской думы стало пространство сада «Аркадия»²⁴³.

На примере тыловых городов Поволжья можно выделить ряд особенностей в трансформации традиционного состава посетителей садов и парков в условиях военного периода. Если ранее в него входили рядовые горожане, ничем не привлекавшие к себе внимание, то в годы Первой мировой войны его дополнили военные и толпы женщин – солдаток, присутствие которых «бросалось в глаза»

²⁴¹ ГААО. Ф. 289. Оп. 1. Д. 951. Л. 133.

²⁴² ГААО. Ф. 289. Оп. 1. Д. 951. Л. 176.

²⁴³ Астраханский вестник. 1917. 13 апреля. С. 3.

местному населению, отмечалось как новая тенденция жизни в городе. Так же отметим сокращение привычного количественного контингента людей, посещавших сады и парки.

Причинами указанных изменений в составе «гостей» садов и парков следует считать демографические и экономические условия военного времени.

Существенное влияние Первая мировая война оказала на ту роль, которую играло пространство сада и парка в городе для проживавшего там населения. Ее можно рассмотреть так:

1) использование территории садов и парков для организации благотворительных сборов в пользу различных военных нужд, в том числе и для людей, непосредственно связанных с боевыми действиями;

2) проведение на садово-парковой территории торжественных мероприятий, приуроченных к чествованию военной доблести и славы;

3) сбор на данных территориях людей для группового выражения своего мнения, обсуждения проблем, выдвижения оппозиционного настроения;

4) осуществление привычного досуга на свежем воздухе или в развлекательных заведениях;

5) садово-парковое пространство становилось пугающим фактором и поводом для формирования негативного настроения и даже страха по отношению к действительности из-за присутствия на его территории чуждой для восприятия данного места обывателем публики.

Полагаем, что в условиях Первой мировой войны состав посетителей садов и парков, функциональная направленность использования данной территории, а также влияние, оказываемое ею на горожан вследствие непривычного использования садов и парков, превратили садово-парковое пространство в важный фактор характеристики тылового города. Он стал показателем настроений

горожан, одним из «градусников» измерения активности населения, демонстрировал структурные изменения в составе жителей города.

2.2. Охрана городского ландшафта как пример отношения населения к культурно-досуговой инфраструктуре (на примере г. Самара)

В революционный период, 1917 г., новая, военная, реальность существования садово-паркового локуса города усложнилась. Такой аспект, как взаимодействие власти и общества по охране садово-парковой инфраструктуры позволяет, на наш взгляд, обстоятельнее подойти к пониманию роли и возможностей обывателя в пространстве города, в том числе в сложный исторический период. В качестве примера возьмем один из губернских центров Поволжья, Самару. Город находился в глубоком тылу весь предреволюционный и революционный период.

Материалы делопроизводства самарской городской управы позволяют заключить, что садово-парковое пространство города в условиях революционного периода испытало на себе серьезные проблемы. В данный период в составе территории города Самара находились несколько городских садово-парковых комплексов, среди которых выделялись относительным благоустройством для прогулок и отдыха, а некоторые и наличием детских площадок, павильона для просмотра развлекательных программ, и доступным местом расположения в черте жилой застройки или рядом с ней: Струковский сад рядом с р. Волгой, в пределах улиц Алексеевской, Александровской, Дворянской и Набережной Волги (современные улицы соответственно: Красноармейская, Вилоновская, Куйбышевская и М. Горького), Александровский сад (район современной Хлебной площади), Аржановский сад, располагавшийся между Трубочным заводом и Волгой, Соборный сад и сквер рядом с

кафедральным собором и Соборной площадью (современная площадь Куйбышева), Покровский сад, располагавшийся между Троицким и Ильинским базарами (современный район стадиона «Динамо»).

Полюбоваться на растения (цветы, кустарник, деревья) получив, таким образом, эмоциональную разгрузку, а также приобрести понравившееся растение для высадки на собственных участках горожане могли в городских питомниках: в Вокзальном питомнике (рядом со станцией Самара), в городском питомнике на углу улиц Полевой и Почтовой (современные улицы Агибалова и Рабочая)²⁴⁴. В питомниках выращивались разнообразные цветы и деревья, которые можно было лицезреть или приобрести. Так, в сентябре 1917 г. в Городском питомнике реализовывались левкой, герань, хризантема, купрезуса, бегония, фикус, экзотические пальмы, а также, туя, тополь, клен. На территории Вокзального питомника выращивались акация, ясень, тополь, клен, береза, хризантемы. Желающие могли купить также букет цветов в подарок, заплатив не маленькую сумму в 15 руб. Для сравнения герань стоила 1 руб., хризантема – 3 руб., туя – 4 руб., пальма – 45 руб.²⁴⁵.

Отметим, что в условиях революционного года за хозяйством садов осуществлялся присмотр. Старшим садоводом городского сада в этот период являлся Г.С. Девяткин, затем В.Д. Поваров²⁴⁶. Городское самоуправление выделяло небольшие средства на содержание и уход за садами. В последний предреволюционный год, 1916, и на 1917 г. городским самоуправлением были ассигнованы средства на озеленение Струковского сада в размере 134 и 100 руб. соответственно, Соборного сада и сквера – по 50 руб., Александровского сада – по 25 руб., Покровского сада – по 20 руб. На сезон 1917 г. была составлена смета на закупку глиняных горшков для Струковского (на 84 руб.), Николаевского (на 66 руб.),

²⁴⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 175. Л. 46.

²⁴⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 175. Л. 63, 82, 84–85.

²⁴⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 137. Л. 4, 8–9.

Александровского (на 18 руб.) садов. В апреле осуществлялась уборка сада от прошлогодней листвы, для чего потребовались четыре подводы для Струковского сада и три – для Покровского²⁴⁷.

Первая мировая война повлияла на содержание садово-паркового пространства²⁴⁸. Военные издержки привнесла в обустройство садов негативный контекст – отсутствие необходимых средств на должное содержание стало постепенно приводить к определенному запустению. Политические перипетии 1917 г. усугубили данную тенденцию. Так, в Николаевских садах в мае 1917 г. изгородь вокруг садов «во многих местах повалилась». В Александровском саду, посадки в котором составляла в основном желтая акация, растительность долго не выстригалась и не подравнивалась и к осени 1917 г. он принял «неприличный вид». В Струковский сад для полива нужны были новые рукава для опрыскивания, поскольку старые порвались, но их не поставили. Рукав для полива требовался и в Александровский сад, но ни в мае, ни в июне, когда им уже нужно было активно пользоваться, средства на рукав не поступили. К началу августа для Струковского сада потребовалось также стекло, чтобы остеклить в два слоя оранжереи, поскольку климат для рассады был прохладным, для сохранения внутри строения тепла приходилось тратить много дров, а тепло быстро улетучивалось²⁴⁹.

Кроме проблем с содержанием садово-паркового пространства стали формироваться более серьезные ситуации. Проблемой для садов стали кражи инвентаря, который использовался при уходе за

²⁴⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 137. Л. 7, 22; Д. 175. Л. 37.

²⁴⁸ Семенова Е.Ю. Влияние Первой мировой войны на садово-парковое пространство в тыловых городах России (по материалам Поволжья) // Первая мировая война в истории российской нации: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны (г. Пенза, 10–11 июня 2014 г.) / под общ. ред. О.А. Суховой, О.В. Ягова. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. С. 146.

²⁴⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 137. Л. 26, 27, 50, 56; Д. 175. Л. 37а.

садом, и другого имущества, необходимого для функционирования сада. В конце апреля 1917 г. старшему городскому садовнику городской управой было поручено «спешно» организовать охрану городского имущества в саду, «в особенности предметов электрического освещения», для чего с Алексеевской площади был откомандирован один из сторожей и еще один найден из штата. Причина введения специальной охраны была связана с кражей электрических проводов и арматуры. Кражи случались трижды в прошедшем, 1916 г. Однако сложившаяся обстановка оценивалась правлением городских электрических предприятий как сопутствующая повторению такой тенденции, из-за чего возникло опасение в срыве сроков налаживания освещения и, соответственно, в срыве открытия летнего сезона²⁵⁰. В июле в Александровском саду из оранжереи были украдены «неизвестно кем» инструменты, необходимые для садовых работ: три железные лопатки и один лом²⁵¹.

Также в садах стали осуществляться погромные «эпопеи». Исследователи справедливо отмечают, что в условиях революции «восставшая» масса принесла на арену общественной жизни свои ценности²⁵². Размеренное существование садов как локуса отдыха, досуга в окружении природы, как отмечалось выше, было нарушено.

1–3 мая по городу «прокатились» пьяные погромы, в ходе которых на улицах города и частично в садах осталась лежать в нетрезвом состоянии масса обывателей. Подавление погромов проходило при участии отрядов Красной гвардии и Военно-революционных комитетов²⁵³.

²⁵⁰ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 137. Л. 23–25.

²⁵¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 137. Л. 57.

²⁵² Устюгова В.В. Культурный досуг революции: Пермь, 1917 год // Вестник Пермского университета. 2018. Вып. 1(40). С. 156.

²⁵³ Марченя П.П. Пьяные погромы и борьба за власть в 1917 году // Новый исторический вестник. 2008. № 17. С. 91.

Периодические эксцессы в садах стали причиной созыва заседания самарской городской садовой комиссии 29 мая 1917 г., на котором обсуждался вопрос о порче садов (поломка деревьев, кустарников, иных насаждений, изгородей, затапывание газонов, цветников, детских площадок). Данные случаи происходили при активном участии нижних воинских чинов. Членами комиссии подчеркивалось, что при замечаниях местных обывателей нижним чинам, они или не реагируют или в ответ угрожают и оскорбляют горожан. Подчеркнем, значимый факт, отмеченный комиссией – к началу весны 1917 г. общественные сады находились «в должном состоянии», а в конце мая констатировалось, что сады «благодаря весьма сильной за последнее время порче, как насаждений, так и изгороди в ближайшее время, несомненно, будут уничтожены». Среди списка пострадавших садов фигурировал даже Аржановский, который использовался до этого исключительно для детских площадок, на которых осуществлялись развивающие занятия и игры, его территория не предполагалась для посещения взрослой публикой. Небольшой сквер на Алексеевской площади, на территории которого располагался памятник Александру II, также подвергся неуместному «вторжению»: публика стала сидеть на частях памятника и на ограждении, что привело почти всю ограду «в полную негодность». По итогам заседания указанной комиссии исполняющий обязанности городского головы и члены управы вынуждены были даже обратиться с жалобой на поведение военнослужащих в совет военных депутатов самарского гарнизона, требуя повлиять на ситуацию²⁵⁴.

Нижние чины покушались не только на общественную, но и на частную собственность. 5 августа 1917 г. специально было созвано чрезвычайное заседание самарской городской думы для рассмотрения вопроса «о бесчинствах солдат, терроризирующих своими насилиями

²⁵⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 137. Л. 34–34 об.

садовладельцев». В ходе прений отмечалось, что предыдущей ночью солдаты не только разграбили сад, но и убили садовладельца²⁵⁵.

В плачевное состояние сады стали приходить не только из-за погромов размещенными в городе военнослужащими, но и в связи со своеволием, проявляемым местными жителями. В июне старший садовник городских садов жаловался в городскую управу на то, что арендаторы расположенного в саду Курзала выпускают гулять по саду свиней, описывая ситуацию следующим образом: «...от них нет покоя; лезут на клумбы, роют землю, портят цветы, не успеваешь загонять». В июле в Струковском саду были задержаны три коровы, пасшиеся на садовом пространстве и причинившие ландшафту траву, оценка которой составила 100 руб. В августе история с выпасом коров в Струковском саду неоднократно повторилась. Причем владелицей коров оказалась жена бывшего городского Лукерья Белова²⁵⁶.

В конце июля 1917 г. новое неожиданное вторжение осуществилось в Аржановский сад: квартиру сторожа заняли под продовольственную лавку 18-го района. Этим воспользовался учитель Аржановской школы Ефим Васильевич, активное «хозяйничанье» которого сопровождалось запустением для плодового сада. Описывая бесчинства самоуправца, старший садовод отмечал, что учитель с деревьев «сдирает последнюю шкуру» и в результате они не будут плодоносить²⁵⁷.

В ноябре 1917 г. в самарской городской управе вновь рассматривался вопрос о необходимости сохранить городские сады от «варварского с ними обращения». По поводу занимающих центральное место расположения в городе Покровского и Соборного садов предлагалось охранять их, сделав прочное кирпичное ограждение. Покровский сад «страдал» по причине близости к двум

²⁵⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 108. Л. 1.

²⁵⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 137. Л. 44, 46, 66–67.

²⁵⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 137. Л. 58.

базарам. Горожане активно перемещались через территорию сада по дороге на базар, вытаптывая на своем пути растительность²⁵⁸. Постановка вопроса об охране садов путем создания мощного ограждения была так же «подогрета» дикой выходкой: в ночь на 22 ноября 1917 г. в Вокзальном питомнике были порублены 89 деревьев²⁵⁹.

Наличие городских садов и парковой зоны должно было содействовать решению вопроса об отдыхе горожан, проведения досуга на свежем воздухе. Однако в условиях революционного периода обыватели столкнулись с проблемой доступа в сады. Так, в августе 1917 г. Правление союза рабочих и служащих самарского городского самоуправления направило в Самарскую городскую управу сообщение, в котором отмечалось, что городской сад («Струковский») в настоящее «революционное время» «самочинно» захватывается различными организациями для устройства платных гуляний. Причем с начала существования данного сада в качестве общедоступного было документировано, что на его территории может быть организовано не более шести платных гуляний в год, причем с благотворительной целью. Представители рабочих и служащих городского самоуправления негодовали по поводу того, что при устройстве платных гуляний большинство посетителей лишается возможности свободно дышать свежим воздухом, поскольку не каждый «может платить почти ежедневно 40 или 50 коп. за посещение», подчеркивали, что подобную роскошь себе могут позволить только «богачи», которые и так имеют дачи за городом, где и отдыхают на природе²⁶⁰. Подчеркнем, что в условиях непростого для бюджета города военного периода вопрос о введении палаты за

²⁵⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 175. Л. 37–37 об.

²⁵⁹ Макеева Е.Д. Природоохранная деятельность в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, №3. С. 42.

²⁶⁰ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 175. Л. 1.

посещение данного сада поднимался. Рассматривалась сумма в 2–3 коп., но данное предложение было отклонено городской думой²⁶¹.

Охрана городского пространства в г. Самара в 1917 г. менялась в условиях трансформаций, связанных с кардинальными изменениями во властных структурах, что соответствовало общероссийской тенденции, а также отражало региональную специфику.

Стоит отметить личностный фактор. По долгу службы старший садовод В.Д. Поваров, несмотря на сложный период в истории города и страны, своевременно обращал внимание управленческих структур к проблемам садово-паркового хозяйства, ставя вопросы о необходимости пополнения инвентаря, организации охраны садово-паркового пространства. Представители городской управы пытались найти выход в разрешении вопроса с охраной в сложившейся политической ситуации, привлекая к сотрудничеству появившиеся в поле власти различные политические силы и структуры, для которых городской ландшафт не являлся значимым вопросом деятельности.

Действия городской управы, которая осуществляла управление городским имуществом, в условиях революционного периода можно рассматривать как регламентационные, но не имевшие значимого влияния. На основании постановлений местных жителей привлекали к ответственности путем составления протоколов в отношении лиц, выпускавших скот пастись в сад²⁶². В управе поднимались и обсуждались вопросы об охране городского имущества, готовились обращения к правоохранительным и имеющим силовые возможности структурам. Так, на заседании 29 мая 1917 г. были составлены документы на имя начальника самарской городской милиции об оказании помощи по охране садов – путем введения двух постов в Покровском саду, развешивания плакатов с разъяснением о

²⁶¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 175. Л. 1 об.

²⁶² Макеева Е.Д. Природоохранная деятельность в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, №3. С. 42.

необходимости сохранять сады и не допускать по отношению к растениям и территории сада беспорядков. Другой запрос был отправлен в Совет военных депутатов самарского гарнизона. Таким образом, управа пыталась привлечь внимание двух новых силовых структур, одна из которых явно не была ответственна за охрану порядка, но на практике обладала силовыми полномочиями, к существующим проблемам по охране города и добиться содействия и помощи в решении данного вопроса²⁶³.

Как отмечалось выше, управа определяла новые места для несения сторожевой охраны в пределах городской территории, но в весьма ограниченном «масштабе», принимала решения о создании защитных сооружений против лиц, которые могли испортить городское имущество.

Создавались новые структуры в составе городского самоуправления, призванные заниматься вопросами организации охраны города. В августе 1917 г. среди гласных городской думы была избрана Особая комиссия для выработки мер охраны граждан и их имущества. Работала Комиссия по принятию мер охраны загородных владений и города. Состав комиссии по охране города и садов включал не только гласных городской думы (в том числе В.В. Ветрова, Г.И. Беляева), но и Начальника самарского гарнизона, Начальника городской милиции, Начальник Штаба охраны, представителей артиллерийской бригады, саперного батальона, 102-го, 103-го, 142-го пехотных запасных полков и прокурора самарского окружного суда²⁶⁴.

До 1917 г. около десяти лет охрана городской территории осуществлялась ночными пешими караульщиками (согласно постановлению городской думы 1908 г.). В связи с директивами Временного правительства в России была создана структура милиции. В связи с ее учреждением в составе Самарской городской

²⁶³ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 137. Л. 34, 36.

²⁶⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 108. Л. 9–10.

думы появилась милиционная комиссия. При формировании оснащение милиции в Самаре было сомнительным. Милиция была вооружена самыми разнообразными револьверами от бульдога до браунинга, кроме того вооружены оказались не все милиционеры, а около половины. Примечательно, что самоуправлением был поставлен вопрос о вооружении милиционеров, причем единообразным оружием и ассигнована сумма на оснащение им (до 400 револьверов системы Наган)²⁶⁵.

Влияние на формирование новой системы охраны городской территории оказало местное общество. 29 июля союз квартиронанимателей отказался финансировать ночную охрану, которая содержалась за счет добровольного обложения квартиронанимателей и домохозяев, о чем известил городское самоуправление и новые правящие инстанции на совместном совещании союза, городской думы, Комитета народной власти и штаба охраны. На совещании была признана необходимой немедленная организация ночной охраны в составе до 100 постов, вооруженных винтовками. Время дежурства постов предполагалось с 22 часов вечера до 5 часов утра. Первоначальное обсуждение проекта охраны предполагало создание специальной общей сигнализация и отличительных принадлежностей и экипировки: книжки, свистка, инструкции, разработки порядка подчинения. Вопрос о финансировании был отнесен на городской баланс с ежемесячным содержанием. Совещание постановило, что после утверждения городской думой данного проекта следует обратиться в Исполком совета солдатских депутатов с ходатайством о выделении из местных воинских частей караульной команды в 300 человек для несения службы в три смены. Первоначально предполагалось ввести такую охрану сроком на три месяца, а затем учредить постоянную ночную охрану из сугубо гражданских лиц²⁶⁶.

²⁶⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 109. Л. 1.

²⁶⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 135а. Л. 2.

Проект быстро начал реализовываться. Финансовая комиссия городской управы постановила с 1 августа 1917 г. уволить ночных караульщиков и заменить их милиционерами. 7 августа специальная городская комиссия о принятии мер охраны города и прилегающих территорий постановила упразднить на основании заключения финансовой комиссии ночных пеших караульщиков. Было составлено несколько списков постов милиционеров: один включал 62 поста: 13 – по 1-му участку, 11 – по 2-му, 9 – по 3-му, 14 – по 4-му и 15 – по 5-му, а другой – 73 поста. Городской управой в редакцию «Городского вестника» для публикации с целью извещения местных жителей было передано сообщение информировавшее, что городу нужны лица на должность ночного караульщика (для привычного восприятия сохранялось старое название) и предпочтение будет отдано солдатам из воинских частей²⁶⁷. Предполагалось, что на содержание временной ночной охраны из солдат потребуется 10 тыс. руб. в месяц, которые следовало изыскать в городском бюджете. Также начальник милиции С.И. Шиляев просил денег на покупку автомобиля для срочного выезда милиции в случае самосудов, и данная просьба была одобрена²⁶⁸.

Обращение к силам военных было вполне оправданным и, по всей видимости, единственно возможным в сложившейся ситуации. Еще 7 июля 1917 г. Временным правительством было издано постановление, карающее убийства, разбои и другие тяжкие преступления. Однако его реализация в случае совершения соответствующего преступления была затруднена. Разъезды милиционеров, по сообщению начальника городской милиции, оказались бессильны что-либо сделать в сложившейся ситуации, «так как солдаты делают набеги на сады группами человек в полтораста», «ограбление садов происходит организованными шайками», превышающими силы милиции.

²⁶⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 135а. Л. 1, 3–6, 10, 16.

²⁶⁸ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 135а. Л. 9.

Военные не только стали силовым инструментом власти в городе, но из их же среды исходила угроза городскому имуществу. Одна из августовских повесток 1917 г. в протоколе городской комиссии о мерах принятых к охране города и прилегающих дач и садов называлась весьма красноречиво: «По вопросу о принятии мер к прекращению набегов на фруктовые сады и ограбление их солдатами Самарского гарнизона». При обсуждении происходящих в городе беспорядков отмечалось, что квартирующие в городе Самара солдаты группами по 40–60 человек осуществляют набеги на фруктовые сады, «днем и ночью» грабят их на глазах владельцев, ломают фруктовые деревья, а также были случаи, когда «солдаты, вместо того, чтобы снять прямо плоды, срубали дерево и уносили его с плодами», а при попытке горожан препятствовать им в бесчинствах «только высмеивали владельцев», а также «избивали хозяев» и даже «были случаи и убийства пытавшихся защитить свое добро»²⁶⁹.

Как отмечал один из местных деятелей, В.В. Ветров, характеризуя ситуацию, сложившуюся с охраной честного и городского имущества: «...при прежнем режиме в аналогичных случаях обращались сначала к власти. Быть может теперь власть бессильна и отвечать должен каждый сам за себя, а Бог за всех, но прежде нужно вызвать комиссара и узнать, есть ли у него действительная власть и может ли он принять на себя ответственность за содействие и порядок в городе; в противном случае – придется нам самим взяться за дубье»²⁷⁰.

Городской ландшафт в условиях революционного 1917 г., как и многие другие компоненты повседневности, оказался в ситуации «безвременья». Процессы, происходившие с садово-парковым пространством города в 1917 г., оказались губительными для сугубо экономического состояния комплексов, но, что более значимо с точки зрения целостной оценки городского ландшафта, вызвали

²⁶⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 135а. Л. 8.

²⁷⁰ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 41. Д. 108. Л. 7.

кардинальную трансформацию в антропогенно-природном взаимодействии. Стала укореняться следующая тенденция: городской обыватель, как местный житель, так и временно проживавший в городе (прежде всего, из числа военнослужащих) стал превращаться в активного разрушителя среды обитания, представленного садово-парковым локусом. Процессы демократизации, проходившие в социально-политическом спектре действительности, в отношении природного компонента городской среды вызвали противоположные тенденции: введение ограничений для пользования территорией и акты вседозволенности со стороны представителей общества.

Изменения в системе управления разрушили существование садово-паркового пространства как структурной части в целостном хозяйстве города. Оказалось, что ответственность за содержание и возможности его обеспечения, ранее лежавшая на городском самоуправлении в связи с его периодической реорганизацией и становлением новых структур не может быть в полной мере реализована. Садово-парковый локус, являвшийся городским имуществом, переживал время перераспределения политических ролей, когда вместо реальных шагов по его охране и развитию преимущественно предпринимались регламентационные действия.

2.3. Театр в городах Поволжья: помещения, репертуар, зрители

2.3.1. Театральные помещения в городском пространстве: специфика инфраструктуры и ее влияние на посещаемость и репертуар

Одним из видов учреждений культурно-досуговой практики на территории губернских и уездных Поволжских городов в годы Первой мировой войны являлся театр. Специфика театральной инфраструктуры, сложившаяся к началу войны, заключалась в следующем: для постановок использовались как специализированные

театральные помещения, так и разнообразные площадки, приспособленные для показа спектакля. К началу Первой мировой войны специализированные театральные помещения имелись в губернских и в ряде уездных городов Поволжья (смотрите Приложение №1).

Качество специализированных театральных помещений по оснащению и удобству для актеров и зрителей не было одинаковым. Часть таких помещений были прекрасно благоустроены и приспособлены для театральных постановок. Театры, имевшие статус городских, находившиеся в губернских городах Самара, Саратов, Казань, Кострома, Ярославль, Нижний Новгород, а также театр наследников Плотникова в Астрахани, театр Д.С. Булычевой в Симбирске, Большой театр в Казани располагали каменным зданием, снабженным освещением и отоплением, помещениями для актеров, декораций, вместительным зрительным залом, как правило, многоярусным. Например, о Большом театре в Казани выступавший на его сцене актер Владимир Федорович Торский, имевший опыт работы в театрах Ф.А. Корша и К.Н. Незлобина, в своих воспоминаниях отмечал, что данный театр «был прекрасным театральным зданием, с отличной сценой, хорошей закулисной частью, очень большим многоярусным зрительным залом с отличной акустикой»²⁷¹.

В таких театрах с технической точки зрения было возможно следующее: во-первых, устраивать постановки как в летний, так и в зимний сезон (зимний сезон начинался с ранней осени и заканчивался в феврале, а летний начинался в марте-апреле и обычно заканчивался в мае-начале июня, то есть не совпадал полностью с летними месяцами); во-вторых, предоставлять сцену для деятельности труппе любой направленности; в-третьих, наличие мест как в удобных и дорогостоящих партере и ложе, так и на балконе и в галерее допускало одновременное присутствие на постановках

²⁷¹ РГАЛИ. Ф. 2666. Оп. 2. Д. 24. Л. 7.

разноплановой по материальной обеспеченности городской публики.

Кроме специализированных театральных помещений, по сути, универсально благоустроенных, на территории губернских и уездных городов находились театры, условия работы в которых были ограничены рядом технических характеристик. Важнейшая из них – деревянное помещение, имевшее отопительную систему, которой не хватало на прогрев здания зимой, или ее отсутствие вовсе. Подмостки таких театров использовались для постановок не в официальный летний сезон, продолжавшийся с ранней весны до начала лета, а в летние месяцы, при теплой погоде. Среди подобных театров можно указать астраханский театр-цирк в саду «Отрадное», казанский летний театр в Панаевском саду, рыбинский летний театр на городской даче за Волгой, сызранский летний театр, царицынский летний театр Общественного собрания и иные (смотрите таблицу 1).

Отметим, что наличие в городской театральной инфраструктуре помещений, приспособленных к показу постановок и в теплое, и в холодное время года технически расширяло возможности посещаемости театра горожанами.

Кроме сцен в специализированных помещениях театральные постановки могли осуществляться и на других подмостках, в зданиях, приспособленных для таких целей. В Приложении №2 отражено, что на территории поволжских городов для театральных показов были приспособлены и, как правило, использовались следующие помещения.

Во-первых, это помещение Общественного собрания, имевшееся во многих губернских и уездных городах, часто оснащенное разборной сценой и позволявшее разместить в зрительном зале порядка 100–150 (Бугульма, Балахна, Лаишев, Козьмодемьянск, Семенов, Николаевск), 200–300 (Арзамас, Сызрань, Углич) и даже до 1000 (Нижний Новгород) зрителей.

Во-вторых, для проведения различных развлекательных и познавательных общественных мероприятий в ряде городов были

специально созданы как до войны, так открывались и в военные годы Народные дома, в зданиях которых устраивались и театральные постановки. В некоторых Народных домах к услугам театральных деятелей и публики были предоставлены вполне комфортные и технически оснащенные условия. Так, в Бузулуке Самарской губернии с численностью населения к началу 1915 г. в 17,5 тыс. человек в Народном доме уездного попечительства о народной трезвости имелись отопление, декорации, электрическое освещение, сцена, зал на 600 мест. А в небольшом городе Ветлуга Костромской губернии (к началу 1915 г. в нем проживали 6,4 тыс. человек) Народный дом располагал сценой, декорациями, залом на 373 места (154 сидячих, 69 – на галерее и 150 – стоячих).

В-третьих, выступления гастролирующих или местных актеров могли проходить в помещениях сословных собраний, рассчитанных на определенную стратификацию посетителей, но к началу войны используемых для мероприятий, доступ на которые был открыт широким слоям городской публики, – залах зданий Военного, Коммерческого, Дворянского, Благородного собраний-клубов. Так, в здании саратовского Коммерческого собрания имелись эстрада, зал на 600 мест, электрическое освещение, а здание рыбинского Коммерческого собрания располагало разборной сценой, декорациями, залом на 300 мест.

В-четвертых, для театральных постановок использовались помещения, находившиеся в ведении различных обществ. Например, в Самаре в помещении собрания служащих в правительственных учреждениях была сцена и зал, в котором могли находиться зимой до 140 человек на сидячих местах и 30 человек – на стоячих, а летом соответственно – до 240 и 190.

В-пятых, театральные труппы и иные коллективы исполнителей могли выступать в помещениях городских и частных зданий, в которых имелись относительно вместительные залы, как например, в нижегородском Всесословном городском клубе, где была разборная

сцена, а вместимость составляла от 420 до 1500 посетителей, в угличском зале Евреинова со сценой и вместимостью на 300 человек, в читальном зале Ярославской Большой мануфактуры, при котором была сцена, а вместимость рассчитана на 1500 посетителей.

В-шестых, постановки спектаклей осуществлялись в помещении учебных заведений, как, например, в ростовской мужской гимназии с театральным залом, рассчитанным на 324 места.

В-седьмых, некоторые любительские театральные коллективы, созданные в городах Поволжья, имели собственные помещения, как, например, астраханское литературно-драматическое общество (здание со сценой, залом вместимостью до 100 зрителей на сидячих местах и до 100 – на стоячих), угличское общество любителей музыкального и драматического искусств (на подмостках выступали и другие труппы). В частности в помещении угличского общества в июне 1915 г. прошли два спектакля Русской оперы А.Ф. Морозова – «Евгений Онегин» П.И. Чайковского и «Царская невеста» Н.А. Римского-Корсакова²⁷². В городе Данилове Ярославской губернии для постановки спектаклей использовали деревянное помещение общества любителей музыкального и драматического искусств, рассчитанное на 150 зрителей²⁷³.

Не только в губернских, но и во многих уездных городах с большим числом жителей располагалось не одно специализированное театральное помещение, помещения, которые можно было использовать для театральных постановок (смотрите Приложения №№1–2). Так, в Нижнем Новгороде, где к началу 1915 г. проживали 117,4 тыс. человек, находились специализированные Николаевский городской театр (смотрите Приложение №3), Большой ярмарочный театр, театр А. Кострюкова, а также использовались для театральных постановок помещения Всесословного городского клуба, Коммерческого, Военного, Общественного и Дворянского

²⁷² Угличская мысль. 1915. 3 мая. С. 4.

²⁷³ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2734. Л. 2.

собраний, здание Общества распространения начального образования, Народный дом. В крупном уездном городе Царицын Саратовской губернии, где к началу 1915 г. проживали 117 тыс. человек, действовали специализированные помещения Городского театра, театра «Конкордия» и летнего театра Общественного собрания, были приспособлены для постановок спектаклей помещения Коммерческого, Общественного и Всесословного собраний, клуба общества взаимопомощь, Народного дома попечительства о народной трезвости. А в небольшом уездном городе Кологрив Костромской губернии, где к началу 1915 г. проживали 2,8 тыс. человек, находились только специализированное здание городского театра, а также могло использоваться для театральных постановок помещение Общественного собрания.

Инфраструктурные возможности позволяли в крупных городах Поволжья осуществлять театральным коллективам систематическую и продолжительную деятельность. При этом одновременно проходили выступления трупп в разных театрах.

Например, в Казани в январе 1918 г. театральные показы шли в Городском театре (выступала драматическая труппа, спектакли показывали в период с 1 по 31 января каждый день, кроме 3 и 5 января), в Большом театре (выступала опереточная труппа, спектакли шли с 1 по 31 января, кроме 5 и 24 января), в Новом театре (выступала драматическая труппа В.Ф. Каразиной, спектакли шли с 1 по 31 января, кроме 5, 10, 15, 17, 24, 26 и 29 января), в Народном доме (выступала драматическая труппа, спектакли шли с 1 по 31 января, кроме 5 и 29 января), в Народном театре (выступала драматическая труппа С.Н. Садовникова, спектакли шли с 3 по 31 января, кроме 4 и 5 января), в театре имени Н.В. Гоголя (выступала драматическая труппа, спектакли шли в период 1, 6, 7, 13, 14, 20, 21, 27 и 28 января), в Обществе приказчиков (представляли драматический репертуар, спектакли шли 6, 13, 20 и 27 января) и в Рабочем клубе (представляли

драматический репертуар, спектакли шли 6, 20 и 27 января)²⁷⁴. Таким образом, только 5 января потенциальный зритель-театрал не мог попасть на спектакль. А в другие дни к его услугам были предоставлены сразу несколько театров.

Привлекательными, в том числе для гастролирующих трупп, являлись специализированные театральные помещения. Они редко пустовали. Например, в астраханском зимнем театре наследников Плотникова в период марта-апреля 1915 г. выступала труппа «Веселого театра», которая ставила сатиру и фарс, в зимний сезон 1915–1916 года – драматическая труппа М.А. Смоленского, в апреле-июне 1916 г. и в апреле 1917 г. – «Еврейская труппа», осуществлявшая драматические постановки, в апреле-июле 1916 г. – «Татарская драматическая труппа», в мае 1916 г. – драматическая труппа дирекции Армянян, в феврале-марте 1917 г. – драматическая труппа дирекции Костомарова²⁷⁵. С руководством ряда театров антрепренеры заключали контракты о выступлении на их сцене одной и той же труппы в течение нескольких сезонов или систематически перезаключали контракты на определенную труппу. Так, в Самаре в Городском театре почти все сезоны военного периода выступала драматическая труппа Н.Д. Лебедева, в Костроме в Городском театре часто сезоны занимала под выступления драматическая труппа Д.С. Семченко, в нижегородском Городском театре – драматическая труппа А.А. Сумарокова, в Симбирске – драматическая труппа М.М. Данилова²⁷⁶. О постановках в Большом театре в Казани в январе 1915 г. в местной казанской прессе прямо указывалось, что успеху труппы, представлявшей жанр миниатюры, содействует «отличное здание»²⁷⁷.

В небольших городах стабильно действовавшие труппы,

²⁷⁴ Там же. Ф. 675. Оп. 4. Д. 3. Л. 17–20 об.

²⁷⁵ ГААО. Ф. 290. Оп. 4. Т. 2. Д. 1468. Л. 128–132.

²⁷⁶ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1684. Л. 278–319.

²⁷⁷ Казанский телеграф. 1915. 11 января. С. 3.

выступавшие на подмостках специализированных театров или приспособленных для театральных постановок помещений, составлялись из актеров местных культурно-просветительских обществ. Так в городе Кинешма Костромской губернии в Городском театре им. А.Н. Островского выступала труппа музыкально-драматического кружка при обществе потребителей рабочих и служащих Большой костромской мануфактуры, в помещении Солдатского и Республиканского клубов – артисты музыкально-драматического кружка 66-го пехотного запасного полка, в рыбинском камерном театре – труппа рыбинского литературно-музыкально-драматического кружка, в Балашове в театре коммерческого клуба и в здании Общественного собрания – труппа балашовского музыкально-драматического общества, в Сердобске в помещении Общественного собрания – труппа сердобского драматического кружка, в Буге в Общественном клубе – любительская труппа²⁷⁸.

С одной стороны широкие инфраструктурные возможности обеспечивали для театральных трупп свободу и широту деятельности, а с другой стороны они создавали условия для наличия в городе конкуренции на предоставление зрителю продукта театрального творчества, что не могло не отразиться на репертуаре.

В ряде работ автора²⁷⁹ рассматривалось влияние военной эпохи

²⁷⁸ Известия Кинешемского революционного комитета Общественной безопасности. 1917. 19 мая. С. 2; 11 июня. С. 3; РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1684. Л. 298–319; Д. 2665. Л. 1–2.

²⁷⁹ Смотрите, например: Семенова Е.Ю. Культура Поволжья в годы первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.). По материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2007. 291 с.; Семенова Е.Ю. Культурное пространство поволжского города в годы Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11. № 6 (32). С. 110–119; Семенова Е.Ю. Российский город в годы Первой мировой войны (на материалах Поволжья). Самара: Самар. Гос. Тех. Ун-т, 2016. С. 172–177; Семенова Е.Ю. Театральные постановки в городах

на театральный репертуар. Отметим, что авторы, писавшие, в том числе и для театральных постановок, сюжетной основой пьес с началом международного конфликта стали использовать военную тематику. В частности, популярным у театральных режиссеров стало произведение Л. Андреева «Король, закон и свобода», о котором в одной из газетных публикаций, посвященных работе театра, в сентябре 1914 г. отмечалось: «Великая война – неисчерпаемый источник для художественного творчества... Борьбе бельгийцев за свободу и независимость будет посвящена красноречивейшая страница истории... Эта борьба вдохновила Л.Н. Андреева, и он только что закончил пьесу "Король, закон и свобода"... Пьеса полна отзвуков современности, действует знаменитый бельгийский писатель Эмиль Грилье, идущий на войну»²⁸⁰. Популярной осенью 1914 г. стала и пьеса с характерным названием «Война» М. Арцыбашева. А о пьесе М.В. Дальского «Позор Германии (Культурные звери)» в прессе сообщалось: «Германские зверства в драме – скорее случаи хроники... пьесу смотрели с интересом, подчинившись торжественному впечатлению увертюры – картины Верховного Совета, где вождь страны советуется со своими министрами о войне с Россией...»²⁸¹.

Также в ходе постановок новых спектаклей режиссеры и антрепренеры стали обращаться к созданным ранее произведениям, затрагивающим военно-героическую проблематику. В целом спектакли, в которых контекстно фигурировала война, осенью 1914 г.

Поволжья в годы Первой мировой войны: влияние на мировоззрение и социальную практику // «Наука и культура России», Международная научно-практическая конф. (2012; Самара). IX Международная научно-практическая конференция «Наука и культура России», 23-25 мая 2012 г.: [посвящ. Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия: материалы]. Том 1 / редкол.: А.В. Ковтунов [и др.]. Самара: СамГУПС, 2012. С. 36–38;

²⁸⁰ Северная газета. 1914. 17 сентября. С. 3.

²⁸¹ Волгарь. 1914. 2 октября. С. 3.

составляли 1/6–1/3 часть в репертуаре поволжских театров. Например, в репертуаре костромского Городского театра на октябрь 1914 г. из двадцати шести спектаклей четыре были посвящены военной тематике, в том числе новомодная постановка «Король, закон и свобода» по пьесе Л. Андреева, а также 3 спектакля по уже известным работам («Козьма Минин-Сухорук» по произведению А.Н. Островского, «Ветеран и новобранец» по пьесе А.Ф. Писемского, «Отечество (Граф де Ризор)» В. Сарду)²⁸². В репертуаре нижегородского Николаевского городского театра с 9 октября по 2 ноября из шестнадцати спектаклей военной тематике были посвящены пять – «Король, закон и свобода» по произведению Л. Андреева, а также «Граф де Ризор» В. Сарду и «Измаил» М. Бухарина²⁸³. В репертуаре на октябрь 1914 г. казанского «Нового театра» из девятнадцати спектаклей четыре были связаны с военным сюжетом («Козьма Минин-Сухорук» по произведению А.Н. Островского, «Сестра милосердия» М. Кирьяковой, «Граф де Ризор» В. Сарду и «Зарево войны» К. Давидовского)²⁸⁴.

Антрепренеры и руководители труппы старались своевременно купить право на постановку на сцене провинциального театра пьес, которые уже вызвали признание у столичного зрителя. Осенью 1915 г. к числу таких произведений относились «Кровь» С. Шиманского, «Осенние скрипки» И. Сургучева, «Квартиранты» Н. Лернера, «Вера Мирцева» Л. Урванцева, «Поташ и Перламутр»²⁸⁵.

Отметим, что театральная инфраструктура, сложившаяся в городах Поволжья, также являлась одним из факторов, влиявших на репертуар, представляемый в данных учреждениях культуры.

Считаем, что значимую роль в формировании театрального

²⁸² Костромская жизнь. 1914. 28 сентября - 31 октября. С. 1.

²⁸³ Волгарь. 1914. 7 октября. С. 2; 11 октября. С. 2; 14 октября. С. 2; 16 октября. С. 2; 22 октября. С. 2; 23 октября. С. 2; 24 октября. С. 2; 26 октября. С. 2; 28 октября. С. 2; 29 октября. С. 2; 30 октября. С. 2.

²⁸⁴ РГАЛИ. Ф. 2620. Оп. 1. Д. 2421. Л. 7–11 об.

²⁸⁵ Казанский телеграф. 1915. 4 сентября. С. 3.

репертуара играл статус театрального помещения. На подмостках театров, имевших статус городских, не было принято исполнять постановки исключительно легкого жанра, нацеленные только на удовольствие и не предполагающие одновременно осмысления сюжета, вынесения определенного нравственного урока. В нижегородском Городском Николаевском театре, например, с ноября 1913 г., как и в ряде других театров с еще более раннего периода (например, в самарском Городском театре) условия заключения договора о сдаче театра в аренду включали пункты об обязанности арендатора иметь хорошую драматическую труппу и удовлетворительный струнный оркестр, а также ставить оперные спектакли во время Великого поста в течение двух недель²⁸⁶.

В городских театрах выступали драматические и оперные труппы, представлявшие спектакли различных жанров по произведениям российских и зарубежных классиков, современных авторов. Среди постановок встречались легкие комедийные пьесы, но серьезные вещи как комедийного, так и трагедийного жанра составляли существенную часть репертуара.

Так, например, в репертуаре ярославского Городского театра на октябрь 1914 г. значилось 22 исполнительских дня, из них 7 дней предполагались утренние и вечерние представления, всего было запланировано 27 спектаклей, в том числе 5 вечеров предполагалось представлять сразу по 2–4 небольших спектакля, а в остальные – по одному. В репертуаре были представлены 8 постановок по произведениям А. Писемского («Ветеран и новобранец»), Ги де Мопассана («За родину!»), Г. Ге («Набат»), Л. Андреева («Мысль»), Н.В. Гоголя («Ревизор»), А.Н. Островского («Горячее сердце»), В. Крестовского («Петербургские трущобы»), А. Толстого («Выстрел»), причем «Мысль» и «Ревизор» показывались дважды, а «Петербургские трущобы» – четыре раза, и таким образом на «классический» репертуар по работам перечисленных авторов

²⁸⁶ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2889. Л. 124.

предполагалось более половины дней показа спектаклей (13 из 22) и треть репертуара²⁸⁷. В октябре 1915 г. в ярославском Городском театре планировался 31 рабочий день, в том числе 11 дней осуществление утренних и вечерних представлений, всего 26 спектаклей. По произведениям А. Дюма («Кин»), Д. Фонвизина («Недоросль»), В. Немировича-Данченко («Золото», «Цена жизни»), К. Гамсуна («У царских врат»), А.П.Чехова («Чайка»), М. Горького («Мещане») было представлено 7 постановок, причем «Чайка» шла трижды, а спектакли по произведениям К. Гамсуна, В. Немировича-Данченко и М. Горького – дважды. Таким образом, на постановки по произведениям указанных авторов отводилось 13 дней показов, то есть почти половина и более четверти репертуара²⁸⁸.

В костромском Городском театре репертуар на октябрь 1914 г. включал 20 рабочих дней, в том числе 6 дней представление утренних и вечерних спектаклей, всего 26 спектаклей. В репертуаре фигурировали 7 постановок по произведениям А.Н. Островского («Бешеные деньги», «Бесприданница», «Козьма Минин-Сухорук»), М. Горького («Мещане»), Н.В. Гоголя («Ревизор»), Ж.-Б. Мольера («Дон Жуан»), М.Ю. Лермонтова («Герой нашего времени»), В. Крестовского («Петербургские трущобы»). Причем «Дон Жуан» представлялся дважды, и получалось, что на данные спектакли отводилось 8 дней, то есть почти половина, и треть всего репертуара²⁸⁹.

В праздничном рождественском репертуаре городских театров значительная доля постановок также приходилась на произведения, требующие от зрителя вынесения смысловой нагрузки от просмотра спектакля.

Например, в январе в рождественском репертуаре костромского Городского театра было заявлено 24 спектакля, из которых четыре

²⁸⁷ Северная газета. 1914. 1–31 октября. С. 1.

²⁸⁸ Голос. 1915. 1 (14) октября - 31 октября (13 ноября). С. 1.

²⁸⁹ Костромская жизнь. 1914. 28 сентября - 31 октября. С. 1.

шли по два раза. Всего предполагалось 22 рабочих дня, в том числе 6 дней представление утренних и вечерних спектаклей. В репертуаре значились 7 постановок по произведениям Г. Сенкевича («Камо Грядеши»), Л. Андреева («Мысль», «Гаудеамус»), А. Островского («Доходное место»), А.В. Сухово-Кобылина («Свадьба Кречинского»), И. Тургенева («Дворянское гнездо», «Месяц в деревне»), «Мысль» представлялась дважды. Получалось, что на данные постановки приходилось 7 рабочих дней, то есть треть и почти треть всего репертуара²⁹⁰.

В самарском Городском театре рождественский репертуар зимнего сезона 1914–1915 года был показан зрителю с 26 декабря по 6 января. Он включал 12 дней представлений, из которых только три предполагали либо утренний, либо вечерний спектакль, а в прочие дни шли спектакли утром и вечером. Всего было запланировано 19 постановок, в том числе 8 - по произведениям Б. Стоу («Хижина дяди Тома»), И.С. Тургенева («Дворянское гнездо»), А.Н. Островского («Снегурочка»), В. Шекспира («Укрощение строптивой»), А.И. Куприна («Яма»), Э. Ростана («Принцесса Греза»), А.С. Грибоедова («Горе от ума»), Э. Бризбара и Э. Нью («Парижские нищие»). Таким образом, на указанные спектакли приходилось почти по половине репертуара и рабочих дней (6)²⁹¹.

Наличие благоустроенных многоярусных театральных залов, имевших приличную акустику делало возможным относительно длительное пребывание в городах оперных и опереточных трупп. Так, в Казани в январе 1915 г. в помещении Городского театра выступала оперная труппа под управлением П.Н. Пономарева с репертуаром, включавшим произведения М.В. Глинки («Руслан и Людмила»), А.П. Бородина («Князь Игорь»), П.И. Чайковского («Евгений Онегин», «Мазепа», «Пиковая дама», «Черевички»),

²⁹⁰ Там же. 1915. 1 января. С. 1; 8 января. С. 1; 9 января. С. 1; 13 января. С. 1; 15 января. С. 1; 20 января. С. 1; 24 января. С. 1.

²⁹¹ РГАЛИ. Ф. 2341. Оп. 4. Д. 110. Л. 9–18 об.

М.П. Мусоргского («Борис Годунов»), Ш. Гуно («Фауст»), Дж. Верди («Тоска») и другие²⁹². В 1916 г. зимний сезон в данном театре начался 20 числа с постановки оперных спектаклей, которых было заявлено около 30²⁹³. В Астрахани в летнем театре в саду «Аркадия» в июне 1915 г. выступала оперная труппа Д.Х. Южина, представлявшая разнообразный репертуар («Хованщину» М.П. Мусоргского, «Искателей жемчуга» и «Кармен» Ж. Бизе, «Травиату» и «Риголетто» Дж. Верди, «Гугенотов» Дж. Мейербера, «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Дубровского» Э. Направника, «Пиковую даму» и «Евгения Онегина» П.И. Чайковского, «Лакмэ» Л. Делиба, «Миньон» А. Тома, «Гальку» С. Монюшко, «Фауста» Ш. Гуно, «Снегурочку» Н.А. Римского-Корсакова, «Чио-чио-сан» Дж. Пуччини)²⁹⁴.

Помещения летних театров часто использовались для выступления трупп, представлявших легкие жанры. В Казани в мае 1916 г. летний театр, расположенный в саду «Русская Швейцария», был сдан под выступления артистов товарищества под режиссерством С.О. Корнева, планировавшего ставить легкие комедии и миниатюры²⁹⁵. В астраханском театре «Ли́ра» в мае 1916 г. шла увеселительная программа, включавшая музыкальные, танцевальные и спортивные номера²⁹⁶.

Особенности помещения, на подмостках которого осуществлялась постановка спектакля, и наличие театральной конкуренции, как и статус труппы, влияли на уровень цен на билеты. В специализированных театральных помещениях цена билета на спектакль была серьезно дифференцирована. В зависимости от качества места (его удобства для просмотра зрелища) разрыв в цене на билет на места разных категорий мог достигать разницы на

²⁹² Казанский телеграф. 1915. 1–14 января. С. 1–3.

²⁹³ Там же. 1916. 8 сентября. С. 3.

²⁹⁴ Астраханский листок. 1915. 13 (25) мая. С. 3.

²⁹⁵ Казанский телеграф. 1916. 15 мая. С. 3.

²⁹⁶ ГААО. Ф. 289. Оп. 1. Д. 951. Л. 59–60.

порядок и более, от нескольких копеек до нескольких рублей и от нескольких десятков копеек до нескольких десятков рублей. Например, в казанском Городском театре на зимний сезон 1917–1918 года цена билета находилась в пределах следующего диапазона: на галерею – от 50 коп., в кресло 1-го ряда – от 7,5 руб., в ложу литеры «А» – от 24,9 руб.²⁹⁷ В ярусном астраханском летнем театре, расположенном в саду «Аркадия», вместимостью на более чем на 1200 мест (включая галерею) цена билета в июле 1916 г. находилась в пределах от 45 коп. до 9,99 руб.²⁹⁸

В специализированных театрах устанавливались цены «обыкновенные», «общедоступные», «повышенные», «бенефисные». В указанный театр в саду «Аркадия», например, в зимний сезон 1914–1915 года «обыкновенная» цена на билет одной и той же категории составляла 2 руб., а «повышенная» – 4 руб.²⁹⁹ В самарском Городском театре в зимний сезон 1914–1915 года билет можно было приобрести по цене от 5 коп. до 4 руб. на утренний спектакль, от 5 коп. до 5 руб. – на общедоступный, от 25 коп. до 8,5 руб. – на обыкновенный и от 25 коп. до 9,5 руб. – на бенефисный³⁰⁰.

Существенная разница наблюдалась в ценах на билеты в театры разного статуса, а также в театры губернских и уездных городов примерно одного статуса, если сопоставлять возможности данного театра в условиях конкретной городской среды. Например, в Саратове в один и тот же период времени в Городской театр билет можно было приобрести по цене от 23 коп. (галерея) до 8,9 руб. (ложе бенуар), а в Народный театр (Сервье) – соответственно от 7 коп. до 1,5 руб., в то время, как во всесезонный театр К.А. Лубо, располагавшийся в каменном здании в уездном городе Вольск

²⁹⁷ ГА РТ. Ф. 161. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

²⁹⁸ ГААО. Ф. 290. Оп. 4. Т. 2. Д. 1468. Л. 176.

²⁹⁹ РГАЛИ. Ф. 2097. Оп. 2. Д. 37. Л. 1.

³⁰⁰ Там же. Ф. 641. Оп. 1. Д. 3001. Л. 111.

Саратовской губернии билет стоил от 30 коп. до 3,5 руб.³⁰¹

Серьезный удар по ценам на театральные билеты в смысле их доступности нанесло введение 15% налога на зрелища, который закладывался в стоимость билета. В частности в протоколе экстренного собрания членов костромского местного отдела Императорского русского театрального общества, состоявшегося в костромском Городском театре 7 января 1916 г. отмечалось, что «обложение театральных билетов в установленном размере грозит подорвать театральное дело и тем самым отразиться на благосостоянии сценических тружеников и платежеспособности предпринимателей, т.к. подобный размер налога грозит малосостоятельным и средним классам... составляющим главный элемент театральной публики, преградить доступ в театр, который стал для нее необходимостью»³⁰².

Данное утверждение подкрепляет вывод, который вытекает из анализа уровня дифференциации цен на театральные билеты – в условиях городской театральной инфраструктуры они были рассчитаны на широкие слои городского населения, обеспечивали доступность театрального искусства к началу войны ее начале.

Сложившаяся на территории поволжских городов к началу Первой мировой войны и действовавшая на всем ее протяжении театральная инфраструктура предоставляла широкие возможности для посещения театра жителям губернских и многих уездных провинциальных городов тыловых губерний Поволжья. Она была приспособлена к сезонным условиям, допускала осуществление постановок разноплановыми по жанровой направленности труппами, их одновременное выступление на разных городских театральных площадках. Театральная инфраструктура обеспечивала условия для посещения театра публике с различным материальным достатком.

³⁰¹ Там же. Д. 2701. Л. 1, 3, 7; Д. 3007. Л. 49, 100–101.

³⁰² Там же. Д. 3179. Л. 54.

2.3.2. Литературное наследие в театральной драматургии в годы Первой мировой войны

Театральный репертуар драматических трупп, представленный зрителю в годы Первой мировой войны на подмостках поволжских театров, отличался разнообразием³⁰³. Работа драматических трупп в провинциальных театрах России строилась по нескольким направлениям. Исследователи отмечают среди них классический репертуар, военно-историческую, патриотическую тематику, «легкий» жанр, а также характерную особенность провинции – включать в репертуар новинки столичной сцены³⁰⁴. Среди постановок присутствовали произведения как отечественных, так и зарубежных авторов. Произведения отечественных литераторов XIX столетия составляли одно из направлений репертуара.

Можно выделить несколько блоков отечественной литературы XIX в. в репертуаре постановок в годы войны на сцене поволжских театров.

1) *«Классика отечественной и мировой литературы»*. По количеству используемых для постановок работ среди данной группы

³⁰³ Семенова Е.Ю. Репертуар драматических трупп провинциального русского театра в годы Первой мировой войны: традиции и современность // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации. Материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 2015: в 2 ч. / под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. – Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2015. – Ч. I. – С. 262–266.

³⁰⁴ Семенова Е. Ю. Репертуар драматических трупп провинциального русского театра в годы Первой мировой войны: традиции и современность // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации. Материалы III междунар. науч.-практ. конференции: в 2 ч. / под ред. С. В. Соловьевой, В. И. Ионесова, Л. М. Артамоновой. – Самара: СГИК, 2015. – Ч. 1. – С. 263; Харламова В. А. Сценические произведения времен Первой мировой войны из фондов Санкт-Петербургской театральной библиотеки // Театры Первой мировой: Материалы междунар. науч. конференции к 100-летию начала Первой мировой войны. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусств, 2014. – С. 185, 186, 189.

авторов более других было представлено творчество А.Н. Островского. На материалах репертуара театров выявлено наличие постановок по 12 пьесам драматурга («Гроза», «Лес», «Бесприданница», «Без вины виноватые», «Козьма Минин-Сухорук», «Бешеные деньги», «Доходное место», «Свои люди – сочтемся», «Снегурочка», «Правда хорошо, а счастье – лучше», «Светит, да не греет», «Женитьба Белугина»). К творчеству других авторов данной группы обращались в связи с одной-тремя работами. У Ф.М. Достоевского это были «Преступление и наказание», «Идиот», у И.А. Гончарова – «Обрыв», у Н.В. Гоголя – «Ревизор», у И.С. Тургенева – «Дворянское гнездо», «Месяц в деревне», у М.Е. Салтыкова-Щедрина – «Иудушка», «Смерть Пазухина», у М.Ю. Лермонтова – «Маскарад», у А.П. Чехова – «Свадьба», «Чайка», «Медведь».

2) *Работы авторов «нашумевших» в прошлом произведений.* Несмотря на наличие у данных литераторов и других сочинений, они были известны как создатели труда, вызвавшего наибольшее внимание современников и надолго вошедшего в драматический репертуар. Среди таких авторов мы выявили В.В. Крестовского («Петербургские трущобы», 1864 г.) и А.В. Сухово-Кобылина («Свадьба Кречинского», 1854 г.). Критик писал о романе Крестовского, имевшего подзаголовок «Книга о сытых и голодных», что спустя десятилетия он читался «до затрепа», томики книги «во всех торговых библиотеках имели... вид – с ободраным переплетом, с загрязненными и порванными листами», соперничать с ним могли только «наиболее захватывающие произведения так называемой ситцевой литературы»³⁰⁵.

3) *Произведения авторов «водевильного жанра».* К ним могут быть отнесены А.Ф. Крюковский («Клуб холостяков», 1891 г.), Н.В. Самойлов («Победителей не судят»), В.А. Тихонов («Сполохи»),

³⁰⁵ Опочинин Е.Н. Всеволод Владимирович Крестовский [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/o/opochinine_e_n/text_0070.shtml (дата обращения: 15.03.2017).

П.А. Каратыгин («Школьный учитель», 1842 г.). Не редкостью в данной группе произведений было явление «переделки» иностранных сочинений на отечественный манер, а также заимствование сюжетов. Так, пьеса Крюковского являлась переделкой для русской сцены комедии-фарса польского писателя М. Балуцкого, произведение Самойлова – версией французского водевиля П. Бертон и само послужило основой сюжета для «Медведя» А.П. Чехова, характеризовалось как «милый пустячок, услаждающий нетребовательную публику»³⁰⁶.

4) *Новые «литературные имена» массовой беллетристики.* Прежде всего, это И.Н. Потапенко («Жизнь», «Игра болваном», «Жулик», «Сердце женщины»). В. Катаев характеризовал их как «представителей массовой беллетристики, которую потреблял читатель чеховской эпохи», чьи произведения «заполняли страницы газет и журналов», имена «пользовались широкой популярностью», творчество представляло «литературный поток, над которым возвышается как вершина» творчество современника другого уровня литературы, в данном случае – А.П. Чехова³⁰⁷.

5) *Произведения «на злобу дня», в которых фигурировала военная тематика.* Часто среди постановок встречалось сочинение М. Кирьяковой «Сестра милосердия» (1877 г.), А.Ф. Писемского «Ветеран и новобранец» (1854 г.), написанный в начале XX в. М.Н. Бухариным «Измаил», «Старый закал» (1895 г.) А.И. Сумбатова-Южина³⁰⁸. О.В. Тимашова по поводу пьесы Писемского справедливо

³⁰⁶ Чхиквишвили Д.И. Александр Иванович Сумбатов-Южин: Жизнь и творчество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teatr-lib.ru/Library/Chhikvishvily/yuzhin/> (дата обращения: 14.03.2017).

³⁰⁷ Катаев В.Б. Чехов и его литературное окружение (80-е годы XIX века) [Электронный ресурс] // Спутники Чехова / под ред. В.Б. Катаева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 17–24. URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0370.shtml (дата обращения: 15.03.2017).

³⁰⁸ Семенова Е.Ю. Репертуар драматических трупп провинциального российского театра в годы Первой мировой войны: традиции и современность //

подчеркнула, что «когда эйфория первых побед спала» она «оказалась созвучна переживаниям многих»³⁰⁹. Написанные в разные годы, посвященные общей теме – военным событиям – данные пьесы активно ставились в российской провинции в условиях мирового конфликта.

6) *Произведения, в которых женщина стала важным действующим персонажем, преобразующим окружающее.* Среди них можно привести несколько пьес В.А. Крылова – «Девичий переполох» (о борьбе девушки с обычаями домостройной Руси), «Генеральша Матрена» (о находчивой супруге генерала, бывшей крепостной; написана в соавторстве с Н.И. Мердер).

7) *Сочинения 1880-х гг., авторы которых пытались, продолжить социальную проблематику, разрабатывавшуюся в 1860-е гг., предполагая их постановку на большой сцене.* Среди таких работ отметим пьесы А.И. Сумбатова-Южина («Цепи» (1888 г.), «Джентльмен» (1897 г.), «Старый закал» (1895 г., содержит размышления о смысле войны)), А.С. Суворина («Татьяна Репина» (1887 г., о самоубийстве женщины), «Новый мир», «Вопрос»), П.М. Невежина («Вторая молодость», 1887 г., о сложностях бракоразводного процесса). Поднимая социальные темы данные работы уступали в литературном языке и раскрытии глубины проблемы более талантливым авторам первого эшелона. Так, о творчестве Сумбатова критик Шулятиков писал, что действие его драм «разыгрывается обыкновенно в интересной социальной

Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации. Материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 2015: в 2 ч. / под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. – Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2015. – Ч. I. – С. 265.

³⁰⁹ Тимашова О.В. Риск на войне и в тылу. Драма А.Ф. Писемского «Ветеран и новобранец» (1854) в современном ему литературно-публицистическом контексте и творческой биографии автора // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2013. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 64.

обстановке», но «общественный элемент не выдвинут с надлежащей яркостью», общественные отношения перенесены «в область личных симпатий и антипатий»³¹⁰.

Выделим особенности присутствия произведений зарубежных авторов в репертуаре российских драматических трупп, работавших в поволжской провинции.

Сочинения зарубежных драматургов в репертуаре поволжских театров были представлены незначительно. В месячном репертуаре они включали по 1–5 постановок, а также были периоды, когда такие произведения отсутствовали. Так, репертуар Городского театра в Ярославле в октябре 1914 г. из 29 утренних и вечерних спектаклей содержал только один спектакль по произведению зарубежного автора («За родину!» Г. де Мопассана), а в октябре 1915 г. из 43 утренних и вечерних спектаклей – четыре спектакля («Кин» А. Дюма, два спектакля «У царских врат» К. Гамсуна и «Красная шапочка и серый волк» Ш. Перо)³¹¹.

Среди авторов и работ, по которым были поставлены спектакли на поволжской сцене значились В. Сарду («Родина»), Г. де Мопассан («За Родину!», «Мамзель Фифи»), Ж.-Б. Мольер («Дон Жуан, или Каменный гость»), А. Дюма («Кин, или Беспутство и гений»), К. Гамсун («У врат царства»), Ш. Перо («Красная шапочка и серый волк»), Л. Комалетти («Сестра Тереза или за монастырской стеной»), Г. Сенкевич («Камо грядеши»), Б. Шоу («Пигмалион»), В. Шекспир («Гамлет», «Укрощение строптивой»), Э. Ростан («Орленок», «Принцесса Греза»), Г.-Л. Бичер-Стоу («Хижина дяди Тома»), Р. Лотар («Король Арлекин»), А. Батай (Батайль) («Ночная бабочка», «Обнаженная»), Г. А. де Кайяве («Завоеванное счастье, или

³¹⁰ Шулятиков В.М. Критические эпюды [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/s/shuljatikow_w_m/text_0640.shtml (дата обращения: 17.03.2017).

³¹¹ Голос. 1915. 1(14 октября) – 31 октября (13 ноября). С. 1; Северная газета. 1914. 1 октября – 31 октября. С. 1.

Бабушка»), П. де Курсель («Два подростка»), А. Доде («Джин»), А. Щницлер («Зеленый Какаду»)³¹².

Представленные произведения можно рассмотреть по ряду направлений. Отметим, что подавляющее большинство из них входили в репертуар, предназначенный для взрослой публики. Специально для детских показов была ориентирована постановка по сказке Ш. Перо.

Популярным направлением являлись постановки историко-патриотической направленности. Среди них укажем «Орленка» Эжена Ростана (впервые поставлен в 1900 г.), с сюжетом о попытке герцога Рейхштадтского, сына Наполеона Бонапарта, сбежать из австрийского плена во Францию, представленного в городском театре Самары в декабре 1914 – январе 1915 г., в Новом театре в Казани в январе 1915 г., в Зимнем театре наследников Плотникова в Астрахани в январе 1918 г.³¹³. Трагедия Викторьена Сарду «Родина» 1869 г. на российской сцене была поставлена под названием «Отечество» (или «Граф де Ризор»). Ее главный герой, граф Ризор, являлся патриотом Фландрии времен Нидерландской революции и борьбы с Испанией, делал выбор между долгом и чувством. Пьесу можно было видеть в Зимнем театре Рыбинска в октябре 1914 г., в Городском театре

³¹² Астраханский листок. 1918. 4(17 января). С. 1; Голос. 1915. 1(14 октября) – 31 октября (13 ноября). С. 1; Казанский телеграф. 1915. 1 января – 27 января. С. 1; 1916. 1 декабря – 31 декабря. С. 1; Костромская жизнь. 1914. 28 сентября – 31 октября. С. 1; 1915. 1 января – 24 января. С. 1; РГАЛИ. Ф. 2341. Оп. 4. Д. 110. Л. 9–18 об.; Ф. 2429. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–1 об.; РГАЛИ. Ф. 2620. Оп. 1. Д. 2421. Л. 7–11 об.; Рыбинский листок. 1914. 30 сентября – 1 ноября. С. 1; Северная газета. 1914. 1 октября – 31 октября. С. 1.

³¹³ Астраханский листок. 1918. 4(17 января). С. 1; Казанский телеграф. 1915. 1 января – 27 января. С. 1; Семенова Е. Ю. Репертуар драматических трупп провинциального российского театра в годы Первой мировой войны: традиции и современность // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации. Материалы III междунар. науч.-практ. конференции: в 2 ч. / под ред. С. В. Соловьевой, В. И. Ионесова, Л. М. Артамоновой. – Самара: СГИК, 2015. – Ч. 1. – С. 265.

Костромы в октябре 1914 г., в Новом театре в Казани в октябре 1914 г.³¹⁴.

Отдельно выделим спектакли с исторической канвой сюжета, но пронизанные нитью не патриотизма, а проблематикой морального выбора. Среди них – комедия А. Дюма 1836 г., в русском варианте названная «Кин, или Гений и беспутство». Прототипом главного героя являлся английский актер Эдмунд Кин, жизнь которого была представлена как столкновение гения с властью и несправедливостью³¹⁵. Другое произведение в данном ряду – роман Генрика Сенкевича «Quo vadis» («Куда идешь») – в российском переводе получило церковнославянский вариант названия «Камо грядеши», основная тематика которого – противопоставление языческого (материального) и христианского (духовного) миров, разворачивающееся на фоне последних лет правления римского императора Нерона. Так, спектакль «Кин» можно было посмотреть в Городском театре Ярославля в октябре 1915 г., в Городском театре Нижнего Новгорода в декабре 1916 г.³¹⁶.

Стоит указать на присутствие в репертуаре среди перечня зарубежных произведений классики, пьес «на все времена». Среди них были «Дон Жуан» Ж.-Б. Мольера, «Гамлет» В. Шекспира. Например, в Городском театре Костромы в октябре 1914 г. «Дон

³¹⁴ Костромская жизнь. 1914. 28 сентября – 31 октября. С. 1; РГАЛИ. Ф. 2620. Оп. 1. Д. 2421. Л. 7–11 об.; Рыбинский листок. 1914. 30 сентября – 1 ноября. С. 1; Фрумкин К. Г. Сложность социальной структуры как источник драматических сюжетов // Историческая психология и социология истории. – 2012. – № 1. – С. 162.

³¹⁵ Тырков В. П. Дюма-отец: Щедрый талант [Электронный ресурс] // Французская литература от истоков до начала Новейшего периода / под ред. проф. Вл. А. Лукова. – URL: <http://www.litdefrance.ru/199/499> (дата обращения: 05.03.2018).

³¹⁶ Голос. 1915. 1(14 октября) – 31 октября (13 ноября); РГАЛИ. Ф. 2429. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–1 об.

Жуан» шел дважды, также дважды давала «Гамлета» в декабре 1915 г. в Астрахани труппа М. А. Смоленского³¹⁷.

Часть репертуара составляли спектакли по произведениям как уже давно известных, так и современных авторов, в которых поднималась социальная проблематика. В частности, о пьесе К. Гамсуна 1895 г., шедшей в России под названием «У царских врат», герой которой Ивар Карено восстал против буржуазных экономистов, отстаивающих сохранение пролетариата и эксплуатации, Г. Плеханов писал, что она «должна быть рассматриваема, как несомненное знамение нашего времени»³¹⁸. Проблема рабовладельческого быта в США поднималась в спектакле по роману Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома». О преодолении социальной розни говорилось в пьесе Б. Шоу «Пигмалион». Картинки из жизни буржуазного общества были представлены в пьесах Анри Батайля.

Пьесы и романы зарубежных авторов в составе репертуара поволжского театра отразили спектр разноплановой драматургии, уступали количественно постановкам по произведениям отечественных авторов, однако содержательно во многом сходились с их основными сюжетами, востребованными в военный период. Поволжский зритель редко, но мог познакомиться и с классическими работами, и с современными пьесами зарубежной драматургии.

2.3.3. Гендерный аспект репертуарной части театральных постановок

Интересным явлением отечественной театральной сцены в годы Первой мировой войны стали пьесы, выходившие из под пера драматургов – женщин. Их присутствие в репертуаре драматических

³¹⁷ Костромская жизнь. 1914. 28 сентября – 31 октября. С. 1; РГАЛИ. Ф. 2620. Оп. 1. Д. 77. Л. 14 об. –17.

³¹⁸ Плеханов Г. В. Сын доктора Стокмана [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lid.ru/p/plehanow_g_w/text_1908_syn_doktora_stokmana.shtml (дата обращения: 01.03.2018).

трупп является одним из свидетельств изменения статуса женщины в российской общественной жизни, продолжавшегося с конца XIX столетия и особенно усилившегося в период войны. Данный репертуар нашел свое отражение и в работе провинциальных театров, выступавших на их сценах трупп.

Представительность женской драматургии в театральном репертуаре периода войны в статистических показателях уступала «мужской» драматургии и по количеству авторов, и по наполнению спектаклями в репертуаре. Например, в ярославском Городском театре в октябре 1914 г. из 29 спектаклей только 1 был «женским» («Барышня и фиалки» по Т.Л. Щепкиной-Куперник). В самарском Городском театре в рождественском репертуаре конца 1914 – начала 1915 г. из 19 спектаклей такими являлись только 3 («Ночь волшебных сновидений» Н. Кригер-Богдановской, «Сестра милосердия» М. Кирьяковой и «Принцесса Геза» Э. Ростана в переводе Щепкиной-Куперник)³¹⁹.

Среди выявленных нами авторов, чьи произведения и переводы были поставлены на поволжской сцене, фигурировали Татьяна Львовна Щепкина-Куперник, Надежда Александровна Доренговская, Софья Николаевна Богдановская, Мария Николаевна Кирьякова, Надежда Ниловна Кригер-Богдановская, литераторы Разсорная, Муравьева, Кантерова, Ефимова, С. Белая, Свенцицкая. Большинство из них, кроме М.Н. Кирьяковой, были современницами эпохи разных возрастов. Мужчин – литераторов, как современников, так и авторов, ушедших из жизни, по произведениям которых были представлены спектакли поволжскому зрителю, было значительно больше. Однако наличие работ современниц в театральном репертуаре, полагаем, свидетельствует об эмансипации как явлении в культурно-историческом процессе, сопровождавшем Первую мировую войну.

³¹⁹ РГАЛИ. Ф. 2341. Оп. 4. Д. 110. Л. 9–18 об.; Северная газета. 1914. 1 октября – 31 октября. С. 1.

На данном фоне проявился и окреп талант женщины – литератора Щепкиной-Куперник. Она являлась одновременно поэтессой, писательницей, драматургом, мемуаристом, журналистом, переводчиком, чье творчество получило оценку еще современников.

Наиболее представительными среди «женской» театральной драматургии в поволжских театрах являлись труды Щепкиной-Куперник, как собственного сочинения («Флавия Тессини», «Одна из них», «Счастливая женщина», «Барышня с фиалками» или, по названию спектаклей, «Барышня и фиалки»), так и переводы («Орленок», «Принцесса Греза» Э. Ростана). Наиболее популярными были «Флавия Тессини» и «Орленок».

Среди женской драматургии в постановках были представлены произведения о войне, «на злобу дня» – «Сестра милосердия» М. Кирьяковой об ушедшей на фронт и погибшей женщине (о событиях войны 1877–1878 гг.), «Ужасы Калиша» Ефимовой (о событиях текущей войны), «Орленок» Э. Ростана в переводе Щепкиной-Куперник.

В ряде произведений авторов – женщин именно женщина выступала героиней, главным персонажем (упомянутая выше сестра милосердия в «Сестре милосердия», девушка, променявшая любовь на карьеру во «Флавии Тессини», «списанная» по истории реальной женщины, отмеченная выше «Барышня с фиалками», «Бабочки» Н. Доренговской).

В женской драматургии фигурировали как серьезные драматические произведения (перечисленные выше работы, в которых поднимались проблемы участия женщины в общественной жизни, выбора между карьерой и личным счастьем), так и пьесы «легкого» жанра (фарс «Вот так Мимишка» Муравьевой, сказка «Ночь волшебных сновидений» Н. Кригер-Богдановкой, водевили «Три шляпки» Разсорной, «Огни шабаша», «Вот такой милашка»,

«Дуньку сватают» С. Белой), новомодные триллеры («Кровавая свадьба» Кантеровой)³²⁰.

Проведенное исследование, по нашему мнению, позволяет рассматривать женскую драматургию компонентом репертуарной части драматических трупп, выступавших в городах Поволжья, имевшим и своеобразие, и общие традиции.

Репертуар драматических трупп, работавших в поволжских театрах в Первую мировую войну, хотя и отличала многоплановость постановок, но среди многочисленных театров и театральных трупп не было специализировавшихся на детском репертуаре. Накануне и в годы войны вопрос о необходимости такого театра в России обсуждался, но реализация проекта состоялась позже³²¹.

Исследователи отмечали наличие в театральной драматургии периода Первой мировой войны сюжетов современных авторов, писавших произведения для детей³²², включение в репертуар драматических трупп детских утренников³²³, спектаклей в жанре сказки³²⁴.

³²⁰ РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 4. Д. 3. Л. 2–3 об., 17–20 об.; Д. 5. Л. 40–40 об.; Ф. 2097. Оп. 2. Д. 37. Л. 4–6; Ф. 2341. Оп. 4. Д. 110. Л. 9–18 об.; Ф. 2429. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–1 об.; Ф. 2620. Оп. 1. Д. 2421. Л. 7–11 об.

³²¹³²¹ Дмириевский В. Н. Театр юных поколений: Творческий путь Ленинградского государственного театра юных зрителей. Л.: Искусство, 1975. 214 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Dmitrievsky/tyuz/> (дата обращения: 19.03.2019); Крук Д.С. История развития детского театра в России // Культура и образование. 2017. № 1(24). С. 55–56.

³²² Андриюшина С.В. Произведения художественной литературы периода Первой мировой войны [Электронный ресурс]. URL: <http://бого.рф/2015/08/proizvedeniya-khudozhestvennoj-literatury/> (дата обращения: 16.03.2019).

³²³ Дмириевский В. Н. Театр юных поколений: Творческий путь Ленинградского государственного театра юных зрителей. Л.: Искусство, 1975. 214 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Dmitrievsky/tyuz/> (дата обращения: 19.03.2019); Носачева Е. Репертуар ставропольского драматического театра в годы Первой мировой войны (по материалам региональной периодики) // Официальный сайт «Научного Общества

Изучение постановок детской направленности в театральном репертуаре периода Первой мировой войны на основе анализа спектаклей, представленных в поволжских театрах, позволяет определить авторов произведений и наиболее популярные для детских программ литературные сюжеты, жанры театральных постановок, предназначенных для просмотра детской публикой.

В репертуаре драматических трупп, работавших в поволжских театрах, были выявлены следующие направления и тематика спектаклей для детского просмотра.

Специально для детской публики организовывались утренники. Они являлись традиционными в новогодне-рождественском репертуаре. Встречаются следующие варианты названий детских утренников «утренники для учащихся», «детский праздник», «детская елка и спектакль с подарками»³²⁵. Данные программы являлись тематическими.

На детскую публику были ориентированы спектакли-сказки. А.И. Рейтблат определил, что в начале XX в. в России для детей было создано около полусотни сказок, большую часть которых составляли пьесы «с антуражем из западноевропейского Средневековья», пьесы-сказки часто превращались в притчу или философскую драму, в

Кавказоведов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/02/05/reptuar-stavropolskogo-dramaticheskogo-teatra-v-gody-pervoj-mirovoj-vojny-po-materialam-regionalnoj-periodiki.html> (дата обращения: 16.03.2019).

³²⁴ Рейтблат А.И. Пьесы-сказки в русском театре второй половины XIX – начала XX века // Рейтблат А.И. Писать поперек. Статьи по биографии, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.romanbook.net/book/11866425/?page=115> (дата обращения: 21.03.2019).

³²⁵ Казанский телеграф. 1916. 1 декабря. С. 1 – 31 декабря. С. 1; РГАЛИ. Ф. 2341. п. 4. Д. 110. Л. 9–18 об.

довоенный период пьеса-сказка стала полноправным драматургическим жанром³²⁶.

На сцене поволжских театров в составе «сказочной части» репертуара фигурировали русские народные сказки и былины («Мороз Красный Нос», «Садко», «Иванушка дурачок»)³²⁷.

Репертуар включал сказки по мотивам произведений отечественных авторов, ставших своеобразной классикой жанра («Спящая царевна» и «Сказка о рыбаке и рыбке» по сочинениям А.С. Пушкина, «Снегурочка» по сюжету А.Н. Островского, «Волшебные сказки кота Мурлыки» и «Про Кота Мурлыку», по сборнику рассказов «Сказки Кота-Мурлыки» Николая Петровича Вагнера, впервые опубликованных в 1872 г. и многократно переизданных до Первой мировой войны)³²⁸.

Для детской аудитории ставились спектакли-сказки по произведениям современных российских авторов. Среди них спектакли «Царевна Динь» (по сказке Николая Григорьевича Шкляра «У царевны Динь» (смотрите Приложение №5), опубликованной в типографии Ивана Дмитриевича Сытина в 1913 г.), «Степка Растрепка» (по произведению «Степка-Растрепка: Удивительные похождения и приключения мальчика-шалуна. Веселая детская сказка-шутка в 4 действиях» Николая Ивановича Соболящикова-Самарина, писавшего под псевдонимом «Кот-Мурлыка», смотрите

³²⁶ Рейтблат А.И. Пьесы-сказки в русском театре второй половины XIX – начала XX века // Рейтблат А.И. Писать поперек. Статьи по биофике, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.romanbook.net/book/11866425/?page=115> (дата обращения: 21.03.2019).

³²⁷ Костромская жизнь. 1915. 1 января. С. 1; РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 4. Д. 3. Л. 17–20; Д. 5. Л. 40; Ф. 2429. Оп. 1. Д. 33. Л. 1; Ф. 2761. Оп. 1. Д. 5. Л. 10–13.

³²⁸ Жизнь. 1917. – 1 октября. С. 1 – 24 октября. С. 1; Казанский телеграф. 1916. 1 декабря. С. 1 – 31 декабря. С. 1; Северная газета. 1914. 1 октября. С. 1 – 31 октября. С. 1; РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 4. Д. 3. Л. 17–20 об.; Ф. 2097. Оп. 2. Д. 37. Л. 4–5 об.; Ф. 2620. Оп. 1. Д. 2421. Л. 7–11 об.

Приложение №6), «Заколдованный королевич» (по сказке А.Н. Толстого «Дочь колдуна и заколдованный королевич», написанной в 1909 г.), «Ночь волшебных сновидений» и «Царство кукол» (по пьесам Нины Ниловны Кригер-Богдановской 1906 , 1912 гг.)³²⁹.

В репертуаре поволжских театров были представлены сказки зарубежных авторов. Чаще других встречаются спектакли по сказкам Ш. Перо. По мотивам его работ были поставлены «Кот в сапогах», «Красная шапочка и серый волк», «Мальчик с пальчик», «Золушка»³³⁰. По сюжету сказок братьев Гримм были поставлены спектакли «Король Дроздобород» (по одноименной сказке), «Королевич-лягушка» и «Царевич лягушка» (по мотивам «Сказки о Короле-лягушонке, или о Железном Генрихе»³³¹. По одноименной сказке Г. Гауптмана 1896 г. на самарской сцене осуществили постановку спектакля «Потонувший колокол»³³².

Понятия «детская часть» репертуара и «спектакли для детей» мы считаем отчасти условными. Так, исследователи отмечают о «Сказках Кота-Мурлыки» Н.П. Вагнера, что их задачей являлось формирование в детях стремления к подвигу и добру, но это были

³²⁹ Астраханские ведомости. 1915. 28 октября. С. 4 – 20 декабря. С. 4; Волгарь. 1914. 7 октября. С. 2 – 30 октября. С. 2; Казанский телеграф. 1916. 1 декабря. С. 1 – 31 декабря. С. 1; РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 4. Д. 5. Л. 40; Ф. 2097. Оп. 2. Д. 37. Л. 83; Ф. 2341. п. 4. Д. 110. Л. 9–18; Ф. 2761. Оп. 1. Д. 5. Л. 10–13.

³³⁰ Голос. 1915. 1(14 октября). С. 1. – 31 октября (13 ноября). С. 1; Северная газета. 1914. 1 октября. С. 1 – 31 октября. С. 1; РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 4. Д. 3. Л. 15–17 об.; Д. 5. Л. 12, 40–40 об.; Ф. 2341. Оп. 4. Д. 110. Л. 9–18 об.; Ф. 2761. Оп. 1. Д. 5. Л. 10–13.

³³¹ РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 4. Д. 5. Л. 40–40 об.; Ф. 2429. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–1 об.; Ф. 2620. Оп. 1. Д. 77. Л. 14 об.–17.

³³² РГАЛИ. Ф. 2761. Оп. 1. Д. 5. Л. 10–13.

сказки «скорее для взрослых, чем для детей»³³³. Трагически завершаются сюжеты сказок братьев Гримм и Г. Гауптмана.

Кроме спектаклей, предназначенных, прежде всего, для детей, репертуар поволжских театров включал постановки по произведениям отечественных³³⁴ и зарубежных авторов³³⁵, ориентированные на взрослых, но также подходящие для просмотра детской и юношеской публикой.

Об этом свидетельствуют критические заметки о посещении спектаклей, составе зрителей, о подготовке постановок силами любительских юношеских коллективов, опубликованные в прессе военной эпохи. Так, по итогам поставленного в Угличе 20 сентября 1915 г. Музыкально-драматическим обществом общедоступного спектакля «Песнь о купце Калашникове» (по поэме М.Ю. Лермонтова «Песня про Царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова») местная пресса сообщала, что при большом количестве публики на спектакле «преобладали, конечно, учащиеся»³³⁶. В анонсе постановки музыкально-драматического кружка при Обществе потребителей Товарищества Большой костромской льняной мануфактуры, которая должна была состояться

³³³ Вагнер Н.П. Сказки Кота-Мурлыки [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/w/wagner_n_p/text_0020.shtml (дата обращения: 19.03.2019).

³³⁴ Семенова Е.Ю. Наследие западноевропейской литературы в драматургии российского провинциального театра в годы Первой мировой войны: региональный аспект // Театральное образование и театр будущего. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Самара: СГИК, 2018. С. 10–15.

³³⁵ Семенова Е.Ю. Наследие русской литературы XIX века в отечественной театральной драматургии периода Первой мировой войны // «Национальное культурное наследие России: региональный аспект», V Всерос. науч.-практ. конф. (2017; Самара). Материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2017. С. 99–105.

³³⁶ Угличская мысль. 1915. 27 сентября. С. 2.

19 июля 1915 г., отмечалось, что спектакль будет детский – «Злоумышленник» по произведению А.П. Чехова³³⁷.

Публикации свидетельствуют об интересе юной публики к пьесам А.Н. Островского. Так, 10 марта 1916 г. воспитанницы Дворянского института Императора Александра II в Н. Новгороде сыграли пьесу «Бесприданница»³³⁸. 26 сентября 1916 г. в рыбинском городском театре гимназистами был поставлен спектакль «Лес»³³⁹. 9 февраля 1917 г. учащиеся рыбинской мужской гимназии исполнили спектакль «На бойком месте»³⁴⁰.

Юная публика проявляла интерес к спектаклям по сочинениям модного автора-современника Л. Андреева. Так, в Костроме 2 января 1915 г. студенты показали в городском театре спектакль «Гаудеамус» по пьесе 1910 г. В местной прессе сообщалось, что театр был переполнен публикой, «по преимуществу учащимися»³⁴¹. В Царицыне 1 мая 1917 г. в зале Общественного собрания прошел любительский ученический спектакль «Дни нашей жизни» по пьесе 1909 г. о любви студента к девушке-содержанке³⁴².

Анализ репертуара поволжских театров периода Первой мировой войны позволяет, по нашему мнению, характеризовать тематику постановок, уместных для детского просмотра, как достаточно разнообразную и насыщенную и развлекательными, и поучительными, и воспитательными сюжетами. «Детская» часть репертуара позволяла осуществлять досуг, знакомиться с произведениями лучшей отечественной и зарубежной драматургии, формировать личности представителей юного поколения.

³³⁷ Костромской телеграф. 1915. 8 июля. С. 3.

³³⁸ ЦАНО. Ф. 342. Оп. 2. Д. 63. Л. 22.

³³⁹ Рыбинец. 1916. 28 сентября. С. 3.

³⁴⁰ Рыбинская газета. 1917. 7 февраля. С. 3.

³⁴¹ Костромская жизнь. 1915. 4 января. С. 3.

³⁴² Царицынский вестник. 1917. 4 мая. С. 2.

2.4. Визуализация культурно-досуговых возможностей: качество и комфорт инфраструктуры культурно-досуговых практик (на материалах Самары)

Исследователи подчеркивают, что городское пространство «как социокультурная среда тесно связано с жизненным пространством человека как субъекта социальных процессов», «означает социально-психологический, социально-экономический и социокультурный контексты его существования»³⁴³. Так, характеризуя современную общедоступную библиотеку, Н.П. Опарина справедливо заключила, что данное учреждение призвано «формировать благоприятную для продвижения чтения информационную среду, в которой созданы условия для получения самыми широкими слоями населения полезной... и социально необходимой литературы... утверждая в общественном мнении представления о ценности... чтения и книжной культуры»³⁴⁴.

Полагаем, что такую же благоприятную, соответствующую, среду следует формировать и другим акторам культурно-просветительского досугового пространства города.

Однако следует учитывать, что кроме содержательного компонента (репертуарной части, тематики программ и т.п.) данная среда включает материально-технический аспект. Одна из трактовок фразы К.С. Станиславского в письме к цеху гардеробщиков МХАТ о том, что данный театр «отличается от многих других театров тем, что

³⁴³ Недосека Е.В. Пространство досуга как территориальная социокультурная организация // Проблемы развития территории. 2013. Вып. 4(66). С. 66.

³⁴⁴ Опарина Н.П. Культурно-досуговая среда современной общедоступной библиотеки // Восьмые Азаровские чтения. Библиотека. Культура. Общество. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. И.Ю. Акифьевой. Самара: СГИК, 2018. С. 256.

в нем спектакль начинается с момента входа в здание театра»³⁴⁵ определяет атмосферу комфорта и удобства для посетителя как необходимую составляющую культурно-просветительского заведения. Полагаем, что это важно не только в мирное время, в процессе размеренной жизни, но и в период нестабильности, когда комфортные условия досуговых культурно-просветительских практик могли обеспечить дополнительное приятие соответствующих форм проведения свободного времени у горожан, привлечь в места культурно-просветительского досуга больше зрителей, читателей, слушателей, вносили бы, пусть и небольшую, позитивную лепту в психологическую атмосферу жизни городского обывателя.

Город Самара – территория российской провинции периода Первой мировой войны, губернский центр, находившийся на достаточном отдалении от столицы, в тылу, в пределах которого в годы войны была развита сеть инфраструктуры, материально-технических условий функционирования общедоступных досуговых культурно-просветительских зон городской среды.

Общедоступные места культурно-просветительского досуга, сложившиеся в Самаре к началу войны, исходя из специфики внутреннего пространства, можно разделить на две группы – открытые, располагавшиеся на воздухе и закрытые, находившиеся в помещениях. Первая группа включает садово-парковое пространство, которое само по себе представляло возможности для прогулок, однако при наличии соответствующей инфраструктуры могло сочетать данный контекст с культурно-просветительской направленностью. Вторая группа представляет разнообразие, сопряженное с направлением деятельности заведения: культурно-просветительский досуг, связанный с визуальным, сценическим действием (театр, кинематограф); культурно-просветительский досуг

³⁴⁵ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2003. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2678/Театр (дата обращения: 15.11.2021).

визуально-тематической направленности (музей); культурно-просветительский досуг, ориентированный на удовлетворение читательского спроса (библиотека). Отметим, что репертуарно первые два компонента второй группы в Самаре в годы войны реализовывались и на площадках, не имеющих статуса «театр», «кинематограф», «музей», а знакомство с литературным словом осуществлялось и посредством лекций за пределами библиотечного помещения, что не является предметом анализа в данной статье.

Анализируя удобство помещений, обеспечивающих необходимый комфорт посетителю, отметим, что минимальный набор составляющих, позволяющих относительно длительное пребывание в данном пространстве, предполагает наличие гардероба, санитарной зоны, удобного места для просмотра программы.

Основным общедоступным театральным помещением в Самаре являлся Городской театр. К услугам посетителя самарского Городского театра из важных инфраструктурных компонентов были предоставлены следующие. Само расположение городского театра было удобным для части горожан, поскольку он находился в 3-й городской части. Помещение театра было приспособлено для всесезонного приема посетителей и осуществления постановок. Оно состояло из двух частей, первая из которых включала вестибюль и фойе, а вторая – зрительный зал, специально оборудованный вентиляцией³⁴⁶. Помещение театра имело санитарные зоны (клозеты). Поправить прическу, одежду, макияж было возможно в дамской и мужской уборных, оборудованных венскими стульями, диванами и креслами, которых было больше для дам (не считая шести диванов, к их услугам было предоставлено двадцать четыре места, а у мужчин, не считая двух диванов, – двенадцать), несколькими столиками, зеркалом (в дамской комнате их было два, в мужской – одно).

¹⁰ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ГАСО). Ф. 153. Оп. 39. Д. 1. Л. 26.

Женская уборная также была оснащена эмалированными умывальниками³⁴⁷.

Подсчет общего количества мест в театре вызывает вопросы. По одним источникам в Городском театре Самары было 529 мест, не включая места на галерее³⁴⁸. Согласно счету Городского театра по инвентарной описи движимого и недвижимого имущества городского управления на 1 января 1912 г., сидячих мест в зале было не менее 567, включая места во всех ложах и партере на стульях и креслах, не считая мест на шести венских диванах в ложах и мест на пяти скамейках в амфитеатре³⁴⁹. Однако данная опись не включает сведения об удобстве части зала. Другие источники дают статистику по вместимости зрительного зала в 989 мест³⁵⁰, отмечается, что амфитеатр был с «галереей и балконом»³⁵¹. Не все места были удобны для просмотра спектакля. В амфитеатре зрители сидели на пяти общих деревянных скамейках, обитых красным сукном³⁵². Из 153 зрительных мест, расположенных на галерее, 58 позволяли осуществлять просмотр спектаклей только стоя³⁵³.

Выгодно отличались от такой обстановки места в губернаторской ложе, оснащенной особыми удобствами. Кроме двух диванов в ней была собственная вешалка, зеркало и плевательница, стол был покрыт скатертью, на столе к услугам посетителей имелся графин с водой, а под ногами лежали два ковра. Ложа не предполагала большого количества зрителей, в ней размещались всего пять стульев. Столики стояли также в «ложе бельэтажа с правой стороны», «левой ложе бенуа», «литере "Е" лож третьего яруса», зрительское пространство каждой из которых было укомплектовано

³⁴⁷ Там же. Д. 3. Л. 203–204.

³⁴⁸ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2591. Л. 100–103.

³⁴⁹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 39. Д. 3. Л. 203–204.

³⁵⁰ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 3001. Л. 110.

³⁵¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 39. Д. 1. Л. 26.

³⁵² Там же. Д. 3. Л. 203–204.

³⁵³ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 3001. Л. 110.

также венским диваном и шестью венскими стульями. В указанных ложах стулья не соединялись между собой, у посетителей была возможность менять их разворот в целях удобства.

Неоднозначным представляется комфорт партерной части зрительного зала, в которой из двухсот девяноста двух мест восемь составляли деревянные кресла, восемьдесят – деревянные венские стулья, а двести четыре – чугунные кресла³⁵⁴.

Разница в комфорте места, занимаемого зрителем в Городском театре, соотносилась с ценой на билет. В 1914 г. цены за билет на утренние спектакли отличались на галерее от 5 коп. (зритель смотрел спектакль стоя) до 20 коп. (сидячие места) и доходили до 4 руб. в лучших зонах просмотра. На бенефисные спектакли они составляли, соответственно, 25 коп. и 40 коп. на галерее и до 9,5 руб. в лучших зонах. На общедоступные спектакли цены на билет были существенно привлекательнее, соответственно, 5 коп. и 20 коп. на галерее и до 5 руб. в лучших зонах зала. А на обыкновенные спектакли билет стоил, соответственно, 25 коп. и 40 коп. в галерее и до 8,5 руб. в лучших зонах зрительного зала³⁵⁵.

Перед спектаклем и в антракте публика могла воспользоваться услугами гостиной (где размещались три дивана, восемь венских стульев и четыре кресла), фойе (в котором стояли двенадцать деревянных кушеток и семнадцать деревянных табуретов), посетить чайную комнату фойе (на тридцать одно место из венских стульев)³⁵⁶. В свободное от спектакля время в театре функционировали три буфета – один «винный», и два «чайных». Когда встал вопрос о ремонте театра в 1915 г., то первый было решено отдать под увеличение гардероба³⁵⁷.

³⁵⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 39. Д. 3. Л. 203–204.

³⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 3001. Л. 111.

³⁵⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 39. Д. 3. Л. 203–204.

³⁵⁷ Там же. Оп. 37. Д. 274. Л. 13.

С гардеробом в Городском театре не все обстояло благополучно. Имевшегося пространства было недостаточно, в результате его переполнения при раздевании и одевании часто возникала давка. Кроме того, некоторые любители спектаклей при посещении театра в холодное время года простужались по причине отсутствия на входе теплого помещения. Данная проблема рассматривалась как отдельный момент в ходе обсуждения вопроса о ремонте здания театра в 1916 г. В результате городское самоуправление постановило для удобства посетителей театра создать при входе в театр теплый фронтон с двумя входными дверями размером 3,5 м в высоту, 3,2 м – в длину и 2,5 м – в ширину³⁵⁸.

В октябре 1916 г. артисты и зрители впервые за период войны столкнулись с таким неудобством как проблема холода не только при входе, но и в помещении театра. Имевшийся спуск для дров в калорифер (включал шесть топок) нуждался в ремонте, который не был своевременно проведен³⁵⁹.

Отметим, что необходимость ремонтных работ в театре рассматривалась городским самоуправлением еще в 1915 г., однако выделенных средств в 1060 руб. оказалось недостаточно. С учетом ремонта калорифера, цементирования площадки террас, внутренней покраски и кровельных работ нужная сумма увеличивалась до 2600 рублей. В августе 1916 г. Театральная комиссия Городской управы составила список необходимых работ, включавший около двух десятков пунктов. Их содержание свидетельствует о том, что зрителей при посещении театра к данному времени «встречали», кроме указанных выше, еще с ряд неудобств. Так, предлагалось сделать форточки в курительных, что свидетельствует о распространении табачного дыма за их пределами. Пункты о покраске деревянных скамеек в амфитеатре, на балконе и в галерее, покраске умывальников в клозетах, побелке стен в амфитеатре

³⁵⁸ Там же. Л. 13, 18.

³⁵⁹ Там же. Л. 14, 21.

свидетельствуют о приходе помещения в некоторое запустение, что не совмещается с понятием театра как культурно-просветительского центра³⁶⁰.

Более того, оказалось, что театр являлся местом, не вполне безопасным для посещения. Так, проверка пожарных рукавов обнаружила, что пять из них являются худыми и короче необходимой длины. В негодность пришли веревки, которые поддерживали декорации на сцене³⁶¹.

Нам удалось выявить документы, свидетельствующие о заключении городским самоуправлением контрактов на подрядные работы по ремонту помещения театра с рядом предпринимателей, в том числе Пейсаховичем, Елисеевым, Шалигуровым, Чаплыгиным³⁶². Однако не установлено, были ли данные подряды реализованы в полной мере и в какой период.

Кроме Городского театра общедоступными сценами для самарских театралов являлись всесезонное помещение Народного Дома комитета попечительства о народной трезвости, включавшее двадцать три ряда «партера» и пять рядов галереи, помещение при обществе дома трудолюбия, рассчитанное на 250 «стоячих» мест и 476 «сидячих» мест. В Собрании служащих в правительственных учреждениях размещалась разборная сцена для всесезонных постановок с возможностью предоставить зрелище зимой для 140 «сидячих» мест и 30 «входных», а летом – 430 мест, в том числе 240 «стоячих» и 190 – «на хорах»³⁶³.

Как и в Городском театре, в других приспособленных для постановок помещениях комфорт для зрителя соотносился с ценой на билет. Так, в помещении Народного дома просмотр спектакля по

³⁶⁰ Там же. Л. 22.

³⁶¹ Там же. Л. 1, 25.

³⁶² Там же. Л. 15, 16, 17, 18, 24 об.

³⁶³ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2591. Л. 100–103; ЦГАСО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 91. Л. 8 об., 40.

«входному» билету и на местах на галерее обходился в 2 коп., а места в рядах – в 3, 5, 7, 10, 12, 15, 17 и 20 коп., в зависимости от близости к сцене³⁶⁴. Таким образом, для значительной части публики общедоступная для просмотра театральная постановка осуществлялась в неудобном для зрителя положении.

Наиболее комфортным по масштабам и обустройству помещением для общедоступного чтения в годы Первой мировой войны в Самаре продолжала являться Александровская публичная библиотека, имевшая собственное здание. Посетители библиотеки могли комфортно разместиться для чтения за столами (всего их было двадцать один). Удобство чтения обеспечивало освещение. Однако настольных ламп для всех столов в библиотеке не хватало, их было только семнадцать, причем только три из них – электрические (остальные – керосиновые). Яркость освещения поддерживалась благодаря люстрам. Книги в данной библиотеке размещались в шкафах (их было шестьдесят девять). К удобству посетителей в помещении библиотеки были предоставлены пять диванов, в витраже демонстрировались познавательные выставки. Кроме того, читатели могли следить за временем по библиотечным часам, а любознательные даже контролировать атмосферное давление по результатам на барометре³⁶⁵. Услуги чтения предоставлялись не только в помещении самой библиотеки, но также обеспечивалась возможность взять литературу по абонементу³⁶⁶. Для удобства оформления такой услуги использовались специальные конторки³⁶⁷.

В годы войны городское управление финансировало содержание помещения библиотеки, выделяя средства на освещение и отопление, натирку полов, починку мебели, приобретение новых шкафов в связи

³⁶⁴ ЦГАСО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 91. Л. 8 об., 40.

³⁶⁵ Там же. Ф. 153. Оп. 39. Д. 3. Л. 199.

³⁶⁶ Там же. Ф. 674. Оп. 1. Д. 7. Л. 5 об., 29 об., 82.

³⁶⁷ Там же. Ф. 153. Оп. 39. Д. 3. Л. 199.

с расширением библиотечного фонда³⁶⁸. Интерес к посещению библиотеки и в связи с наличием ряда удобств, в том числе возможности оформления абонементов, был относительно стабильным. Если за 1914 г. в библиотеке отмечалось 34124 посещения и 1642 выдачи абонементов, то в 1915 г., соответственно, 36887 и 1958, а в 1916 г. – 31526 и 2398³⁶⁹.

Горожане также могли воспользоваться услугами библиотеки Самарского общественного собрания, которая располагалась в комнате здания, занимаемого Собранием. В отличие от Александровской публичной библиотеки данное помещение было плохо оснащено, иногда использовалось под «карточную комнату». При посещении читального зала, совмещенного с хранилищем, читатели сами выбирали книги с полок. Только в 1916 г. библиотека Общественного собрания получила специальное оборудование – столы для читального зала, шкаф для книг. Кроме того, изменился ее антураж – были выставлены портреты писателей³⁷⁰. Отметим, что позитивные изменения в комфорте для посетителей библиотеки пришлось именно на военный период.

Привлекательным для городского обывателя местом досуга в годы Первой мировой войны являлся кинематограф или биоскоп, в котором осуществлялся просмотр киносеансов. Хотя репертуарная часть кинематографа не является предметом данной статьи, отметим, что с точки зрения культурно-просветительской миссии кинематограф данной эпохи вызывает противоречивые суждения, учитывая наличие таких фильмов, как фильмы ужасов «дьяволиады», пропагандистские картины, преобладания развлекательного над

³⁶⁸ Там же. Ф. 674. Оп. 1. Д. 7. Л. 17 об., 26 об., 71.

³⁶⁹ Там же. Ф. 674. Оп. 1. Д. 7. Л. 4 об, 5, 29, 30 об., 79, 81.

³⁷⁰ Отчет Самарского общественного собрания за 1914–1915 год и приходно-расходная смета на 1915–1916 г. Самара: Эл.-тип. Клинингер С. П., 1915. С. 1, 3.

познавательным компонентом. Пребывание в кинозале зависело от продолжительности киносеанса.

Документы позволяют заключить, что в годы войны городское самоуправление стремилось к тому, чтобы владельцы синематографа неукоснительно соблюдали условия, необходимые для безопасного и комфортного пребывания посетителей. Все прошения, которые поступали в органы городского самоуправления по поводу открытия помещения для работы кинозала проходили необходимую экспертизу и при утверждении каждого из них содержался перечень необходимых к соблюдению технических условий, которые следовало выполнить для получения разрешения на работу заведения. Отметим, что ключевые требования по безопасности фактически предполагали размещение кинематографа в каменном здании, находящемся на территории свободного пространства. Его расположение в одном здании с магазином или иными местами активного посещения обывателями было затруднено конструктивно, а для реализации требовало существенных вложений. Перечень данных требований отличался, зависел от насыщенности проекта необходимыми компонентами по созданию безопасных для посетителей условий. Например, Николай Михайлович Дуберштейн получил разрешение на прошение (с приложением проекта устройства электроосвещения) об открытии синематографа в Солдатской слободке в январе 1915 г. только с небольшим замечанием – условием соблюдения им всех требований, предъявляемых к помещению для киносеансов, разработанных самарским самоуправлением еще в 1911 г.³⁷¹

В ответ на прошение Василия Васильевича Шаталова о размещении биоскопа на втором этаже в каменном доме на углу улиц Панской и Самарской, поданном в феврале 1915 г., Городская управа потребовала более существенных доработок – устроить санитарную зону с мужским и женским отделениями, исключить в конструкции

³⁷¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 38. Д. 855. Л. 6, 7–7 об.

возможность сообщения между помещениями кинематографа и магазина, а также включило требование об утверждении губернским правлением проекта электрического освещения³⁷².

В случае обращения с соответствующим ходатайством от 26 июня 1915 г. Николая Дмитриевича Новокрещенова, учитывая размещение в выбранном под биоскоп двухэтажном каменном здании на углу улиц Садовой и Ярмарочной еще и магазина, самоуправление потребовало осуществить еще больше доработок: соорудить три лестницы из несгораемого материала, разделенные между собой в целях наличия нескольких выходов из зала; обеспечить запасной выход в фойе, а из фойе на террасу из несгораемого материала; полы и перегородки в помещении изготовить также из несгораемого материала; обязательно утвердить губернским правлением проект электрического освещения³⁷³.

Наиболее примечательной историей, с точки зрения внимания городского самоуправления к неукоснительному соблюдению ключевых требований по безопасности и удобству для публики при функционировании кинематографа, по нашему мнению, является эпопея, связанная с прошением В.М. Смыслова, желавшего открыть еще один кинематограф со зрительным залом на 572 места на улице Дворянской. Данная история также свидетельствует о расхождении имеющихся правил о технических аспектах функционирования синематографа и реальной жизни. Она затянулась на год, с сентября 1914 г. по октябрь 1915 г., поскольку было выявлено, что не только нет технических оснований для открытия нового синематографа на предлагаемой территории, а наоборот, следует закрыть ныне функционирующий («Модерн»), в связи с несоответствием ряду требований (в том числе отсутствием свободного подъезда по, фактически, территории соседского двора; недостаточностью свободного пространства рядом со зданием, в котором размещался

³⁷² Там же. Д. 860. Л. 3, 5–5 об.

³⁷³ Там же. Д. 865. Л. 4, 5–5 об., 8.

кинематограф). В.М. Смыслов оказался деятельным человеком и решил выйти из сложившейся ситуации, изменив проект. Спустя две с половиной недели он предложил расширить уже имевшийся биоскоп путем сноса части дворовых построек, заключить с соседом договор об аренде принадлежавшей ему земли на пять лет, а также указать в нем обязательный пункт о необходимости «статуса» ворот на данной территории (их следовало обязательно держать открытыми в период работы синемотографа). Данные изменения вписывались в минимум самых необходимых требований. Однако представительство Городской управы осуществило осмотр данной территории с участием архитектора только во второй половине октября 1915 г. Данный промежуток объясняется необходимостью выполнения Смысловым дополнительных требований к устройству кинематографа (переустроенный биоскоп получил название «Колизей»): расширить коридор, создать лестницы и лестничные клетки из негорючих материалов, обеспечить в конструкции наличие запасных выходов во двор, предоставить проект электрического освещения³⁷⁴.

Подчеркнем, что создаваемые синемотографы располагались в разных частях города: Н.Д. Новокрещенова – в 5-й, В.М. Смыслова – в 1-й, В.В. Шаталова – во 2-й, Н.М. Дуберштейн – как отмечалось, в Солдатской слободке, что обеспечивало более удобный по месту проживания доступ в кино.

Досуговой практике горожан были предоставлены садово-парковые зоны Самары. Их благоустройство отличалось в возможностях комфорта, а также соотношения досуга с культурно-просветительским контекстом. Само расположение садово-парковых зон охватывало только несколько частей города, а их площади существенно отличались: в 1-й части располагались Александровский сад (1,4 га, на Театральной площади), Алексеевский сквер (0,69 га, на Алексеевской площади), Набережный сквер (самый маленький – 0,04

³⁷⁴ Там же. Д. 851. Л. 6–6 об., 14–15, 19.

га, у дома Кожевникова в 44-м квартале), во 2-й части – Покровский сад (6,76 га, на Покровской площади), в 3-й части – Струковский сад (1,1 га, вдоль берега Волги), Новособорный сад (самый масштабный – 11,6 га, на Соборной площади)³⁷⁵. Только на территории Струковского сада располагалось помещение «курзала» («воксала»), в котором летом устраивались театральные и концертные постановки. Причем все сидячие места для зрителей были старыми, 1877 и 1884 годов установки, различались между собой удобством, располагались на четырнадцати венских стульях, трех венских диванах с деревянной спинкой и наименее удобные – на 19 скамейках³⁷⁶. Также в саду размещалась деревянная веранда для оркестра, что позволяло устраивать музыкальные концерты. К услугам избранной публики в пространстве сада функционировали Купеческое и Дворянское собрания. Сад охранялся, на его территории находилась будка полицейского. Прогулки посетители сада могли осуществлять не только среди деревьев и кустарника, но также и в цветочной оранжерее. В парке был разбит каменный грот («выложен в виде арки»), в котором можно было посидеть на скамейках. В летнее время к услугам посетителей на территории сада предлагались к продаже фрукты и прохладительные напитки в двух павильонах. Важным компонентом для длительного пребывания в саду были две ретирады (туалеты)³⁷⁷.

Прочие садово-парковые территории были оснащены менее комфортно. Ретирада работала только на территории Новособорного сквера. Только в Александровском саду располагался деревянный двухэтажный «воксал» с террасой, но в отличие от Струковского он не имел особого оснащения для зрителей. На территории Набережного сквера был павильон для продажи минеральной воды. Стационарная охрана (сторож) действовала в Новособорном сквере,

³⁷⁵ Там же. Оп. 39. Д. 1. Л. 2–3.

³⁷⁶ Там же. Д. 3. Л. 3.

³⁷⁷ Там же. Д. 1. Л. 51–55; Д. 52. Л. 1–3.

Александровском и Покровском садах³⁷⁸. Таким образом, в целях организации и проведения культурно-просветительского досуга в относительно комфортных условиях из садово-паркового пространства Самары можно было использовать только Струковский сад. Причем в 1917 г. его территория, как и территория других садово-парковых зон города, стала подвергаться разорению со стороны местных жителей и военных³⁷⁹.

Комплекс культурно-просветительских мест в досуговом пространстве Самары периода Первой мировой войны, являвшихся общедоступными, отличался разнообразием возможностей. Однако пространство самих мест культурно-просветительского досуга следует определить как неоднородное. Наиболее значимые комфортные условия помещения Городского театра включали наличие удобных мест в зрительном зале и помещений, в которых в антракте можно было привести себя в порядок, отдохнуть от зрелища, пообщаться, принять легкий перекус. В городской публичной библиотеке наиболее значимым ракурсом комфорта было наличие условий (отдельного помещения, столов, стульев, освещения) для чтения. В пространстве садово-парковой зоны Струковский сад обеспечивал возможность для просмотра и прослушивания концертно-постановочных программ.

Однако стоит отметить, что условия комфорта в каждой из зон, возможных для культурно-просветительского досуга имели свои специфические недостатки. В Городском театре, как и в других помещениях, предоставлявших доступ для сценических постановок, они касались наличия таких зрительских мест, которые были неудобны для длительного просмотра спектакля. Также в Городском театре существовали дополнительные неудобства в пределах и за пределами зрительного зала, к числу которых относились холод в

³⁷⁸ Там же. Д. 1. Л. 56–59.

³⁷⁹ Семенова Е.Ю. Охрана городского ландшафта в условиях революционного 1917 года... С. 190–192.

зале (с 1916 г.) и в вестибюле, теснота в гардеробе, неприятные запахи из курительной. Для библиотеки наиболее значимыми некомфортными условиями являлись: отсутствие нормального освещения рабочего места для части посетителей при полной загрузке читального зала в городской публичной библиотеке, отсутствие оснащённости помещения до 1916 г. в библиотеке Общественного собрания. Для садово-парковой зоны отметим ее малую включенность по причине ресурсного контекста в культурно-просветительский досуг, а также отсутствие необходимой для досугового пространства санитарной зоны по ряду данных объектов.

Подчеркнем, что в годы Первой мировой войны органы городского самоуправления в Самаре не только выявляли проблемы в функционировании ресурсов культурно-просветительского досугового пространства, но и предприняли ряд мер для их исключения. Для библиотеки они заключались в оснащении помещения столами, стульями, книжными шкафами. Для театра был разработан и начал реализовываться масштабный план ремонтных работ, направленный на нормализацию отопления, благоустройства пространства пребывания зрителей вне зрительного зала. Особо отметим внимание городского самоуправления к вопросу развития сети синематографов в городе. Каждый из проектов проходил тщательную экспертизу и должен был отвечать требованиям электро- и пожаробезопасности, санитарным требованиям.

Глава 3. Печатный текст в культурно-досуговой практике горожан

3.1. Возможности чтения: ресурсы

Чтение как одна из форм культурно-просветительского досуга в городе в условиях войны было сопряжено с информационным пространством. Важным нам представляется вывод из рецензии А.-М. Эйнхаус о повышенной значимости чтения в годы войны, его политизации, независимо от категории читателей, включая гражданских лиц и военнослужащих³⁸⁰.

Возможность знакомиться с книжной продукцией в годы Первой мировой войны для жителя тылового провинциального города была связана, прежде всего, с наличием библиотек, особенно библиотек, посещение которых было доступно для лиц любого социального и профессионального статуса, в удобное время, в материальном плане.

Количество библиотек в разных городах поволжских губерний отличалось, поэтому уместно будет выявить их состав и соотнести его с численностью населения, проживавшего в губернских и уездных городах. На 1 января 1915 г. самыми населенными в Поволжье были губернские города Саратов (более 200 тыс жителей), Казань (более 180 тыс), Астрахань (более 150 тыс), а также Ярославль, Нижний Новгород, Самара и уездный город Царицын (около и более 100 тыс. человек). Менее населенными губернскими городами являлись Симбирск (около 70 тыс), Кострома (около 50 тыс). Городов в Астраханской, Саратовской, Самарской, Симбирской, Казанской, Нижегородской, Ярославской и Костромской губерниях с численностью населения до 5 тыс – было 33 (большинство в Костромской и Нижегородской губерниях), от 5 до 15 тыс – 24, от 15

³⁸⁰ *Einhaus A.-M.* «Reading and the First World War: Readers, Texts, Archives» // *Variants* [Electronic resource]. 2019. Vol. 14. P. 183–185. Access mode: <https://journals.openedition.org/variants/796> (дата обращения: 15.09.2020).

до 50 тыс – 18³⁸¹. Если сопоставить общее количество библиотек, работавших в начале войны в губернских городах: Нижний Новгород – 13 (в том числе 5 – в слободе Канавино, юридически самостоятельной, но тесно связанной с городом), Казань – 20, Саратов – не менее 14 (не менее 5 – общедоступные), Самара – 7 (4 – общедоступные), Симбирск – 7 (3 – общедоступные) и Кострома – 8 (3 – общедоступные) по критерию «количество библиотек – численность населения»³⁸², то позиции лидирующих по количеству библиотек, но более населенных городов Саратова и Казани, окажутся не столь успешными (в Саратове на одну библиотеку приходилось более 16 тыс горожан, в Самаре – более 14 тыс, в Симбирске – 10 тыс, в Казани – более 9 тыс, в Костроме – более 6 тыс). По Нижнему Новгороду отметим специфику – с учетом слободы Канавино показатель будет 9 тыс, а без нее – 14,6 тыс.

Сравнительный анализ по уездным городам Саратовской губернии по критерию «количество библиотек – численность населения» выявляет значительные различия в обеспеченности библиотеками, по большинству городов, в пользу менее населенных

³⁸¹ Семенова Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 г.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара: АНО «Издательство СНЦ РАН», 2012. С. 59, табл. 1.1.1.

³⁸² Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань: Типография губернского правления, 1914. С. 282, 285, 680; Журналы Костромской городской думы за 1915 год. Кострома: Типография А. С. Азерского, 1918. С. 60, 86, 357; Семенова Е. Ю. Культура Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 г.). По материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2007. С. 116–117; Справочная книжка по Костромской губернии и Календарь на 1915 год / под ред. Вахрамеева. Кострома: Костромской губ. стат. ком., 1915. С. 81; Справочная книжка и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1914 г. Ч. 1–2. Нижний Новгород: Б.и., 1914. С. 197; Статистический обзор Саратовской губернии за 1914 год. Саратов: Тип. Губерн. правления, 1915. С. 34.

(смотрите Приложение №8). Отметим неодинаковую обеспеченность городов библиотеками, что значимо повышало (например, для Вольска) или понижало (например, для Балашова) среднестатистические возможности пользования их услугами.

Не все библиотеки предоставляли услуги горожанам любой социальной, профессиональной, конфессиональной и иных сред. Обеспеченность библиотеками по критерию «количество общедоступных библиотек – численность населения» будет существенно меньше, чем по критерию «количество библиотек – численность населения». В Ярославле в 1916 г. из семнадцати библиотек общедоступными, в том числе платными, были семь: Пушкинская городская общественная библиотека, частная библиотека новых книг и периодических изданий госпожи Першачевой, Златоусто-Коровницкая бесплатная библиотека-читальня, Некрасовская бесплатная народная библиотека-читальня, Герценовская бесплатная народная библиотека-читальня, читальня Предтечевского общества трезвости, бесплатная библиотека-читальня братства св. Димитрия. Десять библиотек были открыты ограниченному кругу лиц: при Губернской земской управе, Архивной ученой комиссии, при Естественно-историческом обществе, при Художественном обществе, при педагогическом музее дирекции народных училищ, Юридическая им. С. А. Протасьева ярославской адвокатуры, Юридическая при Демидовском юридическом лицее, при Духовной семинарии, родительского комитета при мужской губернской гимназии, кружка любителей музыкального и драматического искусств³⁸³. Таким образом, по критерию соотношения числа библиотек, всех и общедоступных, и численности населения (тыс человек) показатель отличался – 1:6,7 и 1:16,2.

На территории поволжских городов в годы войны, как правило, располагались несколько библиотек, находившихся в ведомстве

³⁸³ Критский П. Путеводитель – справочник по Ярославлю на 1916 год. Ярославль: Издательство К. Ф. Некрасова, 1916. С. 34–36.

города, что было более типично для губернских городов. Так, в Костроме к 1915 г. работали городская библиотека имени Чижова, городская народная читальня имени А. Н. Островского, библиотека Костромского городского общественного управления³⁸⁴. В Казани находились Городская публичная библиотека, ее филиал — мусульманская библиотека и читальня, библиотека-читальня во имя св. Владимира, библиотека «Образование», библиотека общества трезвости казанского городского общественного управления, библиотека имени Н. В. Гоголя³⁸⁵. В Симбирске работали симбирская бесплатная библиотека-читальня в память И. А. Гончарова, городская публичная библиотека, Карамзинская общественная библиотека³⁸⁶.

Подконтрольные органам самоуправления библиотеки составляли основу библиотечной сети в уездных городах. В Варнавине (Костромская губерния) работала публичная библиотека имени А. П. Трубецкого, в Сызрани (Симбирская губерния) — городская публичная библиотека, Пушкинская народная библиотека, сызранская земская библиотека, в Буинске (Симбирская губерния) — общественная публичная библиотека; в городах Ярославской губернии: в Ростове — Петровская библиотека, в Рыбинске — Городская публичная библиотека имени Михалкова, земская публичная библиотека, в Мышкине — земская публичная библиотека, в Мологе — библиотека при Мологской городской управе, Мологская публичная библиотека при земской управе, в Пошехонье —

³⁸⁴ *Журналы* Костромской городской думы за 1915 год. Кострома: Типография А. С. Азерского, 1918. С. 60, 86, 357; *Справочная книжка* по Костромской губернии и Календарь на 1915 год / под ред. Вахрамеева. Кострома: Костромской губ. стат. ком., 1915. С. 81.

³⁸⁵ *Адрес-календарь и справочная книжка* Казанской губернии на 1915 год. Казань: Типография губернского правления, 1914. С. 160, 282, 285, 680;

³⁸⁶ *Обзор* Симбирской губернии за 1914 год. Симбирск: Типо-литография губернского правления, 1915. С. 30–31; *Справочная книжка и адрес-календарь* Симбирской губернии на 1914 год. Симбирск: Симбир. губ. стат. ком., 1914. С. 132–134.

Пошехонская публичная библиотека, учительская земская библиотека, в Данилове – Даниловская публичная библиотека, в Любиме – земская библиотека, в Угличе – Угличская городская публичная библиотека, в Романово-Борисоглебске – библиотека-читальня при Романово-Борисоглебской земской больнице, Городская общественная библиотека, библиотека для служащих в земской управе и учащихся в земских и церковно-приходских школах города³⁸⁷.

В данный период собственником библиотек и читален являлся не только город и земство (земские библиотеки находились и на территории города), но и различные общества. Библиотеки, открывавшиеся при обществах в поволжских городах, были альтернативой библиотекам, контролируемым органами местного самоуправления, с точки зрения возможностей чтения для широких слоев горожан или, что менее значимо, только для участников данного общества. Пользование услугами библиотек осуществлялось как безвозмездно, так и платно.

Можно классифицировать такие библиотеки следующим образом.

1) Библиотеки обществ и государственно-общественных учреждений просветительской направленности, ресурсы которых были доступны для всех: Пушкинская библиотека попечительства о народной трезвости при Народном доме в Костроме, публичная библиотека при Рыбинском обществе взаимного вспомоществования частному служебному труду, библиотека при Общественном клубе в

³⁸⁷ ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 268. Л. 9; Д. 318. Л. 3–3 об.; ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Т. 3. Д. 7529. Л. 2 об. –19; *Рыбинский листок*. 1917. 2 сентября. С. 3; *Справочная книжка по Костромской губернии и Календарь на 1915 год* / под ред. Вахрамеева. Кострома: Костромской губ. стат. ком., 1915. С. 109.

Сызрани, Пушкинская библиотека в Самаре (смотрите Приложение №7) и другие³⁸⁸.

2) Библиотеки специализированных научных обществ, музеев, используемые сотрудниками и предоставлявшие доступ для пользования горожанам: библиотека при астраханской Ихтиологической лаборатории, библиотека общества естествоиспытателей при Казанском университете и другие³⁸⁹.

3) Библиотеки, посещение которых предполагалось только для членов данных обществ и объединений: а) профессиональных (библиотека правления Костромского общества взаимопомощи лиц, занятых частным трудом, библиотека Нижегородского учительского общества взаимной помощи, ярославская библиотека при фабрике товарищества Норской мануфактуры, библиотека общества приказчиков в Казани и другие); б) национальных (библиотека общества распространения просвещения между евреями в России и библиотека немецкого женского общества в Казани, библиотека ярославского латышского общества и другие); в) сословных (библиотека-читальня Дворянского собрания в Казани и другие) и г) иных (библиотека Коммерческого собрания в Саратове, библиотека костромского Никольского общества трезвости и другие)³⁹⁰.

³⁸⁸ ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 268. Л. 9; ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Т. 3. Д. 7529. Л. 17–19; *Справочная книжка по Костромской губернии и Календарь на 1915 год* / под ред. Вахрамеева. Кострома: Костромской губ. стат. ком., 1915. С. 81.

³⁸⁹ ГААО. Ф. 533. Оп. 1. Д. 155. Л. 2; ГА РТ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 84. Л. 47.

³⁹⁰ *Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год*. Казань: Типография губернского правления, 1914. С. 160, 282, 285; *Весь Саратов: Справочник-календарь на 1916 год*. Саратов, 1916. С. 137; ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Т. 3. Д. 7529. Л. 2 об.; ЦАНО. Ф. 2627. Оп. 1. Д. 4. Л. 35; *Справочная книжка по Костромской губернии и Календарь на 1915 год* / под ред. Вахрамеева. Кострома: Костромской губ. стат. ком., 1915. С. 81.

4) Библиотеки учреждений образования, доступные для пользования учащихся, сотрудников и горожан: библиотека Императорской казанской духовной академии и другие³⁹¹.

Работа перечисленных библиотек расширяла круг читателей и подписчиков. Так, 700 подписчиков воспользовались услугами библиотеки правления Костромского общества взаимопомощи лиц, занятых частным трудом, в 1914 г. Библиотеки и библиотеки-читальни при комитетах попечительства о народной трезвости в уездных городах Казанской губернии в 1916 г. посетили: в Лаишеве – 59 раз, в Цивильске – 24503, в Чистополе – 880 (и 805 абонементов)³⁹². Библиотека-читальня при уездном комитете о народной трезвости в Сердобске являлась «единственным... доступным просветительским местом для... населения»³⁹³.

Небольшой контингент горожан мог воспользоваться ресурсами частных библиотек, работавших в городах Поволжья: в Костроме – библиотека Н. Н. Стаиновского, в Ярославле – библиотека М. К. Гасанова и библиотека новой книги Першачевой, в Казани – библиотеки дворянки А. Ф. Стрелковской, жены горного инженера А. В. Брюно, дочери надворного советника В. Н. Яновой, в Нижнем Новгороде – библиотеки В. А. Сидельниковой и Е. П. Курской³⁹⁴.

³⁹¹ *Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год.* Казань: Типография губернского правления, 1914. С. 285.

³⁹² *Семенова Е. Ю.* Лекции и народные чтения в информационном пространстве поволжского города в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 г.) // *Известия СНИЦ РАН.* 2012. Т. 14. № 3. С. 43; *Справочная книжка по Костромской губернии и Календарь на 1915 год* / под ред. Вахрамеева. Кострома: Костромской губ. стат. ком., 1915. С. 81.

³⁹³ ГАСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 184. Л. 6.

³⁹⁴ *Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год.* Казань: Типография губернского правления, 1914. С. 680; ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Т. 3. Д. 7529. Л. 4–10; *Справочная книжка по Костромской губернии и Календарь на 1915 год* / под ред. Вахрамеева. Кострома: Костромской губ. стат.

В годы войны открывались новые библиотеки, что примечательно в связи с масштабным сокращением свободных помещений в городе и передачей зданий учебных заведений, кинотеатров и даже некоторых музеев под размещение военных. Несмотря на сложности военной поры среди открывавшихся библиотек были бесплатные для посетителей. Новые библиотеки появились в городах Поволжья: бесплатные библиотеки в Самаре – в имении Н. А. Гладыша, Старосамарская, Воскресенская (август 1916 г.), городская публичная библиотека в Засамарской слободе с читальным залом (ноябрь 1916 г.), в Саратове – педагогическая библиотека с учебными пособиями (1916 г.), в Астрахани – при Техническом бюро Астраханского областного военно-промышленного комитета (апрель 1916 г.), в Ярославле – библиотека при обществе «Молодая жизнь» (1915 г.), библиотека ярославского латышского общества (1916 г.), в Юрьевце – бесплатная городская читальня (с июля 1917 г.)³⁹⁵ и другие.

Отмечалась и противоположная практика. Так, в Карсуне городская общественная библиотека была закрыта в 1916 г. в связи с размещением в ее помещении войск на постой³⁹⁶.

Факторами доступности чтения в городе являлся график работы библиотек, наличие или отсутствие платы за пользование литературой. Общедоступные библиотеки работали в удобное для трудоустроенных и учащихся время, часть были бесплатными. Так, Юрьевецкую городскую бесплатную читальню можно было посетить с 17.00 до 20.00 ежедневно в рабочие дни и с 12.00 до 14.00 в

ком., 1915. С. 109; *Справочная книжка и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1914 г.* Ч. 1–2. Нижний Новгород : Б.и., 1914. С. 197.

³⁹⁵ ГААО. Ф. 927. Оп. 2. Д. 1. Л. 24; *Известия Саратовской городской думы.* 1916. № 8. С. 125; *Новая жизнь.* 1917. 16 июля. С. 2; *Семенова Е. Ю.* Лекции и народные чтения в информационном пространстве поволжского города в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 г.) // *Известия СНИЦ РАН.* 2012. Т. 14. № 3. С. 43.

³⁹⁶ ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 318. Л. 39.

воскресенье³⁹⁷. Саратовская городская публичная библиотека, платная, работала с 10.00 до 18.00 (летом до 19.00) по будням и с 11.00 до 14.00 по выходным. Епархиальная, бесплатная, библиотека в Саратове по будням была открыта с 10.00 до 14.00 и с 17.00 до 20.00, а по праздникам – с 11.00 до 14.00³⁹⁸.

В ряде библиотек, находившихся в собственности городского и земского самоуправления, была установлена оплата за услуги. В городах Ярославской губернии платными являлись: мологская публичная библиотека при земской управе, пошехонская публичная библиотека, даниловская публичная библиотека, любимская земская библиотека, угличская городская публичная библиотека³⁹⁹. В балашовской Городской публичной библиотеке был установлен залог за пользование книгами в 3 руб и месячная плата 10 коп при чтении в библиотеке и 20 коп при выдаче на дом⁴⁰⁰. В саратовской городской публичной библиотеке месячная оплата услуг составляла 20 коп. Для сравнения приведем таксу на продукты в апреле 1915 г. по Саратову: 3 коп – фунт ржаного хлеба, 6 коп – фунт белого хлеба первого сорта, 20 коп – фунт грудины мяса⁴⁰¹. Часть библиотек были бесплатными, как саратовские библиотеки-читальни, указанные юрьевская и симбирские библиотеки.

Библиотеки отличались по уровню материальной обеспеченности, включая фонды, наличие помещения, приспособленного для чтения и выдачи литературы по абонементам,

³⁹⁷ *Новая жизнь*. 1917. 16 июля. С. 2.

³⁹⁸ *Весь Саратов: Справочник-календарь на 1916 год*. Саратов, 1916. С. 137.

³⁹⁹ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Т. 3. Т. 7529. Л. 2 об. – 19.

⁴⁰⁰ *Центральная городская библиотека: вчера, сегодня, завтра (1902–2012)* // Муниципальное учреждение «Городская централизованная библиотечная система» г. Балашова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://balbibl.narod.ru/history.htm> (дата обращения: 29.09.2020).

⁴⁰¹ *Весь Саратов: Справочник-календарь на 1916 год*. Саратов, 1916. С. 137; ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3680. Л. 1.

финансирование, которое можно было использовать для закупки литературы и обустройства библиотеки.

Не все библиотеки были обеспечены собственным помещением, как нижегородская городская общественная библиотека, размещавшаяся с 1903 г. в отдельном здании, состоявшем на балансе города⁴⁰². Так, в Сызрани городская публичная и Пушкинская народная библиотеки располагались в доме Городского управления, библиотека при Общественном клубе – в помещении клуба⁴⁰³, Пушкинская библиотека попечительства о народной трезвости в Костроме – в помещении Народного дома⁴⁰⁴. Библиотека Самарского общественного собрания находилась в одной из комнат в здании, где располагалось Собрание. Данную комнату также использовали для картежной игры. До 1916 г. она не была специально оборудована, не было деления на читальный зал и хранилище, посетители сами брали литературу с полок. Литература, имеющаяся в библиотеке (более 8 тыс томов книг и более 3,1 тыс номеров периодики), как выяснилось в 1915 г., не была каталогизирована и систематизирована⁴⁰⁵.

Материальные возможности библиотек зависели от сложившейся традиции финансирования, от возможностей местного бюджета или общества, в ведении которого находилась библиотека. Война повлияла на обеспечение библиотек. Вынужденной мерой для части учреждений стало повышение платы за использование ресурсов. Так, в Нижегородской городской библиотеке, бесплатной для посетителей зала, повысили плату по абонементам (за 1 книгу: до

⁴⁰² Клыгина Р. Я. Ленинка. Страницы летописи. (К 140-летию Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина). Нижний Новгород: Б.и., 2001. С. 18.

⁴⁰³ ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 268. Л. 9.

⁴⁰⁴ *Справочная книжка по Костромской губернии и Календарь на 1915 год* / под ред. Вахрамеева. Кострома: Костромской губ. стат. ком., 1915. С. 81.

⁴⁰⁵ *Отчет Самарского общественного собрания за 1914–1915 год и приходно-расходная смета на 1915–1916 г.* Самара: Эл.-тип. Клинингер С. П., 1915. С. 1, 3, 22.

25 коп в месяц и до 2 руб под залог; за 5 книг, соответственно, 85 коп и 8 руб ⁴⁰⁶.

Сопоставление комплектности библиотечного фонда и численности городского населения позволяет судить о доступности для горожанина чтения книг и периодики из конкретной библиотеки. Сопоставить возможности разных библиотек в обеспечении населения чтением можно сравнивая укомплектованность фондов. Так, в 1915 г. в общественной публичной библиотеке при городской управе уездного города Буинска (Симбирская губерния) было 1965 книг и 2401 периодическое издание, в общедоступной библиотеке-читальне уездного города Сердобска – 2509 книг и 4819 журналов, в нижегородской городской общественной библиотеке – более 52 тыс экземпляров книг (без особых фондов пожертвованных собраний) и 85 названий газет и журналов, в казанской городской публичной библиотеке – около 30 тыс томов и 110 названий периодики, в саратовской публичной библиотеке – 50 тыс томов ⁴⁰⁷ при численности населения (на 1 января 1915 г.) Буинска – 5,8 тыс человек, Сердобска – 15,8 тыс., Нижнего Новгорода – 117 тыс, Саратова – 228,5 тыс, Казани – 188,8 тыс ⁴⁰⁸. Потенциальный ресурс данных общедоступных библиотек можно представить следующим

⁴⁰⁶ ЦАНО. Ф. 568. Оп. 1781. Д. 113. Л. 4.

⁴⁰⁷ *Весь Саратов: Справочник-календарь на 1916 год.* Саратов, 1916. С. 137; ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 318. Л. 3–3 об.; ГАСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 184. Л. 6; *Клыгина Р. Я.* Ленинка. Страницы летописи. (К 140-летию Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина). Нижний Новгород : Б.и., 2001. С. 16; *Краткий исторический очерк Казанской Городской публичной библиотеки за 50 лет ее существования (10 января 1865 – 10 января 1915).* Казань: Электрич. типография Л. П. Антонова, 1915. С. 17.

⁴⁰⁸ *Семенова Е. Ю.* Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914– начало 1918 г.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара: АНО «Издательство СНЦ РАН», 2012. Приложения №№5, 6, 9, 11.

образом. По абсолютному показателю укомплектованности библиотек литературой в уездных городах сердобская библиотека была лучше оснащена книгами и вдвое лучше – журналами, чем буинская. Но по среднестатистическому показателю наличия томов на одного жителя сердобская библиотека в два раза уступала буинской по книжным ресурсам и на 1/4 – по журналам. В среднем по ресурсам фондов указанных библиотек на одного жителя приходилось по Сердобску 0,15 книг и 0,3 журналов, а по Буинску, менее населенному, – 0,33 и 0,4, соответственно. Соотношение книжного фонда основных общедоступных библиотек губернских городов Саратова и Нижнего Новгорода было схожим, а Казани – существенно меньшим, но среднестатистический показатель наличия томов книг на одного жителя составлял, соответственно, 0,2; 0,4; 0,15 (без дарственных коллекций в нижегородской библиотеке, что увеличивает ее значимость еще больше).

Возможности фондов библиотек можно рассматривать по критерию числа наименований изданий в однотипных библиотеках. Они отличались по библиотекам одного города, по библиотекам городов одной губернии и по библиотекам городов разных губерний. Так, в 1913 г. в Казанской губернской земской главной библиотеке было более 5,4 тыс названий изданий, в Романово-Борисоглебской уездной земской библиотеке – более 6 тыс, в библиотеке служащих Козьмодемьянской уездной земской управы – около 1 тыс, а в Сердобской центральной библиотеке земских служащих в 1915 г. всего более 200⁴⁰⁹. В общедоступных библиотеках Симбирска в 1914

⁴⁰⁹ *Библиография* русской библиографии, 1991–1916 / под ред. Г. Л. Левина. Москва: Российская государственная библиотека НИО библиографии, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/4-IZDANIJA/3-bibliograficheskije-izdaniya/doc_4677na.pdf (дата обращения: 04.09.2020); *Семенова Е. Ю.* Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 г.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара: АНО «Издательство СНЦ РАН», 2012. Приложения №№1, 6, 11.

г. было в общественной Карамзинской – 19122 наименований книг, 25 – журналов и 2 – газет, в бесплатной народной библиотеке имени И. А. Гончарова, соответственно, – 3519, 19 и 2, а в Городской публичной платной библиотеке – 4829, 42 и 21⁴¹⁰.

Обеспеченность библиотек литературой в губернских городах была лучше, но укомплектованность разных библиотек отличалась. В Саратове городская публичная библиотека имела 50 тыс томов изданий, библиотека Коммерческого собрания, используемая только его членами, – 40 тыс томов, епархиальная библиотека с бесплатным посещением для всех читального зала и платной выдачей книг на дом (бесплатной для священников и воспитанников) – 6 тыс, библиотека при археологическом музее Саратовской ученой архивной комиссии – 30 тыс⁴¹¹.

Вопрос о доступности пользования услугами библиотек в годы войны предполагает анализ имеющейся статистики посещений и числа абонементов, выявление социального состава посетителей.

По данным о городской Александровской библиотеке в Самаре за 1914 г. отмечается рост числа читателей с началом войны. Посещаемость в отдельные месяцы в следующем, 1915 г., была почти на треть больше, чем в аналогичные довоенные месяцы 1914 г. Но в 1916 г., в сравнении с 1914 г., число посетителей в читальном зале сократилось более чем на 5 тыс. человек, а использование абонементов стало больше на 387⁴¹².

Наличие платных и бесплатных, городских, общественных и частных библиотек в ряде городов открывало представителям разных социальных групп доступ к чтению. Но именно фактор бесплатности современники признавали решающим в привлечении читателей. Так,

⁴¹⁰ *Волжские вести*. 1916. № 2010. С. 3.

⁴¹¹ *Весь Саратов: Справочник-календарь на 1916 год*. Саратов, 1916. С. 108, 137.

⁴¹² *Городской вестник*. 1915. 24 апреля. С. 3; 15 июля. С. 3; ЦГАСО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 7. Д. 1–9.

в ярославской Пушкинской библиотеке «главный контингент» составляли «низшие слои городского населения /приказчики, фабричные рабочие и т.п./ и учащиеся средних и низших учебных заведений», благодаря бесплатности услуг библиотеки⁴¹³. В нижегородской городской библиотеке среди читателей так же преобладали беднейшие слои горожан, поскольку пользование книгами, газетами и журналами в читальном зале было бесплатным. В период осени 1916 г., для общества экономически сложный, посещаемость в нем постоянно увеличивалась, включая 500 и более человек в день⁴¹⁴. В докладе за 1915 г. заведующий балашовской Городской публичной библиотекой Прохонев сообщал библиотечному совету: «Рассматривая состав подписчиков, удивляюсь, что в таком.. городе, как Балашов, почти отсутствуют читатели – рабочие, ремесленники, приказчики и вообще трудовой народ» и одной из причин, наряду с неимением популярных книг и журналов, неосведомленностью населения о наличии библиотеки, указал высокую плату⁴¹⁵. В Самаре в Александровской публичной библиотеке состав читателей отличался: большинство были учащиеся и служащие, за ними шли дворяне и чиновники при ежедневной статистике 80–140 читателей⁴¹⁶. Похожая ситуация отмечалась в Казанской городской публичной библиотеке, среди посетителей которой больше всего было студентов, учащихся и курсисток, затем шли преподаватели и служащие⁴¹⁷.

⁴¹³ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 9. Д. 681. Л. 22.

⁴¹⁴ ЦАНО. Ф. 568. Оп. 1781. Д. 113. Л. 3.

⁴¹⁵ *Балашов – уездный город (1780–1928 гг.).* Кн. 1 / Авт.-сост. Масленникова Л. Н., Вахрушев С. В., Смотров В. В. Балашов: Издатель, 1997. С. 343–344.

⁴¹⁶ ЦГАСО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–9.

⁴¹⁷ *Габдельганеева Г. Г. Казанская городская публичная библиотека в начале XX*

века // Документ в социокультурном пространстве региона

Услуги абонементов даже в общедоступных городских библиотеках, за редким исключением (как в Александровской библиотеке Самары для части читателей), были платными. Среди пользователей преобладали представители статусных социальных групп, как в Астраханской общественной библиотеке. К сожалению, состав подписчиков представлен в отчетах за период 1889–1916 гг., включал в среднем по периоду следующую градацию: чиновники и дворяне – 187 человек в год, мещане – 168, почетные граждане и купцы – 89, интеллигенция – 68, крестьяне – 38, духовенство – 16, учащиеся – 10, нижние воинские чины – 6, ремесленники – 2⁴¹⁸.

В связи с платой за услугу существенно отличалась численность пользователей абонементов и посетителей читального зала. В Симбирске в 1914 г. в общественной Карамзинской библиотеке брали литературу на дом 390 посетителей, а читали в библиотеке – 8191; в бесплатной народной библиотеке имени И. А. Гончарова, соответственно – 688 и 1052, в Городской публичной платной библиотеке – 156 и 1500⁴¹⁹.

Посещаемость разных библиотек в одном городе могла отличаться более чем в несколько раз, независимо от состава фондов. Так, в Самаре за 1916 г. статистика включает по Александровской публичной библиотеке 31526 посещений и 2287 использований абонементов, а по библиотеке Самарского общества народных университетов – только 1492 посещения⁴²⁰. Не одинаковой была

(теория, история и современность): материалы докл. Межрегион. заоч. науч.-практ.

конф. (1 марта – 15 мая 2017 г.) / сост.: Г. Г. Габдельганеева, Г. В. Матвеева; ред. кол.:

Валеев Р. М. и др. Казань: Каз. гос. ин-т культуры, 2017. С. 134.

⁴¹⁸ ГААО, ф. 627. Оп. 1. Д. 19. Л. 2, 5.

⁴¹⁹ *Волжские вести*. 1916. № 2010. С. 3.

⁴²⁰ ЦГАСО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–9; *Семенова Е. Ю.* Культура Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 г.). По

посещаемость одготипных библиотек в схожих по статусу городах. В 1914 г. в нижегородской городской общественной библиотеке было 109 тыс посещений, в Казанской городской публичной библиотеке – 39,1 тыс, в самарской Александровской публичной библиотеке – 36,8 тыс⁴²¹ при численности населения губернских городов 117,4 тыс, 188,8 тыс и 99 тыс., соответственно. В балашовской городской публичной библиотеке в 1914 г. было 787 посещений, а в сердобской – 1126 в читальном зале и 942 получения литературы для домашнего чтения⁴²², то есть востребованность была в среднем с 2,6 раз больше по сердобской библиотеке, при том, что уездный Сердобск был почти на 1/3 менее населенным.

«Читабельность» библиотечных ресурсов в городах отличалась. В Астрахани, в Нижнем Новгороде, в Буинске, прежде всего, общедоступные библиотеки обеспечивали возможности чтения. В среднем в Астраханской общественной библиотеке ежегодно выдавалось 15750 экземпляров книг и других изданий (или 0,1 издание на человека). В нижегородской городской общественной библиотеке в 1914 г. было выдано 76,7 тыс. экземпляров книг (0,6 на

материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2007. С. 128.

⁴²¹ Габдельганеева Г. Г. Казанская городская публичная библиотека в начале XX

века // Документ в социокультурном пространстве региона

(теория, история и современность): материалы докл. Межрегион. заоч. науч.-практ.

конф. (1 марта – 15 мая 2017 г.) / сост.: Г. Г. Габдельганеева, Г. В. Матвеева; ред. кол.:

Валеев Р. М. и др. Казань: Каз. гос. ин-т культуры, 2017. С. 134; Клыгина Р. Я. Ленинка. Страницы летописи. (К 140-летию Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина). Нижний Новгород: Б.и., 2001. С. 16; ЦГАСО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.

⁴²² Балашов – уездный город (1780–1928 гг.). Кн. 1 / Авт.-сост. Масленникова Л. Н., Вахрушев С. В., Смотров В. В. Балашов: Издатель, 1997. С. 343; ГАСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 184. Л. 6.

человека). В буинской общественной публичной библиотеке в 1916 г. выдали 2830 томов (0,5 – на человека)⁴²³.

Фонды библиотек комплектовались с учетом цензуры, специфики библиотеки, финансирования. В Александровской публичной библиотеке они включали: книги по изящной словесности; по истории; по истории литературы, критике и публицистике; по философии; детскую литературу; периодические издания; иностранную литературу⁴²⁴. Каталог главной библиотеки казанского губернского земства содержал направления: народное здравие и народное образование; земское и городское самоуправление; естественные науки; промышленность; пути сообщения; математика; торговля; экономика; право; история; география⁴²⁵. В библиотеке сердобского уездного попечительства о народной трезвости было семь рубрик: религиозно-нравственное чтение; философия, психология, логика; педагогическая, учебная литература, учебные пособия; история, физика, география, путеводители; естествознание, медицинская литература; экономика и юридические науки; публицистика и критическая библиография; беллетристика⁴²⁶.

Возможности чтения в годы Первой мировой войны в городах Поволжья характеризуют общие тенденции и ряд особенностей. Жители всех губернских и части уездных городов могли

⁴²³ ГААО, ф. 627. Оп. 1. Д. 19. Л. 2; ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 318. Л. 3–3 об.; *Клыгина Р. Я.* Ленинка. Страницы летописи. (К 140-летию Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина). Нижний Новгород: Б.и., 2001. С. 16.

⁴²⁴ ЦГАСО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–9.

⁴²⁵ *Библиография русской библиографии, 1991–1916* / под ред. Г. Л. Левина. Москва: Российская государственная библиотека НИО библиографии, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/4-IZDANIJA/3-bibliograficheskije-izdaniya/doc_4677na.pdf (дата обращения: 04.09.2020).

⁴²⁶ ГАСО, ф. 128. Оп. 1. Д. 184. Л. 6; ЦГАСО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–9.

воспользоваться услугами библиотек, чтобы прочитать книгу или издание периодики. Фонды включали беллетристику, учебную, научную, иную литературу, газеты и журналы. Востребованными у горожан являлись бесплатные библиотеки, но такими были не все даже общедоступные библиотеки. Тематическую информацию, новости можно было почерпнуть из изданий местной и иногородней периодики на основе подписки, покупки номера (выпуска).

По показателю числа горожан, приходившихся в среднем на одну библиотеку, крупные по численности населения, обеспеченные общедоступными библиотеками города, например, Саратов, Казань, Самара уступали менее населенной Костроме. В более выигрышной ситуации по данному критерию оказывались жители ряда уездных малонаселенных городов. Но возможности чтения в уездных и губернских городах отличались. В губернских городах работало больше библиотек, в том числе различной организационной основы, их фонды были полнее, выпускалось больше названий изданий периодики, включая тематические.

К началу войны более разноплановым и многочисленным составом библиотек и специализированных изданий (выпускавшихся при различных обществах) отличалась Казань, один из немногих, старейший в Поволжье, университетский центр. Наиболее широкие возможности для чтения, учитывая бесплатность посещения, помещение, состав фондов, населению предоставляла нижегородская городская общественная библиотека.

3.2. Периодика Поволжья в годы Первой мировой войны: тематика изданий, уездная и губернская пресса

Материалы прессы (газеты и журналы, погодные сборники) обеспечивали дополнительные (помимо книг) возможности в

осуществлении чтения в годы войны на территории городов Поволжья.

Исследование проблемы базируется на комплексе источников: фонды региональных архивов, объединяющие материалы о деятельности местных библиотек, в которых представлены, сведения о коллекциях, в том числе и периодики, материальных основах пользования ими⁴²⁷; делопроизводственная и отчетная документация обществ и органов самоуправления, государственных структур власти, содержащая данные о материальном обеспечении библиотек – сведения о периодике и статистику прочтения материалов⁴²⁸; справочные издания с перечнем газет и журналов, выходивших на территории Поволжья – адрес-календари⁴²⁹, справочные книжки⁴³⁰, библиографии периодики⁴³¹,

⁴²⁷ ЦАНО. Ф. 568. Оп. 1781. Д. 113. Л. 4; ЦГАСО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.

⁴²⁸ ГА РТ. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 51. Л. 13; ГАСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 184. Л. 5–6; Известия самарского общества народных университетов. 1915. Март-сентябрь. С. 8–9; Саратовская ученая архивная комиссия. Труды Саратовской ученой архивной комиссии Саратов, 1888—1916 // Российская государственная публичная историческая библиотека. Официальный сайт. URL: http://elibr.shpl.ru/nodes/13379?per_page=100 (дата обращения: 15.03.2021).

⁴²⁹ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань: Тип. губ. правления, 1914. С. 676–678; Весь Саратов. Справочник-календарь на 1916 год. Саратов, 1916. С. 128–129.

⁴³⁰ Памятная книжка Самарской губернии на 1915 г. / сост. В. Кандалинцевым. Самара, 1915. С. 89; Справочная книжка по Костромской губернии и Календарь на 1915 год / под ред. Вахрамеева. Кострома, 1915. С. 81.

⁴³¹ Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 1. А–З. Л.: ГПБ, 1958; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 2. И–П. Л.: ГПБ, 1959. 714 с.; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д.

путеводители⁴³²; издания периодической печати, позволяющие характеризовать содержательную направленность газет и журналов.

В поволжских городах выходили не только издания, включавшие официальные сведения (о событиях на фронтах, распоряжения правительства и местной власти) и рубрики со статьями по вопросам местной жизни (экономике, культуре, спорту, общественным процессам) и рекламу, но и специальные издания. Мы будем рассматривать возможности чтения периодики в дореволюционный период Первой мировой войны. В 1914 – начале 1917 гг., по верному утверждению Д.Г. Гужвы, правительство регулировало деятельность прессы, как важного информационного и пропагандистского средства⁴³³, что ограничивало содержательные возможности и легальное существование политических изданий. В условиях 1917 г. ситуация с тематикой и наличием прессы в губернских и уездных городах изменилась. Только за 1917 г. количество изданий общественно-политической направленности в пределах Самарской, Симбирской и Саратовской губерний Поволжья возросло до 37, причем именно политических не только по сути содержания материалов, но и по тематике, не прикрывающих свою деятельность литературными, рекламными, и иными статьями⁴³⁴, что

Голубевой, Н. Я. М орачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л.: ГПБ, 1960; Периодическая печать Средне-Волжской области: 1838–1928 г. Библиографический справочник / под ред. и с пред. А. Д. Михайлова. Самара: Ср.-Вол. коммуна, 1929. 70 с.

⁴³² Критский П. Путеводитель-справочник по Ярославлю на 1916 год. Ярославль: Изд. К. Ф. Некрасова, 1916. С. 36–37.

⁴³³ Гужва Д. Г. Военная цензура русской периодической печати в годы Первой мировой войны // Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 537.

⁴³⁴ Семенова Е. Ю. Культура Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 г.). По материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2007. С. 86–89.

требует, по нашему мнению, самостоятельного исследования проблемы развития общественно-политических изданий военного периода.

Статистика периодических изданий по городам и губерниям отличалась. Общие показатели по указанным губерниям (смотрите Приложение №9) демонстрируют значительный перевес в численности изданий по губерниям с университетскими центрами. Также выделяется значимое отставание по количеству периодических изданий в Костромской губернии с небольшим количеством населения в уездных городах, в Астраханской губернии со значительной частью территории – степной зоны (Калмыцкая степь) и сосредоточением более 80% горожан в Астрахани, в Симбирской губернии, где численность населения пяти из восьми городов не достигала 10 тыс человек, больше половины горожан проживали в двух городах – Симбирске и Сызрани. Примечательно, что статистика численности периодики по городам Нижегородской губернии, из которых только два, включая губернский, имели население более 10 тыс человек, и Самарской губернии, образованной позже всех губерний Поволжья, население половины городов которой превышала 15 тыс человек не уступала лицейскому Ярославлю⁴³⁵.

Отличие в статистике изданий за отдельные годы и по общему количеству наименований изданий за отмеченный период объясняется тем, что отдельные органы печати прекращали свою деятельность в определенный период войны (например, ежедневная универсальная газета «Кинешемец», выходила в Кинешме Костромской губернии до 1915 г.) или, наоборот, в условиях войны

⁴³⁵ Семенова Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012. Приложения №№ 4, 5, 8, 10, 14.

открывались новые издания (например, универсальная еженедельная газета «Кинешемский вестник» издавалась в Кинешме с 1915 г.)⁴³⁶.

Характеризуя статистику, отражающую тематическую направленность изданий (смотрите табл. 2), отметим, что мы не выделили в ней направление общественно-политических изданий. Ракурс освещения войны в либеральной, демократической, консервативной прессе нашел свое отражение в публикациях исследователей⁴³⁷. Характеристика периодики, которая может быть отнесена к данной группе в 1917 г., в отношении дореволюционных лет войны с тематической точки зрения представляется нам разноплановой. Так, в издании консервативной партии, газете «Козьма Минин», выходившей в Нижнем Новгороде при местном Отделе «Союза русского народа», наряду с трактовкой текущих событий в духе монархической партии, типичной для правых сил критикой евреев⁴³⁸, размещались также заметки об экономических проблемах на внутреннем рынке, новости текущего периода о событиях на фронте⁴³⁹. В ежедневной газете «Городской вестник», издававшейся при городском самоуправлении в Самаре (рассматривается как издание демократической направленности)⁴⁴⁰ печатались заметки о жизни горожан, общественных инициативах, рекламные объявления⁴⁴¹. Явно, кроме консервативных сил,

⁴³⁶ Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 2. И–П. Л.: ГПБ, 1959. С. 162.

⁴³⁷ Терешина Е. П. Отношение населения Поволжья к Первой мировой войне (по материалам Периодической печати 1914–1917 гг.). Набережные Челны: Фил. КГУ в г. Набережные Челны, 2009. 189 с.

⁴³⁸ Козьма Минин. 1916. 26 июля. С. 3.

⁴³⁹ Козьма Минин. 1915. 14 марта. С. 1, 3.

⁴⁴⁰ Периодическая печать Средне-Волжской области: 1838–1928 г. Библиографический справочник / под ред. и с пред. А. Д. Михайлова. Самара: Ср.-Вол. коммуна, 1929. 70 с.

⁴⁴¹ Городской вестник. 1915. 25 авг. С. 4.

реализация политических интересов в тематике содержания отразится в прессе в условиях революционного 1917 г. Поэтому полагаем уместным, с информативно-тематической точки зрения, исключая идеологический аспект, все издания, имеющие политическую ориентацию, но содержащие на своих страницах разноплановые материалы, рассматривать в Приложении №10 в графе «универсальные».

Также сложности представляет выделение в отдельную тематическую направленность изданий литературно-художественного формата. В характеристике ряда изданий одновременно присутствуют такие определения как «общественно-политическая, литературная и биржевая», как у газеты «Нижегородский листок», или «коммерческая, литературно-театральная и спортивная», как у газеты «Нижегородец»⁴⁴². Подобные издания включали также новостные сведения о текущей войне, информацию о событиях местной жизни. В данном случае, мы полагаем, что в тематической классификации будет уместнее их отнести к направлению «универсальные». В строгом смысле тематической классификации к литературно-художественным относилось небольшое количество изданий. Среди них фигурировал журнал «Деятель» (выпускался в Казани в 1914–1916 гг.), включенный нами в таблице в рубрику «по тематике искусства и культуры»⁴⁴³.

Периодические издания, в которых содержалась информация о происходивших в стране и на фронтах событиях, а также разнообразные местные новости, выпускались на территории каждого

⁴⁴² Библиография периодических изданий России 1901—1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров ; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 2. И–П. Л.: ГПБ, 1959. С. 438–441.

⁴⁴³ Библиография периодических изданий России 1901—1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 1. А–З. Л.: ГПБ, 1958. С. 447.

губернского города (включали несколько наименований), а также в ряде уездных городов Поволжья, были представлены газетами. Как правило, газет такой направленности было больше, чем изданий узкоспециальной тематики⁴⁴⁴. Можно выделить отличия в данных изданиях по тематике содержания.

Особо стоит отметить официальную губернскую ведомостную прессу. В городах Поволжья еженедельно издавались «Костромские губернские ведомости» и «Нижегородские губернские ведомости», три раза в неделю – «Самарские губернские ведомости» и «Астраханские губернские ведомости», два раза в неделю – «Ярославские губернские ведомости», «Казанские губернские ведомости», «Симбирские губернские ведомости», «Саратовские губернские ведомости». Периодичность выхода перечисленных газет в зависимости от губернии различалась, составляя один-три раза в неделю⁴⁴⁵. В данных изданиях перечислялись официальные новости:

⁴⁴⁴ Семенова Е. Ю. Культура Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 — начало 1918 г.). По материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2007. С. 86–87.

⁴⁴⁵ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань: Тип. губ. правления, 1914. С. 676; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 1. А–З. Л.: ГПБ, 1958. С. 34; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 2. И–П. Л.: ГПБ, 1959. С. 128, 198, 440; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров ; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского : в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л.: ГПБ, 1960. С. 104, 117–118, 233, 669; Весь Саратов. Справочник-календарь на 1916 год. Саратов, 1916. С. 128; Критский П. Путеводитель-справочник по Ярославлю на 1916 год. Ярославль: Изд. К. Ф. Некрасова, 1916. С. 37; Памятная книжка Самарской губернии на 1915 г. / сост. В. Кандалинцевым. Самара, 1915. С. 89; Справочная

распоряжения правительства (в том числе указы, постановления) и местных властей, сведения о лицах, подлежащих розыску, сметы губернских доходов и расходов, таксы, объявления о торговле, списки убитых и раненых воинов⁴⁴⁶. Как справедливо отмечает В.Ф. Блохин, данные издания помогали обывателям разбираться в динамичных административных переменах⁴⁴⁷. По мнению В.В. Шевцова, губернские ведомости являлись площадкой для пропаганды в годы войны консервативных и официозных взглядов в условиях роста антивоенных и антиправительственных настроений в обществе⁴⁴⁸. Также их следует рассматривать как наиболее доступное средство доведения до местного населения сведений о наиболее важных событиях местной, общероссийской и международной действительности.

Прочие газеты, включавшие официальные и неофициальные сведения о событиях на фронте и в тылу, можно отнести к изданиям «универсальной» («общейинформационной») направленности, они отличались от «Губернских ведомостей» более разнообразной тематикой. Кроме официальной информации они включали данные: различные объявления и рекламу (о сдаче дач, работе медицинских кабинетов, репертуаре и времени сеансов театров и синематографа, работе магазинов и мастерских и иные сведения). В их число входили: «Новый астраханец» («Астраханец», ежедневная газета,

книжка по Костромской губернии и Календарь на 1915 год / под ред. Вахрамеева. Кострома, 1915. С. 81.

⁴⁴⁶ Самарские губернские ведомости. 1915. 3 января.

⁴⁴⁷ Блохин В. Ф. Особенности повседневности населения тыловых районов Минского военного округа в материалах орловской периодической печати (1915–1916 гг.) // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Вып. V. Брянск : «Курсив», 2018. С. 18.

⁴⁴⁸ Шевцов В. В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск: Томский государственный университет, 2012. С. 351.

выходила в Астрахани в военный период в 1914–1916 гг.), «Курьер» (Кострома, ежедневная газета), «Нижегородский листок» (Нижний Новгород, ежедневная газета), «Саратовский вестник» (Саратов, ежедневная газета), «Царицынский вестник» (Царицын, Саратовская губерния, ежедневная газета), «Сызранский курьер» (Сызрань, Симбирская губерния, ежедневная газета, приостановлена в июле-августе 1916 г.), «Приунженский вестник» (Кологрив, Костромская губерния, выходил в сентябре-декабре 1916 г. два раза в неделю), «Угличская мысль» (Углич, Ярославская губерния, выходила в феврале-сентябре 1915 г. два раза в неделю) и другие⁴⁴⁹.

При некоторых универсальных газетах с началом войны появились приложения, как у газеты «Сызранский курьер» (Сызрань, Симбирская губерния) – «Телеграммы “Сызранского курьера”» (выходило в 1915 г.), у газеты «Курьер» (Кострома) – «Курьер» (срочные утренние телеграммы Петроградского телеграфного агентства», 1914–1915 гг.). В приложениях в период войны публиковалась информация в виде телеграмм – сообщений о зарубежных событиях, новости с фронта, иные сведения, касающиеся текущей войны. Ряд изданий, содержавших срочные сообщения, сведения непосредственно о войне, издавались как самостоятельные информационные ресурсы. Среди таких периодических изданий можно указать газету «Наш край» (Балашов, Саратовская губерния, с июля 1914 г. выходила 1–2 раза в день, с 1915 г. – переименована в «Военные телеграммы газеты “Наш край”»), «Телеграммы газеты

⁴⁴⁹ Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 2. И–П. Л.: ГПБ, 1959. С. 236, 441–442, 480, 663; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л.: ГПБ, 1960. С. 118–119, 335, 497, 573–574; Весь Саратов. Справочник-календарь на 1916 год. Саратов, 1916. С. 128–129; Справочная книжка по Костромской губернии и Календарь на 1915 год / под ред. Вахрамеева. Кострома, 1915. С. 81.

«Астраханский голос»» (Астрахань, октябрь-ноябрь 1914 г.), «Последние известия» (Ярославль, 1915–1916, 1917 гг.), одноименные издания «Телеграммы» (Костромская губерния: Кинешма, 1914–1916, 1917 гг.; Ярославская губерния: Ярославль, 1916 г., 1917 г.; Рыбинск, 1914–1915 гг.; Саратовская губерния: Балашов, 1914 г.; Вольск, 1914–1916, 1917 гг.; Кузнецк, 1914–1916 гг.; Самарская губерния: Самара, 1914–1915 гг.; Бугульма, 1914–1916 гг.; Бузулук, 1914–1916 гг.; Симбирская губерния: Сызрань, 1915 г.; Казанская губерния: Тетюши, 1914 г.; Нижегородская губерния: Нижний Новгород, 1914–1915 гг.)⁴⁵⁰.

Примечательным явлением, разнообразившим практику чтения в годы Первой мировой войны, являлись тематические периодические издания. Специальные издания, выходившие в поволжских городах в Первую мировую войну, отличает широкий спектр тем. Они были представлены газетами, журналами, а также периодическими погодными изданиями – сборниками трудов, преимущественно научных обществ, хотя погодные издания выходили и как печатная продукция объединений иной направленности.

Ряд газет и журналов были посвящены экономике, связанной с региональными особенностями — развитием пашенного земледелия, скотоводства, огородничества, рыболовного промысла, финансовой сферы, торговли, что находило отражение и в названии периодического издания: «Сад, огород и бахча» (ежемесячный журнал Астраханского общества садоводства и огородничества, включал материалы и отчеты работы Астраханского общества

⁴⁵⁰ Библиография периодических изданий России 1901—1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров ; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского : в 4 т. Т. 2. И—П. Л. : ГПБ, 1959. С. 236, 410, 506, 618; Библиография периодических изданий России 1901—1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров ; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского : в 4 т. Т. 3. Р—Я. Л. : ГПБ, 1960. С. 335, 363–365.

садоводства, а также съездов, совещаний и выставок садоводов и полеводов, в качестве приложений выпускал брошюры по прикладной энтомологии и фитопатологии), «Сельское хозяйство Астраханского края» (ежемесячный иллюстрированный журнал Астраханского общества сельского хозяйства, включал в качестве приложения ежемесячный метеорологический бюллетень Астраханского песчаного округа), «Сельскохозяйственный бюллетень» (журнал выходил два раза в месяц в период май-сентябрь, издавался при статистическом отделении Казанского губернского земства), «Шкура, кожа и обувь» (журнал издавался в Казани в 1914–1915 гг. по 8–12 номеров в год), «Нижегородская биржа и Волжское судоходство» (газета выходила с июля 1914 г. 3 раза в неделю, в 1915 г. – ежедневно в Нижнем Новгороде при участии Нижегородского биржевого комитета и Совета съездов судовладельцев Волжского бассейна), «Нижегородский ярмарочный справочный листок» (издавался ежедневно в Нижнем Новгороде в июле-августе в период работы Нижегородской ярмарки), «Самарские биржевые вести» (газета выходила в Самаре 1–2 раза в неделю в 1915–1916 гг. при Самарском биржевом комитете), «Самарский земледелец» (журнал издавался 2 раза в месяц в Самаре при Обществе улучшения крестьянского хозяйства, включал сведения о сельском хозяйстве и экономике), «Саратовский садовод» (ежемесячный журнал, издавался Саратовским обществом садоводства, включал сведения по садоводству, огородничеству, бахчеводству, лесоводству и комнатным культурам), «Сельскохозяйственный вестник Юго-востока» (журнал издавался Саратовским обществом сельского хозяйства, выходил 2 раза в месяц), «Друг пахаря» (журнал выходил 2 раза в месяц в Саратове, включал сведения о сельском хозяйстве и землеустройстве, а также материалы духовно-нравственного содержания), «Симбирский

хозяин» (ежемесячный журнал, издавался Симбирским обществом сельского хозяйства) и другие⁴⁵¹.

В губернских городах печатались губернские епархиальные ведомости (два раза, а с 1915 г. – три раза в месяц выходили «Саратовские епархиальные ведомости», три раза в месяц – «Астраханские епархиальные ведомости», два раза в месяц – «Костромские епархиальные ведомости», «Самарские епархиальные ведомости» и «Симбирские епархиальные ведомости», еженедельно – «Ярославские епархиальные ведомости»). Еженедельно в Нижнем Новгороде с 1906 г. издание выходило под названием «Нижегородский церковно-общественный вестник», а в Казани изначально называлось «Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии»⁴⁵². В названных изданиях

⁴⁵¹ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань: Тип. губ. правления, 1914. С. 676–677; Библиография периодических изданий России 1901—1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 1. А—З. Л.: ГПБ, 1958. С. 489; Библиография периодических изданий России 1901—1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 2. И—П. Л.: ГПБ, 1959. С. 439, 442; Библиография периодических изданий России 1901—1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р—Я. Л.: ГПБ, 1960. С. 100, 103, 105, 122, 191, 197, 198, 235, 615; Весь Саратов. Справочник-календарь на 1916 год. Саратов, 1916. С. 128–129; Памятная книжка Самарской губернии на 1915 г. / сост. В. Кандалинцевым. Самара, 1915. С. 89.

⁴⁵² Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань: Тип. губ. правления, 1914. С. 676; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 1. А–З. Л.: ГПБ, 1958. С. 62; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д.

рассматривались вопросы приходской церковной жизни, история местных церквей, религиозная тематика. Некоторые из перечисленных изданий включали неофициальную часть, содержащую более широкий спектр сведений из местных и общероссийских новостей. Кроме губернских епархиальных ведомостей, в ряде городов выпускались другие религиозные издания, ориентированные на верующих — православных христиан: ежемесячные журналы «Приходская жизнь» (Ярославль, с 1915 г. включал информацию литературного содержания и сведения об общественной жизни края), «Проповеднический листок» (издавался с июля 1914 г. Проповедническим кружком епархиального духовенства в Саратове), «Ревнитель» (с 1916 г. выходил в Саратове), «Православный собеседник» (выходил при Казанской духовной академии, в 1916 г. вышло только 6 номеров), «Друг молодежи» (Балашов), «Слово истины» (Сызрань)⁴⁵³. В Саратове издавался

Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 2. И–П. Л.: ГПБ, 1959. С. 62, 442; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л.: ГПБ, 1960. С. 104, 118, 234, 675; Весь Саратов. Справочник-календарь на 1916 год. Саратов, 1916. С. 128; Критский П. Путеводитель-справочник по Ярославлю на 1916 год. Ярославль: Изд. К. Ф. Некрасова, 1916. С. 36; Памятная книжка Самарской губернии на 1915 г. / сост. В. Кандалинцевым. Самара, 1915. С. 89; Справочная книжка по Костромской губернии и Календарь на 1915 год / под ред. Вахрамеева. Кострома, 1915. С. 81.

⁴⁵³ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань: Тип. губ. правления, 1914. С. 676–677; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 1. А–З. Л.: ГПБ, 1958. С. 488; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 2. И–П. Л.: ГПБ, 1959. С. 637, 664, 674; Критский П. Путеводитель-справочник по Ярославлю на 1916 год. Ярославль:

ежемесячный старообрядческий журнал «Щит веры», в котором в годы войны публиковались также критические материалы по поводу социально-экономических процессов и литературные заметки просветительской направленности⁴⁵⁴.

Редким направлением печатной продукции в годы войны являлись сатирические издания: журналы «Дело и развлечение» (вышел в Нижнем Новгороде в 1915 г.), «Судоходец» (выходил с 1916 г. два раза в неделю в Нижнем Новгороде), «Смех» (публиковался как бесплатное приложение к изданию «Царицынский вестник» в Царицыне), «Бич» (выпускался еженедельно в июле-октябре 1916 г. в Саратове)⁴⁵⁵.

Немногие специальные издания были посвящены культуре: журнал «Театр и экран» (включал материал по вопросам театра, искусства и кинематографа, программы и либретто казанских театров; выходил четыре раза в неделю в 1915 г. в Казани), литературный журнал «Деятель» (Казань), журнал «Саратовский театрал» (издавался еженедельно с сентября 1916 г. в Саратове; в нем освещались вопросы театра и искусства)⁴⁵⁶.

Изд. К. Ф. Некрасова, 1916. С. 36; Справочная книжка по Костромской губернии и Календарь на 1915 год / под ред. Вахрамеева. Кострома, 1915. С. 81.

⁴⁵⁴ Библиография периодических изданий России 1901—1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л.: ГПБ, 1960. С. 619; Весь Саратов. Справочник-календарь на 1916 год. Саратов, 1916. С. 129.

⁴⁵⁵ Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 1. А–З. Л.: ГПБ, 1958. С. 89, 436; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л.: ГПБ, 1960. С. 247, 328.

⁴⁵⁶ Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 1. А–З. Л.: ГПБ, 1958. С. 447; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева,

В нескольких городах ежемесячно выпускались педагогические журналы: «Начальное обучение» (выходил в Казани как приложение к журналу «Циркуляр по Казанскому учебному округу»), «Родной язык в школе» (издавался в Ярославле с августа 1914 г., предназначался для учителей начальной и средней школы)⁴⁵⁷.

Уникальным изданием являлся краеведческий журнал «Русский экскурсant» (выпускался ежемесячно с марта 1914 г. в Ярославле)⁴⁵⁸.

Кроме периодики, в которой публиковалась статистика по медицинскому состоянию губернии (ежемесячные «Врачебно-санитарная хроника Саратовской губернии», «Сведения о врачебно-санитарной организации города Н.-Новгорода» и иные), в некоторых городах выходили издания, посвященные определенной медицинской тематике, но рассчитанные на широкий круг общественности, например «Белая ромашка» (ежегодное издание Правления Вольского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом, Вольск)⁴⁵⁹.

М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л.: ГПБ, 1960. С. 122, 352.

⁴⁵⁷ Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 2. И–П. Л.: ГПБ, 1959. С. 406; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л.: ГПБ, 1960. С. 43.

⁴⁵⁸ Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л.: ГПБ, 1960. С. 81–82; Критский П. Путеводитель-справочник по Ярославлю на 1916 год. Ярославль : Изд. К. Ф. Некрасова, 1916. С. 36.

⁴⁵⁹ Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 1. А–З. Л.: ГПБ, 1958. С. 62, 344; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д.

Специализированную информацию можно было почерпнуть из периодики, издававшейся при научных и научно-просветительных обществах и при образовательных структурах (Казанский университет, Демидовский лицей). Их периодичность была ежегодной, реже — ежеквартальной или ежемесячной, в годы войны отмечалось отсутствие системности в выпуске некоторых изданий. Содержание такой продукции было связано, во-первых, с узкой научной проблематикой, например: «Неврологический вестник» (публиковался Обществом невропатологов и психиатров при Казанском университете 2–4 раза в год), «Юридическая библиография» (издавался 5 раз в год при Демидовском юридическом лицее в Ярославле, включал обзоры литературы по праву). Во-вторых, в таких изданиях публиковались сведения о работе общества за отчетный период, а также материалы научно-просветительной, касающиеся направленности работы общества (по истории края, о флоре и фауне края, например: «Труды общества естествоиспытателей при Казанском университете» (издавались выпуски протоколов заседаний общества, работы членов общества, в 1915 г. вышли три выпуска в Казани), «Труды Ихтиологической лаборатории Управления Каспийско-Волжских рыбных и тюленьих промыслов» (освещались результаты деятельности лаборатории, в годы войны выпуски выходили в 1914–1915, 1917 гг., часть выпусков публиковались в Астрахани), «Известия Самарского общества Народных университетов» (издавались при Самарском обществе народных университетов в Самаре, в годы войны по два выпуска в год, содержали сведения о результатах просветительной работы секций общества), «Труды Костромского научного общества по изучению местного края» (выходили по 1–2 выпуска с 1914 г. в Костроме), «Труды Саратовской ученой архивной комиссии» (издавались ежегодно по выпуску в год в Саратове, включали

протоколы общих собраний комиссии и отчеты о деятельности, архивные документы, описания архивов Саратовской губернии и саратовского Поволжья, документы по истории уездных городов, истории края), погодный журнал «Симбирская церковная старина» (вышли три выпуска, в 1914, 1915 и 1917 гг., издавался Симбирским епархиальным церковно-археологическим обществом в Симбирске, включал сведения по истории губернии), «Труды секции гигиены, воспитания и образования» (выходили ежегодно при Секции гигиены, воспитания и образования Нижегородского отдела Русского общества охранения народного здоровья до 1915 г. включительно в Нижнем Новгороде), «Ученые записки Казанского университета» (публиковались материалы исследований ученых, работавших на факультетах университета) и другие подобные издания⁴⁶⁰.

Состав ряда городов Поволжья был многонациональным, в частности на территории Казанской губернии в Казани, Тетюшах, Чистополе, Мамадыше представительным было татарское население. Потребности в чтении для него обеспечивали издания на татарском языке, выходившие в Казани. Это газеты «Баянулхак» («Разъяснительные истины») (редактор — Ш. А. Иманаев), «Кояш» («Солнце») (публиковались общественно-политические статьи,

⁴⁶⁰ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань: Тип. губ. правления, 1914. С. 676; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 2. И–П. Л.: ГПБ, 1959. С. 69, 430; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л.: ГПБ, 1960. С. 232, 430, 469, 470, 669; Критский П. Путеводитель-справочник по Ярославлю на 1916 год. Ярославль: Изд. К. Ф. Некрасова, 1916. С. 36–37; Саратовская ученая архивная комиссия. Труды Саратовской ученой архивной комиссии Саратов, 1888—1916 // Российская государственная публичная историческая библиотека. Официальный сайт. URL: http://elibr.shpl.ru/nodes/13379?per_page=100 (дата обращения: 15.03.2021).

выходила ежедневно и 3 раза в неделю, редактор – З. Садреддинов), «Юлдуз» («Звезда») (редактор-издатель Х. Максудов, публиковалась в том числе публицистика и литературная критика), «Русия саудаси» («Торгово-промышленная Россия»); журналы: «Аддин-ва-Адаб» («Вера и нравственность») (выходил 3 раза в неделю, редактор-издатель – Г. М. Галлеев), «Анг» («Понимание») (редактор-издатель – А. Г. С. Хасанов), «Мектеб» («Школа») (редактор – Ш. Ш. Ахмеров), «Хукук-ва-Хоят» («Право на жизнь») (редактор-издатель – Ш.-А. Х. Иманаев)⁴⁶¹.

Подчеркнем, что казанские издания на татарском языке можно распределить по направленности содержания.

Так, ряд татарских региональных изданий предполагали гендерные различия. Выделялся своей ориентацией на детско-юношескую публику журнал «Ак Юл» («Светлый путь») (иллюстрированный журнал, выходил два раза в месяц до января 1916 г., включал материалы для семейного и школьного чтения, формирования национального самосознания, редактор-издатель – Ф.-И. Н. Агеев), а журнал «Сеюмбика» был ориентирован на женскую публику (редактор-издатель – Я. И. Халиуллин)⁴⁶².

⁴⁶¹ Абызова Р. Р. Татарские детские журналы (1907—1918) и судьбы их создателей // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2020. Т. 1, № 4. С. 62–64; Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань: Тип. губ. правления, 1914. С. 678; Ак Юл // Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А–В. С. 72; Гайнуллин М. Татарская литература и публицистика начала XX века. Казань: Таткнигоиздат, 1966. С. 44–47; ГАРТ. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 51. Л. 13; Емельянова И., Ахунов А. Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2002. № 1/2. С. 126–127.

⁴⁶² Абызова Р. Р. Татарские детские журналы (1907–1918) и судьбы их создателей // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2020. Т. 1, № 4. С. 62–64.

Журнал «Ялт-Юлт» («Сверкание») был сатирическим (иллюстрированный журнал, выходил 2 раза в месяц, редактор-издатель – А. Ш. Урманчеев)⁴⁶³.

Анализ периодических изданий, выходивших в городах Поволжья, по численному составу и направленности содержания приводит к выводу о том, что больше возможностей прочесть в местной периодике материалы по более разнообразной тематике было у жителей губернских городов, среди которых по данному критерию выделялись Казань, Саратов, Ярославль, Нижний Новгород. Специализированные научные и научно просветительные издания трудов обществ были широко представлены в Казани, что было связано с работой при Казанском университете круга научных обществ.

Наличием нескольких периодических изданий, в том числе разноплановой тематики, в годы Первой мировой войны выделялись не многие уездные города. Однако часть уездных городов в годы войны не имели собственной периодики. Не обнаружено газетных и журнальных изданий до 1917 г. (когда отмечается «бум» выхода изданий политической направленности) в уездных городах Астраханской, Нижегородской губерний. В Ярославской губернии отдельные издания (1–4), выходившие в период войны, до 1917 г., выявлены в четырех уездных городах – Рыбинске (4 – в 1914 г., по 3 – в 1915–1916 гг.), Угличе (2 – в 1914–1916 гг. и 1 – в 1916 г.), Мологе (1 – в 1915 г.) и Пошехонье (1 – в 1915 г.); в Костромской губернии – в двух: в Кинешме (4 – в 1914 г., 3 – в 1915 г., 2 – в 1916 г.) и

⁴⁶³ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань: Тип. губ. правления, 1914. С. 678; Ак Юл // Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А–В. С. 72; Вагапова Ф. Г., Донина Л. Н. Знаковые функции татарского костюма в иллюстрациях театральных и неизвестных художников начала XX века // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17, № 24. С. 376; ГАРТ. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 51. Л. 13.

Кологриве (1 – в 1916 г.); в Самарской – в трех: в Бугульме (1– в 1914–1916 гг.), Бузулуке (4 – в 1914 г., 3 – в 1915 г. и 1 – в 1916 г.) и Новоузенске (1 – в 1914–1916 гг.); в Саратовской — в пяти: в Царицыне (по 4 в 1914–1916 гг.), Балашове (4 – в 1914 г., по 3 – в 1915–1916 гг.), Вольске (по 3 – в 1914– 1915 гг., 4 – в 1916 г.), Кузнецке (1 – 1914–1916 гг.), Камышине (по 1 в 1914–1915 гг.). В нескольких губерниях был один такой город: в Симбирской – Сызрань (4 издания – в 1914 г., 5 – в 1915 г., 1 – в 1916 г.), в Казанской — Тетюши (1 издание – в 1914 г.)⁴⁶⁴.

Одним из показателей уровня доступности периодических изданий для потенциального читателя является объем тиража выпускавшейся продукции. В городах Поволжья он составлял от нескольких сот до десятка тысяч экземпляров по разным изданиям. Тираж универсальных газет насчитывал: «Город Казань» – 8 тыс экземпляров, «Волгарь» (Нижний Новгород) – 6–8 тыс и до 9 тыс во время ярмарки, «Голос Волги» (Нижний Новгород) – 1,2 тыс, «Голос Самары» (Самара) – 4 тыс, «Саратовская жизнь ("Копеечка")» – 10 тыс, «Саратовский листок» – 5–7 тыс, «Волга» (Саратов) – 6–7 тыс⁴⁶⁵.

⁴⁶⁴ Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 1. А–З. Л.: ГПБ, 1958; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 2. И–П. Л.: ГПБ, 1959. 714 с.; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л.: ГПБ, 1960. 688 с.

⁴⁶⁵ Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 1. А–З. Л.: ГПБ, 1958. С. 301, 383, 401, 414; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л.: ГПБ, 1960. С. 114, 121.

На порядок меньший тираж имели тематические издания. Так, экономический журнал о сельском хозяйстве «Симбирский хозяин» (Симбирск) издавался тиражом 600–2 тыс экземпляров, подобной же тематики «Самарский земледелец» (Самара) – 1 тыс, литературный журнал «Деятель» (Казань) – 800 экземпляров, журнал нижегородского отделения Русского технического общества «Волжский технический вестник» (Нижний Новгород) – 400 экземпляров, «Труды Саратовской ученой архивной комиссии» (Саратов) – 700–800 экземпляров, старообрядческий духовно-просветительский журнал «Щит веры» (Саратов) – 1,2 тыс экземпляров⁴⁶⁶. Впечатляющим на данном фоне был тираж юмористического журнала «Смех» (Царицын), составивший в 1914 г. 10 тыс экземпляров⁴⁶⁷, что отражает востребованность данной тематики.

Материалы в изданиях периодической печати горожанин мог прочесть, получив доступ к собраниям городских библиотек. Так, периодика фигурировала отдельным пунктом в каталоге Александровской публичной библиотеки Самары, библиотеки сердобского уездного попечительства о народной трезвости (раздел каталога «публицистика и критическая библиография»)⁴⁶⁸, была представлена в фондах городских библиотек города Симбирска (смотрите Приложение №11). Например, в 1915 г. в общественной

⁴⁶⁶ Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 1. А–З. Л.: ГПБ, 1958. С. 306, 455; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л.: ГПБ, 1960. С. 105, 235, 469, 619.

⁴⁶⁷ Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л.: ГПБ, 1960. С. 247.

⁴⁶⁸ ГАСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 184. Л. 6; ЦГАСО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–9.

публичной библиотеке при городской управе уездного города Буинска (Симбирская губерния) было 2401 периодическое издание, в общедоступной библиотеке-читальне уездного города Сердобска – 4819 журналов, в нижегородской городской общественной библиотеке – 85 названий газет и журналов, в казанской городской публичной библиотеке – 110 названий периодики⁴⁶⁹.

Кроме местной прессы библиотеки выписывали губернские и столичные издания. Так, даже в маленьких библиотеках было относительно разнообразие газет и журналов. Например, в библиотеке Сердобского уездного попечительства о народной трезвости было представлено 6 газет, в том числе: «Новое время» (ежедневная, с материалами политических новостей и литературными, выходила в Санкт-Петербурге), «Земщина» (ежедневная, с материалами политических новостей и литературными, Санкт-Петербург), «Волга» (ежедневная, с материалами политических новостей и литературными, Саратов); «Свобода и порядок» (ежедневная (в 1915 г. – 3 раза в неделю), выходила в Санкт-Петербурге начиная с 1914 г. с материалами политического, литературного и экономического содержания); «Русское чтение» (ежедневная, с приложением – еженедельным иллюстрированным журналом, Санкт-Петербург), а также 12 журналов, в том числе: «Прямой путь» (научно-политический и литературный, выходил в Санкт-Петербурге ежемесячно до 1914 г.), «Душеполезное чтение» (ежемесячный, издавался в Москве (с 1915 г. – при Чудовом монастыре), религиозно-нравственного и богословского содержания), «Народное образование» (ежемесячный, педагогический, издавался Училищным советом при святейшем Синоде в Санкт-Петербурге, с листками для школьного чтения в приложении), «Трезвая жизнь» (ежемесячный, литературно-

⁴⁶⁹ Семенова Е. Ю. Возможности чтения в условиях провинциального российского города в годы Первой мировой войны (по материалам Поволжья) // Научный диалог. 2021. № 1. С. 3999–400.

просветительский, издавался Александро-Невским обществом трезвости в Санкт-Петербурге), «Родник» (ежемесячный, литературный, научно-популярный и художественный иллюстрированный журнал для юношества, издавался в Санкт-Петербурге), «Нива» (иллюстрированный еженедельный журнал литературы, политики и современной жизни для семейного чтения, издавался в Санкт-Петербурге), «Вокруг света» (иллюстрированный журнал для семейного чтения с материалами о путешествиях, популярными статьями по географии, этнографии и естествознанию, биографиями выдающихся путешественников и ученых, издавался в 1860-е гг. в Санкт-Петербурге), «Природа и жизнь» (научно-популярный журнал, издавался в Санкт-Петербурге в начале XX в.)⁴⁷⁰.

В библиотеке Самарского общества народных университетов имелись следующие популярные издания: «Русское богатство» – научный, литературный и политический журнал (издавался ежемесячно в Санкт-Петербурге до сентября 1914 г., затем – «Русские записки»); «Вестник Европы» (журнал с литературным отделом, издавался в Москве в первой трети XIX в.), «Современный мир» (литературный ежемесячный журнал, выходил в Санкт-Петербурге в 1913–1915 гг.), «Русская мысль» (научный, литературный и политический журнал, издавался ежемесячно в Москве), «Нива», «Исторический вестник» (историко-литературный журнал,

⁴⁷⁰ Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров ; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 1. А–З. Л. : ГПБ, 1958. С. 300, 301, 496, 650; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 2. И–П. Л.: ГПБ, 1959. С. 393, 437, 460, 662, 700; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л. : ГПБ, 1960. С. 40, 88, 156, 399; ГАСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 184. Л. 5–6.

приложение содержало романы отечественных и зарубежных авторов, издавался ежемесячно в Санкт-Петербурге), «Вокруг света», «Современник» (журнал литературы, политики, науки, истории, искусства и общественной жизни, издавался ежемесячно в Санкт-Петербурге до 1915 г.), «Заветы» (легальный литературно-политический журнал эсеровского направления, издавался в Санкт-Петербурге до июля 1914 г.)⁴⁷¹.

Недостатком являлось эпизодическое приобретение данных изданий, не все из которых были представлены в полном новейшем собрании издательской практики, ряд выпусков и номеров являлись устаревшими с точки зрения новостной информации, но могли использоваться как издания, включающие произведения литературы и материалы по истории науки (например, журналы «Природа и жизнь» — десятилетней давности, «Вокруг света» — полувековой давности, «Вестник Европы» — почти вековой давности).

Нельзя однозначно ответить на вопрос, было ли экономически выгоднее покупать (выписывать) издания периодической печати или читать газеты и журналы в библиотеке (в помещении или по абонементу). При сравнении стоимости услуг за пользование библиотекой при наличии платы за посещение и обращение к

⁴⁷¹ Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров ; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 1. А—З. Л.: ГПБ, 1958. С. 593; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 2. И–П. Л.: ГПБ, 1959. С. 108; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л. : ГПБ, 1960. С. 8, 56–57, 84, 250, 258; Известия самарского общества народных университетов. 1915. Март-сентябрь. С. 8–9.

абонементу (в целях доступа к материалам газет и журналов, а также учитывая возможности прочтения определенного количества изданий за определенный период) и стоимости изданий периодики при покупке (подписке), можно отметить, что было выгоднее покупать (еще выгоднее — выписывать) газеты и журналы, чем использовать фонды библиотеки, в одном случае (например, при обращении к ресурсам периодики саратовской городской публичной библиотеки или балашовской городской публичной библиотеки), а в другом — было экономичнее пользоваться услугами библиотеки для знакомства с материалами периодики (например, при обращении к услугам абонемента в нижегородской городской библиотеке, библиотеке Самарского общества народных университетов)⁴⁷².

Приведем стоимость ряда изданий. Номер экономического журнала «Самарский земледелец» (Самара) в 1915 г. обходился в 15 коп, годовая подписка для горожан — 2 руб 50 коп⁴⁷³. Годовая подписка на краеведческий журнал «Русский экскурсант» в 1914 г. (9 выпусков) составляла 3 руб, в 1916 г. — 6 руб⁴⁷⁴. В 1915 г. номер ежедневной газеты «Волжское слово» (Самара) стоил 15 коп, годовая подписка для жителей города — 7 руб⁴⁷⁵, годовая подписка на

⁴⁷² Семенова Е. Ю. Возможности чтения в условиях провинциального российского города в годы Первой мировой войны (по материалам Поволжья) // Научный диалог. 2021. № 1. С. 398–399; ЦАНО. Ф. 568. Оп. 1781. Д. 113. Л. 4.

⁴⁷³ Самарский земледелец. 1915. № 1. С. 1.

⁴⁷⁴ Русский экскурсант. 1914. №1 // Национальная электронная библиотека. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_PER_B_2335073_1914_1?page=11&rotate=0&theme=white (дата обращения: 27.05.2021); Русский экскурсант. 1916. №3 // Национальная электронная библиотека. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011369300?page=74&rotate=0&theme=white (дата обращения: 27.05.2021).

⁴⁷⁵ Волжское слово. 1915. 1 января. С. 1; Волжское слово. 1915. 4 (15 февраля). С. 1.

ежедневную газету «Казанское утро» – 2 руб 25 коп⁴⁷⁶, на «Голос Самары» – 6 руб 5 коп (или 5 руб при льготной подписке)⁴⁷⁷. В том же году стоимость упоминавшихся ранее журналов составляла: «Нива» (столичный журнал) – 25 коп за номер (с пересылкой – 30 коп), «Исторический вестник» (столичный журнал) – 1,25 руб за том и 10 руб – годовая подписка с пересылкой⁴⁷⁸, «Театр и экран» (Казань) – 5 коп за номер и 75 коп – подписка на месяц⁴⁷⁹. Подписку на издание можно было оформить через редакцию.

Для сравнения указанных цен с другими ресурсами и доходом горожан отметим, что, например, дневной заработок у токаря на оборонном Трубочном заводе в Самаре весной 1916 г. составлял 1,65 руб, в главных Самарских мастерских (при железной дороге) – до 2,35 руб, на заводе «Сотрудник» Саратовского военно-промышленного комитета в январе 1916 г. – от 1,1 до 5,6 руб⁴⁸⁰. В городских начальных училищах в начале войны годовое максимальное жалование заведующего не превышало 1070 руб (или в среднем 89,1 руб в месяц), а годовое минимальное жалование учителя – 420 руб (или в среднем 35 руб в месяц, с предоставлением квартиры)⁴⁸¹.

⁴⁷⁶ Казанское утро. 1915. 21 сентября. С. 1.

⁴⁷⁷ Голос Самары. 1915. 15 февраля. С. 1.

⁴⁷⁸ Исторический вестник. 1915. Т. 139 // Библиотека «Руниверс». URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/8b0/Istoricheskii%20vestnik%20T139%201915.pdf> (дата обращения: 15.03.2021); Нива. 1915. № 1 // Библиотека «Руниверс». URL: https://runivers.ru/upload/iblock/06b/Niva_tom_93_1915.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

⁴⁷⁹ Театр и экран. 1915. № 1. С. 19 // Национальная электронная библиотека. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_Per_1187613?page=23&rotate=0&theme=white (дата обращения: 15.03.2021).

⁴⁸⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9774. Л. 56; ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2222. Л. 59.

⁴⁸¹ Зайцев М.В. Городская дума и развитие начального образования в Саратове в 1871–1917 гг. // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Сер. История. Международные отношения. Вып. 1. С. 79.

В ноябре 1915 г., после очередного повышения цен на «жизненные продукты» в городе Самаре действовала такса за пуд: простая соль товарищества «Океан» – 35 коп, илецкая – 50 коп; за фунт: гречневая крупа – 10 коп, пшено местное – 6 коп, оренбургское – 7 коп, мясо парное высший сорт – 40 коп за вырезку и 17–22 коп за ростбиф и филей, первого сорта 16–20 коп, второго сорта 14–18 коп, третьего сорта – 13–15 коп, баранина – 12–14 коп, свинина – 16–19 коп, масло скоромное – 58 коп, сливочное высшего сорта – 70 коп, постное – 20 коп, молоко – 40 коп, керосин – 5,5 коп; мыло местное – 22–30 коп⁴⁸². Таким образом, цены на издания периодической печати можно рассматривать как значимую трату для горожанина, соотносимую с ценой на продукты питания.

В №1–2 1915 г. «Вестника Пензенского земства» отмечалось, что в условиях войны в обществе «проснулся интерес к печатному слову»⁴⁸³. Полагаем, что удовлетворение данного интереса в городах Поволжья характеризуют общие тенденции и ряд особенностей. Ресурсная база периодики в уездных и губернских городах отличалась. В губернских городах выпускалось больше наименований газет, журналов, сборников, включая тематические издания. Сравнение показателей по губерниям позволяет отметить, что количество выходивших на территории губернских городов периодических изданий принципиально отличалось. Астрахань, являвшаяся в Поволжье губернским городом, наиболее удаленным от центра, находившаяся в составе губернии, значительную часть которой занимала степная зона и наименьшим числом городов, уступала по обеспеченности периодикой (по количеству и разнообразию) другим губернским городам. Схожей по статистике количества и тематики изданий периодики была ситуация в

⁴⁸² ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 61. Д. 10. Л. 133–133 об.

⁴⁸³ Семенова Е. Ю. Культура Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 г.). По материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2007. С. 91–92.

Симбирске, при том, что в губернии территория была более однотипной. Аналогичной являлась база периодики в городах Костромской губернии, хотя количество горожан было меньшим в 1,7 раз, а количество городов, в основном малонаселенных, наоборот – больше в 3,4 раза.

Нижеволжская Саратовская, верхневолжская Казанская губернии выделялись количественным составом периодики, а Казанская, Саратовская, Нижегородская и Ярославская – тематическим разнообразием. При этом Саратовская, Казанская и Ярославская губернии были самыми многочисленными по составу горожан, губернские города, расположенные здесь, являлись университетскими (лицейскими) центрами.

К началу войны более широким составом специализированных изданий, выпускавшихся при различных обществах, отличалась Казань, один из немногих и старейший в Поволжье университетский центр.

Жители уездных городов могли воспользоваться услугами изданий периодики посредством годовой (или на иной срок) подписки на губернскую и иногороднюю прессу или покупки номера (выпуска), использования библиотечных ресурсов. Однако в некоторых уездных городах печатались собственные издания, универсальной тематики, а также «телеграммы» – новостные сведения о текущей войне. Примечательно, что кроме населенных Царицына и Сызрани, средних для Поволжья по численности населения Рыбинска, Балашова, Бузулука в их число входили города с относительно небольшой численностью населения в 10–12 тыс человек (как Углич, Кинешма).

Большинство поволжских изданий до 1917 г. содержали сведения универсальной направленности. Примечательно, что наряду с официальной прессой, церковными изданиями и экономической периодикой почти во всех губернских городах Поволжья в годы войны выпускались издания по медицине (кроме Астрахани и

Костромы), а также издания научно-просветительной направленности, а в некоторых губернских городах – периодическая продукция о культуре (Саратов, Казань, Нижний Новгород, Ярославль), юмористические (Саратов, Нижний Новгород), научные (Казань, Ярославль) издания. Таким образом, у горожан был определенный тематический выбор периодических изданий для чтения.

Материальная доступность чтения в годы войны может рассматриваться как сопоставимая с тратами на необходимые жизненные ресурсы – продукты питания. О показателе «штучной» доступности периодики можно судить по тиражам изданий. Выявленные наибольшие тиражи универсальной периодики для Саратовской губернии с численностью 574,3 тыс. городского населения (более 200 тыс. – в Саратове) дают показатель по условно-возможной «обеспеченности» чтением, например «Саратовской жизнью», каждого из пятидесяти восьми горожан губернии и каждого двадцать четвертого жителя Саратова, для Нижегородской губернии с численностью горожан 170,4 тыс. человек (117,7 – в Нижнем Новгороде), например «Волгарем», – каждого из девятнадцати-двадцати восьми жителей губернии и каждого тринадцатого-девятнадцатого нижегородца. При этом, наименований изданий универсальной направленности, как было отмечено выше, было в разы больше. Тиражи специальных изданий, существенно меньшие, в отличие от универсальной периодики, не восполняли доступность количественным разнообразием.

3.3. Книга как средство досуга в информационной среде

Обращение к книжному чтению в годы Первой мировой войны в тыловом городе являлось одной из возможных форм досуга населения. Книги были важнейшей составляющей фондов городских

общественных и частных библиотек, представлены в них существенно больше, чем периодические издания⁴⁸⁴.

Одним из способов информирования потенциальных читателей о книге средствами периодического издания являлась реклама. Н.Н. Николаев справедливо подчеркнул, что рекламная продукция включает формально объективную информацию и рекламные предложения и слоганы⁴⁸⁵. Изучение рекламных возможностей прессы рассматривалось исследователями в разных ракурсах: как источник реконструкции повседневной жизни⁴⁸⁶, как составляющая исследования социокультурных практик⁴⁸⁷, в контексте источниковедческого анализа⁴⁸⁸. Интересующий нас аспект в них не раскрыт.

Объем рекламы книжной продукции в разных по направленности тематики периодических изданиях существенно отличался. Наиболее полновесным он был в так называемых «толстых» журналах. На территории поволжских городов можно было познакомиться с материалами столичных изданий. Так,

⁴⁸⁴ Семенова Е.Ю. Возможности чтения в условиях провинциального российского города в годы Первой мировой войны (по материалам Поволжья) // Научный диалог. 2021. № 1. С. 399–400.

⁴⁸⁵ Николаев Н.Н. Архивные коллекции рекламных материалов как источник по истории российского зарубежья XX века // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 116.

⁴⁸⁶ Семенова Е.Ю. Реклама в региональной периодической печати Первой мировой войны как источник реконструкции и изучения повседневности в Поволжском городе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. Т. 1. № 1. С. 84–91.

⁴⁸⁷ Галанин С.Ф. Газетная реклама как исторический источник для изучения культурной жизни Казани второй половины XIX века // Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение. Сборник научных трудов по материалам IX международной научной конференции. 26.12.2017 г. Санкт-Петербург: Изд-во ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. С. 25–27.

⁴⁸⁸ Якутина Е.Н. Реклама как исторический источник // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 4 (16). С. 29–36.

доступный для поступления в города Поволжья по подписке, а также представленный в фондах ряда библиотек, например, в библиотеке Самарского общества народных университетов⁴⁸⁹ столичный журнал «Исторический вестник» включал специальную рубрику «Книжные новости магазинов Т-ва А.С. Суворина – "Новое время"» со списком новейших поступлений книжной продукции, разделением ее по тематике «Беллетристика, поэзия и драматические произведения», «История, биография и археология», «Философия, психология, логика» и т.д. Только в первой из упомянутых рубрик в томе 140 за 1915 г. были перечислены 32 книги, в том числе сочинения И. Бунина («Чаша жизни», издана в Москве в 1915 г., цена – 1,5 руб), Т. Щепкиной-Куперник («Рассказы брюссельских кружевниц», цена – 50 коп), В. Короленко («Очерки и рассказы», цена – 1,5 руб), Д.Л. Мордовцева («Полное собрание сочинений в двенадцати томах», цена – 12 руб) и другие. Кроме того, в рубрике «Объявления» содержалась реклама о поступлении книг в продажу с указанием адреса и телефона склада издания. В отмеченном томе рекламировался сборник стихов отечественных поэтов под редакцией Б.Б. Глинского «Современная война в русской поэзии» (2 руб) и исследование В.И. Ясевич-Бородаевской «Борьба за веру. Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии с приложением статей закона и Высочайших указов» (4 руб). В томе 144 за 1916 г. в аналогичной рубрике по тематике «Беллетристика, поэзия и драматические произведения» перечислялись 37 книг, в том числе А. Аверченко «Без суфлера. Пьесы. Монологи» (1,5 руб), Л. Андреева «Полет. Рассказы и пьесы» (1,4 руб), Д. Лондона «Железная пята» (1,25 и 1,5 руб)⁴⁹⁰. Однако приобретение книг, которые

⁴⁸⁹ Известия самарского общества народных университетов. 1915. Март-сентябрь. С. 8–9.

⁴⁹⁰ Исторический вестник. 1915. Т. 140 // Библиотека «Руниверс» [Электронный ресурс]. URL:

рекламировались на страницах подобного журнала, в городах Поволжья, в отличие от столицы, было сопряжено с дополнительными сложностями – необходимостью связаться с издателем, а также осуществить материальные траты за пересылку при ее наличии.

Отметим, что не во всех имевшихся в библиотеках города и выписываемых жителями изданиях, заявляющих о себе как литературные, публиковалась в числе рекламных материалов развернутая реклама книги. Например, она не присутствовала на страницах столичного журнала «Нива»⁴⁹¹.

Сведения о работах, поступивших в редакцию, а также находящихся в типографиях на территории города, печатались для информирования читателей о возможности их приобретения, но тематика рекламируемых изданий отличалась. Специфика книжной рекламы в журналах, выходивших на территории Поволжья, может быть определена как тематически обусловленная содержательной направленностью журнального издания.

На страницах краеведческого журнала «Русский экскурсант» (Ярославль) были выделены для этого небольшая подрубрика в рубрике «Библиография» и рубрика «Объявления». В ней размещались данные о книгах, преимущественно краеведческой тематики и отчеты о деятельности различных обществ из регионов России, поступивших в редакцию издания. Так в №7 за 1915 г. сообщалось о наличии книги «Галичина. Исторический очерк» И.

<https://runivers.ru/upload/iblock/d23/Istoricheskii%20vestnik%20T140%201915.pdf>
(дата обращения: 15.04.2021; Исторический вестник. 1916. Т. 144 // Библиотека «Руниверс» [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/a5d/Istoricheskii%20vestnik%20T144%201916.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

⁴⁹¹ Нива. 1915. № 1 // Библиотека «Руниверс» [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/upload/iblock/06b/Niva_tom_93_1915.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

Муранова (Москва, 1915 г.) по цене 35 коп. № 3 за 1916 г. включал сведения о поступлении «Путеводителя по Финляндии» с картами и планами городов Л.К. Тимофеева (2,5 руб), брошюры Н.Н. Ильина «О воспитании общественности в школе» (60 коп), второго выпуска (за 1915 г.) «Трудов общества изучения Смоленской губернии». В №5 за 1916 г. рекламировалось поступление книг П.А. Критского «Ярославль в его настоящем и прошлом» с фотографиями и рисунками (Ярославль, 1913 г., 235 страниц; 1,25 руб) и «Наш край. Ярославская губерния. Опыт регионоведения» с картой и шестьюдесятью пятью рисунками (Ярославль, 1907 г., 309 страниц)⁴⁹².

В земском журнале «Вестник Новоузенского земства» (Новоузенск Самарской губернии) в разделе «Библиография. Новые книги, присланные в редакцию» публиковалась реклама о книгах, преимущественно популярно-экономической направленности, а также по вопросам развития образования. Так, в №1 за 1916 г. поместили сведения о наличии семи изданий, в том числе книг П.Н. Пятницкого «Маслоделие. Техника обработки, приема и сбыта масла за границей» (опубликована в Москве Товариществом И.Д. Сытина в 1915 г., цена – 20 коп) и «Выработка казеина из снятого молока» (опубликована в Москве Товариществом И.Д. Сытина в 1915 г., цена – 8 коп), а в №7–8 за 1916 г. – сведения о поступлении в продажу

⁴⁹² Русский экскурсант. 1915. №7 // Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_PER_B_2335073_1915_7/ (дата обращения: 27.04.2021); Русский экскурсант. 1916. №3 // Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011369293/ (дата обращения: 27.04.2021); Русский экскурсант. 1916. №5 // Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011369295/ (дата обращения: 27.04.2021).

книги Г. Кершенштейнера «Трудовая школа» (издание московского товарищества «Задруга», цена – 45 коп) с обзором ее содержания⁴⁹³.

В экономическом журнале «Сад, огород и бахча» (Астрахань) также был раздел «Библиография», в котором помещались объявления о поступлении в продажу изданий по экономике, популярных и научных. Например, в №5 за 1915 г. сообщалось о выходе двух новых изданий Департамента земледелия – третьем выпуске «Трудов киевской станции по борьбе с вредителями растений» (цена – 15 коп) и монографии Н.А. Холодковского «Хермесы, вредящие хвойным деревьям» (цена – 50 коп). В №6–7 за 1916 г. приводились сведения о десятке экономических изданий нескольких губернских земств, о монографиях К.Н. Россикова «Полевые мыши и методы борьбы с ними» (издана в Петрограде, цена – 15 коп) и В.В. Алехина «Введение во флору Тамбовской губернии» (цена – 40 коп). Также в данном номере размещался отзыв о книге И.И. Петрушевского «Практические советы по разведению огородных овощей в Астраханской губернии» (издана в Астрахани в 1908 г.), который можно рассматривать как особую форму рекламы книги⁴⁹⁴.

В «Юридических записках, издаваемых Демидовским юридическим лицеем» (Ярославль) публиковались списки работ по праву. Так, в выпуске XXII 1914 г. содержался информационно-рекламный блок, в котором сообщалось о том, что в неофициальной

⁴⁹³ Вестник новоузенского земства. 1915. №1–2. С. 219; Вестник новоузенского земства. 1916. №7–8. С. 124–125.

⁴⁹⁴ Сад, огород и бахча. 1915. №5 // Астраханская областная научная библиотека им. Н.К. Крупской [Электронный ресурс]. URL: <http://aonb.astranet.ru/dl/?file=http://aonb.astranet.ru/kk/pdf/pm000001616.pdf> (дата обращения: 11.06.2021). С. 215; Сад, огород и бахча. 1916. №6–7 // Астраханская областная научная библиотека им. Н.К. Крупской [Электронный ресурс]. URL: <http://aonb.astranet.ru/dl/?file=http://aonb.astranet.ru/kk/pdf/pm000001626.pdf> (дата обращения: 11.06.2021). С. 159–164.

части последних книжек «Временника Демидовского юридического лица» (1909–1914 гг.) опубликованы юридические труды, которые можно приобрести по цене от 76 коп до 3,5 руб⁴⁹⁵.

Такой подход к рекламе книжной продукции в местных журналах фактически был ориентирован на тех, кто читает специализированные издания. Он сужал сведения о книжной продукции до узкой проблематики, связанной с определенным видом занятости или кругом интересов.

Реклама книг в региональных газетах являлась эпизодической, включала отдельные новинки разнообразной тематики. Так, в универсальной газете «Волжский день» (Самара) за 30 апреля 1915 г. рекламировалась книга А.С. Шоломовича «Наследственность и физическое вырождение» (опубликована в Казани, второе издание 1915 г., цена – 60 коп) как издание, которое продается «во всех книжных магазинах»⁴⁹⁶. Однако о других имеющихся в продаже книгах не сообщалось. При этом преобладающей по тиражам региональной периодикой являлись именно газеты, «универсальные» же газеты были привлекательны с точки зрения получения тематически разнообразной новостной информации и на этой основе могли стать базой для популяризации книги, чего по их содержанию не прослеживается.

Своеобразной рекламой, не конкретной книги, а возможности приобретения книги как таковой, можно рассматривать объявления о работе книжных магазинов. Так, в погодной «Справочной книжке по Костромской губернии и календарю на 1914 год» (Кострома, 1914 г.) размещалось объявление о работе магазина «Просвещение» Е.В. Жуковской: «большой выбор книг: детских разных издательств, для

⁴⁹⁵ Юридические записки, издаваемые Демидовским юридическим лицеем. 1914. Вып. XXII // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/391673> (дата обращения: 11.06.2021).

⁴⁹⁶ Волжский день. 1915. 30 апреля. С. 6.

подарков и елки, по сельскому хозяйству, ремеслам и кооперации»⁴⁹⁷. В «Кинешемском календаре-ежегоднике на 1916 год» в разделе «Объявления» в рекламе книжного склада Кинешемского уездного земства (Кинешма Костромской губернии) сообщалось: «Новые книги. Большой выбор детских книг. Роскошные издания Полные собрания сочинений писателей-классиков. Книги: по прикладным знаниям, сельскому хозяйству, огородничеству, пчеловодству, садоводству, кооперации»⁴⁹⁸.

Своеобразной формой информирования о книжной продукции являлась «реклама в рекламе». Она выявлена в изданиях различного формата. Данная разновидность рекламы обнаружена в погодном издании, «Справочной книге Ярославской губернии на 1915 г.» (Ярославль), – реклама подписки на столичный художественно-иллюстрированный журнал «Природа и люди». Она включала привлекательные сведения о приобретении при условии подписки на журнал (цена – 7 руб за 52 годовых номера без пересылки и 8 руб – при пересылке), одного из трех «литературных» абонементов на выбор: 1) сочинений польского писателя И.И. Крашевского; 2) собрания сочинений Эркмана-Шатриана, Р. Хаггарда; 3) «Истории России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» Н.И. Костомарова⁴⁹⁹. В официальном издании «Астраханские губернские ведомости» (Астрахань) за 24 августа 1916 г. размещалась реклама о публикации в июльской книжке сборника романов «Свет» (издавался в Петрограде) двух произведений Н.Н. Брешко-Брешковского («Рыцари "лоскутной монархии"» и «В паутине шпионажа»), сочинений М.Н. Белоха («Морские рассказы»), которые предлагалось

⁴⁹⁷ Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1914 год / под ред. Вахрамеева. Кострома: [б.и.], 1914. 362 с.

⁴⁹⁸ Кинешемский календарь-ежегодник на 1916 год. Кинешма: Кинешем. уезд. земство, 1916. 514 с.

⁴⁹⁹ Справочная книга Ярославской губернии на 1915 год. Ярославль: Ярославский губернский статистический комитет, 1915. 122 с.

приобрести вместе с трехмесячной подпиской на газету «Свет» через редакцию за 2,6 руб⁵⁰⁰.

Полагаем, что формой популяризации книги в периодике можно рассматривать не только обзоры литературы, как было представлено выше, но и рецензии на постановки по литературным произведениям. В годы войны на театральных подмостках ставились спектакли по сочинениям как классиков, так и современных авторов, в том числе по проблематике текущих событий. Рецензии и отклики на постановки включали контент привлечения читающего ее к содержательной базе первоисточника, сам факт его упоминания. Так, в рубрике «Театр и музыка» «Северной газеты» (Ярославль) в сентябре 1914 г. была опубликована статья «Король, закон и свобода», в которой сообщалось о сочинении Л. Андреева: «Великая война – неисчерпаемый источник для художественного творчества... Борьбе бельгийцев за свободу и независимость будет посвящена красноречивейшая страница истории... Эта борьба вдохновила Л.Н. Андреева, и он только что закончил пьесу "Король, закон и свобода"... Пьеса полна отзвуков современности, действует знаменитый бельгийский писатель Эмиль Грилье, идущий на войну»⁵⁰¹.

Возможности популяризации книги средствами периодики в городе поволжской провинции в годы Первой мировой войны можно признать разноплановыми по способам информирования читателя, но зачастую довольно ограниченными по содержанию предлагаемой информации. Среди способов популяризации книжной продукции можно указать рекламу о наличии книги в редакции определенного издательства, в местной типографии, в магазине данного или иного города. Примечательной формой информирования читателя о книге можно рассматривать обзоры и рецензии. Способы приобретения книги, соответственно, предполагали приход в редакцию или

⁵⁰⁰ Астраханские губернские ведомости. 1916. 24 августа. С. 2.

⁵⁰¹ Северная газета. 1914. 17 сентября. С. 3.

переписку с ней, посещение магазина или склада типографии (издательства).

Содержание рекламируемых в провинциальной периодике книг, как правило, соотносилось с тематикой изданий, в которых о них писали. Возможности журнальной периодики были использованы в условиях войны существеннее, чем газетной. Блок рекламы или отдельные объявления, посвященные книжной продукции, присутствовали только в части столичных и местных газет и журналов, в ряде изданий, выходивших на территории Поволжья, они были редкостью.

Глава 4. Горожанин в сфере занятости культурно-досуговых практик

4.1. Книжно-газетная торговля как фактор экономической мотивации городского обывателя.

Для прошений, подаваемых в различные структуры возможного трудоустройства, существовала определенная форма, согласно которой его следовало оформлять. В случае открытия магазина по продаже печатной продукции, издательского дела, осуществления продажи печатной продукции вразнос прошение писалось на имя губернатора территории трудоустройства или в МВД, если деятельность была связана с территорией всего государства, в свободной форме, с указанием данных просителя (фамилии, имени, отчества, социального статуса, места рождения и адреса проживания). При трудоустройстве в структуры, связанные с деятельностью местного самоуправления, прошение писали в соответствующую городскую управу. Кроме составления прошения было необходимо соблюсти ряд критериев.

Так для организации торговли книгами и печатной продукцией оформлялось на имя губернатора, требовало проверки просителя. Во-первых, полицмейстер делал запрос приставу городского участка об адресе проживания. Во-вторых, осуществлялась проверка Губернским жандармским управлением на благонадежность. В-третьих, обязательной являлась оплата гербового сбора, марки которого наклеивались на бланк прошения, а также был необходим гербовый сбор на право, как разносной торговли, так и торговли стационарной, в лавке или в магазине. Причем сбор следовало заплатить за каждую персону разносчика, даже при наличии общего организатора дела. Данные требования были определены законодательно. Основанием являлись статьи 158 и 175 Устава о цензуре и печати Свода законов Российской империи тома 14 издания

1890 г. и его продолжения от 1906 г.⁵⁰². В 1914 г. стоимость гербовой марки на прошение составляла 1,25 руб.⁵⁰³ Размер гербового сбора на разносную и стационарную торговлю отличался, был связан с территориальными границами ведения торговли. Важным являлся также аспект ассортимента печатной продукции, которую предполагалось реализовывать.

Для торговли в пределах России без ограничения территории губернии прошение следовало подавать в МВД. Так, прошение от января 1916 г. крестьянина села Павловка Бузулукского уезда Самарской губернии Михаила Карповича Булкина о разрешении на разносную торговлю «книгами и картинами во всех местностях России», несмотря на то, что им были оплачены две гербовые марки по 1 руб. не увенчалось свидетельством, поскольку было направлено не в МВД, а Самарскому губернатору⁵⁰⁴.

В случае если желающий осуществлять торговлю на территории определенной губернии или ее части являлся жителем другой губернии, запрос об адресе проживания и политической благонадежности направлялся в аппарат соответствующей губернии. Так, в декабре 1914 г. на имя Самарского губернатора поступило прошение от крестьянина Михаила Григорьевича Рогонова из Нижегородской губернии на осуществление разносной торговли «произведениями печати» в 1915 г. в пределах Самарской губернии. Ответ на него поступил Нижегородскому губернатору, поскольку проситель являлся крестьянином Нижегородской губернии. Необходимые сведения в Самаре также были получены от Нижегородского губернатора. Отметим, что прошение оставалось «без движения» пока не была оплачена необходимая сумма сбора в 4 руб.⁵⁰⁵.

⁵⁰² ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3871. Л. 11.

⁵⁰³ Там же.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 58.

⁵⁰⁵ Там же. Л. 38–40.

«Без движения» оставалось и прошение от января 1917 г. крестьянина из села Николаевки Николаевского уезда Самарской губернии Владимира Никифоровича Кувшинова о праве осуществлять торговлю в селе Балаково «вразноску и на месте» газетами, календарями и книгами из-за недоплаты гербового сбора в 3 руб. Подчеркнем, что Кувшинов уже имел свидетельство на право книжной торговли №15756, выданное 22 декабря 1910 г., однако им определялись возможности разносной торговли только книгами и только стационарно⁵⁰⁶.

Результатом прошения на открытие книжного магазина или разносной торговли являлся или отказ по причине отсутствия оплаты гербового сбора, отсутствия данных от полицмейстера об адресе проживания, наличие сведений о политической неблагонадежности, безграмотность претендента на торговлю печатной продукцией или выдача свидетельства на осуществление торговли книжной или печатной продукцией.

Так, крестьянин Алексей Васильевич Зубакин получил в качестве ответа на прошение о расширение торговли печатной продукцией от 3 декабря 1915 г. свидетельство №135 от 4 января 1916 г. на право разносной торговли «газетами и другими печатными произведениями» в Самарской губернии. Сам проситель проживал в уездном городе Новоузенске, где имел книжный магазин, разрешенный свидетельством №1193 от 26 января 1913 г. А.В. Зубакина интересовала также возможность посылать служащих торговать в его отсутствие газетами, журналами, печатными произведениям вразнос по Новоузенску и уезду. Он обосновывал расширение предприятия увеличившимся спросом на книги и газеты в связи с ростом количества населения в городе Новоузенске, особенно после распределения на его территории батальона. По поводу самого Алексея Васильевича в свидетельстве было отмечено,

⁵⁰⁶ Там же. С. 77, 78, 80.

что ему «разрешается производить в г. Самаре и пределах Самарской губернии разносную торговлю книгами, газетами, журналами и другими произведениям печати с тем, чтобы Зубакин, при торговле этой в точности соблюдал все существующие и могущие быть изданными впоследствии цензурные правила и постановления»⁵⁰⁷. В отношении же персонала он получил уведомление, что для каждого разносчика необходимо отдельное свидетельство на право разносной торговли.

Возможность трудоустройства и получения дохода обеспечивало издание периодики. Оно осуществлялось на основании параграфа 15 приложения к статье 114 Устава о цензуре и печати. Прошение подавалось на имя губернатора, как издателем об открытии газеты, так и лицом, которое должно было стать главным редактором. И издатель, и редактор должны были обладать общей гражданской правоспособностью, не состоять под судом и следствием, пройти проверку полицмейстера на благонадежность.

Для устройства на работу в структуры, подотчетные местному самоуправлению, следовало обратиться с ходатайством в управу, указав свои данные и характеристику образования и профессиональной деятельности в свободной форме.

Очевидно, война и связанные с ней героические страницы оказались причиной обхода некоторых предписаний со стороны местных структур при выдаче документов на работу. Вразрез с приведенными выше примерами отказа в выдаче разрешения на осуществление торговли печатной продукцией приведем случай предоставления свидетельства на право продавать издания печати в пределах Самарской губернии раненому 53-го Волынского полка Семену Васильевичу Горишевскому, крестьянину Подольской губернии. Он обратился с прошением к Самарскому губернатору о выдаче свидетельства на право продажи журналов, газет, писем 14 февраля 1916 г., отметив в нем: «...надеюсь, что моя просьба не будет

⁵⁰⁷ Там же. Л. 50–52.

оставлена Вашего внимания и душевного чувства к раненому пострадавшему военных действий, которому может еще придется постоять за дорогую Родину и делать себя героем над врагом», причем написал прошение с многочисленными ошибками. Однако уже 18 февраля 1916 г. ему было выдано свидетельство №3314, согласно которому разрешалось производить «в гор. Самаре и пределах Самарской губернии... торговлю книгами, газетами, журналами, открытками и другими произведениями печати»⁵⁰⁸. Выдаче свидетельства не помешала не только безграмотность просителя, но и неуплата гербового сбора. Только спустя год, 6 февраля 1917 г., из канцелярии Самарского губернатора начальнику адресного стола г. Самары поступил запрос о необходимости сообщить адрес С.В. Горишевского. Спустя две недели выяснилось, что он проживает по ул. Саратовской в доме №25, после чего самарскому полицмейстеру было поручено взыскать с Горишевского гербовый сбор в размере 4 руб.⁵⁰⁹.

Поиск работы мотивировался людьми по-разному.

Жизненным являлось стремление обывателей заработать дополнительный доход в условиях, когда пресса стала особенно востребованной населением, поскольку позволяла получить информацию о текущих событиях на фронте⁵¹⁰. Так, 5 декабря 1914 г. капитан 1-го разряда Александр Иванович Ваганов, проживавший в городе Самаре на Соборной улице в доме №110, подал прошение на имя самарского губернатора, ходатайствуя о разрешении на открытие ежедневной газеты под названием «Волжский курьер». Спектр информации, которую собирался публиковать в своем издании Ваганов, был довольно широк, включал: 1) объявления, 2)

⁵⁰⁸ Там же. Л. 82.

⁵⁰⁹ Там же. Л. 83–84 об., 89.

⁵¹⁰ Агапов В.Л. Газетный мир Владивостока в период Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. №2. С. 80–81.

переводные статьи по вопросам внешней и внутренней политики, 3) статьи по вопросам истории, науки, искусства и литературы, 4) хронику русской и заграничной жизни, 5) телеграммы и их экстренные выпуски, 6) фельетоны, 7) судебную хронику и отчеты о судебных процессах, 8) данные о работе театра, 9) справочный отдел. Учитывая, что подписная цена издания была заявлена на год – 4 руб. 50 коп., на 6 месяцев – 2 руб. 25 коп., на 3 мес. – 1 руб. 20 коп. и на 1 мес. – 40 коп., а отдельного номера – 3 коп., ожидалось получение приличной прибыли. Местом издания газеты была определена электро-типография А. Козлова и К^о, располагавшаяся на Саратовской улице в доме Подбельского. Обязанности ответственного редактора по изданию газеты «Волжский курьер» взял на себя Алексей Иванович Кочетков. К 30 декабря 1914 г. и издатель, и редактор прошли проверку Самарского губернского жандармского управления на благонадежность, Ваганов получил свидетельство №800 на издание газеты «Волжский курьер»⁵¹¹.

Аналогичной была мотивировка крестьянина Ивана Ивановича Плетнева из Саратовской губернии, проживавшего в Самаре на улице Успенской в доме №70, который в начале февраля 1917 г. ходатайствовал о выдаче свидетельства «на право открытия книжно-газетной и открытыми письмами торговли из киоска в г. Самаре», указав, что находиться киоск будет «на набережной р. Волги около пароводных пристаней», то есть в весьма оживленном и прибыльном, с точки зрения ведения торговли, месте городской черты⁵¹².

В связи с дороговизной доходы разных категорий населения сокращались, что требовало поиска работы, в том числе со стороны учащихся для пополнения семейного бюджета. Так, крестьянка уездного города Новоузенска Самарской губернии Мария Васильевна Михеева 25 сентября 1916 г. обратилась с прошением к губернатору, ходатайствуя о работе для своего сына: «Имею честь покорнейше

⁵¹¹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3485. Л. 1–3, 6.

⁵¹² Там же. Д. 3871. Л. 91.

просить Ваше Высокопревосходительство дать разрешение на право торговли газетами в разноску по городу Новоузенску моему сыну пятнадцати лет на прокормление нашего семейства, так как мой муж взят по мобилизации от 25 сентября 1916 г. К сему прилагаю четыре гербовые марки. Постоянное местожительство город Новоузенск, Щепной базар, собственный дом»⁵¹³.

Аналогичный мотив отражен в прошении ученика 2 класса Казанского технического училища Александра Тихонова от 12 мая 1917 г. заведующему городским канализационно-водопроводным отделом. Он сообщал: «Крайне нуждаясь материально, так как родитель мой, служащий в настоящей казанской городской управе получает крайне ограниченное содержание, которого еле хватает на прокормление нашей многочисленной семьи, вследствие изложенного вынужден покорно просить о принятии меня в вверенный Вам Канализ.-водопровод. отдел на какую-либо службу практиканта, что даст мне возможность жить и иметь хорошую практику по своей профессии»⁵¹⁴.

Среди прошений и переписки о работе обратим внимание на письмо помощника казанского губернского землемера Мечислава Фомича Немчинова, отправленное представителю городского самоуправления 30 декабря 1916 г., демонстрирующее, что и в условиях сложной для страны ситуации отдельные лица руководствовались лишь собственным благополучием, вовсе не думая о проблемах государства и общества. Немчинов писал: «В дополнение к личным переговорам с Вами по поводу занятия должности межевого инженера по канализации гор. Казани, честь имею сообщить, что принять на себя означенную должность могу на следующих условиях:

1. При гарантии Городской Управы, что служба моя продолжиться не менее 5 лет.

⁵¹³ Там же. Л. 101.

⁵¹⁴ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 6576. Л. 26.

2. При окладе содержания 4800 руб. в год.

К сему для сведения присовокупляю, что Межевой институт я окончил в 1908 году. В течении 8 лет службы по межевому ведомству исполнял многочисленные геодезические угломерения и нивелирные работы в частном порядке; между прочим последняя моя нивелирная работа заключалась в нивелировке плаца в г. Казани за Академической слободой, предназначенного под заразные бараки Союза городов.

В отношении воинской повинности значился белобилетником призыва 1905 года, по переосвидетельствовании 27 сего декабря перечислен в ратники 2-го разряда.

Настоящее мое служебное положение освобождает от несения службы в рядах войск.

В виду сего, прежде окончательного перехода на службу в городскую Управу, я желал бы быть убежденным, что служба по канализации будет признана работой на оборону, то есть также буду освобожден от службы в рядах войск.

Огласка переговоров о переходе на городскую службу повлияет на мое служебное положение, посему прошу Вас переговоры эти не предавать гласности до окончательного выяснения условий перехода и возбуждения мною ходатайства о выходе в отставку»⁵¹⁵.

Для женщин в годы войны трудоустройство стало особенно актуальным в связи с необходимостью обеспечивать себя и детей в отсутствие супруга и роста цен на самые необходимые товары и продукты питания. Типичным был текст прошения о занятии разносной книжной торговлей, отправленного в марте 1916 г. крестьянкой Александрой Логиновной Ембулаевой из Николаевска, уездного города Самарской губернии с обоснованием необходимости трудоустройства: «...после смерти своего мужа, старшего

⁵¹⁵ Там же. Л. 52–52 об.

участкового городского, у меня осталось 5 малолетних детей, которых мне воспитывать очень трудно, не имея на это средств»⁵¹⁶.

Обстоятельства войны могли сочетаться с дополнительными трагедийными событиями, вносившими в жизнь обывателей разорение и необходимость срочного поиска работы. Например, жена подпоручика 240-го пехотного запасного полка Надежда Даниловна Титова, в прошении, направленном в Канализационный отдел городской управы в августе 1917 г. писала: «14-го августа сего года, в день страшной катастрофы, постигшей город Казань, все принадлежащее мне имущество, деньги, документы и бумаги, все было уничтожено пожаром, произошедшим в находящемся в районе расположения лагерей 240 пехотного запасного полка барак №5, где я снимала квартиру. И я осталась положительно без приюта и без всяких средств к дальнейшему существованию... Посему покорнейше прошу дать мне службу и тем самым дать средства к дальнейшему существованию и возможность детям моим Борису, Евгению и Михаилу продолжать начатое ими образование... присовокупляю, что сын мой Борис лежит в постели, будучи раненым осколком снаряда в левую ногу и нуждается в постоянном уходе и лечении»⁵¹⁷.

Вынуждены были искать работу беженцы и беженки, оказавшиеся в чужом городе без достаточных средств к существованию. Например, беженка Дарья Степановна Хальвит из Гродненской губернии ходатайствовала в апреле 1916 г. перед самарским губернатором о получении свидетельства на право продажи книг, газет, журналов и других произведений печати в Самарской губернии: «...надеюсь, что моя просьба не будет оставлена Вашего внимания и душевного чувства пострадавшей беззащитной девушке, которая желает собственным трудом заработать себе кусок хлеба для существования своей жизни.

⁵¹⁶ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3871. Л. 60.

⁵¹⁷ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 6576. Л. 63.

Гербового сбора ввиду моей бедности оплатить сейчас не могу». Несмотря на то, что прошение было написано с многочисленными ошибками и отсутствие гербового сбора, Хальвит уже 18 апреля было оформлено свидетельство за №6902 на право «производить в гор. Самаре и пределах Самарской губернии разносную торговлю книгами, газетами, журналами и другими произведениями печати с тем, чтобы... при торговле в точности соблюдала все существующие и могущие быть изданными впоследствии цензурные правила и постановления»⁵¹⁸.

Все свидетельства вручались просителям под расписку полицмейстером. В отношении Д.С. Хальвит выяснилось, что по указанному адресу на ул. Л. Толстого в доме №11 квартире №6 она отсутствует, выбыла неизвестно куда⁵¹⁹, возможно, переехала в другой населенный пункт.

При возможности беженцы старались обрести работу, соответствующую уровню образования и профессиональных навыков, занимаемому ранее положению. Так, техник 17-го дорожного отряда Петр Иванович Озолин, переселившийся из Риги, в прошении об устройстве на работу сообщал: «...я был вынужден оставить вышеупомянутый край, где имел близ г. Митавы кирпичный и лесопильный завод, мастерские деревянных и цементных изделий и строительно-техническую контору в г. Риге, по Ольгинской ул. №4 собственный дом... Могу сообщить, что от военной службы я совершенно освобожден 3 июля с.г. Вольмарским уездным присутствием и могу оставить таковую во всяком времени»⁵²⁰. Озолин указывал, что хочет быть ближе к семье и улучшить их состояние.

Для военнопленных дополнительный доход позволял обеспечить дополнение к выделяемому на их содержание

⁵¹⁸ Там же. Л. 85–86.

⁵¹⁹ Там же. Л. 87.

⁵²⁰ ГА РТ. Ф. 98. Оп. 5. Д. 6576. Л. 66.

довольствию. Когда при Казанской городской управе стал формироваться канализационный отдел в период декабря 1916 г. – марта 1917 г. в управу была направлена серия прошений о принятии в него на работу от разных лиц, в том числе военнопленных чехов, размещенных в Казани⁵²¹.

Представители местного самоуправления осуществляли трудоустройство лиц для ведения книжной торговли в целях просвещения местного населения. Например, в июле 1916 г. Бугурусланской уездной земской управой было получено разрешение на открытие книжного склада при управе и книжных лавок в селах Аманак и Коровино (заведующие книжными лавками – Людмила Александровна Петрова, Наталия Краснощекова и Иван Михайлович Филипюк). Управа уже открыла книжные лавки в селах Пономаревка и Матвеевка и, кроме указанных сел, планировала открыть точки книжной торговли еще в слободе Кинель-Черкассы и в пригороде Сергиевск. Объяснение в прошении к губернатору по поводу расширения книжной торговли было связано с благотворительными и просвещенческими задачами: «Во вновь открываемом складе и книжных лавках, как и в существующих, будут продавать книги и картины, дозволенные цензурой, а также канцелярские и письменные принадлежности по заготовительной стоимости, в целях удешевления и большей доступности»⁵²². Кандидатуры на осуществление книжной торговли управа нашла из местных жителей и сотрудников местных земских структур (в Аманаке делом должна была руководить крестьянка Людмила Александровна Петрова, в Коровино – фельдшер Наталья Краснощекова, в земском книжном складе – крестьянин Иван Михайлович Филипюк).

Аналогичные основания были при открытии книжной торговли у деятелей благотворительных обществ. Например, мещанин города Вознесенска Херсонской губернии Сергей Степанович Моривинский

⁵²¹ Там же. Л. 1–24.

⁵²² ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3871. Л. 67–69.

в марте 1917 г. обратился с прошением взять на себя ответственность за книжный склад, открываемый обществом «Самопомощь» в помещении Средне-Волжского товарищества кооперативов в городе Самаре по улице Соборной, дом №94⁵²³.

Анализ текстов прошений, связанных с поиском работы в системе городского хозяйства и информационной среды в условиях Первой мировой войны позволяет определить следующие особенности, характерные в процессе трудоустройства. Компоненты общей формы для составления прошений включали указание адресата, достаточно полные сведения о просителе. При этом в ряде сфер трудовой деятельности, особенно связанных с информационной средой, проситель проходил проверку правоохранительных структур (полиции и жандармского управления), прежде чем получить разрешение на работу в виде соответствующего документа – свидетельства.

Подходы к мотивировке трудоустройства, выявленные у представителей различных категорий населения поволжских городов, пересекались в «точке» необходимости работы для обеспечения жизни, но имели отличие по частным обоснованиям. Среди них отличительной чертой для женщин фигурировали необходимость обеспечения детей, отсутствие мужа-кормильца, для беженцев – безвыходное положение нахождения в отрыве от обжитой территории и потеря всего нажитого, для юношей – стремление помочь семье, для мужчин – обрести устойчивое и, по возможности, выгодное и прибыльное положение, а также меркантильные цели освобождения от воинского призыва. В условиях войны отмечены случаи использования в прошении при мотивировке трудоустройства статуса защитника Отечества, а также личных связей и претенциозного статуса.

Можно выделить лингвистические особенности, отмечавшиеся при составлении прошений у представителей разных социальных

⁵²³ Там же. Л. 99.

групп. Прошения крестьян часто содержат грубые ошибки в орфографии и пунктуации, простые лингвистические конструкции, для них типичны простые объяснения необходимости работы как источника дохода. Представители социальных сред, имевших возможность получить образование и относительно статусную работу, составляли прошения грамотно, выражали мнение о возможных благах для своей персоны или о благах результатов деятельности в интересах общества.

Подчеркнем, что война внесла коррективы в реализацию прошений, упростив получение работы в ряде сфер без соблюдения некоторых требований, прежде всего материального плана.

Как исторический источник прошения о получении работы в той или иной форме позволяют выявлять широкий круг проблем: наличие и разновидности сфер занятости в городской среде, мотивы и притязания в сфере труда, гендерные и возрастные отличия в подходе к целям трудоустройства, влияние войны и иных неблагоприятных жизненных обстоятельств на необходимость поиска трудовой деятельности.

4.2. Национальный компонент в культурно-досуговом пространстве поволжского города

До войны локально проживавшие этносы объединялись в составе различных обществ и комитетов в целях совместной деятельности, ориентированной на взаимопомощь и совместное времяпровождение. Так, в Казанской губернии к началу войны функционировали Общество пособия бедным Римско-католического прихода, Общество пособия бедным мусульманам города Казани, Общество пособия бедным евреям города Казани⁵²⁴.

⁵²⁴ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. С. 343-348.

В годы Первой мировой войны подобная практика продолжилась и обрела новые тенденции: этнические диаспоры спланивались в составе национальных комитетов для помощи не только местным жителям, но и прибывшим беженцам, эвакуированным и, иногда, военнопленным - представителям данных этнических групп и единоверцам.

Так, в Ярославле активизировала свою работу в адрес перечисленных групп ярославская протестантская община⁵²⁵, которая помогала теперь немцам и латышам, а католическая община в составе Благотворительного общества при римско-католической церкви заботилась о поляках и литовцах⁵²⁶. Были созданы Латышский комитет по оказанию помощи беженцам-латышам, общество «Родина» по оказанию помощи латышам, Ярославское еврейское общество по оказанию помощи жертвам войны, отделение Литовского общества помощи беженцам, Ярославское отделение Центрального польского комитета помощи жертвам войны, Польский обывательский комитет⁵²⁷, благотворительное общество при лютеранской церкви⁵²⁸. В Рыбинске появились литовский и латышский благотворительные комитеты по оказанию помощи беженцам⁵²⁹. В Казани Латышский комитет по оказанию помощи

⁵²⁵ Кищенко М.С. Немецкая диаспора в Ярославской губернии в конце XIX – начале XX в. ... С. 312.

⁵²⁶ Кищенко М.С. Европейские диаспоры в годы Первой мировой войны на территории Ярославской губернии. ... С. 331-332; Обзор Ярославской губернии за 1914 год... С. 39.

⁵²⁷ Гулин А.О. Провинциальное общество в условиях первой мировой войны (на материалах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. Дис. ... к.и.н. Кострома, 2016. С. 118; Критский П.А. Путеводитель-справочник по Ярославлю на 1916 год. Ярославль, 1916. С. 57; справочная книжка Ярославской губернии на 1915 год. С. 32-37.

⁵²⁸ Справочная книга Ярославской губернии на 1916 год. С. 54-55.

⁵²⁹ Адрес-календарь // Справочная книга Ярославской губернии на 1916 год. С. 80-82.

беженцам был основан 10 августа 1915 г., его работа предполагала, в том числе и «удовлетворение духовных нужд»⁵³⁰. В Симбирске было образовано Симбирское отделение Петроградского общества вспомоществования беднейшим семьям участвующему в войне и бедствующему польскому населению⁵³¹, Латышский комитет по устройству беженцев. В Саратове учредили Саратовский латышский комитет для оказания помощи беженцам. В Самаре были созданы Самарский Латышский комитет по устройству беженцев⁵³², Польский комитет о беженцах, сложившийся из членов местной польской общины под руководством ксендза Лапшиса, служившего в католическом костеле Самары, отделение Общества просвещения евреев, в задачи которого входило удовлетворение запросов «в области культурно-просветительных нужд»⁵³³. В Нижнем Новгороде функционировали Польский комитет помощи жертвам войны при Нижегородском отделении Римско-католического благотворительного общества, Нижегородский Еврейский комитет помощи беженцам и жертвам войны, комитет Нижегородского отделения Литовского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны, Нижегородский отдел Латышского общества вспоможения беженцам «Родина»⁵³⁴. Польский, литовский, латышский, еврейский комитеты помощи беженцам работали практически в каждом губернском городе, поскольку на территорию Поволжья прибывали беженцы и переселенцы - представители данных этносов.

Инициатива открытия таких объединений обычно исходила от местных этнических общин. Так, в Самаре представители еврейской общины, купец Ефим Яковлевич Вайнштейн и доктор медицины Александр Сергеевич Шоломович, в связи с прибытием в город

⁵³⁰ ГА РТ. Ф. 406. Оп. 1. Д. 24. Л. 1, 9, 58.

⁵³¹ ГАУО. Ф. 855. Оп. 1. Д. 1279. Л. 73–78.

⁵³² ЦГАСО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 1. Л. 8, 30, 56.

⁵³³ Самарская губерния в годы Первой мировой войны... С. 488, 511.

⁵³⁴ Нижегородская губерния в годы Первой мировой войны... С. 294, 317.

беженцев-евреев, обратились к губернатору с предложением открыть Еврейский комитет помощи жертвам войны, что и было разрешено уже 31 августа 1915 г.⁵³⁵ В Бугуруслане Самарской губернии, состав населения которого включал татар-мусульман, ахун (глава городской мусульманской общины) Мухамет Рахманкулов в марте 1915 г. инициировал перед губернатором созыв общего собрания мусульман города для решения вопроса об открытии местного отдела Временного Мусульманского Комитета по оказанию помощи воинам и их семьям, центральный штаб которого работал в Петрограде и уже в июне получил положительный ответ⁵³⁶.

Процесс объединения близких этнических общностей в условиях войны демонстрирует история создания Самарского объединенного Латышско-Литовско-Эстонского комитета по оказанию помощи беженцам. В Самаре еще до войны проживали эстонцы и латыши. В годы войны образовались эстонская и латышская общины. В декабре 1914 г. в связи с прибытием в город беженцев-литовцев в Самаре открылся отдел Литовского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны. Центральный комитет данного общества работал в Петрограде, 7 декабря официально самарский отдел был структурирован в его состав. При этом данная структура на местном уровне заявляла себя как Латышско-Литовско-Эстонский комитет, имела свое помещение в доме Нестерова по адресу Николаевская улица, дом 151 и осуществляла помощь представителям всех трех народов. 28 июля 1915 г. под председательством уполномоченного Латышского комитета в г. Риге Яна Яновича Штрауберга состоялось собрание 25 латышей, проживавших в Самаре и был учрежден Самарский Латышский комитет под руководством инженера Р. Пивеля. В августе 1915 г. самарские эстонцы и эстонцы-беженцы из Прибалтийского края, проживавшие в городе, провели собрание в целях организации

⁵³⁵ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 131. Д. 75. Л. 1-2.

⁵³⁶ ЦГАСО. Ф. 3. ОП. 130. Д. 16. Л. 1.

Эстонского комитета помощи беженцам. В его состав вошли представительные лица: преподаватель самарского реального училища Вильгельм Петрович Тидеман, бухгалтер самарской конторы Зингер Иоанн Янович Гнадентейх, купец Владимир Михайлович Нигголь, помощник ревизора самарской контрольной палаты Константин Христофорович Бетхер, посмощик начальника конторы движения Самаро-Златоустовской железной дороги Иосиф Фомич Рейсберг, управляющий самарским аптекарским магазином «М.М. Позерн» Аксель Германович Майбах, заведующий самарской городской электро-осветительной сетью инженер-электрик Ганс Яковлевич Ярв (председатель) и другие. Поскольку к данному времени эстонским беженцам помогал на добровольной основе самарский Латышский комитет, это определило решение собравшихся - объединиться с Латышским комитетом, а также и с Литовским, что было осуществлено к 31 августа. Осознание близости этнических групп отражено в формулировке целей комитета - для «совместной работы в пользу беженцев с общей родины - Прибалтийского края». Знаковым стало и место проведения собрания - евангелически-лютеранская церковь, которую посещали латыши и эстонцы. Штаб-квартира собственно эстонского общества располагалась на Саратовской улице, дом 26 (квартира №1)⁵³⁷.

Досуговые практики национальных общностей, проживавших и оказавшихся в годы войны в городах Поволжья, во многом пересекались с распространенными среди населения в целом, в том числе русского. Так, в декабре 1915 г. в Рыбинске накануне Нового года местный отдел латышского общества «Родина» организовал елку для детей – латышей. На празднование собрались порядка 100 человек⁵³⁸.

⁵³⁷ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 131. Д. 59. Л. 1, 2; Д. 87. Л. 1-8; Д. 211. Л. 3; Д. 141. Л. 1, 3; Ф. 429. Оп. 1. Д. 8. Л. 17; Волжский день. 1915. № 166. С. 3.

⁵³⁸ Рыбинский листок. 1915. 23 декабря. С. 3.

Входя в состав различных структур, ориентированных на организацию досуга, представители национальных общностей принимали участие в общегородских развлечениях. Например, среди учредителей всесословного общественного собрания в Бугульме Самарской губернии присутствовали поселянин Фридрих Фридрихович Кирш, крестьяне Салих Садриг Рахманкулов и Якуп Иманович Ильясов, потомственный почетный гражданин Сергей Карлович Люрс, мещанин Хусаин Хасынович Латыпов. Устав общества предполагал «проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой», в том числе организовывать балы, маскарады, танцевальные, музыкальные и литературные вечера, спектакли, не азартные игры в карты, домино, шашки, шахматы, бильярд⁵³⁹.

Часть досуговых практик этнических групп отличалась наличием языковой специфики. В Казанской губернии, прежде всего в Казани, еще до войны сложился представительный формат досугового пространства с национальным контекстом. До 1915 г. в помещении «Восточного клуба», располагавшегося на Евангелистской улице, для общения и развлечений приходили представители мусульманской (татарской) интеллигенции⁵⁴⁰.

В крупных городах Поволжья работали библиотеки и выпускались периодика и книжная продукция, ориентированные на потребности национальных общностей. На территории Казанской губернии в Казани, Тетюшах, Чистополе, Мамадыше значимый процент жителей, как отмечалось выше, приходился на татарское население. Возможности в чтении для него обеспечивали издания на татарском языке. Они печатались в Казани. Татары были одним из немногих народов Поволжья, грамотные представители которого могли читать не только как таковую, но и относительно тематически

⁵³⁹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 130. Д. 260. Л. 1-12, 16, 21.

⁵⁴⁰ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. С. 695.

и численно разнообразно представленную периодику и книги на родном языке. Статистика по изданию печатной продукции позволяет заключить, что книг и периодики на иных языках народов Поволжья выходило мало.

На протяжении 1915 г. по Казанскому временному комитету по делам печати, в сферу деятельности которого входила значительная часть территории Поволжья, было выпущено 3020 неповрежденных изданий на нескольких языках народов Поволжья. Они распределялись, в том числе, по следующим направлениям: сочинения популярного характера – 60 (на татарском языке – 49, на русском – 8, на чувашском – 2, на черемисском – 1); книги для народного чтения – 166 (на татарском языке – 62, на русском – 36, на арабо-тюркском – 35, на киргизском – 22, на чувашском – 6, на черемисском – 1, прочих – 4); сочинения религиозно-нравственного характера – 191 (на русском языке – 89, на татарском – 28, на арабском – 21, на чувашском – 19, на черемисском – 14, на вотякском (удмуртском) – 11, на турецком – 5, на киргизском – 2, на церковно-славянском и русско-татарском – по 1); книги для детского чтения – 2 (на русском языке); календари – 30 (на татарском языке – 16, на русском – 14); беллетристика – 145 (на татарском языке – 89, на русском – 51, на чувашском, болгарском, киргизском и турецком – по 1); научные сочинения – 346 (на русском языке – 338, на татарском – 6, на немецком и турецком – по 1); музыкальные сочинения – 13 (на татарском языке – 11, на русском и чувашском – по 1); прочие – 1899 (на русском языке – 1825, на татарском – 52, на русско-татарском – 13, на киргизском – 5, на арабском – 4)⁵⁴¹.

К началу и в годы войны на татарском языке в Казани выходили: газеты: «Русия саудаси» («Торгово-промышленная Россия»), «Баянулхак» («Разъяснительные истины», редактор – Ш.А. Иманаев), «Кояш» («Солнце», З. Садреддинов), «Юлдуз» («Звезда», редактор-издатель – А.-Г. Н. Максудов) и журналы: «Аддин-ва-Адаб»

⁵⁴¹ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 274. Л. 2–3.

(«Вера и нравственность», редактор-издатель - Г.М. Галлеев), «Анг» («Понимание», А.Г.С. Хасанов), «Ак-Юл» («Светлый путь», Ф.-И. Н. Агеев), «Сеюм-бика» (Я.И. Халиуллин), «Ялт-Юлт» («Сверкание», А.Ш. Урманчеев), «Хукук-ва-Хоят»⁵⁴² («Право на жизнь», Ш.-А. Х. Иманаев), «Мектеб» («Школа», редактор – Ш.Ш. Ахмеров)⁵⁴³.

Тематика изданий свидетельствует о том, что чтение на национальном языке являлось одной из форм досуга не только с предпочтением жанровой направленности, но и с учетом гендерной специфики: свои читательские ориентиры были у мужчин, у женщин, у детской аудитории⁵⁴⁴.

Среди библиотек, ориентированных на этнические общности, можно отметить казанские библиотеки-читальни: Общества распространения просвещения между евреями в России, Мусульманскую библиотеку и читальню (филиал Казанской городской библиотеки), Русско-мусульманскую библиотеку и читальню Восточного клуба, библиотеку без читального зала немецкого женского общества⁵⁴⁵. Таким образом, библиотечная сеть губернского города позволяла осуществлять культурно-просветительный досуг на родном языке представителям еще трех национальных групп, помимо русского населения.

На национальных языках проводились литературные вечера, осуществлялись постановки спектаклей и концертные программы. Например, в Казани функционировала татарская драматическая

⁵⁴² Название ряда изданий в правописании на русском языке отличается при сравнении информации в «Адрес-календаре» и по архивным документам.

⁵⁴³ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. С. 676-678; ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 274. Л. 4–8.

⁵⁴⁴ Абызова Р.Р. Татарские детские журналы (1907-1918) и судьбы их создателей... С. 62-64; Ак Юл... С. 72.

⁵⁴⁵ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. С. 680.

труппа «Сайяр»⁵⁴⁶. В Симбирске 9 февраля 1915 г. в помещении театра Д.С. Булычевой прошел благотворительный спектакль, поставленный любителями - татарами в «строго восточном стиле»⁵⁴⁷. В Самаре Латышско-Литовско-Эстонским комитетом в Городском театре 6 сентября 1915 г. была организована лекция, а 8 сентября - концерт при участии латышского хора⁵⁴⁸. В Рыбинске 30 сентября 1916 г. в Городском театре члены местного общества «Ипдрани» представили спектакль на латышском языке⁵⁴⁹. В Ярославле 20 декабря 1916 г. членами Ярославского еврейского общества оказания помощи жертвам войны в Городском театре имени Волкова был поставлен спектакль, после которого состоялось кабаре на русском и еврейском языках, а 26 декабря члены Ярославского отделения польского общества помощи жертвам войны в помещении реального училища показали любительский спектакль на польском языке⁵⁵⁰. В Астрахани 1 февраля 1917 г. в здании армянской семинарии был организован вечер общества любителей армянской литературы и искусства⁵⁵¹.

Просмотр спектаклей на родном языке или по произведениям национальных авторов был доступен представителям этнических общностей поволжских городов и благодаря гастролям национальных трупп. Так, в начале ноября 1914 г. в Казани в Новом клубе шли постановки гастролирующей мусульманской труппы Кудашева-Ишкадарского⁵⁵². Еврейские опереточные и драматические труппы выступали в Самаре в феврале 1916 г., в марте 1917 г., в Симбирске -

⁵⁴⁶ Габдрафикова Л.Р., Салихов Р.Р. Трудовая повседневность татарских артистов начала XX века... С. 21.

⁵⁴⁷ Симбирские страницы Первой мировой... С. 49.

⁵⁴⁸ Самарская губерния в годы Первой мировой войны... С. 621-622.

⁵⁴⁹ Рыбинец. 1916. № 2. 28 сентября. С. 3.

⁵⁵⁰ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 1331. Л. 9 об., 13-14, 120, 124, 126, 129, 132-136, 138, 144.

⁵⁵¹ Астраханский вестник. 1917. 1 февраля. С. 3.

⁵⁵² Казанский телеграф. 1914. 2 ноября. С. 1.

в июле 1917 г. Украинские труппы представляли национальный репертуар в Самаре в январе 1915 г., в Саратове - в марте 1915 г. и в ноябре 1916 г., в Симбирске - в августе 1915 г.⁵⁵³

Исследователи отмечают в досуге военных лет широко распространенную тенденцию - благотворительный контекст в пользу беженцев, раненых, фронтовиков и иных нуждающихся групп общества⁵⁵⁴. Так, 1 апреля 1915 г. в Симбирске прошел вечер «Польская цукерня», организованный Симбирским отделением Петроградского общества вспомоществования беднейшим семьям участвующему в войне и бедствующему польскому населению в поддержку поляков, проживавших в городе⁵⁵⁵.

Благотворительный контекст при организации досуга внес коррективы в развлечения национальных групп. Л.Р. Габдрафикова выявила, что для татарского мусульманского населения стали более доступными веселые театральные постановки и концерты, поскольку под эгидой благотворительной акции они формально не противоречили устоям ислама⁵⁵⁶.

Узконациональный контекст досуга был связан, прежде всего, с религиозной идентичностью. Так, мусульмане (в городах Поволжья, в основном, татарское население) отмечали Сабантуй. В Самаре мусульманская община арендовала для этого Ипподром, где организовывались скачки с призами, борьба, бега и другие развлечения, приглашала оркестр для музыкального сопровождения,

⁵⁵³ Семенова Е.Ю. Культура Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 - начало 1918 г.)... С. 195-199.

⁵⁵⁴ Матвиевский И.Н. Повседневная жизнь костромичей в годы Первой мировой и Гражданской войн. С. 228.

⁵⁵⁵ ОГУ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 1950. Л. 127.

⁵⁵⁶ Габдрафикова Л.Р. Татарское общество в годы Первой мировой войны: актуальные проблемы изучения // Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны: сб. мат. Всерос. науч. конф. с международным участием, приуроченной к 100-летию начала войны (г. Казань, 10-11 октября 2014 г.) / под общ. ред. Л.Р. Габдрафиковой. Казань, 2014. С. 71.

организовывала буфет, распространение билетов, доступных для лиц с разным уровнем достатка (от 15 коп. до 3 руб.)⁵⁵⁷.

В повседневно-досуговой практике на национальном языке осуществлялось пение, служившее разрядкой и возможностью скоротать время. Иногда это приводило к курьезным последствиям. Например, новобранцы из числа немецких колонистов во время переправки из Саратова в Симбирск в августе 1915 г. «распевали на немецком языке песни», за что были после высадки с парохода препровождены на сборный пункт в сопровождении полицейского конвоя⁵⁵⁸.

Важным событием в жизни верующих было посещение культовых мест. Так, в Нижнем Новгороде в еврейском молитвенном доме представители местной еврейской общины, например, в августе 1914 г. собирались для молитв «о здравии Государя Императора», «даровании победы русскому воинству», в марте 1915 г. - «по поводу взятия крепости Перемышль и... даровании дальнейших побед русскому оружию». На молитвы приходило много людей (к сентябрю 1915 г. в городе проживали уже порядка 2,6 тыс евреев-беженцев) и в местной прессе даже сообщалось, что по «случаю переполнения еврейской синагоги, вследствие значительного наплыва евреев, среди которых много больных и раненых воинов», поступило обращение «устраивать параллельные пасхальные богослужения в доме Поляк»⁵⁵⁹.

Среди форм досуга, связанных с национальной идентичностью, отметим деятельность по сохранению памяти о данном народе. В этой связи, члены самарского эстонского общества занимались сбором финно-угорских костюмов и памятников старины. Эту практику сотрудники общества осуществляли по поручению

⁵⁵⁷ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 130. Д. 72. Л. 16-2.

⁵⁵⁸ Самарская губерния в годы Первой мировой войны... С. 191.

⁵⁵⁹ Евреи в общественно-политической жизни Нижегородской губернии (1914-1920 гг.)... С. 39, 41, 43.

Эстонского национального музея города Юрьевца и даже стали сотрудничать в данном вопросе с Самарским археологическим обществом⁵⁶⁰.

Для некоторых этносов привычные формы досуга в условиях войны были ограничены или ликвидированы. З.И. Бичанина пришла к заключению о том, что в Первую мировую войну культурно-досуговая деятельность немецкой диаспоры в Саратове была свернута в из-за пропаганды и гонений на немецкое общество в столицах⁵⁶¹.

В период революционного процесса, развернувшегося в войну, в досуг населения, в том числе этнических групп, включается политизированный контекст. Так, в июне 1917 г. в Нижнем Новгороде культурно-просветительская комиссия при комитете «Бунда» организовала вечер, на котором присутствовала «почти вся еврейская демократия», в отличии от местной буржуазии, а в программе фигурировали доклад «Наши культурные задачи», чтение реферата «Ш. Алейхем, как народный писатель», произведений Ш. Алейхема, музыкальные номера, среди которых были и революционные «Марсельеза» и «Швуэ»⁵⁶².

К сожалению, нам не представилось возможным раскрыть досуг ряда народов, проживавших в Поволжье, в том числе калмыков, которые размещались на территории Калмыцкой степи в Астраханской губернии в составе более 143,7 тыс чел. к началу 1914 г., чувашей, мордвы, которые отдельно в статистике населения вовсе не фигурировали. Представительность данных народов в составе городского населения, очевидно, не позволяла создавать сообщества и сплоченно, представительно реализовывать национальные

⁵⁶⁰ ЦГАСО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 8. Л. 3, 17.

⁵⁶¹ Бичанина З.И. Немецкий компонент в культурной жизни Саратова (1870-е - 1930-е гг.): автореф. дис. ... к.и.н. Саратов, 2010. С. 23.

⁵⁶² Евреи в общественно-политической жизни Нижегородской губернии (1914-1920 гг.)... С. 86.

традиции. Данные этносы компактно проживали в населенных пунктах сельской местности. История их повседневности представляет интерес в рамках отдельного исследования.

Заключение

Завершая обзор культурно-досугового пространства городов Поволжья в годы Первой мировой войны можно отметить примечательные тенденции, которые, с одной стороны, подчеркивают изменения, свойственные для него в военный период, а, с другой стороны, характеризуют, как таковые, ресурсы города, доступные для культурно-досуговых практик населения.

В результате исследования выявлено, что культурно-досуговое пространство городов Поволжья было представлено визуальными формами ландшафтов садово-парковых зон, спектром разноплановых учреждений, специализировавшихся на реализации культурно-досуговых практик, имевших стационарную привязку. Дополнение информационной среды осуществлялось разносной торговлей книгами и газетами.

Возможности чтения в годы Первой мировой войны в городах Поволжья характеризуют общие тенденции и ряд особенностей. Жители всех губернских и части уездных городов могли воспользоваться услугами библиотек, чтобы прочесть книгу или издание периодики. Фонды включали беллетристику, учебную, научную, иную литературу, газеты и журналы. Востребованными у горожан являлись бесплатные библиотеки, но такими были не все даже общедоступные библиотеки. Тематическую информацию, новости можно было почерпнуть из изданий местной и иногородней периодики на основе подписки, покупки номера (выпуска).

По показателю числа горожан, приходившихся в среднем на одну библиотеку, крупные по численности населения, обеспеченные общедоступными библиотеками города, например, Саратов, Казань, Самара уступали менее населенной Костроме. В более выигрышной ситуации по данному критерию оказывались жители ряда уездных малонаселенных городов. Но возможности чтения в уездных и губернских городах отличались. В губернских городах работало

больше библиотек, в том числе различной организационной основы, их фонды были полнее, выпускалось больше названий изданий периодики, включая тематические.

К началу войны более разноплановым и многочисленным составом библиотек и специализированных изданий (выпускавшихся при различных обществах) отличалась Казань, один из немногих, старейший в Поволжье, университетский центр. Наиболее широкие возможности для чтения, учитывая бесплатность посещения, помещение, состав фондов, населению предоставляла нижегородская городская общественная библиотека.

Исследование показало, что наличием более, чем нескольких периодических изданий, в том числе разноплановой тематики, выделялись Сызрань, Царицын, Рыбинск. Однако часть уездных городов к началу войны не имели библиотек и собственных изданий газет и журналов. Астрахань, являвшаяся в Поволжье губернским городом, самым удаленным от центра, находившаяся в составе губернии, значительную часть которой включала Калмыцкая степь, уступала по обеспеченности собственной периодикой другим губернским городам.

Городской ландшафт в условиях революционного 1917 г., как и многие другие компоненты повседневности, оказался в ситуации «безвременья». Процессы, происходившие с садово-парковым пространством города в 1917 г., оказались губительными для сугубо экономического состояния комплексов, но, что более значимо с точки зрения целостной оценки городского ландшафта, вызвали кардинальную трансформацию в антропогенно-природном взаимодействии. Стала укореняться следующая тенденция: городской обыватель, как местный житель, так и временно проживавший в городе (прежде всего, из числа военнослужащих) стал превращаться в активного разрушителя среды обитания, представленного садово-парковым локусом. Процессы демократизации, проходившие в социально-политическом спектре действительности, в отношении

природного компонента городской среды вызвали противоположные тенденции: введение ограничений для пользования территорией и акты вседозволенности со стороны представителей общества.

Изменения в системе управления в 1917 г. разрушили существование садово-паркового пространства как структурной части в целостном хозяйстве города. Оказалось, что ответственность за содержание и возможности его обеспечения, ранее лежавшая на городском самоуправлении в связи с его периодической реорганизацией и становлением новых структур не может быть в полной мере реализована. Садово-парковый локус, являвшийся городским имуществом, переживал время перераспределения политических ролей, когда вместо реальных шагов по его охране и развитию преимущественно предпринимались регламентационные действия.

В губернских городах Поволжья количество выходивших периодических изданий принципиально отличалось. Астрахань, являвшаяся в Поволжье губернским городом, наиболее удаленным от центра, находившаяся в составе губернии, значительную часть которой занимала степная зона и наименьшим числом городов, уступала по обеспеченности периодикой (по количеству и разнообразию) другим губернским городам. Схожей по статистике количества и тематики изданий периодики была ситуация в Симбирске, при том, что в губернии территория была более однотипной. Аналогичной являлась база периодики в городах Костромской губернии, хотя количество горожан было меньшим в 1,7 раз, а количество городов, в основном малонаселенных, наоборот – больше в 3,4 раза.

Нижеволжская Саратовская, верхневолжская Казанская губернии выделялись количественным составом периодики, а Казанская, Саратовская, Нижегородская и Ярославская – тематическим разнообразием. При этом Саратовская, Казанская и Ярославская губернии были самыми многочисленными по составу

горожан, губернские города, расположенные здесь, являлись университетскими (лицейскими) центрами.

К началу войны более широким составом специализированных изданий, выпускавшихся при различных обществах, отличалась Казань, один из немногих и старейший в Поволжье университетский центр.

Жители уездных городов могли воспользоваться услугами изданий периодики посредством годовой (или на иной срок) подписки на губернскую и иногороднюю прессу или покупки номера (выпуска), использования библиотечных ресурсов. Однако в некоторых уездных городах печатались собственные издания, универсальной тематики, а также «телеграммы» – новостные сведения о текущей войне. Примечательно, что кроме населенных Царицына и Сызрани, средних для Поволжья по численности населения Рыбинска, Балашова, Бузулука в их число входили города с относительно небольшой численностью населения в 10–12 тыс человек (как Углич, Кинешма).

Большинство поволжских изданий до 1917 г. содержали сведения универсальной направленности. Примечательно, что наряду с официальной прессой, церковными изданиями и экономической периодикой почти во всех губернских городах Поволжья в годы войны выпускались издания по медицине (кроме Астрахани и Костромы), а также издания научно-просветительной направленности, а в некоторых губернских городах – периодическая продукция о культуре (Саратов, Казань, Нижний Новгород, Ярославль), юмористические (Саратов, Нижний Новгород), научные (Казань, Ярославль) издания. Таким образом, у горожан был определенный тематический выбор периодических изданий для чтения.

Исследование позволяет утверждать, что материальная доступность чтения в годы войны может рассматриваться как сопоставимая с тратами на необходимые жизненные ресурсы –

продукты питания. О показателе «штучной» доступности периодики можно судить по тиражам изданий. Выявленные наибольшие тиражи универсальной периодики для Саратовской губернии с численностью 574,3 тыс. городского населения (более 200 тыс. – в Саратове) дают показатель по условно-возможной «обеспеченности» чтением, например «Саратовской жизнью», каждого из пятидесяти восьми горожан губернии и каждого двадцать четвертого жителя Саратова, для Нижегородской губернии с численностью горожан 170,4 тыс. человек (117,7 – в Нижнем Новгороде), например «Волгарем», – каждого из девятнадцати-двадцати восьми жителей губернии и каждого тринадцатого-девятнадцатого нижегородца. При этом, наименований изданий универсальной направленности, как было отмечено выше, было в разы больше. Тиражи специальных изданий, существенно меньшие, в отличие от универсальной периодики, не восполняли доступность количественным разнообразием.

Возможности популяризации книги средствами периодики в городе поволжской провинции в годы Первой мировой войны можно признать разноплановыми по способам информирования читателя, но зачастую довольно ограниченными по содержанию предлагаемой информации. Среди способов популяризации книжной продукции можно указать рекламу о наличии книги в редакции определенного издательства, в местной типографии, в магазине данного или иного города. Примечательной формой информирования читателя о книге можно рассматривать обзоры и рецензии. Способы приобретения книги, соответственно, предполагали приход в редакцию или переписку с ней, посещение магазина или склада типографии (издательства).

Содержание рекламируемых в провинциальной периодике книг, как правило, соотносилось с тематикой изданий, в которых о них писали. Возможности журнальной периодики были использованы в условиях войны существенно, чем газетной. Блок рекламы или отдельные объявления, посвященные книжной продукции,

присутствовали только в части столичных и местных газет и журналов, в ряде изданий, выходивших на территории Поволжья, они были редкостью.

На материалах губернского города Самара установлено, что комплекс культурно-просветительских мест в досуговом пространстве провинциального поволжского города периода Первой мировой войны, являвшихся общедоступными, отличался разнообразием возможностей. Однако пространство самих мест культурно-просветительского досуга следует определить как неоднородное. Наиболее значимые комфортные условия помещения Городского театра включали наличие удобных мест в зрительном зале и помещений, в которых в антракте можно было привести себя в порядок, отдохнуть от зрелища, пообщаться, принять легкий перекус. В городской публичной библиотеке наиболее значимым ракурсом комфорта было наличие условий (отдельного помещения, столов, стульев, освещения) для чтения. В пространстве садово-парковой зоны Струковский сад обеспечивал возможность для просмотра и прослушивания концертно-постановочных программ.

Условия комфорта в каждой из зон, возможных для культурно-просветительского досуга имели свои специфические недостатки. В Городском театре, как и в других помещениях, предоставлявших доступ для сценических постановок, они касались наличия таких зрительских мест, которые были неудобны для длительного просмотра спектакля. Также в Городском театре существовали дополнительные неудобства в пределах и за пределами зрительного зала, к числу которых относились холод в зале (с 1916 г.) и в вестибюле, теснота в гардеробе, неприятные запахи из курительной. Для библиотеки наиболее значимыми некомфортными условиями являлись: отсутствие нормального освещения рабочего места для части посетителей при полной загрузке читального зала в городской публичной библиотеке, отсутствие оснащённости помещения до 1916 г. в библиотеке Общественного собрания. Для садово-парковой зоны

отметим ее малую включенность по причине ресурсного контекста в культурно-просветительский досуг, а также отсутствие необходимой для досугового пространства санитарной зоны по ряду данных объектов.

В годы Первой мировой войны органы городского самоуправления не только выявляли проблемы в функционировании ресурсов культурно-просветительского досугового пространства, но и предприняли ряд мер для их исключения. В Самара для библиотеки они заключались в оснащении помещения столами, стульями, книжными шкафами. Для театра был разработан и начал реализовываться масштабный план ремонтных работ, направленный на нормализацию отопления, благоустройства пространства пребывания зрителей вне зрительного зала. Особо отметим внимание городского самоуправления к вопросу развития сети кинематографов в городе. Каждый из проектов проходил тщательную экспертизу и должен был отвечать требованиям электро- и пожаробезопасности, санитарным требованиям.

Процесс включенности обывателей в работу культурно-городского пространства города связан с составлением прошений, компоненты общей формы, для составления которых включали указание адресата, достаточно полные сведения о просителе. При этом в ряде сфер трудовой деятельности, особенно связанных с информационной средой, проситель проходил проверку правоохранительных структур (полиции и жандармского управления), прежде чем получить разрешение на работу в виде соответствующего документа – свидетельства.

Подходы к мотивировке трудоустройства, выявленные у представителей различных категорий населения поволжских городов, пересекались в «точке» необходимости работы для обеспечения жизни, но имели отличие по частным обоснованиям. Среди них отличительной чертой для женщин фигурировали необходимость обеспечения детей, отсутствие мужа-кормильца, для беженцев –

безвыходное положение нахождения в отрыве от обжитой территории и потеря всего нажитого, для юношей – стремление помочь семье, для мужчин – обрести устойчивое и, по возможности, выгодное и прибыльное положение, а также меркантильные цели освобождения от воинского призыва. В условиях войны отмечены случаи использования в прошениях при мотивировке трудоустройства статуса защитника Отечества, а также личных связей и претенциозного статуса.

Таким образом, культурно-досуговое пространство городов Поволжья представлено широким спектром форм: библиотеками, кинотеатрами, театрами, кинематографом, садово-парковым ландшафтом, разносной торговлей книгами и периодикой, уровень разнообразия и комфортности которых отличался, включал как технически хорошо организованное пространство, так и наличие ветхости и недоустроенности.

Значимым фактором культурно-досугового пространства являлся человек, включенный в него как потребитель, так и как организатор досуга. Каждая из «ролей» определялась мотивировкой, в том числе со спецификой привязки к гендерной, социальной роли, территориальной базе, экономическим обстоятельствам.

Перемены в жизни государства в годы войны актуализировали проявление гражданских инициатив не только по поводу политических процессов, реконструкции властных структур, участия в определении судьбы города и губернии, государства, но также и в вопросах организации и поддержания приемлемого уровня культурно-досугового пространства, связанного с вопросами образования, чтения, посещения кинематографа. Обыватели оказывали материальную поддержку по развитию культурно-досугового пространства своего города.

Составляющими представлений горожан о культурно-досуговом пространстве являлись стремление к организации новых сфер культурно-досуговых практик и поддержанию комфорта в уже

сложившихся, потребность в разнообразном и, в том числе художественном репертуаре театральных постановок, желание расширить сеть кинематографа, печати и книгоиздательства как разноплановых альтернатив досуга.

Национальный компонент городской среды поволжского города представлен в архивных документах, однако следует учитывать ряд аспектов при выявлении данного компонента:

1) Фондов, посвященных национальным обществам, в региональных архивах крайне мало, они касаются, прежде всего, деятельности в связи с проблемой беженства, то есть отражают стороны жизни этнических групп, временно находящихся в городе, оказавшихся на его территории в условиях войны.

2) Существенным дополнением к материалам данных фондов являются документы из фондов губернских по делам об обществах и союзах присутствий, в материалах которых отражены сведения с запросами на формирование национальных структур в довоенный период, а также фонды общин конфессий, включающие материалы о деятельности данной церковной организации и ее участниках).

3) Материалы делопроизводства губернских канцелярий, жандармских и полицейских управлений, содержат многогранную информацию о национальных обществах, их составе, направлениях работы, активистах, сферах профессиональной деятельности участников объединений, данные о досуге этнических групп в связи с прошениями обывателей о проведении конкретного мероприятия. Однако данные сведения рассредоточены по разным делам, включенным в разные описи указанных фондов, что требует от исследователя кропотливого поиска и, в какой-то мере, «удачи».

4) Исследование показало, что материалы о наличии этнических групп в составе городского населения сосредоточены в фондах губернских статистических комитетов, однако по ряду территорий об этом аспекте можно судить с поправкой на конфессиональный контекст. Присутствие национальных групп в

составе беженцев в условиях военного периода фиксируется в документах фондов комитетов по оказанию помощи беженцам, в делопроизводственной документации национальных обществ, которые осуществляли подсчет прибывающих на территорию города беженцев, а также вели статистику по оказанной помощи.

5) В рамках проведенного исследования, более очевидной выстраивается картина жизнедеятельности на территории поволжского города в годы Первой мировой войны национальных групп беженского населения. Документы, отражающие жизнь традиционных к началу Первой мировой войны для поволжского города национальных общностей, представлены фрагментарно, их поиск связан с проработкой значительного комплекса информационного ресурса как внутри фондов, так и поиска информации в конкретном деле.

6) Несмотря на сложности в выявлении информации о национальном компоненте городского пространства поволжского города в архивных материалах, документы региональных архивов содержат многогранную информацию по отмеченной проблематике: сведения о численности и перечень национальных диаспор, данные о национальных объединениях по типу общин и обществ, материалы о досуге, об образовании, о повседневных жилищных условиях, об архитектурном пространстве, о конкретных людях - представителях национальных общин, о сферах профессиональной деятельности обывателей.

К началу Первой мировой войны во многих городах Поволжья большую часть населения составляли русские, но в некоторых городах значимая доля в составе местного общества приходилась на иные этнические группы - татар (Астрахань, Казань, Мамадыш, Тетюши, Чистополь, Цивильск), поляков (Лукоянов, Цивильск), немцев (Камышин). Отличалось этническое пространство сельской местности, окружавшей города. В Ярославской и Костромской губерниях оно являлось моноэтническим и присутствие других, кроме

русского, народов было редким явлением. В Самарской и Саратовской губерниях проживало достаточно много немцев. Наиболее представительным по численности народом, кроме русских, в губерниях Среднего и Нижнего Поволжья и в Казанской губернии являлись татары, а в Астраханской губернии еще и калмыки. Народы финно-угорской группы в статистике населения как самостоятельные не выделялись, что осложняет их статистическую идентификацию.

В годы войны состав населения города пополнили беженцы разных национальностей - поляки, евреи, немцы, эстонцы, латыши, литовцы и другие, «экзотические» для ряда населенных пунктов или привычные в городской среде части Поволжья, но значительно расширившие свое присутствие в период беженства, эвакуации и переселения.

Перечисленные факторы повлияли, соответственно, на формирование в довоенный период или складывание в условиях войны национальных общин в составе городского населения. Наличие национальных корней в пределах городских центров позволяло объединяться, выступать с инициативами образования национальных комитетов, благотворительных национальных обществ, деятельность которых охватывала и досуговую сферу жизни этнических групп. Инициатива создания таких объединений, исходящая от местных обывателей-сторожил, свидетельствовала о консолидации на основе национальной идентичности местного общества и прибывавшего населения.

Первая мировая война повлияла на формирование в городах Поволжья национальных обществ. Поскольку переселенцам требовалась поддержка на новом месте проживания, культурно-досуговые практики часто организовывались в благотворительных целях, одновременно выполняя несколько функций - развлекательную, просветительскую, сбора материальной помощи для пострадавших от войны переселенцев.

Изучение деятельности национальных общин в городах Поволжья позволило выявить интеллектуалов, которые являлись организаторами и проводниками культурно-досуговых возможностей для этнических групп в составе городского населения. Они сосредоточили работу на редакционно-издательской деятельности (в Казани), а также организация любительских вечеров с музыкальными, литературными сценическими номерами на национальных языках в губернских городах Поволжья.

Культурно-досуговые практики национальных групп в составе городского поволжского населения имели особенности. Среди них следует выделить возможности чтения для татарского населения на национальном языке. Также исследование позволяет утверждать, что ряд театральных постановок носили национальный колорит. Это относится к спектаклям еврейских трупп, а также к любительским представлениям, которые организовывались представителями еврейского, польского, латышского, эстонского и литовского общества, которые оказались на территории поволжских городов вынужденно, как беженцы и сплотились в составе национальных обществ.

Структура и содержания культурно-досуговых практик национальных групп, проживавших на территории российского (на материалах Поволжья) города в годы Первой мировой войны имели некоторые отличия. К их числу следует отнести: использование национального языка и направленность досуговой практики на конкретную этническую группу, зачастую объединенную в составе конкретного общества.

Как для русских, так и для иных этнических групп, проживавших в городе, были доступны различные формы досуга - общеимперские праздники, весь спектр развлекательных услуг. Однако для одного из народов Поволжья, немцев, реализация досуга в условиях войны была сопряжена с вероятной огульной критикой со стороны местного общества.

Досуг с национальным колоритом предполагал посещение культовых учреждений, в зависимости от приверженности к определенной религии, что было возможно в губернских и уездных центрах для иудеев, лютеран, католиков, мусульман. Культурно-досуговые практики с национальным форматом включали чтение на родном языке книг и периодики для некоторых народов Поволжья, прежде всего для татарского общества, отчасти для немецкого и достаточно ограниченно для других тюркских и финно-угорских народов Поволжья. Также обыватели, организованные в общины, развлекали себя литературными вечерами, спектаклями, концертами, беседами, позволявшими ощущать национальное родство. Статистика данных мероприятий, фигурирующая в публикациях прессы и делопроизводственных материалах административных структур и национальных обществ довольно малочисленна в сравнении с аналогичными программами на русском языке, государственном. По нашему мнению, это отражает проблему малой консолидации национальных групп в вопросах культурно-развлекательного плана, а также отсутствие специальных государственных и региональных программ по развитию национальной культуры. Данная тенденция была связана с неодинаковой численностью народов в составе городского общества Поволжья, исторически сложившегося к началу войны. Более многочисленная этническая группа, татары, проявляла себя активнее. Малочисленные этносы, присутствие которых в городе было подкреплено беженцами (латыши, поляки, литовцы, евреи, эстонцы) осуществляли культурно-просветительский досуг, преимущественно, под эгидой благотворительных мероприятий.

Организационно-правовой базой формирования культурно-досугового пространства и культурно-досуговых практик в годы войны являлись законодательные нормы, определявшие алгоритм действий (открытие и работа библиотек определялись на основании статьи 175 Устава о цензуре и печати тома 14 Свода законов, издания 1890 г.; открытие и функционирование обществ культурно-

просветительской направленности – Именным высочайшим указом правительствующему сенату о временных правилах об обществах и союзах от 3 марта 1906 г., а также актами военного времени, если это было целесообразно по отношению к содержанию параграфов устава общества, например, законом от 4 июня 1914 г.; на основании данных же правил следовало подавать прошение губернатору на организацию обществом публичных культурно-досуговых программ). Его следовало соблюдать при организации работы просветительского общества, при осуществлении отдельных литературных, музыкальных, сценических программ, как обществами, так и отдельными любителями, при организации издания публицистической продукции. Ключевыми требованиями в регламенте являлись запрос на деятельность в структуры губернской канцелярии с обязательной подробной характеристикой деятельности, полицейской проверкой политической благонадежности организаторов.

Установлено, что материальной базой деятельности «организаторов» культурно-досуговых практик являлись личные средства устроителей, в том числе из членских взносов в случае деятельности различных обществ в просветительских целях, пожертвования, проценты с вкладов общества, также средства, выделяемые городскими думами на содержание городских театров, городских публичных библиотек.

Выводы о личностном аспекте занятости горожанина в сфере культурно-досуговых практик включают комплекс положений:

- выявлены отдельные личности, задействованные в организации культурно-досугового пространства (среди них - представители разных сфер занятости и социальных сред: гласные городских дум, принимавшие участие в решении вопросов об устройстве и благоустройстве культурно-досугового пространства в городе, городские служащие, выполнявшие обязанности по просвещению общества, инициативные лица из числа горожан,

которые занимались созданием новых досуговых мест, а также объединений, которые осуществляли культурно-досуговые программы);

- определена мотивация организаторов культурно-досуговых практик в организации данных программ и мест их осуществления (просвещение; «разумный досуг»; для этнических групп возможность знакомства с информацией и с видами искусства на национальном языке и по национальным мотивам; коммерческий контекст).

Список источников и литературы

Архивные фонды

Государственный архив Астраханской области (ГААО)

Ф. 32 (Астраханский губернский статистический комитет г.Астрахань). Оп. 1. Д. 803.

Ф. 289 (Астраханский городской полицмейстер). Оп. 1. Д. 951; Д. 955; Д. 974.

Ф. 290 (Астраханское городское полицейское управление). Оп. 4. Т. 2. Д. 1468.

Ф. 533 (Ихтиологический музей и лаборатория управления Каспийско-Волжскими и тюленьими промыслами). Оп. 1. Д. 155; Оп. 2. Д. 34.

Ф. 627 (Комитет Астраханской общественной библиотеки). Оп. 1. Д. 19.

Ф. 927 (Астраханский областной Военно-промышленный комитет). Оп. 2. Д. 1. Л.24.

Государственный архив Костромской области (ГАКО).

Ф. 133 (Канцелярия костромского губернатора). Оп. 2. Т. 10. Д. 14379.

Государственный архив Пензенской области (ГАПО)

Ф. 16 (Пензенское губернское по делам об обществах и союзах присутствие). Оп. 1. Д. 253; Д. 827; Д. 838.

Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ)

Ф. 39 (Общество естествоиспытателей при Казанском Императорском университете). Оп. 1. Д. 84.

Ф. 98 (Казанская городская управа). Оп. 5. Д. 6576.

Ф. 199 (Казанское губернское жандармское управление). Оп. 1. Д. 1021; Оп. 2. Д. 1466; Д. 1500; Д. 1543; Д. 1563; Д. 1596.

Ф. 359 (Казанский губернский статистический комитет). Оп. 1. Д. 582.

Ф. 780 (Казанский городской научно-промышленный музей). Оп. 1. Д. 48; Д. 52; Д. 56.

Ф. 1356 (Управление военного комиссара Казанского военного округа). Оп. 1. Д. 51.

Государственный архив Саратовской области (ГАСО)

Ф. 1 (Канцелярия Саратовского губернатора). Оп. 1. Д. 9282; Оп. 61. Д. 9633; Д. 9774.

Ф. 4 (Саратовская городская управа). Оп. 1. Д. 3680; Д. 3720.

Ф. 128 (Саратовский губернский комитет попечительства о народной трезвости). Оп. 1. Д. 174; Д. 184.

Ф. 176 (Саратовского губернского по делам об обществах и союзах присутствия МВД). Оп. 1. Д. 494.

Ф. 421 (Саратовский губернский статистический комитет МВД). Оп. 1. Д. 3581; Д. 3599.

Ф. 565 (Саратовского городского театра Саратовской городской управы). Оп. 1. Д. 1; Д. 5; Д. 7; 7а; Д. 8.

Ф. 1089 (Помощник начальника Самарского губернского жандармского управления в Николаевском уезде, прикомандированный к Саратовскому губернскому жандармскому управлению). Оп. 1. Д. 638.

Государственный архив Ульяновской области (ГАУО)

Ф. 48 (Симбирский губернский статистический комитет). Оп. 1. Д. 268; Д. 318.

Ф. 76 (Канцелярия Симбирского губернатора). Оп. 1. Д. 1122.

Государственный архив Ярославской области (ГЯО)

Ф. 73 (Канцелярия ярославского губернатора, город Ярославль Ярославской губернии). Оп. 1. Т. 3. Д. 7529; Оп. 3. Д. 2839; Оп. 9. Д. 681.

Ф. 1541 (Общества для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении). Оп. 1. Д. 24.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

Ф. 641 (Императорское Русское театральное общество (РТО) (С.-Петербург, 1883-1918)). Оп. 1. Д. 1684; Д. 2590; Д. 2591; Д. 2610; Д. 2665; Д. 2701; Д. 2734; Д. 2889; Д. 3001; Д. 3007; Д. 3179.

Ф. 675 (Всероссийское общество драматических писателей и композиторов (Москва, Ленинград; 1918-1930)). Оп. 4. Д. 3; Д. 5.

Ф. 2097 (Общество драматических писателей и оперных композиторов (Москва, 1870-1918)). Оп. 2. Д. 37.

Ф. 2341 (Коллекция материалов Ленинградского дома ветеранов сцены). Оп. 4. Д. 110.

Ф. 2429 (Субботин Федор Дмитриевич (1882-1963) - артист). Оп. 1. Д. 33.

Ф. 2492 (Первое театральное агентство для России и заграницы Е.Н. Рассохиной (Москва, 1892-1918)). Оп. 3. Д. 69.

Ф. 2620 (Коллекция архивов деятелей театра). Оп. 1. Д. 77; Д. 2421.

Ф. 2666 (Торский Владимир Федорович (наст. фам. Иоралов; 1888-1978) - артист). Оп. 2. Д. 24.

Ф. 2761 (Самарин-Эльский Иосиф Константинович (Кононович; 1877-1942) - режиссер, артист). Оп. 1. Д. 5.

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО)

Ф. 2 (Канцелярия Нижегородского губернатора). Оп. 6. Д. 2887а; Д. 2893.

Ф. 73 (Нижегородское губернское по делам об обществах присутствие). Оп. 21. Д. 418.

Ф. 342 (Нижегородское городское полицейское управление Нижегородской губернии). Оп. 1. Д. 4401; Оп. 2. Д. 63.

Ф. 568 (Нижегородская городская общественная библиотека). Оп. 1781. Д. 113.

Ф. 569 (Петровский исторический и художественный музей в г.Н.Новгороде). Оп. 1779. Д. 11; Д. 13.

Ф. 2627 (Общество взаимного вспомоществования учителей и учительниц Нижегородской губернии). Оп. 1. Д. 4.

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО)

Ф. 1 (Самарское губернское правление). Оп. 1. Д. 5314; Д. 5907.

Ф. 3 (Канцелярия самарского губернатора). Оп. 61. Д. 10; Д. 26.

Оп. 233. Д. 3485; Д. 3871.

Ф. 153 (Самарская городская управа, г.Самара). Оп. 37. Д. 274;

Оп. 38. Д. 851; Д. 855; Д. 860; Д. 865;

Оп. 39. Д. 1; Д. 3; Д. 52.

Оп. 41. Д. 108; Д. 109; Д. 135а; Д. 137; Д. 175.

Ф. 177 (Самарский губернский статистический комитет). Оп. 1. Д. 91.

Ф. 429 (Самарское археологическое общество, г. Самара). Оп. 1. Д. 10.

Ф. 465 (Самарское городское полицейское управление). Оп. 1. Д. 2729.

Ф. 468 (Самарское губернское жандармское управление). Оп. 1. Д. 2222.

Ф. 518 (Самарская губернская ученая архивная комиссия, г. Самара). Оп. 1. Д. 7.

Ф. 674 (Самарская Александровская публичная библиотека (1860–1918)). Оп. 1. Д. 7.

Опубликованные буклеты фотографий

Астрахань историческая. Вып. третий. Количество сюжетов 40. – 36 – в 18 скомпонованных цветных и четно-белых документальных открытках конца XIX – начала XX веков с фрагментом плана города из иллюстрированного «Спутника по реке Волге, ее притокам Каме и Оке» П.С. Феокритова 1902 года издания / авт. проекта, сост., ред. и издатель А. Дубин; худож. ред. С. Матвеев.

Астрахань на старых открытках. Реквием по утраченному. Вып. 1. 19 сюжетов / авт.-сост. и ред. А. Дубин; худож. ред. С. Андрианов. Казань: ГУП «ПИК», 1998.

Старая Астрахань и ее окрестности. Серия «Астрахань историческая». Вып. 5. Ретроспективный подарочный эксклюзив-буклет. Общее количество сюжетов – 40, 36 – в скомпонованных раритетных документальных фотографиях конца XIX – начала XX в. с фрагментом карты Поволжья 1903 года издания – «Волга от истока до Каспия» / авт. проекта, сост., ред. и издатель А. Дубин; дизайн обложки и допечат. подготовка В. Китаев.

Периодические издания

Астраханские ведомости. 1915. 28 октября. С.4 – 20 декабря.

Астраханский вестник. 1917. 4 января; 13 апреля.

Астраханские губернские ведомости. 1916. 24 августа.

Астраханский листок. 1915. 13 (25) мая;

1918. 4 (17) января.

Вестник новоузенского земства. 1915. №1–2.

Вестник новоузенского земства. 1916. №7–8.

Волгарь. 1914. 2 октября; 7 октября; 11 октября; 14 октября; 16 октября; 22 октября; 23 октября; 24 октября; 26 октября; 28 октября; 29 октября; 30 октября.

Волжские вести. 1916. № 2010. С. 3

Волжский день. 1915. 30 апреля.

Волжское слово. 1915. 1 января; 3 января; 13 января; 4(15) февраля.

Голос. 1915. 1 января; 8 января; 9 января; 13 января; 15 января; 20 января; 24 января; 1 (14) октября – 31 октября (13 ноября).

Голос нижегородца. 1917. 11 июня; 17 июня.

Голос Самары. 1915. 15 февраля.

Городской вестник. 1915. 24 апреля; 15 июля; 25 августа.

Жизнь. 1917. 1 октября. С. 1 – 24 октября. С. 1.

Известия Кинешемского революционного комитета Общественной безопасности. 1917. 19 мая; 11 июня.

Известия самарского общества народных университетов. 1915. Март-сентябрь.

Исторический вестник. 1915. Т. 139 // Библиотека «Руниверс». URL:

<https://runivers.ru/upload/iblock/8b0/Istoricheskii%20vestnik%20T139%201915.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).

Исторический вестник. 1915. Т. 140 // Библиотека «Руниверс» [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/d23/Istoricheskii%20vestnik%20T140%201915.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

Исторический вестник. 1916. Т. 144 // Библиотека «Руниверс» [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/a5d/Istoricheskii%20vestnik%20T144%201916.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

Казанский телеграф. 1915. 1–27 января; 24 февраля; 10 марта; 22 марта; 11 июля; 14 июля; 18 июля; 23 июля; 26 июля; 13 августа; 19 августа; 28 августа; 4 сентября; 15 октября; 16 октября; 27 ноября; 9 декабря; 11 декабря; 29 декабря.

1916. 1 декабря–31 декабря; 15 мая; 8 сентября.

1917. 11 января; 12 января.

Казанское утро. 1915. 21 сентября.

Козьма Минин. 1915. 14 марта;

1916. 26 июля.

Костромская жизнь. 1914. 28 сентября – 31 октября;

1915. 1–24 января; 8 января; 9 января; 13 января; 15 января; 20 января; 24 января.

Костромской телеграф. 1915. 8 июля.

Нива. 1915. № 1 // Библиотека «Руниверс» [Электронный ресурс]. URL: https://runivers.ru/upload/iblock/06b/Niva_tom_93_1915.pdf (дата обращения: 15.03.2021).

Нижегородский листок. 1914. 3 августа; 7 августа; 16 августа.

Новая жизнь. 1917. 16 июля. С. 2.

Русский экскурсant. 1914. №1 // Национальная электронная библиотека. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_PER_B_2335073_1914_1?page=11&rotate=0&theme=white (дата обращения: 27.05.2021).

Русский экскурсant. 1915. №7 // Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_PER_B_2335073_1915_7/ (дата обращения: 27.04.2021).

Русский экскурсant. 1916. №3 // Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011369293/ (дата обращения: 27.04.2021).

Русский экскурсant. 1916. №5 // Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_011369295/ (дата обращения: 27.04.2021).

Рыбинец. 1916. 28 сентября;

1917. 12 ноября; 16 ноября; 18 ноября; 24 ноября.

Рыбинская газета. 1914. 30 декабря.

1917. 7 февраля.

Рыбинский листок. 1914. 30 сентября – 1 ноября;

1917. 2 сентября. С. 3.

Сад, огород и бахча. 1915. №5 // Астраханская областная научная библиотека им. Н.К. Крупской [Электронный ресурс]. URL: <http://aonb.astranet.ru/dl/?file=http://aonb.astranet.ru/kk/pdf/pm000001616.pdf> (дата обращения: 11.06.2021).

Сад, огород и бахча. 1916. №6–7 // Астраханская областная научная библиотека им. Н.К. Крупской [Электронный ресурс]. URL: <http://aonb.astranet.ru/dl/?file=http://aonb.astranet.ru/kk/pdf/pm000001626.pdf> (дата обращения: 11.06.2021).

Самарские губернские ведомости. 1915. 3 янв.

Самарский земледелец. 1915. № 1.

Саратовская ученая архивная комиссия. Труды Саратовской ученой архивной комиссии Саратов, 1888–1916 // Российская государственная публичная историческая библиотека. Официальный сайт. URL: http://elib.shpl.ru/nodes/13379?per_page=100 (дата обращения: 15.03.2021).

Северная газета. 1914. 4 сентября; 17 сентября; 1–31 октября.

Симбирское слово. 1917. 28 сентября.

Театр и экран. 1915. № 1 // Национальная электронная библиотека. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_Per_1187613?page=23&rotate=0&theme=white (дата обращения: 15.03.2021).

Угличская мысль. 1915. 3 мая; 12 июля; 27 сентября.

Царицынский вестник. 1917. 4 мая.

Юридические записки, издаваемые Демидовским юридическим лицеем. 1914. Вып. XXII // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/391673> (дата обращения: 11.06.2021).

Статистические сборники и справочные издания

Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань: Тип. губ. правления, 1914. 819 с.

Библиография периодических изданий России 1901—1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров ; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского : в 4 т. Т. 1. А—З. Л. : ГПБ, 1958. 661 с.

Библиография периодических изданий России 1901—1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров ; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского : в 4 т. Т. 2. И—П. Л. : ГПБ, 1959. 714 с.

Библиография периодических изданий России 1901—1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров ; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского : в 4 т. Т. 3. Р—Я. Л. : ГПБ, 1960. 688 с.

Библиография русской библиографии, 1991–1916 / под ред. Г. Л. Левина. Москва: Российская государственная библиотека НИО библиографии, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/4-IZDANIJA/3-bibliograficheskie-izdaniya/doc_4677na.pdf (дата обращения: 04.09.2020).

Весь Саратов. Справочник-календарь на 1916 год. Саратов, 1916. 176 с.

Кинешемский календарь-ежегодник на 1916 год. Кинешма: Кинешем. уезд. земство, 1916. 514 с.

Краткий исторический очерк Казанской Городской публичной библиотеки за 50 лет ее существования (10 января 1865 – 10 января 1915). Казань: Электрич. типография Л. П. Антонова, 1915. 18 с.

Критский П. Путеводитель – справочник по Ярославлю на 1916 год. Ярославль: Издательство К. Ф. Некрасова, 1916. 84 с.

Обзор Симбирской губернии за 1914 год. Симбирск: Типо-литография губернского правления, 1915. 32 с.

Памятная книжка Самарской губернии на 1915 г. / сост. В. Кандалинцевым. Самара, 1915.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Астраханская губерния. Тетрадь 2 (последняя) / под ред. и с

предисл. Н.А. Тройницкого. СПб.: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904. 167 с.
URL:

https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_92043/viewer/?page=63 (дата обращения: 02.02.2020).

Периодическая печать Средне-Волжской области: 1838–1928 г. Библиографический справочник / под ред. и с пред. А. Д. Михайлова. Самара: Ср.-Вол. коммуна, 1929. 70 с.

Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания [Электронный ресурс]: в 2 т.: учебное пособие. Т. 1 / Н.В. Жиликова, В.В. Шевцов, Е.В. Евдокимова. Томск: ТГУ, 2015. 292 с.

Справочная книга Ярославской губернии на 1915 год. Ярославль: Ярославский губернский статистический комитет, 1915. 122 с.

Справочная книжка и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1914 г. Ч. 1–2. Нижний Новгород: Б.и., 1914. 584 с.

Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1914 год. Симбирск: Симбир. губ. стат. ком., 1914. 214 с.

Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1914 год / под ред. Вахрамеева. Кострома: [б.и.], 1914. 362 с.

Справочная книжка по Костромской губернии и Календарь на 1915 год / под ред. Вахрамеева. Кострома: Костромской губ. стат. ком., 1915. 207 с.

Статистический обзор Астраханской губернии за 1913 год. Астрахань, 1914.

Статистический обзор Саратовской губернии за 1914 год. Саратов: Тип. Губерн. правления, 1915. 78 с.

Отчетная документация

Журналы Костромской городской думы за 1915 год. Кострома: Типография А. С. Азерского, 1918. 445 с.

Известия Саратовской городской думы. 1916. № 8. С. 125.

Отчет Самарского общественного собрания за 1914–1915 год и приходно-расходная смета на 1915–1916 г. Самара: Эл.-тип. Клинингер С.П., 1915. 60 с.

Опубликованные сборники документов

Пензенская губерния в годы Первой Мировой войны. 1914 – март 1918: в 2 кн. Кн. 1: 1914–1916. Кн. 2: 1917–1918 / отв. сост. В. В. Кондрашин. Прага: Sociosféra-CZ, 2014.

Письма во власть в эпоху революции и Гражданской войны (март 1917 – май 1921 г). Сборник документов / Сост. В.И. Шишкин. Изд. 2, расшир. и доп. Новосибирск: Автограф, 2015. 421 с.

Самарская губерния в годы Первой мировой войны. Июль 1914 – февраль 1917 гг. Сб. документов / отв. сост. О. В. Зубова. Самара: ООО «Медиа-Книга», 2014. 732 с.

Симбирские страницы Первой мировой войны (Сборник документов и материалов). Ульяновск: Изд-во «Корпорация технология передвижения», 2014. 352 с.

Литературные произведения современников событий

Чехов Антон Павлович. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. 11. Пьесы 1878–1888 – Страница: 150 [Электронный ресурс]. URL: <http://book-online.com.ua/read.php?book=1635&page=150> (дата обращения: 17.03.2017).

Литература

Абызова Р. Р. Татарские детские журналы (1907–1918) и судьбы их создателей // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2020. Т. 1, № 4. С. 59–67.

Агапов В.Л. Газетный мир Владивостока в период Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. №2. С. 80–90.

Агапов В. Л. «В Союзе с передовыми нациями»: начало Мировой войны в либеральном зеркале «Вестника Европы» (1914–1915 гг.) // Новый исторический вестник. 2012. № 1 (31). С. 33–47.

Ак Юл // Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А–В. С. 72.

Аксенов В. Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). Москва: Новое литературное обозрение, 2020. 992 с.

Алексеева Е.П. Развитие и становление кинематографа в Казани и Казанской губернии (1897–1917 гг.). [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.kinozapiski.ru/data/home/articles/attache/234_270.pdf (дата обращения: 10.09.2022).

Алфёрова И. В., Блохин В. Ф. «Гасильники народного духа»: цензурные ограничения в освещении героизма фронтовиков во время Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2017. № 3(53). С. 63–84.

Андреец Г.А. Культурная жизнь дальневосточных городов в годы Первой мировой войны // Россия и АТР. 2015. № 2(88). С. 229–242. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23770636> (дата обращения: 20.02.2018).

Андрюшина С.В. Произведения художественной литературы периода Первой мировой войны [Электронный ресурс]. URL:

<http://бого.рф/2015/08/proizvedeniya-khudozhestvennoj-literatury/> (дата обращения: 16.03.2019).

Артамонова Л.М. Замысел дома инвалидов в общественной и культурной жизни провинциального города периода Первой мировой войны // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23. № 2. С. 14–18.

Архитектурная энциклопедия губернского горда Самара / Сост. И.В. Сапожникова. Самара: Агни, 2008. 272 с.

Балашов – уездный город (1780–1928 гг.). Кн. 1 / Авт.-сост. Масленникова Л. Н., Вахрушев С. В., Смотров В. В. Балашов: Издатель, 1997. 456 с.

Белкина Т.Л., Дормидонтова В.В. Садово-парковое пространство как художественная интерпретация научной картины мира // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. № 3. С. 81–88.

Белова И.Б. Беженцы Первой мировой войны из западных районов Российской империи: обеспечение жизнедеятельности в местах временного проживания // Вестник БФУ им. И. Канта. 2013. № 12. С. 51–62;

Бирюкова А.Б. Сады и парки Поволжских городов дореформенной эпохи (к проблеме модернизации городской пространственной среды российской провинции) // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической конференции / под. ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2014. С. 80–85.

Бичер-Стоу Гарриэт [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/b/bicherstou_g/text_1962_about.shtml (дата обращения: 01.03.2018).

Блохин В. Ф. «Героическое» на страницах иллюстрированного журнала «Лукоморье» 1914–1917 гг. // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Вып. II: Материалы всероссийской

научной конференции «Печать и цензура в истории России». 14 марта 2016 г. Брянск: «Курсив», 2016. С. 37–60.

Блохин В. Ф. Особенности повседневности населения тыловых районов Минского военного округа в материалах орловской периодической печати (1915–1916 гг.) // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Вып. V. Брянск : «Курсив», 2018. С. 15–23.

Буданова А.А. Развитие кинематографии в Самарской губернии за 1898–1917 гг. // Краеведческие записки. Самара, 1996. Вып. VIII. С. 119–133.

Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. Война, породившая революцию. Россия, 1914–1917 гг. Москва: Новый хронограф. 2015. 721 с.

Букалова С.В. Трудовые дружины учащихся как форма реализации молодёжной политики в годы первой мировой войны // JOURNAL OF PUBLIC AND MUNICIPAL ADMINISTRATION. 2015. №2(17). С. 141–147.

Бурлина Е. Я. Хронотопия города // Koion. 2021. Т. 2. № 3. С. 84–108.

Вагапова Ф. Г., Дониная Л. Н. Знаковые функции татарского костюма в иллюстрациях театральных и неизвестных художников начала XX века // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17, № 24. С. 374–378.

Вагнер Н.П. Сказки Кота-Мурлыки [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/w/wagner_n_p/text_0020.shtml (дата обращения: 19.03.2019).

Ведерникова Т.И. Православные святыни Самарской митрополии / Т.И. Ведерникова, М.С. Кокарев, М.В. Курмаев, О.И. Радченко. Самара: ООО «КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО», 2017. 232 с.

Волгина Е. Дореволюционные периодические издания для детей // Парус. 2017. № 1. URL: <http://xn--80alhdjhdcxhy5hl.xn--p1ai/content/dorevolucionnye-periodicheskie-izdaniya-dlya-detey> (дата обращения: 01.06.2021).

Габдельганеева Г. Г. Казанская городская публичная библиотека в начале XX века // Документ в социокультурном пространстве региона (теория, история и современность): материалы докл. Межрегион. заоч. науч.-практ. конф. (1 марта – 15 мая 2017 г.) / сост.: Г. Г. Габдельганеева, Г. В. Матвеева; ред. кол.: Валеев Р. М. и др. Казань : Каз. гос. ин-т культуры, 2017. С. 133–143.

Гайнуллин М. Татарская литература и публицистика начала XX века. Казань : Таткнигоиздат, 1966. 435 с.

Галанин С.Ф. Газетная реклама как исторический источник для изучения культурной жизни Казани второй половины XIX века // Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение. Сборник научных трудов по материалам IX международной научной конференции. 26.12.2017 г. Санкт-Петербург: Изд-во ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. С. 25–27.

Главацкая Е.М. Фотодокументы как исторический источник: опыт атрибуции, критического анализа и научного цитирования // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2012. № 1 (99). С. 217–225.

Глазков М. Н. Отечественная библиотечная сфера в годы Первой мировой войны. К 100-летию Брестского мира и окончания Первой мировой войны // Научные и технические библиотеки. 2018. № 11. С. 95–106.

Горнфельд А. А.Ф. Писемский: об авторе [Электронный ресурс] // Русский биографический словарь. URL: http://az.lib.ru/p/pisemskij_a/text_0620.shtml (дата обращения: 15.03.2017).

Гужва Д. Г. Военная цензура русской периодической печати в годы Первой мировой войны // Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. М. : ИМЛИ РАН, 2013. С. 524–537.

Гуларян А. Б. Организация досуга в российском дореволюционном провинциальном обществе по архивным

документам и материалам в конце XIX – начале XX в. // Вестник архивиста. – 2019. – №1. – С. 270–281. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vestarchive.ru/2019-1/4067-organizaciia-dosyga-v-rossiiskom-dorevolucionnom-provincialnom-obshestve-po-arhivnym-dokumentam-i-ma.html> (дата обращения: 24.03.2019).

Демоскоп Weeklyю. № 847–848. 17 февраля – 1 марта. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_gub_97.php?reg=2 (дата обращения: 25.02.2020).

Дмириевский В. Н. Театр юных поколений: Творческий путь Ленинградского государственного театра юных зрителей. Л.: Искусство, 1975. – 214 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Dmitrievsky/tyuz/> (дата обращения: 19.03.2019).

Долгих Е.В. Городская повседневность рубежа XIX–XX вв.: структура общественного быта // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2010. № 1. С. 49–64.

Емельянова И., Ахунов А. Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2002. № 1/2. С. 126–134.

Ефимов Ю. Д. Культурная жизнь и досуг Симбирска в 1914—1917 гг. // Ульяновская областная научная библиотека им. В. И. Ленина. Сектор краеведения. Папка № 40 а. 27 с.

Жилякова Н. В. История отечественной журналистики конца XIX – начала XX веков: учеб. пособие для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2016. 235 с.

Жирков Г. В. От «народной» войны к народной трагедии: история русской журналистики 1914–1917 годов: учеб. пособ. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2012. 97 с.

Жирков Г. В. От «народной» войны к народной трагедии: история русской журналистики 1914—1917 годов: учеб. пособие. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2012. 97 с.

Завальный А. Библиотечная жизнь в Самаре в 1917 году // Свежая газета. Культура 2017. Июнь. №11(119). URL: <https://samcult.ru/heritage/14693> (дата обращения: 10.10.2022).

Зайцев М.В. Городская дума и развитие начального образования в Саратове в 1871–1917 гг. // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Сер. История. Международные отношения. Вып. 1. С. 72–84.

Захаров А. В. Проблемы источниковедения Первой мировой войны: региональный аспект // Вестник архивиста. – 2014. – №3. С. 52–65. Электронный ресурс. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_22574542_99376199.pdf (дата обращения: 21.03.2019).

Заозерская Т. В. Кинематограф в провинциальном городе в годы Первой мировой войны (по материалам газеты «Архангельск», июль 1914 – март 1917 гг. // XX век и Россия: общество, реформы, революции: электрон. сб. – Вып. 5. – Самара, 2017. – С. 131–149. Электронный ресурс. Режим доступа: http://sbornik.libsmr.ru/content/files/catalog1/sb20rus_05.pdf (дата обращения: 21.03.2019).

Иванова Л.И., Литвинов Д.В. К реконструкции городского общественного сада // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2016. № 1 (22). С. 68–74.

История периодической печати Нижегородского региона. Часть I (1838–1941 годы): Учебно-методическое пособие к первому разделу курса «Региональные СМИ» для специальности «Журналистика» / сост. Е. В. Кубарькова. 2-е изд., испр. и доп. Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А.Добролюбова, 2004. 80 с.

Казакова И.И. Щепкина-Куперник Татьяна Львовна. URL: http://az.lib.ru/s/shepkinakupernik_t_1/text_0330.shtml (дата обращения: 11.05.2017).

Казакова-Анкаримова Е. Ю. Формы городского досуга на Урале в начале XX в.: традиционализм и модерность // Частное и

общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы междунар. науч. конф.: в 2 т. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – Т. 1. – С. 365–369.

Карпова В.В. Региональные особенности деятельности трудовых дружин учащихся в России в годы Первой мировой войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. №3(35). С. 128–145.

Карпова В. В. Столичные педагогические журналы в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 271–282.

Катаев В.Б. Чехов и его литературное окружение (80-е годы XIX века) [Электронный ресурс] // Спутники Чехова / под ред. В.Б. Катаева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С. 17–24. URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0370.shtml (дата обращения: 15.03.2017).

Клыгина Р. Я. Ленинка. Страницы летописи. (К 140-летию Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина). Нижний Новгород: Б.и., 2001. 112 с.

Колесникова О.А., Маслова Е.В. Занятость населения как фактор социальной стабильности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4. С. 123–126.

Коннонов И.С. Публичные библиотеки в культурной среде российской провинции во второй половине XIX начале XX века (на примере Пензенской, Самарской и Симбирской губерний) // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №119. С. 55–60.

Кострикина О. А. Повседневный досуг провинциального горожанина в первой половине XIX века (на примере малых и средних городов Ярославской губернии) // Уваровские чтения – VII: семья в традиционной культуре и современном мире: материалы всероссийской научной конференции. Муром 29 апреля – 1 мая 2008

г. – Владимир: Транзит ИКС, 2011. – С. 138, 139.

Крайнева И.А. Фотодокументы как источник по истории Сибирской науки: на материалах Фотоархива СО РАН // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 136–139.

Красильников А.В. К вопросу исследования фотодокументов по истории всенародного движения в помощь фронту во время Великой Отечественной войны // Вестник Военного университета. 2011 № 3 (27). С. 138–141.

Крук Д.С. История развития детского театра в России // Культура и образование. 2017. № 1(24). С. 49–60.

Купцова И. В. Карнавальная модель массовой культуры как символ революции 1917 г. // Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память. Материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. Н. Чистиков, А. М. Кулегин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. – С. 399–406.

Курмаев М. В. Периодическая печать Среднего Поволжья (до 1917 г.) // «Седьмые Азаровские чтения. Библиотека в информационной среде региона: стратегии формирования и поддержки». Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Самара, март 2011 г. / редкол.: И. Ю. Акифьева, Г. А. Кузичкина, Л. П. Машенцева. Самара : Самар. гос. акад. культуры и искусств, 2011. С. 188–206.

Курмаев М.В. Репертуар и полиграфическая база самарского книгоиздания в 1917 г. // Память о прошлом–2017. Материалы и доклады VI историко-архивного форума, посвященного 100-летию революции 1917 года в России / сост. О.Н. Солдатова, А.Г. Пашковская, 2017. С. 401–411.

Курмаев М.В. Сызранская книга (1874–1926 гг.). Самара: Самарский государственный институт культуры, 2018. 215 с.

Курмаев М.В., Мышенцева Л.П. Самарская книга второй половины XIX – начала XX вв. Сводный каталог-репертуар. Самара: Ас Гард, 2013. 681 с.

Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. 394 с.

Макеева Е.Д. Природоохранная деятельность в Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, №3. С. 40–44.

Максимов Е.К., Тотфалушин В.П. Саратовское Поволжье в годы Первой мировой войны: Учеб. пособ. к курсу «История Саратовского Поволжья». Саратов: Научная книга, 2007. 124 с.

Малышева С.Ю. Досуговое пространство провинциального города. Казань во второй половине XIX – начале XX вв. // Диалог со временем. 2010. № 30. С. 305–336.

Мандральская Н.В. Принципы научной классификации в определении методики источниковедческого анализа кино-фото-документов // Вестник архивиста. 2010. № 2. С. 255–269. URL: <http://www.vestarchive.ru/istochnikovedenie/1250-principy-naychnoi> (дата обращения: 01.03.2020).

Марченя П.П. Пьяные погромы и борьба за власть в 1917 году // Новый исторический вестник. 2008. № 17. С. 84–95.

Матвеева И. Г. Деятельность Императорской публичной библиотеки в период Первой мировой войны // Вестник СПбГУКИ. 2014. №3. С. 42–53.

Матвеев М. Ю. Организация библиотечной сети в дореволюционной России, конец XIX – начало XX в. // Вестник СПбГУКИ. 2015. №1(22). С. 94–100.

Мельникова С.В., Поршнева О.С. Образ города и его функционирование в культурно-историческом контексте: к постановке проблемы (на примере Екатеринбурга) // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 158. № 11 (4). С. 166–172.

Митина Р. В. Пермские газеты как источник изучения Первой

мировой войны: постсоветская историография // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2015. – Вып. 4(31). – С. 72–81.

Недосека Е.В. Пространство досуга как территориальная социокультурная организация // Проблемы развития территории. 2013. Вып. 4(66). С. 66–72.

Некрасов В.Н. Вторая молодость [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/n/newezhin_p_m/text_0010.shtml (дата обращения: 18.03.2017).

Николаев Н.Н. Архивные коллекции рекламных материалов как источник по истории российского зарубежья XX века // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 109–121.

Новикова А.А. Художественное своеобразие пьесы И.Н. Потапенко «Жизнь» (1894) // International Scientific and Practical Conference «WORLD SCIENCE». 2016. Vol. 4. №3(7). Р. 67–71.

Носачева Е. Репертуар ставропольского драматического театра в годы Первой мировой войны (по материалам региональной периодики) // Официальный сайт «Научного Общества Кавказоведов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/02/05/repertuar-stavropolskogo-dramaticheskogo-teatra-v-gody-pervoj-mirovoj-voyny-po-materialam-regionalnoj-periodiki.html> (дата обращения: 16.03.2019).

Овчарова П.И. Шпажинский Ипполит Васильевич [Электронный ресурс] // Русские писатели. Биобиблиографический словарь. Т. 2. М–Я / под ред. П.А. Николаева. М.: Просвещение, 1990. URL: http://az.lib.ru/s/shpazhinskij_i_w/text_0010.shtml (дата обращения: 14.03.2017).

Опарина Н.П. Культурно-досуговая среда современной общедоступной библиотеки // Восьмые Азаровские чтения. Библиотека. Культура. Общество. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. И.Ю. Акифьевой. Самара: СГИК, 2018. С. 256–261.

Опочинин Е.Н. Всеволод Владимирович Крестовский [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/o/opochinin-e_e_n/text_0070.shtml (дата обращения: 15.03.2017).

Палий Л.В. Роль публичных садов и скверов в социокультурной повседневности российского провинциального города XIX – начала XX в. (на материалах Курска) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 3 (51), т. 1. С. 46–51.

Писательницы России. Материалы для библиографического словаря / Сост. Ю.А. Горбунов. URL: <http://book.uraic.ru/elib/authors/gorbunov/sl.htm> (дата обращения: 11.05.2017).

Плеханов Г. В. Сын доктора Стокмана [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lid.ru/p/plehanow_g_w/text_1908_syn_doktora_stokmana.shtml (дата обращения: 01.03.2018).

Позднякова Е.В. Саратов – центр немецкого книгоиздания в Поволжье (до 1917 г.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 472–478.

Полякова Л. Г. Черноморская губерния в годы Первой мировой войны (на материалах периодической печати). Дисс. ... канд. ист. наук. – Волгоград, 2018 – 201 с. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.ncfu.ru/uploads/doc/disser_poliakova.pdf (дата обращения: 22.03.2019).

Попов П. Самарский бульвар Капуцинов // Аргументы и факты. 2010. 10 августа. URL: <https://samara.aif.ru/society/details/126341> (дата обращения: 12.11.2021);

Правдиковская Е.Н. Образ сестры милосердия в русской литературе конца XIX – начала XX вв. // Наука и школа. 2011. № 3. С. 141–143.

Пулин М. Эпоха газетных объявлений в дореволюционной Астрахани // Астраханский листок. 8 марта 2019 г. URL:

<https://astralist.info/archives/4778> (дата обращения: 01.03.2020).

Пухов Д. Ю. Демократическая пресса Урала в условиях Первой мировой (июль 1914 – февраль 1917). По материалам Вятской и Пермской губерний // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 11. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 288–303.

Рейтблат А.И. Пьесы-сказки в русском театре второй половины XIX – начала XX века // Рейтблат А.И. Писать поперек. Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.romanbook.net/book/11866425/?page=115> (дата обращения: 21.03.2019).

Родионова О.Р. Народное театральное-художественное творчество в Российской провинции в конце XIX начале XX в. (на примере Нижневолжского региона) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. 2009. №1(15). С. 180–185.

Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. Москва: Политическая энциклопедия, 2014. 982 с.

Рубанова Т. Д. Библиотеки для раненых воинов и военнопленных в годы Первой мировой войны // Библиотековедение. 2015. №6. С. 98–106.

Рябова С.А. «Ох, тяжелы цилиндры и «панамы» летних антрепренеров!»: Социальный портрет антрепренеров увеселительных садов начала XX в. // Родина: российский исторический журнал. 2015. № 11. С. 105–107.

Самогоров В.А., Иванов М.О. Архитектура Александра и Петра Щербачевых в Самаре. Кн. I. Архитектор Александр Щербачев. Т. 1. Самара: СГАСУ, 2014. 400 с.

Сахарова Н.А. Традиции и новаторство в книжной культуре Нижегородского края (XIX–XX вв.) // Известия российского

государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №76–1. С. 309–315.

Свитыч Е. С. «Журнал для женщин» как типичное явление женской литературы 1914–1918 гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 1 (13). С. 98–101.

Семенова Е. Ю. Виды и формы досуга горожан Поволжья в годы Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 1. – С. 60–67.

Семенова Е.Ю. Взаимодействие горожан и беженцев на территории тылового города в годы Первой мировой войны (по материалам Поволжья) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 6. №3(2). С. 436–443.

Семенова Е.Ю. Влияние Первой мировой войны на садово-парковое пространство в тыловых городах России (по материалам Поволжья) // Первая мировая война в истории российской нации: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны (г. Пенза, 10–11 июня 2014 г.) / под общ. ред. О.А. Суховой, О.В. Ягова. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. С. 143–146.

Семенова Е. Ю. Возможности источников личного происхождения в культурно-исторических исследованиях: из опыта работы с материалами личных фондов, фондов собраний и коллекций РГАЛИ // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы: материалы III Всерос. науч.-методолог. семинара (Самара, 26–27 октября 2015 г.). Самара: ООО «Книга», 2015. С. 542–550.

Семенова Е.Ю. Возможности чтения в условиях провинциального российского города в годы Первой мировой войны (по материалам Поволжья) // Научный диалог. 2021. № 1. С. 392–410.

Семенова Е.Ю. Культура Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.). По материалам Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2007. 291 с.

Семенова Е. Ю. Культурное пространство поволжского города в годы Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 6. С. 110–119.

Семенова Е.Ю. Культурно-досуговое пространство поволжского города периода Первой мировой войны в документах региональных архивов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20. №. 3–1. С. 190–194.

Семенова Е. Ю. Лекции и народные чтения в информационном пространстве поволжского города в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 г.) // Известия СНЦ РАН. 2012. Т. 14. № 3. С. 38–44.

Семенова Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012. 887 с.

Семенова Е.Ю. Наследие западноевропейской литературы в драматургии российского провинциального театра в годы Первой мировой войны: региональный аспект // Театральное образование и театр будущего. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Самара: СГИК, 2018. С. 10–15.

Семенова Е.Ю. Наследие русской литературы XIX века в отечественной театральной драматургии периода Первой мировой войны // «Национальное культурное наследие России: региональный аспект», V Всерос. науч.-практ. конф. (2017; Самара). Материалы V Всерос. науч.-практ. конф. – Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2017. С. 99–105.

Семенова Е.Ю. Охрана городского ландшафта в условиях революционного 1917 года: проблемы и пути их решения (на примере г. Самара) // Самарский научный вестник. 2020. №2. С. 188–193.

Семенова Е.Ю. Работа театра в городах Поволжья в годы Первой мировой войны: специфика инфраструктуры и ее влияние на

репертуар и посещаемость // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. №5. С. 48–56.

Семенова Е.Ю. Реклама в региональной периодической печати Первой мировой войны как источник реконструкции и изучения повседневности в Поволжском городе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. Т. 1. № 1. С. 84–91.

Семенова Е.Ю. Репертуар драматических трупп провинциального российского театра в годы Первой мировой войны: традиции и современность // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации. Материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 2015: в 2 ч. / под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2015. Ч. I. С. 262–267.

Семенова Е.Ю. Российский город в годы Первой мировой войны (по материалам Поволжья): монография. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2016. 198 с.

Семенова Е.Ю. Театральные постановки в городах Поволжья в годы Первой мировой войны: влияние на мировоззрение и социальную практику // «Наука и культура России», Международная научно-практическая конф. (2012; Самара). IX Международная научно-практическая конференция «Наука и культура России», 23–25 мая 2012 г.: [посвящ. Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия: материалы]. Том 1 / редкол.: А.В. Ковтунов [и др.]. Самара: СамГУПС, 2012. С. 36–38.

Семенова Е.Ю. «...Как ни ужасна, как ни грандиозна эта война, и она под ногами Высот Человеческого Духа»: Первая мировая война в письмах и дневниках жителей тыловой провинции // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы III Всероссийской научной конференции (8–9 декабря 2016 г., Самара, СамГТУ). Вып. 3 / под ред. Е.Ю. Семеновой; ред. кол.: А.Б.

Бирюкова, А.В. Богачев, С.Ю. Митрофанова. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2016. С. 39–45.

Сергиевский И. А. Военное снабжение в Первой мировой войне: внешние и внутренние факторы (на материалах периодической печати) // Наука. Общество. Оборона. 2014. – №2(3). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.noo-journal.ru/2014-2-3/article-0026/> (дата обращения: 21.03.2019).

Симонова О. А. Женские журналы в Первую мировую войну // Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2013. С. 466–475.

Симонова О. Образ сестры милосердия в русской литературе конца XIX – начала XX века: диалог с традицией. URL: www.intelros.ru/readroom/kulturologicheskij-zhurnal/kul-2015/26837-obraz-sestry-miloserdija-v-russkoy-literature-konca-xix-nachala-xx-veka-dialog-s-tradiciey.html (дата обращения: 10.05.2017).

Смирнов Ю.И., Скрипникова М.И. Военнопленные на территории России в годы Первой мировой войны // Вестник МИЭП. 2016. № 1 (22). С. 135–139.

Соколова В.И., Харитонов С.Б. Размещение и трудоустройство беженцев в Симбирской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Чувашского университета. 2013. №2. С. 53–61.

Составление описи фотодокументов (фотоотпечатков) в Государственном казенном учреждении Свердловской области «Государственный архив в городе Ирбите». Памятка / сост. М.В. Духарина. Ирбит, 2017. С. 3. URL: [http://xn----7sbecd5acb1cvefw8a.xn--p1ai/upload/files/docs/pamyatka._sostavlenie_opisi_fotodokumentov_\(fotootpechatkov\)_v_gkuso_ga_v_g._irbite.pdf](http://xn----7sbecd5acb1cvefw8a.xn--p1ai/upload/files/docs/pamyatka._sostavlenie_opisi_fotodokumentov_(fotootpechatkov)_v_gkuso_ga_v_g._irbite.pdf) (дата обращения: 02.03.2020).

Стогов Д. И. Русская правая периодическая печать в годы Первой мировой войны // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 4. № 1. С. 101—112.

Тархов С.А. Городской транспорт в годы Первой мировой войны // Экономический журнал. 2014. Т. 36. № 4. С. 89–124

Теодоронский В.С. Садово-парковое строительство и хозяйство: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 288 с.

Терешина Е. П. Отношение населения Поволжья к Первой мировой войне (по материалам Периодической печати 1914–1917 гг.). Набережные Челны : Фил. КГУ в г. Набережные Челны, 2009. 189 с.

Тимашова О.В. Риск на войне и в тылу. Драма А.Ф. Писемского «Ветеран и новобранец» (1854) в современном ему литературно-публицистическом контексте и творческой биографии автора // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2013. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 60–64.

Тихонов А.В. Условия содержания иностранных военнопленных в годы Первой мировой войны на примере Калужской и Тульской губерний // Вестник Пермского университета. 2016. №2(33). С. 60–69.

Троцкий Л. Об Артуре Шницлере [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/t/trockij_1_d/text_1902_ob_arture_shnitzlere.shtml (дата обращения: 03.03.2018).

Трошина Т.И. Великая война... Забытая война...Архангельск в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): книга для учителей. Архангельск: КИРА, 2008. 170 с.

Тырков В. П. Дюма-отец: Щедрый талант [Электронный ресурс] // Французская литература от истоков до начала Новейшего периода / под ред. проф. Вл. А. Лукова. – URL: <http://www.litdefrance.ru/199/499> (дата обращения: 05.03.2018).

Ульянова С. Б. Девиантный досуг горожан в революционной России (1917–1921 гг.) // Революция 1917 года в России: события и

концепции, последствия и память. Материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. Н. Чистиков, А. М. Кулегин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. – С. 303–313.

Устюгова В.В. Культурный досуг революции: Пермь, 1917 год // Вестник Пермского университета. 2018. Вып. 1(40). С. 149–158.

Фрумкин К. Г. Сложность социальной структуры как источник драматических сюжетов // Историческая психология и социология истории. – 2012. – № 1. – С. 147–163.

Хайрутдинова Д.Р. Театр и кино в Казани в годы Первой мировой войны // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. Т. 148. Кн. 4. С. 185–194.

Харламова В. А. Сценические произведения времен Первой мировой войны из фондов Санкт-Петербургской театральной библиотеки // Театры Первой мировой: Материалы междунар. науч. конференции к 100-летию начала Первой мировой войны. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусств, 2014. – С. 185–191.

Храмцов А.Б. Письма граждан во власть как источник изучения повседневной жизни Тюмени начала XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. Историография, источниковедение, методы исторических исследований». 2011. № 12 (74). С. 157–170.

Центральная городская библиотека: вчера, сегодня, завтра (1902–2012) // Муниципальное учреждение «Городская централизованная библиотечная система» г. Балашова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://balbibl.narod.ru/history.htm> (дата обращения: 29.09.2020).

Чалов С. В. Условия жизни и быта населения Астрахани в январе – феврале 1917 г. (по материалам периодической печати) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. Т. 73. № 9. С. 22–25.

Человек в революции: Казанская губерния: в 2-х тт. Т. 2. 1917 / под ред. Л.Р. Габдрафиковой; предисл. Р.С. Хакимова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. С. 432 с.

Черемисинов Г.А. Макроэкономическая динамика России в годы Первой мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. 2014. № 5 (29). С. 6–21.

Черепенчук В. С. Российская периодическая печать времен Первой мировой войны как исторический источник // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 1. С. 169–177.

Чудаков О. В. Досуг горожан в деятельности сибирских органов городского самоуправления в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2018. № 4 (40). С. 33–39.

Чхиквишвили Д.И. Александр Иванович Сумбатов-Южин: Жизнь и творчество [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teatr-lib.ru/Library/Chhikvishvily/yuzhin/> (дата обращения: 14.03.2017).

Шалюгин Г. Страсти по Татьяне Репиной [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2010/05/26/1273> (дата обращения: 17.03.2017).

Шевцов В. В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск : Томский государственный университет, 2012. 414 с.

Шувалова Ю. Б. Досуговое чтение в годы первой мировой войны: специфика и содержание (по материалам Пермской губернии) // Вестник Пермского университета. 2017. Вып. 4 (39). С. 24—34.

Шулятиков В.М. Критические этюды [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/s/shuljatikow_w_m/text_0640.shtml (дата обращения: 17.03.2017).

Шумилова Э. Е. Повседневная жизнь крупных городов Западной Сибири в годы Первой мировой войны. Екатеринбург : Издательские решения, 2020. 178 с.

Щербинин П.П. Как жилось российской солдатке в годы Первой мировой войны (1914–1918) // Женщина в российском обществе: Российский научный журнал. 2004. № 1–2 (30–31). С. 57–71.

Щетинина А.С. Трудоустройство беженцев в сибирских городах во время Первой мировой войны // Былые годы. 2021. №16(3). С. 1542–1551.

Яковлева И. В. Досуг и ритм жизни городского населения Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №1. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=11364> (дата обращения: 24.03.2019).

Якунин В.Н. История Самарской епархии. Тольятти: Поволжский государственный университет сервиса, 2011. 623 с.

Якутина Е.Н. Реклама как исторический источник // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 4 (16). С. 29–36.

Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2003. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2678/Театр (дата обращения: 15.11.2021).

Benatti F., King E. G. C., Towheed S. Readers and Reading in the First World War [Electronic resource] // The History of the Book. 2015. Vol. 45. P. 239–261. Access mode: http://oro.open.ac.uk/50720/1/YES_Towheed_Benatti_King_RevisedFINAL_ORO.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

Einhaus A.-M. «Reading and the First World War: Readers, Texts, Archives». Variants [Electronic resource]. 2019. Vol. 14. P. 183–185. Access mode: <https://journals.openedition.org/variants/796> (дата обращения: 15.09.2020).

King Edmund G. C. «Books Are More to Me than Food»: British Prisoners of War as Readers, 1914–1918 // Book History. 2013. P. 246–271.

Nelson R. L. Soldier Newspapers: A Useful Source in the Social and Cultural History of the First World War and Beyond [Electronic resource] // War in History. 2010. Vol. 17(2). P. 167–191. Access mode: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0968344509357127> (дата обращения: 10.09.2020).

Seal G. The Soldiers' Press: Trench Journals in the First World War. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. 272 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

Андрианова Е.Н. Коллекция фотографий документального фонда Государственного центрального музея современной истории России как источник по истории повседневности. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 24 с.

Богомолов И. К. Образ противника в русской периодической печати 1914–1915 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Москва, 2015. 32 с.

Гончарова О.В. Повседневная жизнь провинциального российского города на рубеже XIX–XX вв. (На материалах Поволжья): автореф. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2007. 27 с. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-222131.html> (дата обращения: 10.09.2022).

Гужва Д. С. Российская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008. 25 с.

Рубинина З.М. Семейный фотографический архив Левицких (вторая половина XIX – вторая половина XX в.) из собрания Государственного исторического музея как объект источниковедческого исследования. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. 24 с.

Терешина Е. П. Отношение населения Поволжья к первой мировой войне: По материалам периодической печати 1914–1917 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. – Казань, 2006. – 252 с.

Яковенко Д.С. Т.Л. Щепкина-Куперник – переводчик французской драматургии (театр Ростана). Дис... к.ф.н. М., 2015. 229 с.

Приложения

Приложение №1

Специализированные театральные помещения в городах Поволжья, в которых ставились постановки в годы Первой мировой войны⁵⁶³

Город	Название театра	Количество мест ⁵⁶⁴ (всего/сидячих/ в ложе/ на галерее)	Сезон работ ы	Оснащение помещения
Алатырь	летний театр Н.А. Бугрова	308 - партер, ложе, балкон/250 - галерея	лето	электр. освещение, комната для реквизита
Астрахань	театр наследников Н.И. Плотникова	⁵⁶⁵	зима, лето	каменное, 4 яруса, эл. освещение, отопление
	летний театр наследников Е.Я. Федоровой	107	лето	деревянное, 3 яруса, электр. освещение, отопление
	Театр-цирк в саду «Отрадное»	56	лето	деревянное, сцена для солистов и оркестра
	Летний театр в саду «Аркадия»	1100 / 161 (галерея)	лето	деревянное, ярусное, керосин. освещение

⁵⁶³ Астраханский листок. 1914. 6 августа. С. 3; РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1647. Л. 326; Д. 2587. Л. 12–13, 31 об.–32, 38–39 об., 51 об. –52, 71–72 об., 74 об.–77, 98 об.–99 об., 145–152; Д. 2590. Л. 1–7, 58–59, 101, 191, 196–199, 296–300, 303, 375–377, 409–412; Д. 2591. Л. 100–103, 122–124, 178–185; Д. 2593. Л. 10–13; Д. 2610. Л. 1, 5; Д. 2660. Л. 1–4; Ф. 2492. Оп. 3. Д. 69. Л. 8, 12, 25, 29; Д. 109. Л. 14; Ф. 2620. Оп. 2. Д. 510. Л. 1; Д. 2889. Л. 150–151, 153; Д. 2996. Л. 8–17; Д. 3007. Л. 3, 39, 98, 100; Д. 3053. Л. 7–8, 28; Д. 3102. Л. 4.

⁵⁶⁴ Минимально выявленное количество мест в зрительном зале.

⁵⁶⁵ Нет данных.

	Театр-сад «Луна-парк»	-	-	-
Балаково	Городской театр	-	-	-
Балашов	Летний театр коммерческого клуба	-	-	-
Бугульма	Театр Бугульминского уезд. попечительства о народной трезвости	250	-	каменное здание
Бугуруслан	Театр ком-та общества о народной трезвости	-	зима, лето	-
Вольск	театр Лубо	60 на галерее, 30 входных		каменное здание, керосин. освещение
Казань	Городской театр	1275 (451 - балкон и галерея)	лето, зима	каменное здание
	Летний театр	1000	лето	деревянное здание
	Летний театр в Панаевском саду	-	лето	деревянное здание, 2 яруса, электричество
	Большой театр	-	зима, лето	-
	Новый театр	-	-	-
	Народный театр	-	-	-
	Театр им. Н.В. Гоголя	-	-	-
Кинешма	Городской театр им. А.Н. Островского	-	-	-
Кологрив	Городской театр	-	-	-
Кострома	Городской театр	416 (144 - галерея)	зима, лето	каменное здание
Кузнецк	Народный театр	-	-	-
Николаевск	Народный театр	-	-	деревянное здание
Нижний Новгород	Николаевский городской театр,	918 или 764	зима, лето	каменное здание

	Большой Ярмарочный театр	-	лето	каменное здание
	театр А. Кострюкова	800	-	деревянное здание, электр. освещение
Рыбинск	Зимний камерный театр (смотрите Приложение №4)	-	зима, лето	-
	Летний театр Н.Е. Максимова	-	лето	-
	Летний театр на городской даче	497	лето	деревянное здание, электр. освещение
Самара	Городской театр	520/галерея	зима, лето	каменное здание, отопление, свет
	Театр при комитете попечительства о народной трезвости	19 рядов/ галерея	зима, лето	-
Саратов	Городской театр	675	зима, лето	каменное, электр. освещение, отопление
	театр Очкина	807	-	деревянное, ярусное, электр. освещение
	театр Сервье (Народный театр)	более 400	-	ярусный
	Общедоступный театр	1400	-	-
Симбирск	театр Д.С. Булычевой	664 сидячих/150 - галерея	зима- лето	-
Сызрань	Городской театр	-	-	-
	Летний театр	447 сидячих/200 - галерея	лето	деревянное здание
	Театр Ивановых в саду «Эрмитаж»	-	-	-
Царицын	Городской театр	-	-	-
	театр «Конкордия»	447 (50- галерея)	лето	деревянное здание
	летний театр	460 сидячих/ 19	лето	деревянное

	Общественного собрания	лож/200 - галерея/ 260 - на хорах		здание
Ярославль	Городской театр	242	зима-лето	каменное здание
	театр муз.-драм. кружка	196	-	деревянное здание

Приложение №2

Помещения, приспособленные и используемые для театральных постановок в городах Поволжья в годы Первой мировой войны⁵⁶⁶

Город	Помещение (примечание)
Алатырь	Общественное собрание, зал Коммерческого клуба (сцена, 148 мест)
Ардатов	Общественное собрание
Арзамас	Общественное собрание (сцена, 200 мест), здание земской управы, клуб (130 мест)
Астрахань	Военное собрание (2), Зал музыкальных классов, Общественное собрание (сцены нет, 14 рядов), Дворянский клуб, Клуб приказчиков (сцены нет, на 210 мест), Коммерческое собрание (сцены нет, 210 мест), сцена астраханского литературно-драматического общества (100 сидячих + 100 стоячих мест)
Аткарск	Общественное собрание, городское здание
Балаково	Общественное собрание (сцена, 175 мест), Коммерческий

⁵⁶⁶ Костромской телеграф. 1915. 8 июля. С. 3; РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1647. Л. 326; Д. 2587. Л. 12–13, 31 об.–32, 38–39 об., 51 об. –52, 71–72 об., 74 об.–77, 98 об.–99 об., 145–152; Д. 2583. Л. 7, Д. 2584. Л. 185; Д. 2585. Л. 15, 34; Д. 2590. Л. 1–10, 22–23, 30–31, 58–61, 101, 128, 199, 203, 284, 296–300, 302–303, 317, 366, 381, 383, 409–412; Д. 2591. Л. 100–103, 157, 178–185, 199, 227–228, 290, 292, 357–358; Д. 2610. Л. 11, 13; Д. 2660. Л. 1–4; Д. 2662. Л. 3, 7; Д. 2665. Л. 1–2; Д. 2684. Л. 1, 3; Д. 2701. Л. 1, 7; Д. 2734. Л. 4–5; Д. 2889. Л. 123, 137, 141, 150–151; Д. 2993. Л. 3; Д. 2996. Л. 8–17; Д. 3053. Л. 1, 24; Д. 3102. Л. 5, 20, 33, 50, 52; Ф. 675. Оп. 4. Д. 3. Л. 2–3 об., 17–20; Д. 5. Л. 1; Угличская мысль. 1915. 3 мая. С. 4.

	клуб
Балахна	Общественное собрание (сцена, на 132 места)
Балашов	Общественное собрание, Городской дом
Бугульма	Общественное собрание (сцена, 110–120 мест)
Бугуруслан	Общественное собрание, народная аудитория Комитета попечительства о народной трезвости (сцена, на 360 мест)
Бузулук	Общественное собрание (сцена, декорации, на 150 мест), здание Студенова, зал Городского сада, Народный дом уездного попечительства о народной трезвости (отопление, декорации, электрическое освещение, сцена, на 600 мест)
Буй	Общественное собрание, открытая сцена пожарного общества в городском саду
Варнавин	Общественное собрание
Васильсурск	Общественное собрание
Ветлуга	Общественное собрание, Народный дом (сцена, декорации, 154 сидячих места, 69 - на галерее и 150 стоячих)
Вольск	Общественное собрание (на 300 мест), зал при Гостином доме Городской управы И. Ефимова (на 340 мест)
Горбатов	Общественное собрание
Данилов	Общественное собрание (сцена, керосиновое освещение), помещение общества любителей музыкального и драматического искусства (на 150 мест, деревянное)
Казань	Дворянское собрание (разборная сцена, на 40 мест), Военное собрание, Народный дом, Общество приказчиков, Рабочий клуб, Новый клуб
Камышин	Общественное собрание (сцена, на 200 мест), зал «Раль»
Кинешма	Общественное собрание,
Княгинин	Общественное собрание
Козьмодемьянск	Общественное собрание (зимняя сцена, на 100 мест), клуб
Кологрив	Общественное собрание
Кострома	Народный дом, Военное собрание, Дворянское собрание, Общественное собрание, Городская народная читальня, помещение в Волжском саду
Красный Яр	Общественное собрание, Здание училища
Кузнецк	Общественное собрание

Лаишев	Общественное собрание (сцена, на 140 мест)
Любим	Общественное собрание
Макарьев	Общественное собрание
Молога	Соединенное собрание всех сословий (сцена, на 400 мест)
Мышкин	Общественное собрание, зал земской управы
Нерехта	Общественное собрание
Николаевск	Общественное собрание (летнее здание, на 150 мест)
Н.Новгород	Всесословный городской клуб (разборная сцена, на 320 мест сидячих и 100 входных, или на 1500 мест), Коммерческое собрание (зимняя разборная сцена, на 226 сидячих мест и 400 входных), Военное собрание, Общественное собрание - Клуб (зал на 1000 мест), Дворянское собрание, здание Общества распространения начального образования, Народный дом
Новоузенск	Общественное собрание (сцена, на 280 мест), народная аудитория
Петровск	Общественное собрание (зимнее помещение, сцена, на 150 мест)
Покровск	Общественное собрание
Пошехонье	Общественное собрание
Ростов	Общественное собрание, зал Городского сада, театральный зал при мужской гимназии (на 324 места)
Рыбинск	Общественное собрание, Коммерческое собрание (разборная сцена, декорации, на 300 мест), Соединенное собрание всех сословий (разборная сцена, декорации, на 250 мест)
Самара	Дворянское собрание, Коммерческое собрание (зимняя сцена и эстрада на 1200 мест), Военное собрание, сцена при обществе дома трудолюбия (476 мест + 250 стоячих), сцена при помещении собрания служащих в правительственных учреждениях (140 мест + 30 мест входных зимой и 240 мест + 190 стоячих - летом)
Саратов	Общественное собрание, Коммерческое собрание (эстрада, на 600 мест, электрическое освещение), Военное собрание (сцена, на 300 мест), зал музыкального училища
Семенов	Общественное собрание (сцена, на 100 мест)
Сенгилей	Общественное собрание (сцена, на 90 мест)
Сердобск	Общественное собрание

Симбирск	Дворянское собрание (200–300 мест), Общественное собрание, Военное собрание
Солигач	Помещение Народного дома
Ставрополь	Общественное собрание
Сызрань	Общественное собрание (каменное здание, электрическое освещение, сцена, на 250–300 мест), зал при Обществе взаимного вспомоществования приказчиков (сцена)
Тетюши	Соединенное собрание (летняя сцена, на 72 места)
Углич	Общественное собрание (сцена, на 250 мест летом и на 150 мест зимой), зал Евреинова (сцена, на 300 мест), Клуб, помещение общества любителей музыкального и драматического искусства
Хвалынский	Общественное собрание
Царицын	Коммерческое собрание (сцена, декорации, на 280 мест), Общественное собрание (театральный зал), Всесословное собрание, клуб общества взаимопомощь, Народный дом попечительства о народной трезвости
Цивильск	Здание местной команды
Чебоксары	Благородное собрание (зимняя сцена, на 125 мест), дачный дом
Черный Яр	Общественное собрание
Чистополь	Общественное собрание (летняя сцена, на 169 мест)
Чухлома	Общественное собрание, помещение общества любителей драматического искусства
Юрьевец	помещение уездного земства
Ярославль	Клуб, Военное собрание, сцена при читальном зале Ярославской Большой мануфактуры (каменное здание, на 1500 мест), зрительный зал «Парус» (на 450 мест)

Приложение №3

Здание Городского театра в Нижнем Новгороде⁵⁶⁷



Приложение №4

Городской театр в г. Рыбинске Ярославской губернии⁵⁶⁸

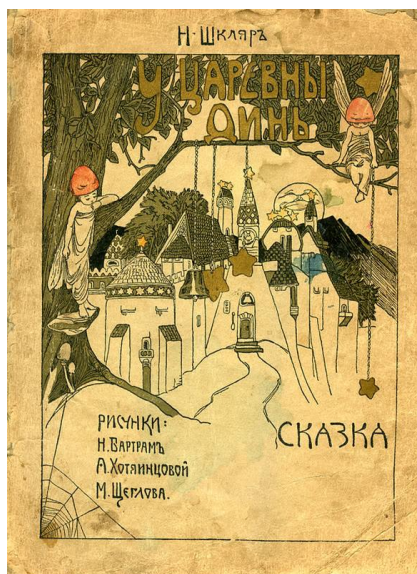


⁵⁶⁷ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2889. Л. 44.

⁵⁶⁸ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2996. Л. 72.

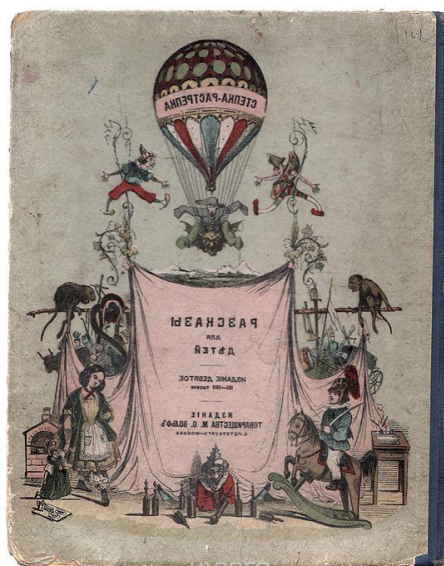
Приложение № 5

Обложка книги Н. Шкляр «У царевны Динь» (М.: Издательство И.Д. Сытина, 1913 г. 52 с.)⁵⁶⁹



Приложение № 6

Обложка книги «Степка-растрепка. Рассказы для детей» (СПб: Товарищество М.О. Вольф, 1900)⁵⁷⁰



⁵⁶⁹ Шкляр Н. У царевны Динь. М.: Издательство И.Д. Сытина, 1913. 52 с.
URL: <https://fantlab.ru/edition114561> (дата обращения: 13.12.2022).

⁵⁷⁰ Степка-растрепка. Рассказы для детей» (СПб: Товарищество М.О. Вольф, 1900. URL: https://www.ozon.ru/product/stepka-rastrepka-rasskazy-dlya-detey-524212710/?sh=6NkWDmp5_A#section-description--offset-140--offset-80 (дата обращения: 13.12.2022).

Приложение №7

Пушкинский народный дом и библиотека Пушкина⁵⁷¹



Приложение №8

Количество библиотек и численность населения в уездных городах и посаде Дубовка Саратовской губернии к 1 января 1915 г.⁵⁷²

Город (название)	Численность населения (тыс человек)	Количество библиотек (единиц)	Среднее количество горожан на одну библиотеку (тыс человек)
Царицын	117,6	7	16,8
Вольск	42,0	6	7
Кузнецк	33,7	4	8,4
Камышин	30,2	2	15,1
Петровск	23,8	2	11,9
Балашов	23,5	1	23,5
Хвалынский	22,0	5	4,4
Аткарск	19,0	2	9,5
посад Дубовка	17,6	3	5,8
Сердобск	15,8	3	5,2

Приложение № 9

Статистика изданий периодической печати на русском языке по восьми губерниям Поволжья в период августа 1914 г. – 1916 г.⁵⁷³.

⁵⁷² ГАСО. Ф. 421. Оп. 1. Д. 3581. Л. 10; Д. 3599. Л. 13 об.; *Семенова Е. Ю.* Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914– начало 1918 г.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара: АНО «Издательство СНЦ РАН», 2012. Приложение №11; *Статистический обзор Саратовской губернии за 1914 год.* Саратов: Тип. Губерн. правления, 1915. С. 34.

⁵⁷³ Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 год. Казань: Тип. губ. правления, 1914. С. 676–678; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 1. А–З. Л.: ГПБ, 1958; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 2. И–П. Л.: ГПБ, 1959. 714 с.;

Губерния	Количество изданий			Наименований за весь период августа 1914 г. – 1916 г., всего ⁵⁷⁴
	1914 г.	1915 г.	1916 г.	
Астраханская	11	12	9	13
Саратовская	37	41	43	56
Самарская	19	18	18	26
Симбирская	10	14	8	15
Казанская ⁵⁷⁵	33	32	21	37
Нижегородская	17	22	20	27
Костромская	10	12	11	14
Ярославская	17	21	16	26
Итого	154	172	146	214

Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л.: ГПБ, 1960; Весь Саратов. Справочник-календарь на 1916 год. Саратов, 1916. С. 128–129; Критский П. Путеводитель-справочник по Ярославлю на 1916 год. Ярославль: Изд. К. Ф. Некрасова, 1916. С. 36–37; Памятная книжка Самарской губернии на 1915 г. / сост. В. Кандалинцевым. Самара, 1915. С. 89; Периодическая печать Средне-Волжской области: 1838–1928 г. Библиографический справочник / под ред. и с пред. А. Д. Михайлова. Самара: Ср.-Вол. коммуна, 1929. 70 с.; Справочная книжка по Костромской губернии и Календарь на 1915 год / под ред. Вахрамеева. Кострома, 1915. С. 81.

⁵⁷⁴ В статистику не включены единичные (однодневные) издания («однодневные листки»), например «Юная Россия» – однодневный листок по благотворительности (Самара, 1916 г.) [Библиография периодических изданий России 1901—1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров ; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского : в 4 т. Т. 3. Р—Я. Л. : ГПБ, 1960. С. 663.

⁵⁷⁵ В статистику по Казанской губернии не включены издания на татарском языке, информация о которых будет приведена ниже.

Приложение №10

Общая статистика распределения периодических изданий на русском языке по тематике содержания по восьми губерниям Поволжья за период августа 1914 г. – 1916 г.⁵⁷⁶.

Направленность издания										
Губерния (количество горожан на 1 января 1915 г., тыс. чел) ⁵⁷⁷	универсальные	официальные	экономические	юристические	медицинские	церковные	по тематике искусства и культуры	издания научно-просветительных обществ и университетские (лицейские) ⁵⁷⁸	газеты – «Телеграммы»	прочие

⁵⁷⁶ Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 1. А–З. Л.: ГПБ, 1958; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 2. И–П. Л.: ГПБ, 1959. 714 с.; Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского: в 4 т. Т. 3. Р–Я. Л.: ГПБ, 1960; Периодическая печать Средне-Волжской области: 1838–1928 г. Библиографический справочник / под ред. и с пред. А. Д. Михайлова. Самара: Ср.-Вол. коммуна, 1929. 70 с.

⁵⁷⁷ Статистика о количестве городского населения губерний приводится по подсчетам автора на основе сопоставления данных опубликованных статистических сборников и материалов губернских статистических комитетов, отраженных в фондах губернских статистических комитетов архивов Поволжья [Семенова Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 - начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2012. Приложения №№ 2, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 14].

⁵⁷⁸ Рубрика «издания научно-просветительных обществ и университетские (лицейские)» включает специализированные издания по

Астраханская (192,7)	4	1	3	–	–	1	–	1	2	1
Саратовская (574,3)	19	1	11	2	4	4	1	4	4	6
Самарская (182,3)	8	1	5	–	2	1	–	1	3	5
Симбирская (189,8)	5	1	2	–	3	2	–	– ⁵⁷⁹	1	1
Казанская ⁵⁸⁰ (270,2)	5	2	3	–	1 ⁵⁸¹	4	3	13	1	5
Нижегородская (170,4)	8	1	3	2	2	2	1	3	2	3
Костромская (112,3)	8	1	1	–	–	1	–	1	1	1
Ярославская (218,3)	9	1	1	–	1	2	1	4	3	4
Итого	66	9	29	4	13	17	6	27	17	26

направлениям науки, отчетную информацию о деятельности обществ, специфика которой будет рассмотрена ниже. Выделена как самостоятельная для отражения периодических изданий научной и научно-просветительной направленности.

⁵⁷⁹ «Записки Симбирского областного естественно-исторического музея» за 1914 г. были изданы в 1915 г. в Санкт-Петербурге (Библиография периодических изданий России 1901–1916 / сост.: Л. Н. Беляева, М. К. Зиновьева, М. М. Никифоров ; под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского : в 4 т. Т. 1. А–З. Л. : ГПБ, 1958. С. 625).

⁵⁸⁰ В статистику по Казанской губернии не включены издания на татарском языке, информация о которых будет приведена ниже.

⁵⁸¹ Издания медицинской направленности выходили в Казани при обществах Казанского университета, большая их часть отнесена в группу «издания научно-просветительных обществ и учреждений образования».

Приложение №11

Периодические издания в фондах городских библиотек Симбирска, 1914 г.⁵⁸².

Библиотека	Комплектность журналы/газеты (по количеству наименований)
Общественная Карамзинская библиотека	25/2
Бесплатная народная библиотека имени И.А. Гончарова	19/2
Городская публичная платная библиотека	42/21

⁵⁸² Волжские вести. 1916. № 2010. С. 3.